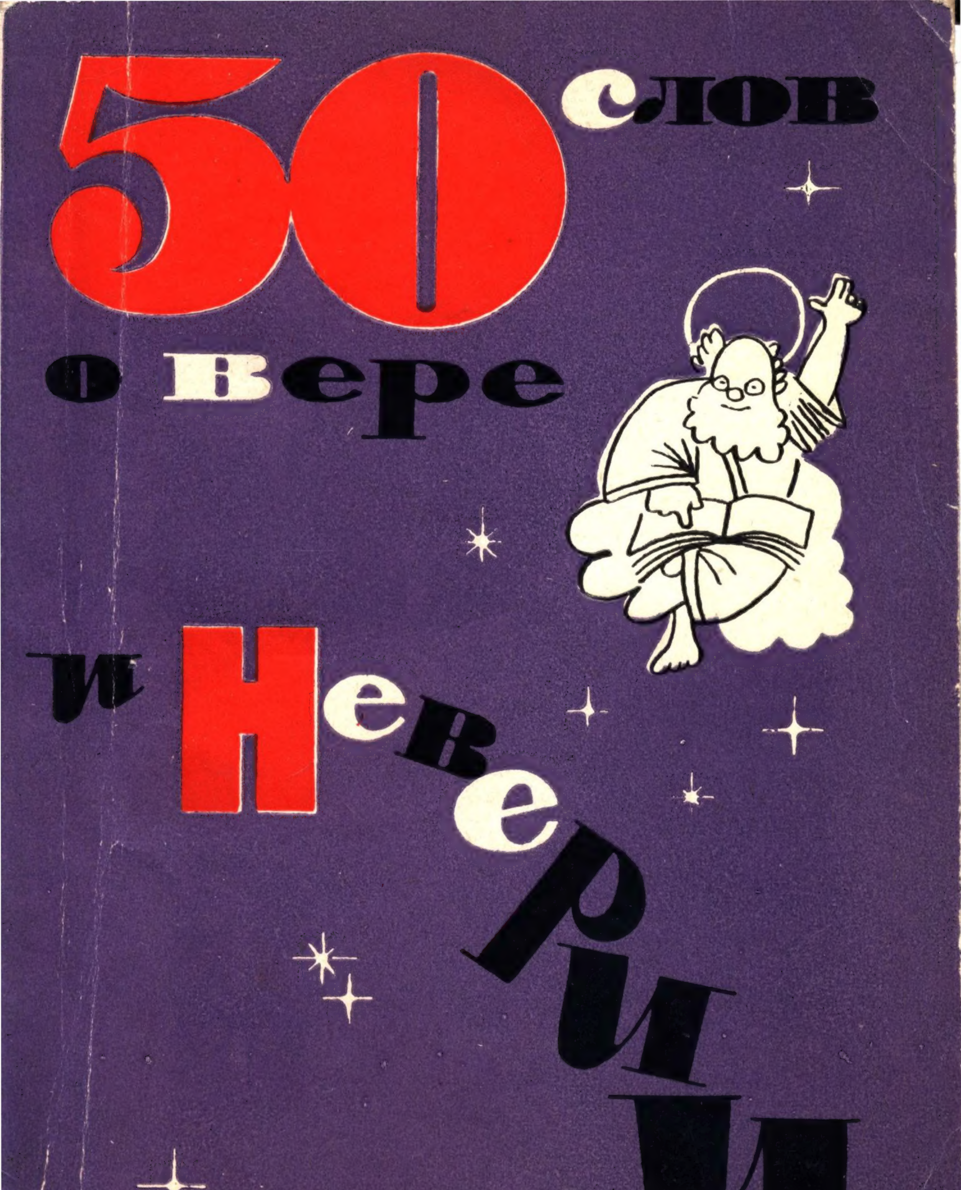

50 слов
о вере
и неверии

50

слов

о
ВЕРЕ
и
НЕВЕРИИ

мысли и афоризмы

Авторы вступительных статей и составители
Ю. Я. КОГАН и Б. С. РАББОТ

Издательство «Знание»
Москва 1966

2
К 57

7—3—2

К читателю

Говорят, что всякая мысль может стать совершенной, если она несет в себе зародыш истины. А истина, как известно, рождается в споре...

Вот уже много веков история неотвратимо сталкивает в острой полемике два миропонимания — религию и атеизм. Прокладывая широкую общественную колею во все области сознательной жизни, эта полемика неизменно превращала каждый новый факт в науке, искусстве, философии, политике в новый аргумент «за» или «против» и одновременно переоценивала прежние ценности. Постепенно непримиримое столкновение мнений естественно выделяло лучшее оружие критики. Из поколения в поколение передавалось по традиции и оттачивалось лишь то, что выдержало самое тяжелое испытание — временем.

Можно по-разному судить о результатах принципиального спора достоверного знания с мистикой и суеверием, выбирать любую из крайних точек зрения. Но нельзя отрицать того, что общепризнанными представителями науки и культуры высказано несчетное число безбожных мыслей, которые совершенны, по меньшей мере, в своей форме.

Стоит припомнить лишь несколько имен из родословной атеизма, чтобы представить себе красоту мысли лучших последователей этого мировоззрения. Блистательные доводы, суждения, доказательства, обращенные против веры в сверхъестественное, принадлежат Мелье и Франсу, Марксу и Геккелю, Дарвину и Шоу, Пушкину, Плеханову, Ленину, Тимирязеву и многим иным великим мужам разума.

Высокие мысли о религии можно встретить не только у авторов-атеистов, но и у несхожих взглядами великих мыслителей, ученых, писателей. И здесь подчас неожиданно обнаруживаешь по смыслу антирелигиозное и по форме искусно отшлифованное слово — афоризм, четкий образ, яркое определение, энергичный диалог...

Талант и истина в конечном счете нигде не раз-

делимы. И на небосклоне мысли светятся немеркнущими звездами яркие безбожные изречения. Точно нацеленные, лаконичные и выразительные, они способны проникать в самые затемненные уголки сознания верующего, ясно озарять перед ним окружающие явления. Содержание этих изречений показывает нам, на чьей стороне правда в еще неоконченной борьбе науки и религии...

Нелегко даже бегло осмотреть все страницы необъятной книги истории атеизма. Еще труднее отыскать желанную мысль непременно в яркой форме. Да и как расположить собранное для внимательного обозрения?

Первый сборник такого рода был задуман почти 200 лет назад. Талантливый французский публицист Сильвен Марешаль (1750—1803), просветитель и горячий поборник коммунистического идеала, решил собрать воедино и представить публике веские мнения об обществе без суеверий и предрассудков как разумной основе подлинно человеческой морали и деятельности. В 1800 году Марешаль издал последний вариант своего знаменитого «Словаря древних и новых атеистов», где авторы высказываний следуют друг за другом в алфавитном порядке, и каждому из них посвящен особый раздел.

Со времени Марешаля в судьбах атеизма свершились большие перемены. В середине XIX века на почве научной и политической жизни, освеженной революционными потоками, поднялось древо воинствующего материализма. Появились новые и переосмысливались старые книги, аргументы, традиции. Перед составителями атеистических сборников встала задача поиска неизведанного и строгого отбора уже знакомого материала.

В нашей стране уже в советские годы были изданы два таких сборника: «Штурм неба» (1932) и «Мысли о религии» (1962).

«50 слов о вере и неверии» — не обычный сборник антирелигиозных высказываний. Читатель найдет здесь не только изречения, но и небольшие статьи, которые служат как бы путеводителем по энциклопедии мыслей и афоризмов. В большинстве своем эти изречения в прежних сборниках не приводились.

Всего в книге 50 слов-понятий, раскрывающих узловые пункты религии, основы ее морали, догматики и культа. Слова расположены по алфавиту и выделены в разделы. В каждом из них вводная статья иллюстрируется избранными суждениями и раздумьями ученых,

писателей, общественных деятелей, бывших священнослужителей и т. п. Рядом даются названия их произведений, а в конце раздела последовательно расположены точные ссылки на источники, откуда заимствованы изречения.

Эта книга — итог работы, в основу которой легли публикации авторов-составителей в журнале «Наука и религия» за 1959—1964 гг. под рубрикой «Наша энциклопедия». Значительно дополненные и переработанные, эти публикации непосредственно адресуются и к непреклонному стороннику научного атеизма, и к тем, кто еще колеблется в выборе мировоззрения, и, наконец, к тем, кто остается в заблуждении.

●

...Религия есть самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял.

К. Маркс. К критике гегелевской философии права[1].

Религия есть опиум народа. Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь.

В. И. Ленин. Социализм и религия[2].

Люди... ищут пути на небо по той простой причине, что они сбились с дороги на земле.

Г. В. Плеханов. Евангелие от декаданса[3].

Религия запрещает людям видеть, потому что она под страхом вечных наказаний мешает им смотреть.

Д. Дидро. Систематическое опровержение книги Гельвеция «Человек»[4].

Религия — это слабость, которая чаще всего присоединяется к другим человеческим слабостям.

С. Марешаль. Словарь древних и новых атеистов[5].

Религия чужда нашим мыслям и нашим привычкам к счастью...

А. С. Пушкин. Письмо П. Я. Чаадаеву (19 октября 1836 г.)[6].

...Упование на силы небесные мешает приводить в порядок дела земные.

Н. П. Огарев. Разбор книги Корфа[7].

Когда человек до дна испил горечь жизни, он обращается к божественной иллюзии,— вот где исходная точка всех религий...

Э. Золя. Лурд[8].

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 1 *, стр. 414.

[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 10, стр. 66.

[3] Сб. «Г. В. Плеханов о религии и церкви», М., 1957, стр. 358.

[4] *Д. Дидро.* Собр. соч., т. II, М. — Л., 1935, стр. 325.

[5] *С. Марешаль.* Избр. атеистич. произв., М., 1958, стр. 240.

[6] *А. С. Пушкин.* Соч., т. X, М. — Л., 1949, стр. 881.

[7] *Н. П. Огарев.* Избр. соц.-полит. и философ. произв., т. I, М., 1952, стр. 210.

[8] *Э. Золя.* Собр. соч., т. 17, М., 1957, стр. 379.

---

* Арабскими цифрами обозначаются в сборнике тома второго, римскими — тома первого издания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

Атеизм

Атеизм (по-гречески — отрицание бога) — цельная система взглядов, отвергающая веру в сверхъестественное — в существование богов, духов, в бессмертие души, загробную жизнь и т. п. Как органическая часть материалистического воззрения на мир, эта система взглядов вытекает из общественной практики людей и непосредственно является результатом развития науки. Предмет атеизма складывается из философской, естественнонаучной и исторической критики религии, включает в себя опровержение идеализма и богословия по всем основным вопросам происхождения и сущности вселенной, Земли, общества, человека, его сознания, морали и самих религиозных представлений.

В истории человеческой мысли рождение безбожия — закономерное явление. Оно было связано с первыми шагами науки, начавшей раскрывать естественные связи вещей и каждым своим открытием опровергавшей фантастические вымыслы. Так, уже в период античности зачатки космогонии, этики, атомизма и множества других областей знания, тогда еще не отделенных от философских учений, породили целую плеяду мыслителей-атеистов (Демокрит, Эпикур, Лукреций и др.). Они отвергали идею творения мира богами, высмеивали культ и его жрецов.

На протяжении тысячелетий критика религии неизменно служила знаменем прогрессивных сил. Их стремление изменить отживающие социальные порядки наталкивалось на сопротивление официальной церкви. Во времена средневековья, например, когда религиозная идеология безраздельно господствовала в обществе, крестьянские восстания в Европе проходили как правило, в форме ересей, обращенных лишь против ортодоксального христианства. Однако такая критика господствовавшей церкви породила различные течения религиозного свободомыслия. Многие из них послужили в дальнейшем предыстоками безбожия. Сюда относятся вольнодумство в толковании догм, деистическое и пантеистическое течения, отрицавшие личного бога и наиболее заскорузлые формулы веры, обрядность и т. д.

В собственном смысле атеистическая критика религии стала широким общественным движением, начиная с эпохи Нового времени. Выдающиеся ученые и мыслители во Франции — наследники знаменитого атеистического «Завещания» священника Жана Мелье: Ж. Ламметри, К. Гельвеций, П. Гольбах, Д. Дидро и другие, а в России XIX века — революционные демократы В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и др. рассматривали веру в бога как иллюзорное, извращенное представление о действительности, с позиций здравого смысла и современной им науки разоблачали все основы религий, отвергали «священное писание» и догматы. Однако представители этих классических форм атеизма, обличавшие роль религии в обществе, считали, что ее можно победить в конечном счете лишь просвещением, распространением знаний.

Воинствующий пролетарский атеизм, созданный творцами научного коммунизма и вобравший в себя лучшие достижения мировой безбожной мысли, впервые соединил передовое мировоззрение с конкретной программой

уничтожения социальных корней религии. Эта программа предусматривает полное искоренение капиталистических порядков, эксплуатации, гнета, нищеты, порождающих неуверенность в завтрашнем дне и поддерживающих веру в сверхъестественные силы. Социалистическая революция в нашей стране на деле доказала реальность программы научного атеизма. Лучшим свидетельством этого служит исторический факт — в своем подавляющем большинстве советские люди отбросили многовековые предрассудки, перестали верить в бога.

●

...Атеизм есть отрицание бога, утверждающее посредством этого отрицания бытие человека.

К. Маркс. [Подготовительные работы для «Святого семейства»][1].

Упразднение религии, как иллюзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья. Требование отказа от иллюзий о своем положении есть требование отказа от такого положения, которое нуждается в иллюзиях.

К. Маркс. К критике гегелевской философии права[2].

С религией, которая подчинила себе римскую мировую империю и в течение 1800 лет господствовала над значительнейшей частью цивилизованного человечества, нельзя разделаться, просто объявив ее состряпанной об-

манщиками бессмыслицей. Чтобы разделаться с ней, необходимо прежде суметь объяснить ее происхождение и ее развитие, исходя из тех исторических условий, при которых она возникла и достигла господства. В особенности это относится к христианству.

Ф. Энгельс. Бруно Бауэр и первоначальное христианство [3].

Мы должны бороться с религией. Это — азбука всего материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: надо уметь бороться с религией, а для этого надо материалистически объяснить источник веры и религии у масс. Борьбу с религией нельзя ограничивать абстрактно-идеологической проповедью, нельзя сводить к такой проповеди; эту борьбу надо поставить в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социальных корней религии.

В. И. Ленин. Об отношении рабочей партии к религии [4].

Бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путем пропаганды, путем просвещения. Внося остроту в борьбу, мы можем озлобить массу; такая борьба укрепляет деление масс по принципу религии, наша же сила в единении.

В. И. Ленин. Речь на I Всероссийском съезде работниц (19 ноября 1918 г.) [5].

Люди рождаются только с чистой природой, и лишь потом отцы делают их иудеями, христианами или огнепоклонниками.

Саади. Гулистан (Розовый сад)[6].

Если люди осмелятся каким-нибудь образом атаковать религию, которая считается наиболее могучей и уважаемой преградой, им невозможно будет на этом остановиться. Бросив угрожающий взгляд на царя небесного, они не замедлят перенести этот взгляд и на царя земного. Канат, который связывает и душит человечество, состоит из двух веревок. Одна из них не может продержаться, если оборвалась другая.

Д. Дидро. Письмо княгине Дашковой (3 апреля 1771 г.)[7].

Не будьте рабами неба, если вы хотите быть свободными на земле.

А. Клоотс. Конституционные основы республики человеческого рода[8].

Освободить человечество от религии — значит протрезвить его.

Ж. Салавиль. [Против религии и культа][9].

...Лишь добродетельный человек имеет право быть атеистом.

С. Марешаль. Французский Лукреций[10].

Общество безбожников более совершенно, чем всякая другая организация.

С. Марешаль. *Культ и законы общества безбожников* [11].

Истинный атеист не столько тот, кто говорит: «Я не хочу бога», сколько тот, кто говорит: «Я могу быть мудрым без бога».

С. Марешаль. *Словарь древних и новых атеистов* [12].

Что касается пути на небо, то, пожалуй, все религии, во всех отношениях одинаково хороши. Но вот относительно пути земного — в этом, черт возьми, все дело!

Г. Лихтенберг. *Афоризмы* [13].

Никакой религии! — такова моя религия...

Л. Фейербах. *Фрагменты к характеристике моей философской биографии* [14].

На место религии демократия поставила человечество, в том убеждении, что спаситель, долженствующий нас освободить от всех немощей, пребывает только в социальной братской работе, в экономической общности.

И. Дицген. *Религия социал-демократии* [15].

Подлинная наука безбожественна.

Р. Ингерсолл. *Лекции и опыты* [16].

Богиня истины обитает в храме природы: в зеленом лесу, на синем море, на покрытых снегом вершинах гор, но не под душными сводами монастырей, не в тесных кельях интернатов и не в христианских церквах, продушенных ладаном.

...Драгоценные дары, которыми нас награждает богиня истины, суть пышные плоды с древа познания, и бесценное преимущество ясного, цельного мировоззрения — отнюдь не вера в сверхъестественное «чудо» и мнимую «вечную жизнь».

Э. Геккель. Мировые загадки[17].

Есть слабые люди, для которых религия имеет силу. Сильные — да, сильные могут сделаться чистыми рационалистами, опираться только на знания, а слабому едва ли это подойдет.

И. П. Павлов. [Павловские клинические среды][18].

Городской, фабричный и заводской пролетариат всей жизненной обстановкой подготовлен к восприятию материалистического понимания жизни. Свои революционные стремления он должен облечь в новое могучее мировоззрение, он должен иметь свою теорию, свое боевое орудие взамен чужого, старого.

П. А. Красиков. Религия и коммунизм[19].

Власть природы над человеком сменяется властью человека над природой. Из царства необходимости человек переходит в царство свободы. Поэтому при коммунизме

не будет никаких общественных причин, порождающих веру в бога, не будет самой религии.

Ем. Ярославский. Как родятся, живут и умирают боги и богини[20].

Возможно, человечество уже находится на пороге золотого века, но если это так, то вначале необходимо будет убить дракона, охраняющего его врата, и дракон этот — религия.

Б. Рассел. Внесла ли религия полезный вклад в цивилизацию?[21]

Развитие науки в наши дни принесло окончательный триумф атеизму. Идея существования бога, идея сотворения мира, потерпела полное поражение.

В. Амбарцумян. Наука о Вселенной и религия[22].

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. III, стр. 632.
[2] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 415.
[3] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 307.
[4] *В. И. Ленин.* Соч., т. 15, стр. 374.
[5] *В. И. Ленин.* Соч., т. 28, стр. 161.
[6] *Саади.* Гулистан (Розовый сад), М., 1957, стр. 52.
[7] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 290.
[8] Сб. «Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции», М., 1933, стр. 209.
[9] Там же, стр. 317.
[10] *С. Марешаль.* Избр. атеистич. произв., М., 1958, стр. 47.

[11] Т а м ж е, стр. 186.
[12] Т а м ж е, стр. 196.
[13] *Г. Лихтенберг.* Афоризмы, М., 1964, стр. 72.
[14] *Л. Фейербах.* Избр. философ. произв., т. I, М., 1955, стр. 268.
[15] *И. Дицген.* Религия социал-демократии, П., 1919, стр. 19.
[16] Цит. по кн. «Ежегодник Музея истории религии и атеизма», т. III, М. — Л., 1959, стр. 160.
[17] *Э. Геккель.* Мировые загадки, М., 1935, стр. 367—368.
[18] Цит. по кн. «Павловские клинические среды», т. III, М., 1957, стр. 360.
[19] Журн. «Революция и церковь», 1919, № 3—5, стр. 11.
[20] *Ем. Ярославский.* О религии, М., 1957, стр. 518.
[21] Цит. по журн. «Наука и религия», 1959, № 1, стр. 39.
[22] Т а м ж е, стр. 12.

Ад

Ад (по-гречески — невидимый мир) — в религиозной фантастике особое место «загробного царства», где душам «грешников» уготованы страшные муки в наказание за дела, совершенные при жизни на земле. Призрачные ужасы «преисподней» являются предметом учения и проповеди в христианстве, иудаизме, буддизме, исламе, брахманизме и других культах.

Представление о загробной жизни зародилось в пору глубокой древности. Первобытные люди верили, что после смерти тела душа продолжает свое существование где-то в глубине земли, в горах или на отдаленных островах, где обычно хоронили умерших. Это обиталище душ первоначально не разделялось на ад и рай и рисовалось по земному образцу — как страна изобилия или бесплодная пустыня, населенная хищными животными.

Лишь много позднее, в эпоху разложения первобытной общины и появления имущественного неравенства, возникает религиозная иллюзия о разной судьбе людей на «том свете» точно так же, как и на земле. Уже в древнегреческих мифах царство теней делилось на место злых — тартар и добрых — эллизий, но в обоих случаях мертвые вели здесь земную жизнь, даже сохраняли свое положение в обществе.

Размежевание «потустороннего мира» на две области послужило основной предпосылкой идеи посмертного возмездия и наград. Эта идея впервые развилась в религиях Древнего Востока. Так, в иудаизме сформировалось и осталось до сих пор неизменным учение о «геенне огненной», где черт и демоны кипятят грешников в смоле, терзают их раскаленными щипцами и т. п. В иудейском «священном писании» — Ветхом Завете — сохранилось даже указание, что ад (шеол) находится под Иерусалимом в долине Гинном (отсюда — «геенна огненная»).

Все эти представления об аде, в особенности свойственные иудаизму, были восприняты христианской религией и связаны с ее основными догматами. В средние века католическая церковь в своем учении разделила ад на постоянный и временный — чистилище, откуда ее заступничеством могли выкупаться души грешников. В Европе XIII—XVI веков развернулась массовая продажа индульгенций — «отпущений грехов», своеобразных путевок в рай, на которых наживалось духовенство.

Христианские богословы в наше время прилагают немало усилий, чтобы освежить свое архаичное учение об аде, приблизить его к мироощущению современного человека. Именно с этой целью «вечные муки» иногда трактуются аллегорически: будто они ниспосылаются богом как угрызения совести. Подобное истолкование меняет лишь адрес ада, но не суть церковного учения. Главный религиозный тезис о возмездии «свыше» за грехи остается здесь неизменным.

Прямое наследие примитивных дикарских верований, мистическое учение о потустороннем мире глубоко реакционно по своему социальному смыслу. Угрозы наказаний за грехи издавна служили средством запугивания трудящихся.

●

...Древнему миру слишком был свойствен стихийный материализм, чтобы не ценить земную жизнь бесконечно выше жизни в царстве теней; у греков загробная жизнь считалась скорее несчастьем.

Ф. Энгельс. К истории первоначального христианства[1].

В. К. Клиффорд [английский математик] справедливо замечает: «Если бы люди не были лучше своих религий, мир был бы адом».

Г. В. Плеханов. Ответ на анкету о будущности религии...[2]

Он [страх] держит суеверного в самом ужасном рабстве, от которого не освобождает его и самая смерть, потому что и за гробом он думает встретить несчастную жизнь в аду, со всеми его ужасами.

Плутарх[3].

Не правда ль, странно? Сколько до сих пор
Ушло людей в неведомый простор,
А ни один оттуда не вернулся!
Все б рассказал, и кончен был бы спор.

Омар Хайям. Робайят[4].

Нам говорят муллы, что существует ад;
Поверьте мне: они неправду говорят.
Будь предназначен он для пьяниц и влюбленных,
Давно бы опустел цветущий райский сад.

Омар Хайям. Робайят[5].

Не существует ни ада, ни рая, ни дьяволов, так как их никогда и никому не приходилось видеть; это басни, сочиненные для устрашения.

Ф. Кампанелла. [Из записей протоколов допроса][6].

Гораздо больше страшится разбойник виселицы, которую видит перед собой, чем ада, которого не видит, или наказания, в котором можно сомневаться и которое угрожает в отдаленном будущем.

У. Дакоста. О смертности души человеческой[7].

...Под предлогом спасения вас на том свете от воображаемых мук ада, на самом деле не существующих, как и вечная потусторонняя жизнь, они внушают вам страхи и надежды, вредные для вас... заставляют вас терпеть настоящие муки ада в этой жизни, единственной, на которую вы можете рассчитывать.

Ж. Мелье. Завещание[8].

Изобретатели догмы о вечных адских муках сделали из бога самое ненавистное существо...

П. Гольбах. Здравый смысл[9].

...Муки загробной жизни не могут послужить примером живым, которые их не видят; адские муки бесполезны и для самих грешников, раз в аду они уже не смогут исправиться и раз они уже упустили возможность своевременно снискать божественную милость.

П. Гольбах. Здравый смысл[10].

Люди жили бы довольно спокойно в этом мире, если бы были вполне уверены, что им нечего бояться в другом...

Д. Дидро. Философские мысли [11].

Если есть в загробном мире ад, то осужденные души смотрят в нем на бога так, как рабы смотрят на земле на своего господина. Если бы они могли его убить — они убили бы его.

Д. Дидро. Систематическое опровержение книги Гельвеция «Человек» [12].

Не бойся твоего бога, — бойся самого себя. Ты сам творец своих благ и причина своих бедствий. Ад и рай находятся в твоей собственной душе.

С. Марешаль. Французский Лукреций [13].

Что такое ад, как не языческий тартар, в который отправлялись на вечные страдания грешники языческих религий? А Елисейские поля, это чудесное место, служившее местопребыванием верных Юпитера, разве они не были образцом рая, само название которого по-еврейски обозначает сад?

Похитив у язычества саму идею, вы, господа скуфейники, имели неловкость сохранить название. Опытный вор, когда он похищает платок, торопится спороть метку.

Лео Таксиль. Священный вертеп [14].

...Незамысловатый текст [Евангелия] показывает, по-видимому, что люди неверующие — а в их число надо бы включить моего отца, моего брата и всех моих лучших друзей — ... потерпят наказание. Это учение отвратительно.

Ч. Дарвин. Автобиография[15].

Ад мог быть придуман только людьми и для людей, снедаемых ненавистью и жаждой мести.

П. Лафарг. Вера в бога[16].

Церковь, которая сожгла Яна Гуса, которая сожгла Джиордано Бруно за учение, что земля кружится вокруг солнца, эта же церковь во имя того же трехглавого бога послала на костер Франческо Феррера. Если она не может поступить так же с автором этой книги, то только из опасения полиции. Но будучи не в состоянии сжечь меня здесь, духовенство даст волю своему святому негодованию и приговорит меня к вечному огню на том свете, который создан им самим, и где оно распоряжается по своему усмотрению.*

Э. Синклер. Выгоды религии[17].

Запугивание преисподней показывает, как далеко зашло желание церкви поработить людей.

А. Тонди. Иезуиты[18].

---

* Ф. Феррер (1859—1909). Испанский общественный деятель, борец против засилия католической церкви в школе; по ложному обвинению был приговорен к смерти и расстрелян.

Мне довелось знать одну женщину, которая десять лет болела раком, перенесла шесть сложнейших операций, непрерывно страдала, и, когда к тому же у нее умерло двое детей, она изверилась в боге. Эта женщина перестала ходить в церковь, исповедываться и причащаться и, согласно догматам церкви, умерла в состоянии смертного греха. По тем же догматам, она теперь вечно будет гореть в огне преисподней, которую создал бог любви. Справедливо, да?

Э. Ремарк. Черный обелиск[19].

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 22, стр. 483.

[2] Сб. «Г. В. Плеханов о религии и церкви», М., 1957, стр. 153.

[3] Цит. по кн. *Я. Елпидинский.* Религиозно-нравственное мировоззрение Плутарха Херонейского, СПб, 1893, стр. 74.

[4] Цит. по сб. «Правда о религии», М., 1959, стр. 223.

[5] Цит. по сб. «Антирелигиозная поэзия и проза», М., 1938, стр. 5.

[6] Цит. по кн. *В. И. Рутенбург.* Кампанелла, Л., 1956, стр. 34.

[7] *У. Дакоста.* О смертности души человеческой, М., 1958, стр. 77.

[8] *Ж. Мелье.* Завещание, т. I, М., 1954, стр. 62.

[9] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 290.

[10] Там же, стр. 291.

[11] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 281.

[12] Там же, стр. 286.

[13] *С. Марешаль.* Избр. атеистич. произв., М., 1958, стр. 62.

[14] *Л. Таксиль.* Священный вертеп, М., 1930, стр. 16.
[15] *Ч. Дарвин.* Автобиография, М., 1957, стр. 100.
[16] *П. Лафарг.* Религия и капитал, М., 1937, стр. 85.
[17] *Э. Синклер.* Выгоды религии, М., 1924, стр. 27.
[18] *А. Тонди.* Иезуиты, М., 1955, стр. 215.
[19] *Э. М. Ремарк.* Черный обелиск, М., 1961, стр. 104.

Аскетизм

Аскетизм религиозный (от греческого «аскет» — упражняющийся) — предписываемый верующим различными церквами и сектами образ жизни, согласно которому надлежит подавлять чувственные влечения и умерщвлять плоть, чтобы добиться нравственного совершенства и мистического слияния с богом. Христианский аскетизм связан с догматом о первородном грехе, который-де нужно искупать презрением к мирским благам и самоистязаниями тела «во спасение души», подготовки ее к «вечной жизни в царствии небесном».

Прослеженный исторической наукой со времен глубокой древности, аскетизм возник первоначально в суровых условиях борьбы людей со стихиями природы и служил в первобытной общине средством воспитания выносливости и мужества. У ряда народов, например у североамериканских индейцев, подростки для перехода в группу взрослых подвергались жестоким обрядам «инициаций» — физическим испытаниям (нанесение рубцов, выбивание зуба и т. п.), а также изоляции, посту и т. д.

Наибольшего расцвета эти обычаи достигли в религиях Востока (джайонизм, брахманизм, буддизм). В Индии с I тысячелетия до н. э. аскетизм принимает крайне изуверские формы. Чтобы освободить душу (атман) от власти плоти, брахманы должны были часть жизни прово-

дить в лесу, подвергая свое тело истязаниям; фанатики давали обеты никогда не опускать поднятую руку, отчего она усыхала, закапывались головой в землю, раскачивались на веревке над пылающим костром и т. п.

Черты аскетизма были присущи многим религиозным и философским течениям древней Греции и Рима, в частности стоикам. Это учение послужило одним из идейных источников первоначального христианства и зародившихся в его среде отшельничества и монашества. Возникавшие в период разложения Римской империи (I в.) раннехристианские общины, с их нищенским уровнем жизни и уравнительным распределением скудных благ, состоявшие из бывших рабов и колонов, бесправных, бессильных изменить свое положение, видели в аскетическом образе жизни путь к лучшему будущему, если не на земле, то хотя бы в загробном мире.

С превращением христианства в господствующую религию (IV в.) отцы церкви возводят аскетизм в ранг догмата и важнейший принцип добродетели. В период средневековья католическая, а затем и православная церкви стали насаждать и освящать всякого рода мучеников, подвижников, юродивых и странников. Духовенство превозносило ношение вериг и власяницы, строгое соблюдение поста, обеты безбрачия; естественные страсти и влечения объявлялись блудом, чревоугодием, тщеславием и т. п.

В дальнейшем проповедь морального аскетизма получила широкое распространение в буржуазном обществе. Здесь она неизменно служила цели — скрыть подлинное лицо эксплуататоров и отвлечь массы трудящихся — верующих от борьбы за реальное улучшение жизни. Лютеранская мораль и англиканский пуританизм, взращенные на почве капитализма, провозглашают благом скопидомство, скаредность, скряжничество. Вместе с тем, в современных империалистических государствах, особенно в США, культивируются и поощряются секты (иеговисты,

пятидесятники и т. д.), которые ратуют за самое изощренное изуверство.

Идеал аскетизма в той или иной мере присущ любому вероучению. Все религии считают высочайшей добродетелью отрешение от мирской суеты, уход от общества, презрение к его интересам. В качестве нравственного образца, примера для подражания служители культов выставляют христианского монаха-отшельника, мусульманского дервиша, буддийского аскета, а также многочисленных святых, чудотворцев и т. п., которые стремились полностью отказаться от всякой деятельности и испытывали бессмысленные, бесполезные для людей страдания и лишения. Религиозная этика, прославляющая акты самоистязания, длительные голодовки и нарекающая грехом всякое активное отношение к жизни, тем самым воспитывает верующих в духе индивидуализма, пассивного отношения к окружающему, воспевает слабость и убожество личности. Такой идеал находится в кричащем противоречии со всеми гуманистическими принципами нашего морального кодекса, провозглашающего борьбу за полный физический и духовный расцвет каждого человека.

●

Нет ничего легче, как придать христианскому аскетизму социалистический оттенок. Разве христианство не ратовало тоже против частной собственности, против брака, против государства? Разве оно не проповедовало вместо этого благотворительность и нищенство, безбрачие и умерщвление плоти, монастырскую жизнь и церковь? Христианский социализм — это лишь святая вода, которою поп кропит озлобление аристократа.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест коммунистической партии[1].

Масса пролетариата менее всего нуждается в проповеди отречения от земных благ, хотя бы уже потому, что у нее не осталось почти ничего, от чего бы она могла еще отречься.

Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии[2].

Не следует насиловать природу, следует повиноваться ей; а мы будем повиноваться ей, необходимые желания исполняя, а также естественные, если они не вредят, а вредные сурово подавляя.

Эпикур. [Фрагменты из сочинений и писем][3].

Мы встретим в разных уголках земного шара схимников, отшельников, факиров, фанатиков, которые, по-видимому, тщательнейшим образом изучили все способы самоистязания во имя существа, чья благость единодушно прославляется всеми его почитателями! Религия по существу своему — враг человеческих радостей и человеческого благоденствия.

...Что такое святой с точки зрения всех религий? Это человек, который молится, постится, занимается самоистязанием, бежит от мира; которому, как сове, хорошо только в полном одиночестве...

П. Гольбах. Здравый смысл[4].

Проникнутые мыслью о том, что они служат жестокому богу, которому нравятся мучения его слабых созданий, многие из этих суровых святош причиняли себе постоянные мучения, отказывались от всех удовольствий жизни... Так фанатизм, в тех случаях, когда он не делает нас вра-

гами других, делает нас врагами самих себя и ставит нам в заслугу, что мы делаем себя несчастными.

П. Гольбах. *Галерея святых*[5].

...Если предположить существование благодетельного бога, то невозможно действовать в направлении его целей, умерщвляя свою плоть, как отшельник, или отдавая себя на пытки и смерть, как мученик; ведь оба они оскорбляют божественную благость, думая, что ей приятно видеть отвратительное зрелище страдающего, несчастного человека.

П. Гольбах. *Галерея святых*[6].

Бог любит, чтобы его поклонники постом и молитвой доводили себя до изнеможденности. Толстые животы он выносит только у монахов. Миряне должны быть очень худы, если они хотят протиснуться в калитку рая.

П. Гольбах. *Карманное богословие*[7].

Умерщвление плоти. Состоит из целого ряда остроумных приемов, посредством которых набожные христиане исподволь изводят себя или делают свою жизнь невыносимой. Ясно, что всеблагой бог дал нам жизнь и здоровье лишь для того, чтобы мы мало-помалу разрушали их.

П. Гольбах. *Карманное богословие*[8].

Верх безумия — ставить себе целью разрушение страстей. Как хорош этот богомольный святоша, который выбивается из последних сил, чтобы ничего не желать, ничего не любить, ничего не чувствовать, и который сделался

бы под конец настоящим чудищем, если бы преуспел в своем начинании!

Д. Дидро. Философские мысли[9].

Здоровая жизнь человека равно бежит от монастыря и от... бесполья инока, поставленного церковью выше брака...

А. И. Герцен. Раздумье по поводу затронутых вопросов[10].

...Цель проповеди об аскетизме состоит в приучении несчастных и голодных к мысли, что они вечно должны быть голодны и должны радоваться тому, что такова их судьба...

Н. Г. Чернышевский. Сочинения и письма Н. В. Гоголя[11].

«Религиозная мораль» проповедовала покорность, умерщвление плоти, уничтожение страстей. Она обещала вознаграждение в потустороннем мире всем тем, которые страдают здесь, на земле. Новая мораль реабилитировала плоть, восстановила страсти в их правах и сделала общество ответственным за несчастия его членов. Она желала, подобно Гейне, «уже здесь, на земле, построить царство небесное».

Г. В. Плеханов. Очерки по истории материализма[12].

...Вкратце укажем на те прискорбные стороны христианского вероучения, которые совершенно несовместимы с мировоззрением новейшей эпохи, а своими практическими последствиями приносят явный вред. Сюда относится пре-

зрение христианской морали к собственной личности, к телу, к природе, культуре, семье и женщине.

Э. Геккель. Мировые загадки[13].

Наряду с обрядами всяческого умерщвления плоти (аскетизма), сидением на гвоздях, глотанием скорпионов, обетами многолетнего молчания, здесь [в древней Индии] практиковались обычаи, рассчитанные на разжигание чувственности или проникнутые садистской жестокостью.

В. К. Никольский. Происхождение религии[14].

Орфические братства в греческом мире, тесно связанные с культом Диониса, проповедывали, начиная с VI в. до н. э. как вольноотпущенникам, так и рабам, учение о том, что душа человека погребена в его теле из-за греховности, но что после многих перевоплощений она может освободиться от «колеса рождения», благодаря аскетической жизни...

А. Робертсон. Происхождение христианства[15].

Идея об умирающем и воскресающем боге, сакраментальное вкушение того, что считалось плотью бога, второе рождение к новой жизни, достигаемое путем известной церемонии, аналогичной крещению, — все это стало частью теологии значительных групп населения языческого римского мира. С этими религиозными представлениями была связана этика освобождения от рабской покорности плоти, аскетическая по своему характеру, по крайней мере теоретически.

Б. Рассел. История западной философии[16].

Правилом... всякого безбожника должно быть: «Здоровый дух (т. е. здоровая, трезвая мысль) в здоровом теле».

Ем. Ярославский. Почему безбожники должны быть трезвенниками[17].

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 449.
[2] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 7, стр. 378.
[3] Сб. «Материалисты древней Греции», М., 1955, стр. 220.
[4] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 384—385.
[5] *П. Гольбах.* Избр. антирелиг. произв., т. I, М., 1934, стр. 210.
[6] Там же, стр. 478.
[7] *П. Гольбах.* Карманное богословие, М., 1961, стр. 88.
[8] Там же, стр. 188.
[9] *Д. Дидро.* Собр. соч., т. I, М. — Л., 1935, стр. 92.
[10] *А. И. Герцен.* Полн. собр. соч. и писем, т. XIII, П., 1919. стр. 467.
[11] *Н. Г. Чернышевский.* Полн. собр. соч., т. IV, М., 1948, стр. 629.
[12] Сб. «Г. В. Плеханов о религии и церкви», М., 1957, стр. 93.
[13] *Э. Геккель.* Мировые загадки, М., 1935, стр. 381—382.
[14] *В. К. Никольский.* Происхождение религии, М., 1949, стр. 76.
[15] *А. Робертсон.* Происхождение христианства, М., 1959, стр. 106.
[16] *Б. Рассел.* История западной философии, М., 1959, стр. 495.
[17] *Ем. Ярославский.* Пролетарская революция в борьбе с религией, М., 1935, стр. 71.

Библия

Библия (по-гречески — книги) — собрание самых различных книг, которые в иудейской и христианской религии считаются «священными». Библия состоит из двух частей — Ветхого и Нового заветов; первый из них почитается иудеями и христианами, второй — только христианами. Каждое из этих вероучений провозглашает, будто их писания «боговдохновенны», т. е. внушены богом, и приписывает авторство самих текстов библейским персонажам — пророкам, апостолам и их ученикам.

В действительности Библия — дело рук человеческих. Ее книги создавались самыми различными людьми, преимущественно жрецами, проповедниками и т. п. на протяжении целого ряда столетий. Один из древнейших фрагментов Библии, вошедший в книгу Судей (песнь Деворы), датируется приблизительно XIII в. до н. э., Ветхий завет уже в окончательном виде был укомплектован к I в. н. э., а последняя книга Нового завета — Деяния Апостолов — относится к концу II в.

Как показало историческое исследование Библии, большинство ее персонажей является мифическими личностями. В частности, ни одна из частей Нового завета не принадлежит тем лицам, которых называет церковная традиция. Правда, в Библии содержатся некоторые сведения о действительных фактах. Например, в Новом завете есть данные об истории первых христианских общин. Однако все реальные события, о которых упоминается в легендах

и мифах, изложены здесь превратно и фантастично, в перемешку со всякими религиозными домыслами.

Библия — это свод большого количества самых разнообразных по смыслу и стилю древних религиозных, а частично и светских произведений (хроники, новеллы, повести, мифы, стихи, гимны, песни, сатиры и т. п.). В них отразились многообразные формы верований — от первобытной магии и примитивных культов вплоть до основных догматов христианства. Это внутренне противоречивое содержание Библии породило в ней массу фактических ошибок, нелепостей и курьезов.

Наиболее характерной чертой Библии является крайний примитивизм ее представлений о реальном мире. Запечатленные в ней сведения по этнографии, космогонии, антропологии, истории и географии крайне архаичны и не имеют для науки никакой объективной ценности. Что же касается моральных поучений, которые вытекают из мифов и легенд Библии, то в них причудливо переплетаются самые различные, подчас несовместимые друг с другом советы и принципы. Здесь можно найти требование соблюдать целомудрие и оправдание разврата, сочувствие бедности и восхваление наживы любыми способами, заповедь «не убий» и проповедь массового истребления людей и т. д. и т. п. Не случайно католическое духовенство долгое время запрещало мирянам читать эту книгу.

В течение многих веков Библия служила основным источником религиозной пропаганды, рассадником самых невежественных взглядов. Содержащиеся в Библии светские элементы житейской философии и художественной литературы, задавленные мистическим покровом, не могли самостоятельно оказать сколько-нибудь значительного влияния на мировую культуру. Все ее развитие, начиная с эпохи Возрождения, шло под флагом преодоления узких рамок библейского учения. Наивные, допотопные воззрения, органически присущие этой книге, давно отвергнуты

научным знанием и фактическим опытом многих человеческих поколений.

●

С помощью библии были санкционированы и княжеская власть божьей милостью, и безропотное повиновение, и даже крепостное право.*

Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии[1].

...Цель Писания заключается не в том, чтобы поучать философии и делать людей учеными, но в том, чтобы внушать им повиновение.

Б. Спиноза. Письмо Г. Ольденбургу (7 февраля 1676 г.)[2].

..Эти якобы святые и священные книги не заключают в себе никаких признаков учености, науки, мудрости, святости, ни другого совершенства, о которых можно было бы сказать, что они исходят только от бога. Напротив, мы сами явным образом находим в них те же недостатки, ошибки, заблуждения и несовершенства, которые встречаются в других книгах в результате небрежности, невежества или неспособности их авторов. Следовательно, нет никаких признаков, что книги этого рода — действительно божественное откровение, действительно написаны по особому наитию от духа божия.

Ж. Мелье. Завещание[3].

---

* Названия книг Библия, Евангелия и т. д. пишутся в цитатах с большой или маленькой буквы в точном соответствии с тем, как они приводятся у авторов тех или иных изречений.

...Нет среди них [книг Библии] ни одной, которая могла бы подчинить себе наш разум, заставив его признать, что изложенные в ней взгляды более достоверны, нежели сама истина, и что, следовательно, мы должны их принять, хотя, по-видимому, они не согласуются с этой последней.

Н. Фрере. Письмо Трасибула к Левкиппе[4].

Нет ничего такого, чего не могла бы доказать священная книга либо с помощью правил, либо с помощью примеров.

В этой книге соединены мудрость с безумием, истина с ложью, порок с добродетелью; она учит убивать хороших и дурных королей, щадить или истреблять нации.

Д. Дидро. Второе добавление о религиозных верованиях[5].

По мнению христиан, слово божие — обоюдоострый меч. Это правда: с какой бы стороны ни взяться за него, рискуешь обрезаться.

П. Гольбах. Карманное богословие[6].

Таким образом рядовых верующих, вера которых недостаточно крепка, чтобы переварить излагаемые в священных книгах преступления, римская церковь благоразумно лишала права читать книгу, хоть и боговдохновенную, но способную повредить вере.

...Вожди христиан... боялись, чтобы человеческое сердце не ужаснулось порою перед догмами, сказками, противоречиями и особенно перед образцами святости, какие показывает библия.

П. Гольбах. Галерея святых[7].

Чтобы без ужаса и отвращения читать Библию, мы должны подавить все, что есть только в человеческом сердце нежного, чувствительного и милосердного. Если бы у меня не было других доказательств ложности Библии, этого одного было бы достаточно, чтобы определить мой выбор.

Т. Пейн. *Век разума...*[8]

...Библия далеко не подобна солнцу — она не для всех времен и не для всех мест.

С. Марешаль. *За и против Библии*[9].

Следует применить к Библии то, что магометанская секта Аль-Яхедх сказала о Коране: «Это тело, которое может принимать образ то человека, то зверя».

С. Марешаль. *За и против Библии*[10].

Все говорят о Библии, но никто не читает ее. Может быть, поэтому и верят.

Р. Ингерсолл. *Лекции и опыты*[11].

Я говорю, что нет такого зла в современности, которое нельзя было бы оправдать этими древними текстами. И нет во всем христианском мире такого духовенства, которое нельзя было бы уговорить приводить эти тексты по требованию правящего класса. В том городе, где я пишу, троих священников посадили на несколько месяцев в тюрьму за то, что они протестовали против призывания имени Иисуса при массовых убийствах людей.

...В таких случаях тексты оказываются ничего не зна-

чащими и лишенными всякого значения, как бы точно, ясно и решительно не был формулирован их смысл.

Э. Синклер. Выгоды религии[12].

Ветхий и Новый завет, как исторический документ, не имеет никакой ценности. Двенадцать патриархов иудейского Яхве — не исторические личности, а мифические, так же, как и двенадцать апостолов христианского бога Иисуса.

В. Браун. Открытое письмо христианскому богослову и брату-церковнослужителю[13].

...Научные выводы об отношениях между «откровением» старого завета и значительно более древними вавилонскими представлениями и обрядами пролили свет на вполне естественную, абсолютно ничего общего с божественным вмешательством не имеющую, историю происхождения христианской веры.

Г. Эферот. Библия безбожника[14].

Теперь невежда тот, кто образован по Библии. Если вы в этом сомневаетесь, попробуйте выдержать экзамен на занятие любой должности, отвечая по Библии на вопросы экзаменаторов. Вам повезет, если вы только провалитесь, а не будете зарегистрированы как сумасшедший.

Б. Шоу. Чернокожая девушка в поисках бога[15].

Так как... мы не можем отделаться от Библии, то она от нас отделается, если мы не научимся читать ее в «надлежащем духе», каковым я считаю дух интеллектуальной

честности, которая обязывает добросовестных мыслителей читать каждую строку, претендующую на божественное происхождение, с величайшей осмотрительностью и расценивать ее так, как они расценивают Коран, Упанишады, «Тысячу и одну ночь», передовицу в сегодняшнем «Таймсе» или карикатуру в последнем номере «Пончa», памятуя, что авторы всех написанных слов равно могут черпать вдохновение из вечного источника и заблуждаться вследствие собственного несовершенства.

Б. Шоу. Чернокожая девушка в поисках бога[16].

Только очень несведущему и темному человеку неясно, что в такой толстой книге, как библия, отразившей в себе всевозможные эпохи, классовые группировки, политические и экономические революции, словом, все проявления человеческой жизни своего времени, нельзя найти чего угодно.

П. А. Красиков. Четыре манифеста патриарха Тихона[17].

Против чего мы боремся и бороться будем беспощадно, это, во-первых, против попытки выдавать библию за нечто «священное»: мы показываем библию как творение рук человеческих; во-вторых, — против некритического доверия к тексту библии; в-третьих, — и это самое важное, — мы разоблачаем библию как орудие религиозного обмана; в-четвертых, мы боремся против попытки поработить сознание рабочих и крестьян моралью библейских сказок-побасенок.

Ем. Ярославский. Библия для верующих и неверующих[18].

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 7, стр. 368.
[2] *Б. Спиноза.* Избр. произв., т. 2, М., 1957, стр. 644.
[3] *Ж. Мелье.* Завещание, т. I, М., 1954, стр. 162—163.
[4] Сб. «Французские просветители XVIII в. о религии», М., 1960, стр. 61.
[5] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 260.
[6] *П. Гольбах.* Карманное богословие, М., 1961, стр. 169.
[7] *П. Гольбах.* Избр. антирелиг. произв., т. I, М., 1934, стр. 218.
[8] *Т. Пейн.* Избр. соч., М., 1959, стр. 299.
[9] *С. Марешаль.* Избр. атеистич. произв., М., 1958, стр. 300.
[10] Там же, стр. 343.
[11] Цит. по кн. «Ежегодник Музея истории религии и атеизма», вып. III, М.—Л., 1959, стр. 165.
[12] *Э. Синклер.* Выгоды религии, М., 1924, стр. 105.
[13] Сб. «Правда о религии», М., 1959, стр. 217—218.
[14] *Гуго Эферот.* Библия безбожника, М., 1924, стр. 183—184.
[15] *Бернард Шоу.* Чернокожая девушка в поисках бога, М., 1933, стр. 69.
[16] Там же, стр. 65.
[17] Журн. «Революция и церковь», 1919, № 3—5, стр. 2.
[18] *Ем. Ярославский.* Библия для верующих и неверующих, М., 1958, стр. 367.

Бог

Бог — фантастический образ сверхъестественного существа, особого духовного первоначала, будто бы сотворившего весь материальный мир и предопределившего его процессы. Представления об этом существе, обычно в ореоле таинственности и непознаваемости, составляют основу современных религий. В христианстве, исламе, иудаизме и других культах бог — предмет слепого почитания и веры, ему приписывается безграничное могущество и повседневное вмешательство в жизнь природы и общества, в дела человека и его судьбу.

Идея бога возникла в различных верованиях не сразу, а в результате их длительного развития. Оно началось еще в глубокой древности с поклонения отдельным неодушевленным предметам (фетишизм), животным (тотемизм) и колдовства (магия), а также примитивной веры в души и духов (анимизм), первоначально не отделявшихся от тел. В дальнейшем постепенное олицетворение всех сил природы приводит к появлению обобществленных образов — духов леса, ветра, солнца и т. д., которые все больше наделяются сверхъестественными свойствами. Такое усложнение религиозной фантастики отражало в извращенном виде изменения в практической деятельности людей первобытной эпохи, расширявших свои взаимоот-

ношения с природой, но бессильных понять и обуздать ее стихийные явления.

Лишь в период разложения родового строя и становления в обществе отношений господства — подчинения оформляются спиритуалистические, в собственном смысле религиозные, воззрения, основанные на противопоставлении бесплотного духа материальному телу. Духи разделяются на низших и высших, из них последние превращаются со временем в богов. Именно к этому периоду относится исследованное этнографической наукой представление о «мана» — безликой силе колдуна, вождя племени.

Первоначально боги выступали у кочевых народов в облике воителей и предводителей племен, а у оседлых — как покровители городов-государств (Мардук у древних вавилонян, Амон в Фивах и т. д.). При объединении племен и городов боги наиболее сильных народностей становились главными, общенациональными, а боги покоренных групп отодвигались на второстепенные роли. Так распределялись их сферы влияния в первых религиях многобожия (политеизм).

Человек создал богов по своему образу и подобию. Классическая мифология древней Греции запечатлела целый пантеон разноликих персонажей «потустороннего» мира, которые жили здесь почти так же, как люди на земле. Верховное божество — Зевс, владыка моря — Посейдон, подземного царства — Аид, солнца — Аполлон, любви и красоты — Афродита, мудрости и военного искусства — Афина и др., согласно представлениям древних греков, ели, пили, вступали в брак, а также ссорились, завидовали, ревновали.

С возникновением государства и его монархических форм в религии зарождается вера в единого бога — всемогущего и вездесущего небесного царя (монотеизм). Например, в исламе образ Аллаха, бывшего покровителем г. Мекки, окончательно сложился у арабов в VI—VII вв.

В древнееврейском рабовладельческом государстве бог Яхве, почитавшийся прежде «племенем Иуды», стал в VII—VI вв. до н. э. общенациональным верховным богом.

Будучи прямым продолжением предшествующих верований, христианство непосредственно заимствовало в иудаизме представление о «боге-отце» (Яхве) и соединило его с образом страдающего спасителя, «бога-сына» восточных религий и отвлеченным Мировым Разумом, «богом-духом святым» гностиков. Сложившееся в I в. н. э. и впоследствии закрепленное в догмат о небесной троице, это учение наглядно обнаруживает свое внутреннее противоречивое содержание. Например, ссылаясь на Библию, церковь провозглашает бога чистым духом и в то же время преподносит его верующим на иконах, в реликвиях и т. д. в плотском, чувственно осязаемом человеческом образе.

В течение многих веков идея бога, зародившаяся при рабовладельческом строе, играла в истории самую реакционную роль. Эта идея освящала власть эксплуататоров, провозглашая ее навеки незыблемой, установленной свыше. С помощью учения о боге церковь запугивала народные массы страхом вечных наказаний и отвлекала их от борьбы за справедливое переустройство общества обещанием награды на «том свете».

Учение о боге — центральный пункт современной религии, на котором зиждется и культ и проповедь. Здесь концентрируются самые невежественные, антинаучные представления о происхождении мира и человека путем творения и моральные принципы рабской, слепой покорности, терпения и смирения. Верой в бога держатся все предрассудки и суеверия, которые свойственны религиозному восприятию жизни.

●

Чем известная страна является для иноземных богов, тем страна разума является для бога вообще — областью, где его существование прекращается.

К. Маркс. [Докторская диссертация][1].

...Единый бог никогда не был бы осуществлен без единого царя... единство бога, контролирующего многочисленные явления природы... есть только копия единого восточного деспота, который видимо или действительно объединяет сталкивающихся в своих интересах людей.

Ф. Энгельс. Письмо Марксу (октябрь 1846 г.)[2]

Бог есть (исторически и житейски) прежде всего комплекс идей, порожденных тупой придавленностью человека и внешней природой и классовым гнетом, — идей, закрепляющих эту придавленность, усыпляющих классовую борьбу.

В. И. Ленин. Письмо к А. М. Горькому (декабрь 1913 г.)[3].

Миллион грехов, пакостей, насилий и зараз физических гораздо легче раскрываются толпой и потому гораздо менее опасны, чем тонкая, духовная, приодетая в самые нарядные «идейные» костюмы идея боженьки.

В. И. Ленин. Письмо к А. М. Горькому (декабрь 1913 г.)[4].

Глупо просить у богов то, что человек способен сам себе доставить.

Эпикур. [Из сочинений и писем][5].

Но вы меня спрашиваете, что такое бог? Если бы я это знал, я сам был бы богом, так как никто не знает бога и не знает, что такое бог, кроме самого бога.

Д. Ванини. Амфитеатр вечного провидения[6].

Допустить существование бога — это значит восстать против опыта, разума, совести, дать цену совершенства богу, это малевать химеры. Следственно, бога нет.

«Зерцало безбожия»[7].

Мне тебя чтить? За что?
Боль улегчил ли когда
Ты страдальца болящего?
Слезы отер ли когда
Безуспешно скорбящего?

В. Гете. Прометей[8].

Странно... что бог непрестанно давал знать путем откровения о том, что происходило на небесах, но никогда не просвещал нас относительно того, что происходит на земле!

К. Вольней. Руины, или Размышления о расцвете и упадке империй[9].

В лице своих богов человек рисует свой собственный портрет.

Ф. Шиллер. В чем состоит изучение мировой истории и какова цель этого изучения[10].

Бог! Ведь это просто слово, один обыкновенный слог для объяснения существования мира. И заметьте при этом, что в общем это слово ничего не объясняет, так как, если вы мне возразите, что ни одни часы не были сделаны без часовщика, я спрошу вас, кто же сотворил этого часовщика, и, таким образом, мы окажемся снова на той же точке, вернее, при одном и том же вопросительном знаке.

Д. Дидро. *Беседа с аббатом Бартелеми*[11].

Бог христиан — это отец, который чрезвычайно дорожит своими яблоками и очень мало — своими детьми.

Д. Дидро. *Прибавление к философским мыслям*[12].

...Мысль, что бога нет, не испугала еще никого, но скольких ужасала мысль, что существует такой бог, какого мне изображают.

Д. Дидро. *Философские мысли*[13].

Каждый из нас получает от родителей и воспитателей того бога, которого они в свою очередь унаследовали от своих родителей и учителей; но каждый из нас видоизменяет, перекрашивает и переиначивает этого бога в зависимости от своего собственного характера.

П. Гольбах. *Здравый смысл*[14].

Мой разум — основа моего поведения, а мое сердце — мой закон. Мне столь же мало нужен бог, как я — ему.

С. Марешаль. *Французский Лукреций*[15].

Для чего искать нам господина на небесах? Мы и без того имеем достаточно господ на земле.

С. Марешаль. *Французский Лукреций*[16].

Если бы был бог, все должно было бы свидетельствовать о нем. Если бы был бог — разве можно было бы в этом сомневаться?

С. Марешаль. *Французский Лукреций*[17].

...Нет другого бога, кроме природы, другого владыки, кроме рода человеческого, народа — бога. Этот народ довлеет самому себе.

А. Клоотс. [*Из речи в Конвенте*][18].

Когда человек убежден в существовании невидимого владыки, которого можно умилостивить молитвами, жертвами, почестями, вниманием, словом — всем тем, что трогает и соблазняет людей, он постепенно научается заискивать у него и даже обманывать его. Набожность — это... настоящая школа лицемерия.

Ж. Салавиль. [*Против религии и культа*][19].

...Все чрез него и от него,
А в заключенье из того:
Когда я волен — он тиран,
Когда я кукла — он болван.

А. И. Полежаев. *Александру Петровичу Лозовскому*[20].

...Бог отличный от природы есть не что иное, как собственное существо человека...

Л. Фейербах. Лекции о сущности религии[21].

...Сила воображения устремляется сообразно существенным свойствам человека; мрачный, боязливый, всего пугающийся человек рисует себе в своем воображении страшные существа страшных богов; жизнерадостный, веселый человек, напротив того, рисует и веселых, приветливых богов. Как различны люди, так же различны создания их воображения, их боги...

Л. Фейербах. Лекции о сущности религии[22].

Если бы даже бог существовал, — нужно было бы его отвергнуть.

А. П. Барятинский. О боге[23].

...Огромная масса богов или божественных личностей при ближайшем рассмотрении оказывается мертвыми обоготворенными людьми.

Грант-Аллен. Эволюция идеи божества[24].

...От начала до конца религия никогда не отступает от своих глубочайших коренных принципов. Ключом к пониманию их служат «бог и бессмертие»; но оба эти элемента составляют одно компактное целое, так как бог в конечном счете не что иное, как возвеличенный, абстрагированный бессмертный дух.

Грант-Аллен. Эволюция идеи божества[25].

Существо, столь могущественное и столь исполненное знания, как бог, творящий вселенную, представляется нашему ограниченному уму всемогущим и всезнающим, и предположение, что благожелательность бога не безгранична, отталкивает наше сознание, ибо какое преимущество могли бы представлять страдания миллионов низших животных на протяжении почти бесконечного времени? Этот, весьма древний довод против существования некой разумной Первопричины, основанный на наличии в мире страдания, кажется мне очень сильным, между тем как это наличие большого количества страданий, как уже было только что отмечено, прекрасно согласуется с той точкой зрения, согласно которой все органические существа развились путем изменения и естественного отбора.

Ч. Дарвин. Автобиография[26].

Если материя и сила вечны, то из этого с необходимостью вытекает, что никакого бога нет; что никакой бог не создал вселенную и не управляет ею; что нет бога, который отвечает на молитвы; что нет бога, который помогает угнетаемым.

Р. Интерсолл. Что такое религия[27].

Какую бы естественнонаучную книгу вы не раскрыли, вы нигде не встретите имени бога. Химик, физиолог, геолог, астроном — не прибегают, для объяснения занимающих их явлений, к удобной деистической гипотезе, а стараются объяснить эти явления исключительно свойствами материи.

П. Лафарг. [Ответ Жоресу][28].

Рабочего очень удивили бы, если б сказали ему, что какой-нибудь бог может, по своему желанию, остановить машины и погасить лампы, которым он дал электрический ток; он ответил бы, что этим анархистским богом является просто какая-нибудь попортившаяся шестерня или разорвавшаяся проводка и что ему не трудно было бы найти и угомонить этого бога-смутьяна.

П. Лафарг. Вера в бога[29].

...Боги все больше отдаляются, улетучиваются, закутываются туманами. Приходится говорить, что они существуют еще дальше. Они все больше изгоняются из природы и человеческой жизни.

И. И. Скворцов-Степанов. Мысли о религии[30].

Ничто из того, что я знаю, ничто из того, что я наблюдал и изучал, не позволяет мне верить в существование бога моего детства, и до сих пор, признаюсь, я отлично без него обходился.

Роже дю Гар. Семья Тибо[31].

Каждый толкует исторического Христа на свой лад. Он соединяет в себе великое множество богов. Попытайтесь-ка открыть подлинного исторического Иисуса! Вы будете снимать покров за покровом и в конце концов окажется, что под самым последним просто-напросто ничего нет!

Р. Олдингтон. Смерть героя[32].

Где ложь и где правда, знает только бог. Но если он бог, то не может существовать ни лжи, ни правды. Тогда все — бог. Лживым было бы только то, что вне его. Если же существовало бы что-нибудь вне его или противоположное ему, он был бы только ограниченным богом. А ограниченный бог — не бог. Значит, или все правда, или бога нет.

Э. Ремарк. Черный обелиск[33].

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. I, стр. 105.
[2] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. XXI, стр. 45.
[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 35, стр. 93.
[4] Там же, стр 90.
[5] Сб. «Материалисты древней Греции», М., 1955, стр. 219.
[6] Цит. по кн. *В. И. Рутенбург.* Великий итальянский атеист Ванини, М., 1959, стр. 85.
[7] Сб. «Избр. произв. русских мыслителей второй половины XVIII века», т. 2, 1952, стр. 543.
[8] *И. В. Гете.* Собр. соч., т. II, М.— Л., 1932, стр. 95.
[9] *К. Ф. Вольней.* Избр. атеистич. произв., М., 1962, стр. 122.
[10] *И. Ф. Шиллер.* Соч., т. 7 (Исторические работы), 1937, стр. 601.
[11] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 231.
[12] Там же, стр. 47.
[13] Там же, стр. 281.
[14] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 265.
[15] *С. Марешаль.* Избр. атеистич. произв., М., 1958, стр. 61.
[16] Там же, стр. 55.
[17] Там же, стр. 50.
[18] Сб. «Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции», ч. I, М., 1933, стр. 219.
[19] Там же, стр. 318.
[20] *А. И. Полежаев.* Стихотворения и поэмы, Л., 1957, стр. 74.
[21] *Л. Фейербах.* Избр. философ. произв., т. 2, М., 1955, стр. 687.
[22] Там же, стр. 701.

[23] Сб. «Избр. соц.-политич. и философ. произв. декабристов», 1951, стр. 440.

[24] *Грант-Аллен.* Эволюция идеи божества, ч. II, СПб, 1906, стр. 106.

[25] Там же, стр. 104.

[26] *Ч. Дарвин.* Автобиография, М., 1957, стр. 102.

[27] Цит. по кн. «Ежегодник Музея истории религии и атеизма», вып. III, М.—Л., 1959, стр. 160—161.

[28] Сб. «Исторический материализм», СПб, 1908, стр. 120—121.

[29] *П. Лафарг.* Религия и капитал, М., 1937, стр. 97.

[30] *И. И. Скворцов-Степанов.* Мысли о религии, М., 1936, стр. 318.

[31] *Роже дю Гар.* Семья Тибо, т. 2, М.—Л., 1959, стр. 144.

[32] *Р. Олдингтон.* Смерть героя, М., 1961, стр. 166.

[33] *Э. М. Ремарк.* Черный обелиск, М., 1961, стр. 279.

Богословие

Богословие (теология) — церковная лженаука, разрабатывающая учение о боге и других сверхъестественных существах. Догматы о боге, его свойствах и качествах обосновываются, как правило, путем ссылок на «священные» предания и писания, а христианские теологи опираются также на труды «отцов церкви» и установления первых вселенских соборов.

Согласно религиозным, в частности христианским, представлениям, бог — предмет слепой веры, его существование не нуждается в разумных доказательствах, оно — противоразумно. Однако уже в средние века перед лицом все большего развития науки, каждым своим шагом опровергавшей бытие бога, церковь начала разрабатывать «теорию», которая ставила задачей логически доказать наличие в мире божественной воли и дать рациональное опровержение атеизма. Подвергая гонениям и преследованиям выдающихся ученых, представители духовенства одновременно стали придавать поповщине внешнее подобие «учености».

Христианское богословие подразделяется на *основное, догматическое, нравственное, сравнительное, аскетическое* и *пасторское* (указания о руководстве верующими). Все эти отрасли церковного учения отличаются крайней схоластичностью и бездоказательностью.

В современную эпоху католические, православные,

протестантские богословы прямо не отрицают великие открытия и достижения науки и техники, но стремятся истолковать их в религиозном смысле, приспособиться к духу времени. Такое «терпимое» отношение к науке является лучшим доказательством неизбежного краха богословских попыток спасти свое учение.

●

Конечно, если вы [богословы] * *с самого начала признали результатом научного исследования только то, что согласуется с вашими взглядами, то вам нетрудно выступать в роли пророков. Но какое преимущество имеет тогда ваше доказательство перед утверждением индийского брамина, который доказывает святость вед тем, что признаёт за собой исключительное право читать их!*

К. Маркс. Передовица в № 179 «Kölnische Zeitung»[1].

Это мудрствующее богословие является в то же время самым нелепым и гнусным бичом из всех, ниспосланных на землю: древние народы довольствовались тем, что поклонялись своим богам и не мудрствовали; мы же в течение веков проливали кровь братьев своих из-за софизмов.

...Гоните богословов, и в мире воцарится спокойствие (по крайней мере в отношении религии). Признайте их, дайте им власть, и земля будет залита кровью.

Ф. Вольтер. Бог и люди[2].

---

* Здесь и всюду в квадратных скобках заключены слова, вставленные составителями в необходимых случаях для пояснения высказываний.

...Если бы не было богословских доказательств, то население Европы было бы больше на одну треть.

Ф. Вольтер. *Оповещение публики*[3].

Не здраво рассудителен математик, ежели он хочет божескую волю вымерять циркулем. Таков же и богословия учитель, если он думает, что по псалтире научиться можно астрономии или химии.

М. В. Ломоносов. *Явление Венеры на Солнце...*[4]

Я заблудился ночью в дремучем лесу, и слабый огонек в моих руках — мой единственный путеводитель. Вдруг предо мной вырастает незнакомец и говорит мне: «Мой друг, задуй свою свечу, чтобы верней найти дорогу». Этот незнакомец — богослов.

Д. Дидро. *Прибавление к философским мыслям*[5].

Схоластика повадки
Напоминают ошалевший скот,
Который мечется кругом в припадке,
А под ногами сочный луг цветет.

В. Гете. *Фауст*[6].

Богословие — глубокомысленная и божественная наука, приучающая нас рассуждать о том, чего мы не понимаем, и терять ясное представление о том, что нам вполне понятно.

П. Гольбах. *Карманное богословие*[7].

В о п р о с ы б о г о с л о в с к и е. Значение их огромно. Сюда относятся, например, вопросы о том, имел ли Адам пупок, к какому сорту принадлежало съеденное им яблоко, нужно ли верить в то, что собака Товия виляла хвостом, мог ли сын божий превратиться в корову, и т. д. и т. д. К числу богословских вопросов можно было бы отнести те вопросы, которые инквизиция задает еретикам под пыткой, чтобы вынудить у них признание в вине, которой они за собой не знают.

П. Г о л ь б а х. Карманное богословие [8].

Христианские богословы всегда расходились в понимании истин, самолично изреченных богом; все их усилия пока что не привели к сколько-нибудь удовлетворительному истолкованию священного писания, и все одна за другой изобретавшиеся догмы никогда не смогут оправдать в глазах здравомыслящего человека поведения якобы бесконечно совершенного существа.

П. Г о л ь б а х. Письма к Евгении [9].

Знаешь ли ты материю и ее свойства? Она пассивна и безжизненна лишь в твоих помутневших глазах. Прежде чем судить о ней и давать ей творца, о недалекий богослов, нужно познать ее.

С. М а р е ш а л ь. Французский Лукреций [10].

Раз величайшие авторитеты христианской религии городят нелепости в области астрономии, то позволительно думать, что не больше смысла во всех прочих их мудрствованиях, а особенно в их богословских учениях.

Л е о Т а к с и л ь. Священный вертеп [11].

В действительности, где все течет только естественным порядком, копия следует за оригиналом, образ — за вещью, мысль — за предметом, но в сверхъестественной, причудливой сфере теологии оригинал следует за копией, вещь следует за образом.

Л. Фейербах. *Сущность религии* [12].

Подобно тому как люди науки в средневековый период христианства пытались извлекать научные истины из библии, так теперь служители религии пытаются извлечь богословские истины из науки, из истории, из философии, из физики: триединство — из индийской мифологии, учение о воплощении — из логики, всемирный потоп — из геологии и т. п.

Г. Гейне. *Мысли, заметки, импровизации* [13].

Основой теологии является отсутствие разума и священный ужас наших предков перед картиной вселенной.

А. Франс. *Пьер Нозьер* [14].

...Церковь тем постоянно и держится, что она — враг прогресса и ставит рогатки на его пути. Но как только прогресс побеждает, она спешит причислить это к своим заслугам. Все, что церковь проклинает, — живет; все, чему она противится, — расцветает.

Марк Твен. [*Из «Записных книжек»*] [15].

Церковь боится света. Почему? Единственное вразумительное объяснение этому может быть только следующее: она не уверена в правоте и истинности своего учения. Кто сознает свою правоту — тот не боится.

А. Тонди. Иезуиты[16].

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 100.

[2] *Ф. Вольтер.* Бог и люди. Статьи, памфлеты, письма, т. I, М., 1961, стр. 238.

[3] Сб. «Французские просветители XVIII в. о религии», М., 1960, стр. 182.

[4] *М. В. Ломоносов.* Избр. философ. произв., М., 1950, стр. 357.

[5] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 46.

[6] *И. В. Гете.* Фауст, М., 1957, стр. 111.

[7] *П. Гольбах.* Карманное богословие, М., 1961, стр. 48.

[8] Там же, стр. 59—60.

[9] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 103.

[10] *С. Марешаль.* Избр. атеистич. произв., М., 1958, стр. 49.

[11] *Л. Таксиль.* Священный вертеп, М., 1930, стр. 39—40.

[12] *Л. Фейербах.* Избр. философ. произв., т. 2, М., 1955, стр. 442.

[13] *Г. Гейне.* Соч., т. 9, М., 1959, стр. 153.

[14] *А. Франс.* Собр. соч., т. 3, М., 1958, стр. 594.

[15] *Марк Твен.* Избр. произв., т. 2, М., 1953, стр. 562.

[16] *А. Тонди.* Иезуиты, М., 1955, стр. 219.

Вера

Вера — принятие за истину того, что достоверно неизвестно. Вера может быть переходной ступенью от мнения к знанию или стать причиной глубоких заблуждений.

Вера вере рознь. Существует уверенность, внутренняя убежденность, основанная на знании законов науки, опирающаяся на результаты экспериментов, на общественную практику, а также личный опыт и наблюдения. Такая вера всегда и всюду была предпосылкой научных открытий, а в общественной жизни воодушевляла людей на революционную борьбу за социальные идеалы добра и справедливости.

В противоположность этому, религиозная вера в существование сверхъестественного надприродного мира (богов, духов, чертей, ангелов и т. п.) покоится на слепом поклонении авторитету «священных» книг, на различных догматах, которые сами богословы называют сверхразумными, а иногда — и противоразумными. Такая вера противоречит опыту, доводам здравого смысла, научному знанию. Именно поэтому она является источником фантастических представлений о мире.

Но философия говорит о религиозных и философских предметах иначе, чем говорили об этом вы [богословы]. Вы... обращаетесь к чувству, она обращается к разуму; вы проклинаете, она учит; вы обещаете небо и весь мир, она не обещает ничего, кроме истины; вы требуете веры в вашу веру, она не требует веры в свои выводы, она требует проверки сомнений; вы пугаете, она успокаивает.

К. Маркс. Передовица в № 179 «Kölnische Zeitung»[1].

Неразумный человек способен увлечься любым учением.

Гераклит[2].

Коль разум вожатым не станет тебе,
Дела твои сердце изранят тебе...

Фирдоуси. Шах Наме[3].

Если бы не было веры, не было бы невежд...

Д. Бруно. Тайна Пегаса...[4]

Нет ни одной религиозной системы, ни одной сверхъестественной нелепости, которые не основывались бы на незнании законов природы. Изобретатели и защитники этих нелепостей не могли предвидеть последовательного совершенствования человеческого разума. Убежденные, что люди знали в их время все то, что они могли когда-нибудь узнать, и будут всегда верить в то, что тогда составляло предмет их веры, они самонадеянно обосновывали свои бредни на общих воззрениях своей страны и своего века.

Прогресс физических знаний тем более гибелен для этих заблуждений, что они разрушают их, не нападая на

них прямо и подвергая тех, кто упрямо их защищает, унижающей насмешке в невежестве.

Ж. Кондорсе. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума[5].

...Слепая вера, лежащая в основе всех религий, — источник заблуждений, иллюзий, обмана.

Ж. Мелье. Завещание[6].

Отбросьте же полностью все эти пустые и суеверные обряды религии, изгоните из вашего ума эту безумную и слепую веру в ложные тайны! Не придавайте им никакой веры, смейтесь над всем, что вам говорят ваши корыстные церковники. Они сами — по крайней мере громадное большинство их — не верят всему этому. Неужели вы хотите верить больше, чем они сами?

Ж. Мелье. Завещание[7].

...Люди ничему не верят так твердо, как тому, о чем они меньше всего знают, и никто не выступает с такой самоуверенностью, как сочинители всяких басен...

М. Монтень. Опыты[8].

Где за веру спор,
Там, как ветром сор,
И любовь и дружба сметены.

В. Гете. Коринфская невеста[9]

Вы смотрите на нас скорее как на ваших личных врагов, чем как на врагов вашей веры; если бы вы действи-

тельно любили свою веру, вы не позволили бы грубому невежеству искажать ее.

Ш. Монтескье. *О духе законов*[10].

*Чтобы быть философом, говорит Мальбранш**, *надо ясно видеть, а чтобы быть правоверным, надо слепо верить. Мальбранш не замечает, что из своего правоверного он делает глупца. Действительно, в чем заключается глупость? В том, чтобы верить, не имея достаточных мотивов для того, чтобы верить.*

К. Гельвеций. *О человеке*[11].

Если разум — дар неба и если то же самое можно сказать о вере, значит небо ниспослало нам два дара, которые несовместимы и противоречат друг другу.

Д. Дидро. *Прибавление к философским мыслям*[12].

Если бог, от которого мы получили разум, требует отказа от него, значит он фокусник, который тут же отнимает то, что дал.

Д. Дидро. *Прибавление к философским мыслям*[13].

Религия является в полном смысле этого слова смертью разума. Во всех религиях их основатели всегда предписывали в качестве первого пункта, даже больше, в качестве основного пункта, подчинение разума, т. е. отречение от себя, отказ от собственного рассудка. Они суме-

---

* Мальбранш Николà (1638—1715) — французский мыслитель, последователь философа и ученого Декарта (1596—1650), одного из предшественников французского материализма XVIII в.

ли превратить для своих последователей в преступление сомнение и размышление.

Ж.-М. Лекинио. [О религии][14].

Мы — либо глупцы, либо негодяи. Глупцы — если мы верим во вздорные сказки, негодяи — если, не веря, мы стремились убеждать в том, что нужно верить, подвергали преследованиям, чтобы заставить верить.

Л. Бурдон. [Из речи в якобинском клубе] [15].

Вера неразрывно связана со степенью убедительности доводов и доказательств в пользу предмета веры.

Ни у одной религии нет обоснованных доводов и убедительных доказательств.

Следовательно, ни одна религия не может рассчитывать на твердую веру.

Ж. Нэжон. Солдат-безбожник [16].

...Высказанная великим Паскалем мысль: «Веруйте, ибо вы ничем не рискуете, веруя, но рискуете многим, не веруя», — по-детски наивна. Такое рассуждение убедительно, когда речь идет о поведении человека; оно нелепо, когда от него требуют веры. Разве вера когда-нибудь зависела от нашей воли?

Э. Сенанкур. Оберман [17].

Не удивительно ли, что люди так охотно сражаются за религию и так неохотно живут по ее предписаниям?

Г. Лихтенберг. Афоризмы [18].

Власть царска веру охраняет,
Власть царску вера утверждает;
Союзно общество гнетут;
Одно сковать рассудок тщится,
Другое волю стерть стремится;
На пользу общую, — рекут.

А. Н. Радищев. Вольность[19].

И новая вера никогда не бывает ничем иным, как той же старой, но в другой, новой форме.

Грант-Аллен. Эволюция идеи божества[20].

...Попытка воскресить всеобщую веру, безропотную веру ушедших в вечность столетий, обречена на неудачу. История не возвращается вспять, человечество не вернется в первобытное состояние...

Э. Золя. Лурд[21].

И если справедливо, как это часто утверждают, что нельзя жить без веры, то последняя не может быть иной, как верой во всемогущество знания.

И. И. Мечников. Этюды о природе человека[22].

...То, что питает веру, что является ее сущностью, что так сильно привлекает религиозные натуры, есть именно то сверхъестественное, которое отрицают и философия и наука.

Роже дю Гар. Семья Тибо[23].

...По мнению Бодендика [священника], только вера даст блаженство. А для чего же нам дан разум, способность критики, жажда доказательств? Чтобы ими не пользоваться? Странная игра для великого неведомого божества.

Э. Ремарк. Черный обелиск[24].

«Вера» не есть нечто противоположное «суеверию». Это — та нога, которую господствующие классы все еще хотят сохранить под религией из-за удобств управления эксплуатируемыми, хотя она такая же изувеченная и изуродованная, залепленная пластырями, закрученная бинтами, поддерживаемая всяческими костылями, как выбитая из-под религии нога «суеверий».

И. И. Скворцов-Степанов. О вере в бога и вере в дьявола[25].

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 107.
[2] Античные философы (Тексты), М., 1935, стр. 9.
[3] *А. К. Фирдоуси.* Шах Наме, т. 1, М., 1957, стр. 8.
[4] *Д. Бруно.* Диалоги, М., 1949, стр. 497.
[5] *Ж. Кондорсе.* Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума, М., 1936, стр. 208—209.
[6] *Ж. Мелье.* Завещание, т. I, М., 1954, стр. 118.
[7] Там же, т. III, стр. 355.
[8] *М. Монтень.* Опыты, кн. 1, М.— Л., 1954, стр. 278.
[9] *И. В. Гете.* Полн. собр. соч., т. 1, М.—Л., 1932, стр. 253.
[10] Сб. «Французские просветители XVIII в. о религии», М., 1960, стр. 142—143.
[11] *К. А. Гельвеций.* О человеке, М., 1938, стр. 39.
[12] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 45.
[13] Там же.

[14] Сб. «Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции», ч. 1, М., 1933, стр. 224.

[15] Там же, стр. 256.

[16] *Ж. Нэжон*. Солдат-безбожник, М., 1925, стр. 130.

[17] *Э. Сенанкур*. Оберман, М., 1963, стр. 165.

[18] *Г. Лихтенберг*. Афоризмы, М., 1964, стр. 79.

[19] *А. Н. Радищев*. Избр. философ. произв., М., 1949, стр. 424.

[20] *Грант-Аллен*. Эволюция идеи божества, ч. II, СПб, 1906, стр. 89.

[21] *Э. Золя*. Собр. соч., т. 17, М., 1957, стр. 376.

[22] *И. И. Мечников*. Этюды о природе человека, М., 1925, стр. 237.

[23] *Роже дю Гар*. Семья Тибо, т. 2, М.—Л., 1959, стр. 137.

[24] *Э. М. Ремарк*. Черный обелиск, М., 1961, стр. 165—166.

[25] *И. И. Скворцов-Степанов*. Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 458.

3 Заказ 612

Грех

Грех — согласно религиозной морали, нарушение делом, словом или даже помыслом божественной воли, выраженной в «священных» книгах, догматах и обрядах. Понятие о грехе характерно для всех вероучений.

По учению христианской церкви, человечество с самого начала своего существования отягощено бременем так называемого первородного греха, будто бы совершенного его мифическими прародителями — Адамом и Евой, и за это наказано «вечным проклятием» — смертностью, трудом и страданиями. Этот грех, согласно евангелию, был искуплен добровольной жертвой евангельского богочеловека. Однако люди в силу несовершенства своей природы будто бы неизменно впадают в грех и поэтому должны искупать его тщательным исполнением всех требований церкви.

Следуя этой логике, служители православного, католического и других культов наибольшим злом объявляют нарушение предписаний «свыше», а главной добродетелью — фанатичную преданность богу. Приверженцу церкви разрешается совершать любой поступок, лишь бы при этом сохранялась его вера во «всеблагого». Такую норму поведения прямо обосновывает религиозная проповедь, провозглашающая самой главной заботой человека искупление грехов для спасения души и достижения райского блаженства «на небеси».

Требуя беспрекословного исполнения воли бога и соблюдения якобы установленных им порядков, представители духовенства объявляют греховным и бесовским стремление к улучшению земной жизни и требуют от паствы рабской покорности устоям эксплуататорского общества. Таков социальный смысл религиозного учения о добре и зле, лицемерно провозглашающего господина-грешника более несчастным, чем его раб-праведник. «Кто в самом деле несчастнее, — говорится в «Православной богословской энциклопедии», — убийца или его жертва? Ясно, что убийца» (т. 1, СПб, 1900, стр. 130). Но почему? Потому что он «будет терпеть муки адские»?!

Объявляя греховным нарушение запретов и ограничений религиозной морали, ее защитники называют гибельными для души стремление к жизненным благам, культурному развитию, знаниям. Церковная проповедь воспитывает в людях боязнь своих естественных поступков, мыслей, чувств. Стремление руководствоваться в жизни «волей небес», а не велениями совести превращает человека в неустойчивое, безликое существо, лишенное твердой нравственной силы.

●

Христианство знало только одно равенство для всех людей, а именно — равенство первородного греха, что вполне соответствовало его характеру религии рабов и угнетенных.

Ф. Энгельс. Анти-Дюринг[1].

На свете можно ли безгрешного найти?
Нам всем заказаны безгрешные пути.

Мы худо действуем, а ты нас злом караешь.
Меж нами и тобой различья нет почти.

Омар Хайям. Робайят[2].

...В этом мире я не особенно стараюсь замаливать грехи, что будет в другом — не знаю.

Ф. Рабле. Гаргантюа и Пантагрюэль[3].

Те, кто придерживаются правил божеского закона, — обмануты и преданы. Напротив, те, кто оскверняют себя всеми безобразиями и преступлениями, собирают в своих руках все блага земли и неба.

Д. Ванини. Амфитеатр вечного провидения[4].

Мало найдется людей, которые решились бы открыто высказать то, о чем тайно просят бога.

М. Монтень. Опыты[5].

Религия так мало подходит человеческой натуре, что самый справедливый семь раз на день совершает проступки против бога.

...Когда часто проявляешь вероломство в отношении бога, то незаметно настраиваешься на тот же лад в отношении людей.

...Суеверный человек без конца льстит себя надеждой, что у него есть еще время искупить свои прегрешения, избежать наказания и заслужить награду. Таким образом, опыт ясно показывает нам, что узда религии весьма слаба.

...Природа сильнее химер: она сильно ревнует к своим

правам и ускользает от цепей, в которых её хочет держать слепое суеверие.

Ц. Дюмарсе. Философ[6].

Добродетельными можно назвать лишь поступки, полезные обществу и сообразные с общим интересом. Теология никогда не подпускала народов к познанию этого рода добродетели; она всегда затемняла представление о ней.

К. Гельвеций. О человеке[7].

Каким бы огромным множеством преступлений вы ни были осквернены, исповедуйтесь мне, и все будет прощено вам в силу подвигов человека, который был в Иудее много веков тому назад. Погрузитесь после этого семью семьдесят семь раз в новые преступления, и снова все будет вам прощено. Разве это не значит поистине вводить в искушение? Разве это не значит расчищать все пути злу?

Ф. Вольтер. Обед у графа де Буленвилье[8].

...Достаточно человеку перед смертью получить отпущение грехов, чтобы прямым путем направиться в рай, несмотря на его поведение при жизни, несмотря на его постыдные и гнусные дела.

Д. Дидро. Беседа с аббатом Бартелеми[9].

Страх перед богом останавливает от греха только тех, кто не способен сильно желать или уже не в состоянии грешить.

П. Гольбах. Здравый смысл[10].

Опыт показывает даже, что истинно верующие люди каждый день совершают на глазах у их бога, — который, согласно элементарным наставлениям религии, знает наиболее тайные мысли людей и видит все их поступки, — всякого рода прегрешения и даже преступления, которых они ни за что не совершили бы в присутствии четырехлетнего ребенка. Отношение этого ребенка или, вернее, опасение последствий его болтливости являются, следовательно, для человека порочного и злонамеренного более сильной, более сдерживающей уздой, чем страх перед богом и боязнь его возмездия.

Ж. Нэжон. Адрес Национальному собранию [11].

Религия противоречит нравственности тем самым, что она противоречит разуму. Чувство добра тесно связано с чувством истины. Испорченность рассудка влечет за собой испорченность сердца. Кто обманывает свой рассудок, не может обладать искренным, честным сердцем...

Л. Фейербах. Сущность христианства [12].

Заметьте, что преступление, совершенное в пользу религии, не является преступлением. Это подвиг, который делает из преступника героя и превращает его тем самым в предмет глубочайшего почтения для верных.

Лео Таксиль. Священный вертеп [13].

Если бы даже мог существовать какой-нибудь Адам, то с чисто философской стороны учение о первородном грехе является полной нелепостью. Согласно этому учению, я уже за 6 тысяч лет до моего рождения согрешил

вместе с Адамом. Можно ли, однако, согрешить, не существуя еще на белом свете? Да и вяжется ли это учение с представлением о справедливости божьей? Разве можно карать человека за деяния, совершенные до его рождения?

Ф. Шахерль. *15 лет за монастырской стеной* [14].

Ничто так не оскверняет человека, как безусловное осуждение физических потребностей. Чем больше он их осуждает, чем больше предает проклятию как греховные и бесовские, тем с большей властью они заявляют о себе, тем неумолимее овладевают всеми чувствами и помыслами.

И. И. Скворцов-Степанов. *Мысли о религии* [15].

Если ты, господи, не простишь нам грехи наши, кто же тогда останется праведен?

Г. Белль. *Дом без хозяина* [16].

Грехопадение, изгнание из рая, наследный грех и потому проклятие на сотнях тысяч поколений. Бог библии — самый мстительный из всех богов...

Э. Ремарк. *Черный обелиск* [17].

[1] *Ф. Энгельс.* Анти-Дюринг, М., 1957, стр. 97.

[2] Цит. по кн. *Р. М. Алиев, М. Н. Османов.* Омар Хайям, М., 1959, стр. 67.

[3] Сб. «Антирелигиозная поэзия и проза», М., 1928, стр. 121.

[4] Цит. по кн. *В. И. Рутенбург.* Великий итальянский атеист Ванини, М., 1959, стр. 88.

[5] *М. Монтень.* Опыты, кн. 1, М.—Л., 1954, стр. 404.

[6] Сб. «Французские просветители XVIII в. о религии», М., 1960, стр. 249.

[7] *К. А. Гельвеций.* О человеке, М., 1938, стр. 101.

[8] *Ф. Вольтер.* Избр. произв., М., 1947, стр. 527.

[9] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 235.

[10] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 390.

[11] Сб. «Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции», ч. 1, М., 1933, стр. 116.

[12] *Л. Фейербах.* Избр. философ. произв., т. 2, М., 1955, стр. 284.

[13] *Л. Таксиль.* Священный вертеп, М., 1930, стр. 59.

[14] Сб. «Правда о религии», М., 1959, стр. 284.

[15] *И. И. Скворцов-Степанов.* Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 304.

[16] *Г. Белль.* Дом без хозяина, М., 1960, стр. 303.

[17] *Э. М. Ремарк.* Черный обелиск, М., 1961, стр. 104.

Гуманизм

Гуманизм (от латинского «человечность») — неотъемлемое свойство всякого прогрессивного мировоззрения, требующее защиты достоинства, прав, свободы личности и справедливых общественных отношений. Специально термином «гуманизм» обозначают передовое течение в культуре эпохи Возрождения. В лице своих выдающихся деятелей (Леонардо да Винчи, Микеланджело, Бруно, Галилей, Рабле, Монтень, Коперник, Шекспир, Ф. Бэкон, Эразм Роттердамский и др.) это течение утверждало в науке и искусстве новый идеал свободной, достойной уважения личности и выступало против церковного представления о человеке.

Религиозная проповедь, объявляющая своим главным назначением облегчение человеческих страданий, исходит, однако, из того, что в земной жизни люди не могут быть счастливы. Именно поэтому высшей целью людей провозглашается спасение души, достижение райского блаженства в «загробном царстве», а лучшим средством для этого — аскетическое отречение от реальных благ, молитвы и безграничная, самозабвенная любовь к богу. Именно это фантастическое существо, а не человек находится в центре всех религий.

Для религиозного мировоззрения не существует проблемы справедливого переустройства общественных порядков, ибо оно рассматривает их как данные богом, вечные и неизменные. Такое презрение к социальной жизни по-

рождает самый крайний индивидуализм, характерный для морали иудаизма, христианства, ислама, буддизма и других религий. По их вероучению, достижение главной цели — спасение души является частным делом каждого верующего в отдельности: «Каждый за себя, один бог за всех».

История различных церквей заполнена фактами массового истребления людей во время религиозных войн с «иноверцами», жестоких, бесчеловечных пыток и гонений. Искусственно разделяя людей по принципу вероисповедания, служители культов особенно беспощадно истребляли передовых общественных деятелей, выступавших за просвещение народа, его освобождение от суеверий и предрассудков. «Всякая власть от бога», — этим положением церковь, в частности христианская, на протяжении веков оправдывала социальные пороки и язвы, требовала от людей смирения и покорности.

Бесчеловечность одухотворяется религиозной моралью. Проникнутая презрением к мирским, житейским заботам, общественной деятельности и культуре, эта мораль рассматривает человека только как «раба божьего», «червя земного». Поэтому она отрицает право людей на удовлетворение земных потребностей и чувств, на борьбу за высокий идеал подлинно человеческого общежития. А именно этот идеал является знаменем научного коммунизма, провозглашающего главным принципом «все во имя человека, для блага человека».

●

Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого.

К. Маркс. К критике гегелевской философии права[1].

И христианство и рабочий социализм проповедуют грядущее избавление от рабства и нищеты; христианство ищет этого избавления в посмертной потусторонней жизни на небе, социализм же — в этом мире, в переустройстве общества.

Ф. Энгельс. *К истории первоначального христианства* [2].

Я не побоялся бы поместить человека выше небес.

Д. Ванини. *Амфитеатр вечного провидения* [3].

Чему учит нас история религий? Что они повсюду раздували пламя нетерпимости, устилали равнины трупами, поили землю кровью, зажигали города, опустошали государства; но они никогда не делали людей лучшими.

...В любой стране правоверный человек есть человек, верующий в тот или иной религиозный догмат, а во всем мире добродетельный человек есть человек, совершающий гуманные и соответствующие общему интересу поступки.

К. Гельвеций. *О человеке* [4].

Религия необходима только для тех, кто не способен испытывать чувства гуманности. Опыт и наблюдение наглядно показывают, что она бесполезна в отношениях честных людей.

Ж. Ламетри. *Система Эпикура* [5].

Перелистайте историю всех народов земли: везде религия превращает невинность в преступление, а преступление объявляет невинным.

Д. Дидро. *Первое добавление к записке о терпимости* [6].

Призываю в свидетели историю: где человек был счастлив благодаря религии?

...Как несовершенен этот бог, если человек — его образ! Если мир есть творение какого-то бога, он немногого стоит...

С. Марешаль. *Французский Лукреций*[7].

Человек, рожденный для земли, видит свое счастье не в одиночестве и общении с богом; он находит счастье в дружбе сограждан, в порядке и гармонии единой великой системы, неотделимой частью которой является он сам.

С. Марешаль. *Французский Лукреций*[8].

...Религия не может быть человечной, какими бы земными ни были ее служители.

Э. Сенанкур. *Оберман*[9].

Тот, кто любит бога, не может более любить человека, он потерял понимание человеческого; но и наоборот: если кто любит человека, поистине от всего сердца любит, тот не может более любить бога, тот не может дать понапрасну испаряться горячей человеческой крови в пустом пространстве бесконечной беспредметности и недействительности.

Л. Фейербах. *Приложения и примечания к «Лекциям о сущности религии»*[10].

...Вольтер, орудием насмешки погасивший в Европе костры фанатизма и невежества, конечно, более сын Хри-

ста, плоть от плоти и кость от костей его, нежели все Ваши попы, архиереи, митрополиты и патриархи восточные и западные!

В. Г. Белинский. Письмо к Н. В. Гоголю[11].

Ни одна религия в мире не стоила человечеству стольких слез и крови, как христианская, ни одна не дала стольких поводов к преступлениям самого отвратительного свойства.

А. Бебель. Ответ священнику Гогофу[12].

Никакие слова, никакие цифры не смогут никогда дать представление о том, какое зло церковь причинила людям.

А. Барбюс. Ясность[13].

...Наслаждение — враг религии, смысл существования которой только в страдании и в несчастье. Только существа, измученные страданием, поверженные в прах, отвращенные от жизни, лишенные всех радостей, только они идут в ряды христианства.

А. Франс. [Из бесед с Н. Сегюром][14].

Очень удобно верить в бытие божие, ибо христианская церковь учит: бог есть истина единая во веки веков, в нем же вся сила и мудрость, и без его воли даже волос не падает с главы человечьей. Стало быть: что бы я ни сделал — так угодно богу, руководителю моей воли, а я — ни при чем и не ответственен даже и тогда, когда на мо-

их глазах волосы человека отделяют топором вместе с головой его, отделяют только за то, что оный человек мыслит не так же, как мыслю я.

А. М. Горький. О формализме[15].

...Ни древний мир, ни варварские страны ни в одну из эпох своего развития не проявили такой зверской жестокости, не выработали такой омерзительной системы нечеловеческих пыток, как европейские страны, осененные светом христианской религии.

И. И. Скворцов-Степанов. О вере в бога и вере в дьявола[16].

Я держусь того же взгляда на религию, что и Лукреций. Я считаю ее... источником неисчислимых страданий, выпавших на долю человеческого рода.

Б. Рассел. Внесла ли религия полезный вклад в цивилизацию?[17]

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 415.
[2] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 22, стр. 467.
[3] Цит. по кн. *В. И. Рутенбург.* Великий итальянский атеист Ванини, М., 1959, стр. 88.
[4] *К. А. Гельвеций.* О человеке, М., 1938, стр. 275—276.
[5] Сб. «Французские материалисты XVIII в. о религии», М., 1960, стр. 300.
[6] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 255.
[7] *С. Марешаль.* Избр. атеистич. произв., М., 1958, стр. 64.
[8] Там же, стр. 58.
[9] *Э. Сенанкур.* Оберман, М., 1963, стр. 203.

[10] *Л. Фейербах.* Избр. философ. произв., т. 2, М., 1955, стр. 824.
[11] *В. Г. Белинский.* Избр. философ. соч., т. II, М., 1948, стр. 515.
[12] *А. Бебель.* Христианство и социализм, М., 1959, стр. 23.
[13] *А. Барбюс.* Огонь. Ясность. Письма с фронта, М., 1940, стр. 515.
[14] Цит. по кн. *Н. Сегюр.* Разговоры с Анатолем Франсом, Л., 1925, стр. 52.
[15] *А. М. Горький.* Собр. соч., т. 27, М., 1954, стр. 522.
[16] *И. И. Скворцов-Степанов.* Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 423.
[17] Цит. по журн. «Наука и религия», 1959, № 1, стр. 32.

Догматы

Догматы — основные положения религий, которые, по учению церкви и богословов, должны приниматься слепо, на веру («сначала вера — потом знание»), признаваться непреложной истиной и не подлежать критике. Каждое из противоречащих друг другу и враждующих между собой вероучений — христианство, иудаизм, ислам и другие провозглашают свои особые догматы и стремятся опровергнуть принципы других религий.

К основным догматам христианства относятся фантастические представления о триедином боге, о воплощении бога-сына в человека, о первородном грехе и его искуплении, о бессмертии души и вечной загробной жизни, об аде и рае и т. п. Все эти догматы, в том числе и самое важное для церкви положение о собственной непогрешимости, она объявляет «богооткровенными», т. е. данными от бога. Конечно, религиозные догматы устанавливаются (а если нужно и отменяются) не вымышленным богом, а высшей церковной властью. Так, например, в 1870 году католический собор в Ватикане утвердил догмат папской «непогрешимости», согласно которому должны быть заранее оправданы любые проповеди и действия римского первосвященника вплоть до провозглашения новых догматов. Пользуясь своей «непогрешимостью», папа Пий IX по собственной воле провозгласил новый для католиков догмат о непорочном зачатии девы Марии.

Служители христианских и других культов всегда утверждали и защищали свои догматы, исходя не из «святых помыслов», а из собственных, земных интересов церкви, охранения ее авторитета. Преследуя эту цель, богословие, как в прошлом, так и сейчас, пытается решить принципиально невыполнимую задачу — совместить закостеневшие формулы церковного учения с бурным развитием науки и творческой мысли, достижения которых опровергают по существу всякий догматизм.

От религиозной идеологии, пронизывавшей когда-то все области духовной жизни, ведут свое происхождение в научной деятельности талмудизм, начетничество, буквоедство, схоластика и т. п. Заставляя принимать на веру, вопреки разуму, принципиально недоказуемое, церковь убивает в своих последователях живую мысль, культивирует застой, косность, рутину. Религиозный догматизм лишает верующих способности воспринимать все прогрессивное, прививает пассивное отношение к общественной деятельности и потому мешает им в наших социалистических условиях быть активными созидателями новой жизни.

●

Византийское государство было настоящим религиозным государством, ибо догматы здесь были политическими вопросами, но ведь византийское государство было самым худшим государством.

К. Маркс. Передовица в № 179 «Kölnische Zeitung»[1].

О том, как выглядело христианство в своем первоначальном виде, можно составить себе представление при чтении так называемого Откровения Иоанна. Дикий, сум-

бурный фанатизм, догматы — лишь в зародыше, а из так называемой христианской морали — только умерщвление плоти; зато, наоборот, множество видений и пророчеств. Образование догматов и этики принадлежит более позднему времени, когда были написаны евангелия и так называемые апостольские послания. ...Догматика развивалась, с одной стороны, в связи со складывавшейся евангельской легендой об Иисусе, с другой стороны, в борьбе между иудео-христианами и христианами из язычников.

Ф. Энгельс. Бруно Бауэр и первоначальное христианство [2].

Почти каждый христианский догмат, каждый церковный обряд за целые столетия до Христа применялся уже в языческих религиях индусов и египтян, так что мы с полным правом можем сказать, что христианство есть лишь сколок с религий обеих этих культурных стран древности.

А. Бебель. Ответ священнику Гогофу [3].

...Религиозные догмы и учения будут расшатываться все более и более по мере того, как освоение естественнонаучных знаний и культурно-исторических исследований будет становиться доступным все более широкому кругу людей.

А. Бебель. Ответ священнику Гогофу [4].

Берегитесь, теологи, желающие сделать из вопроса о движении или покое Солнца и Земли догмат веры; вы подвергаетесь опасности осудить в свое время как ерети-

ков всех тех, кто утверждал, что Земля неподвижна, а Солнце меняет место; говорю, в свое время, когда ясно и неопровержимо будет доказано, что Земля движется, а Солнце неподвижно.

Г. Галилей. Письмо к Бенедетто Кастелли (21 декабря 1613 г.)[5].

Всякий религиозный догмат — это зародыш преступлений и раздоров между людьми.

К. Гельвеций. О человеке[6].

Какая спорная религиозная книга не была написана желчью, и какой богословский догмат не заставлял проливать кровь?

Ф. Вольтер. Оповещение публики[7].

Посмотрите, какие беспорядки произвели всевозможные ереси, которые всегда касались умозрительных вопросов: то речь шла о трех ипостасях и их проявлениях, то о числе таинств и их силе, то о природе и силе благодати. Сколько войн, сколько смут из-за химер!

Ц. Дюмарсе. Философ[8].

Если догмы религии так важны, как нам это внушают, их были бы в состоянии понять не только сами проповедники, но и все слушающие проповеди. Не странно ли, что лица, обязанные по своей профессии изучать доктрины религии, чтобы преподавать их другим, признают, что эти доктрины выше их разумения, и вместе с тем упорно продолжают вдалбливать народу то, чего, по собственному признанию, они не понимают!

П. Гольбах. Письма к Евгении[9].

Чем больше мы размышляем о догмах и принципах религии, тем более мы убеждаемся, что их единственная цель состоит в защите интересов тиранов и духовенства, в ущерб интересам общества.

П. Гольбах. Здравый смысл[10].

В течение долгого времени философские системы изощрялись оправдать религиозные догматы отвлеченными аргументами, не прибегая к божественному откровению. При этом боги заменялись «субстанцией» или «субстанциями», а для решения тревожного и вечного вопроса смерти старались доказать бессмертие души.

И. И. Мечников. Этюды о природе человека[11].

...Догма — это насильственное завершение потенциального роста личности, это точка замерзания, это непрерывный закон омертвения в определенной форме жизненной энергии.

А. Закржевский. Религия[12].

Из-за своей жажды власти над умами и нетерпимого отношения к противникам правящая церковь, начиная с первых веков своего существования, неосторожно злоупотребляла своей «непогрешимостью», провозглашая «догматами», то есть «ниспосланными богом», изрядное количество понятий, которые в наше время оказались в вопиющем противоречии с разумом и наукой.

А. Тонди. Иезуиты[13].

Лучшие годы моей жизни были зря потрачены на проповедь догматов христианской веры, которые я теперь вместе с огромным большинством образованных людей считаю суеверием.

В. Браун. Открытое письмо христианскому богослову и брату-церковнослужителю[14].

То, что в христианских догматах неприемлемо для меня, точно также неприемлемо для всякого просвещенного современного ума. Разница только в том, что верующие крепко держатся за свою веру и, боясь ослабить ее, избегают много размышлять, цепляясь за сентиментальную или за моральную сторону религии. И, кроме того, им старательно внушили, что церковь всегда победоносно разбивала все возражения, что им не приходит даже в голову проверить это.

Роже дю Гар. Семья Тибо[15].

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 110.

[2] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 309.

[3] *А. Бебель.* Христианство и социализм, М., 1959, стр. 19.

[4] Там же, стр. 21—22.

[5] *Г. Галилей.* Диалог о двух главнейших системах мира — птоломеевой и коперниковой, М. — Л., 1948, стр. 329.

[6] *К. А. Гельвеций.* О человеке, М., 1938, стр. 33.

[7] Цит. по сб. «Французские просветители XVIII в. о религии», М., 1960, стр. 190.

[8] Там же, стр. 247.

[9] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 65.

[10] Т а м ж е, стр. 370.

[11] *И. И. Мечников.* Этюды о природе человека, М., 1925, стр. 133.

[12] *А. Закржевский.* Религия, Киев, 1913, стр. VI.

[13] *А. Тонди.* Иезуиты, М., 1955, стр. 213.

[14] Цит. по сб. «Правда о религии», М., 1959, стр. 230.

[15] *Роже дю Гар,* Семья Тибо, т. 2, М.—Л., 1959, стр. 146—147.

Духовенство

Духовенство — служители культа во всех религиях. Вопреки своему названию, от слова «духовный», эта группа лиц живет на средства, получаемые за выполнение религиозных служб.

Появление духовенства в качестве особой группы лиц относится ко времени, значительно более позднему, чем возникновение веры в сверхъестественное. Лишь постепенно в ранних религиях стали выделяться колдуны, шаманы, знахари, из среды которых потом, с разделением общества на классы и усложнением религиозных представлений, формировались и «специалисты» — жрецы. Богатое и влиятельное жречество, монополизировавшее исполнение культа, существовало у древних египтян, евреев и других народов. Со II века н. э. складывается духовенство и в христианской церкви. В феодальном обществе оно превращается в особое привилегированное сословие, составлявшее часть господствующего эксплуататорского класса.

В капиталистических странах служители культов издавна распоряжаются не только всем церковным имуществом, но и владеют землями, домами, предприятиями и даже банковскими капиталами. Духовенство создает и финансирует клерикальные партии, оказывает влияние на буржуазное государство и использует его в своекорыст-

ных интересах. В царской России, например, священнослужители всех религий не призывались в войска, пользовались налоговыми льготами. Православная церковь была частью государственного аппарата и крупнейшим землевладельцем-помещиком; она эксплуатировала крестьян и верой и правдой служила царю и капиталистам.

После Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, когда церковь была отделена от государства, а школа — от церкви, большая часть духовенства участвовала в контрреволюционной борьбе против Советской власти. С конца 1920-х гг. служители культа стали переходить на лояльные позиции в отношении нашего государства. В настоящее время официальные центры действующих церквей и сектантских объединений и большинство духовенства заявляют о поддержке внутренней и внешней политики государства и принимают участие в борьбе за мир.

В условиях нашей страны, где последовательно осуществлены принципы свободы совести, священнослужители являются обычными, рядовыми гражданами и пользуются всеми правами, вытекающими из Конституции СССР. Будучи по своему социальному положению нетрудящейся частью населения, служители культов живут за счет добровольных приношений верующих. Однако известная часть духовенства под флагом религии нарушает советские законы, без ведома общины распоряжается церковным имуществом, денежными приношениями и т. д. и тем самым ущемляет интересы рядовых верующих.

●

Все и всякие угнетающие классы нуждаются для охраны своего господства в двух социальных функциях: в функции палача и в функции попа. Палач должен подавлять протест и возмущение угнетенных. Поп должен уте-

шать угнетенных, рисовать им перспективы... смягчения бедствий и жертв, ...разрушать их революционную решимость.

В. И. Ленин. Крах II Интернационала[1].

...На словах вы пастыри стада господня, а на деле — грабители христианского люда.

Ульрих фон Гуттен. Вадиск, или Римская троица[2].

...Хорошо, если существуют флейтисты и скрипачи, чтобы время от времени развлекать и освежать людей, утомленных работой. Но профессия церковников... основана на заблуждении, суеверии и шарлатанстве. Поэтому она не только не должна считаться в хорошем и мудром государстве полезной и необходимой, а, напротив, она должна рассматриваться, как нечто вредное и пагубное...

Ж. Мелье. Завещание[3].

Во все времена духовенство желало быть могущественным и богатым. Каким путем добивалось оно этого? Продажей страха и надежды.

К. Гельвеций. О человеке[4].

...Духовенство везде ведет весьма странную, только ему одному доступную торговлю, продавая легковерным людям слова, жесты, телодвижения, за что эти люди платят, как за самое необходимое, самые высокие цены.

К. Вольней. Руины, или Размышления о расцвете и упадке империй[5].

...Священнослужители были всегда изобретатели оков, которыми отягчался в разные времена разум человеческий... они подстригали ему крылие, да не обратит полет свой к величию и свободе.

А. Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву[6].

Самый нелепый из всех деспотизмов, самый унизительный для человеческой природы, самый несообразный и самый зловредный — это деспотизм священников; а из всех жреческих владычеств самое преступное — это, без сомнения, владычество священников христианской церкви.

Ф. Вольтер. Мысли об обществе[7].

Функция священнослужителей на этом свете — твердить нам о том свете, преследовать разум, изобретать и преподносить нелепые сказки... Религии сильно отличаются друг от друга, но сословие священнослужителей повсюду одно и то же...

П. Гольбах. Карманное богословие[8].

Духовенство было бы весьма недовольно, если бы его духовный труд оплачивался духовно.

П. Гольбах. Карманное богословие[9].

...Действительный бог священника — это его интерес.

Ж. Нэжон. Адрес Национальному собранию[10].

Наши цепи были отягощены руками множества отцов во господе, которые были освящены, увенчаны и коронованы во имя вечного отца. ...Представителями его на земле были монархи, императоры, папы, ламы, бонзы, брамины и всяческие другие церковные и гражданские иерархи.

А. Клоотс. Конституционные основы республики человеческого рода [11].

Золотое время для этого сословия всегда совпадало с рабством человеческого духа, и мы постоянно видим, как оно собирает жатву с тупоумия и чувственности.

Ф. Шиллер. История отпадения Нидерландов от испанского владычества [12].

...Неужели же в самом деле Вы не знаете, что наше духовенство находится во всеобщем презрении у русского общества и русского народа?

В. Г. Белинский. Письмо к Н. В. Гоголю [13].

Ни один народ не достиг высших ступеней просвещения под руководством духовенства... Просвещение тем основательнее, чем оно свободнее и независимее: ростки просвещения не могут зазеленеть в рабстве.

М. Налбандян. Замечания [14].

Где вера и обрядность обеспечивают средства к жизни целому классу людей, там всякое новшество в силу необходимости будет рассматриваться как нападение на этот класс.

...И естественно, что они будут защищаться от такого посягательства всяким оружием...

Э. Синклер. Выгоды религии[15].

Друзья прогресса, подумайте, что представляют эти духовные особы..? Каждый раз, когда человечество делает шаг к завоеванию сил природы, пионеры мысли должны приходить с киркой и ломом, чтобы убрать их с дороги.

Э. Синклер. Выгоды религии[16].

Священник может получить известное право на самоуважение: именно, если он сознает и честно, открыто признает общественную бесполезность своей священнической деятельности.

И. И. Скворцов-Степанов.
Мысли о религии[17].

●

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 206.
[2] *Ульрих фон Гуттен.* Диалоги, публицистика, письма, М., 1959, стр. 69—70.
[3] *Ж. Мелье.* Завещание, т. II, М., 1954, стр. 193—194.
[4] *К. А. Гельвеций.* О человеке, М., 1938, стр. 110.
[5] *К. Ф. Вольней.* Избр. атеистич. произв., М., 1962, стр. 192.
[6] *А. Н. Радищев.* Избр. философ. соч. М., 1949, стр. 145.
[7] *Вольтер.* Избр. произв., М., 1947, стр. 533.
[8] *П. Гольбах.* Карманное богословие, М., 1961, стр. 165.
[9] Там же, стр. 186.
[10] Цит. по сб. «Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции», ч. 1. М., 1933, стр. 127.

[11] Там же, стр. 208.

[12] *И. Ф. Шиллер.* Соч., т. 7, 1937, стр. 43.

[13] *В. Г. Белинский.* Избр. философ. соч., т. 2, М., 1948, стр. 516.

[14] *М. Налбандян.* Избр. философ. и обществ.-политич. произв., М., 1954, стр. 156.

[15] *Э. Синклер.* Выгоды религии, М., 1924, стр. 22.

[16] Там же, стр. 35.

[17] *И. И. Скворцов-Степанов.* Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 312.

Душа

Душа — по современным научным представлениям, это человеческая психика, возникающая и формирующаяся на основе физиологической деятельности нашего организма и его нервной системы. Религия же и вместе с ней идеалистическая философия рассматривают душу как некую особую, независимую от тела сущность, неуловимую и бессмертную. Это учение составляет основу всех современных верований, в частности один из главных догматов христианской церкви, на котором зиждется вся ее проповедь о «загробном царстве», аде, рае и т. п.

Представления о душе возникли еще в глубокой древности. Бессилие первобытных людей перед стихиями природы и неспособность понять явления собственной психики (сны, обмороки, галлюцинации и т. п.) рождали предположение, что в теле находится особый источник жизни и сознания — душа. Но первоначально она казалась неотделимой от человека, наподобие дыхания и крови, и не бестелесной, а вещественной, материальной. В языках многих народов до сих пор одинаково обозначаются «дыхание» и «душа», у арабов и древних евреев для «крови» и «души» употребляется одно слово.

Лишь в дальнейшем, когда в различных верованиях вместо отдельных душ людей и вещей стали появляться обобщественные образы — духи леса, ветра, солнца и т. п., зародилось в собственном смысле религиозное воззрение на природу, основанное на противопоставлении бес-

плотного духа материальному телу. На этой почве еще в начальную эпоху рабовладения возникло разделение духов на низших и высших, последние из них и стали в различных культах прообразами богов, будто бы ведающих особым потусторонним, сверхъестественным миром душ. В этом мире и производит, по христианскому вымыслу, свое «возмездие грешникам» и «воздаяние праведникам» самый высший дух — бог.

Пронизывающее все современные религии, примитивное дикарское представление о бессмертии души лежит в фундаменте всех философских и моральных построений богословов. По их мнению, душа — лишь двойник тела, и после его смерти должна освободиться от этого отягощающего груза; чтобы попасть в рай, человек должен «презреть» свою плоть. Следуя такой логике, церковные поучения превозносят как образец поведение монахов, «святых» отшельников, юродивых и т. п., призывают к уединенной, аскетической жизни, к постепенному удалению от общественных дел и поэтому объявляют призрачным злом «мирские невзгоды» и страдания.

Современная наука и в особенности созданное И. П. Павловым учение о высшей нервной деятельности человека и животных полностью опровергли религиозные представления о душе и убедительно доказали, что психика — это продукт длительного развития живой природы. Сознание человека, будучи следствием физиологической работы головного мозга, возникает и развивается только на основе практической деятельности. В ней раскрывается и запечатлевается внутренний мир человека, его душа. Со смертью тела прекращается и наша психическая жизнь, бессмертными остаются лишь положительные, полезные обществу результаты умственного и физического труда.

●

Не религиозная потребность в утешении приводила всюду к скучному вымыслу о личном бессмертии, а то простое обстоятельство, что, раз признав существование души, люди, в силу всеобщей ограниченности, никак не могли объяснить себе, куда же девается она после смерти тела.

Ф. Энгельс. *Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии* [1].

Дошедший до самой крайности буржуазный индивидуализм приводит к тому, что человек хватается за вопрос о своем личном бессмертии, как за главный вопрос бытия.

Г. В. Плеханов. *Евангелие от декаданса* [2].

Те, которые провозглашают бессмертие души и воскресение мертвых, подобны людям, которые хотят влезть на гладкую стену без лестницы и которые всякий раз, протягивая руку и собираясь поставить ногу, не имея опоры, скользят и падают.

У. Дакоста. *О смертности души человеческой* [3].

...Еще никто не возвращался из царства мертвых, но если бы душа была вечной, бог не преминул бы вернуть одну из них для того, чтобы осудить и опровергнуть атеизм.

Д. Ванини. *Амфитеатр вечного провидения* [4].

Одинаково глуп как тот, кто плачет,
Что не будет жить через тысячу лет...
Так и тот, кто стал бы плакать,
Что не жил за тысячу лет раньше...

Д. Толанд. Пантеистикон[5].

Мысль в человеке — это чувство, подобное зрению и слуху, так же как они, зависящее от строения его организма. Только воздух способен звучать, только огонь — давать тепло, только глаза могут видеть, только уши — слышать и только лишь субстанция мозга способна мыслить.

Ц. Дюмарсе. Философ[6].

Отвлекитесь только от всех телесных ощущений, и души больше не будет.

Душа весела, печальна, сердита, нежна, лицемерна, сладострастна. Она — ничто без тела.

Д. Дидро. Элементы физиологии[7].

Мы смеемся над наивностью некоторых народов, которые соблюдают обычай погребения покойников вместе с пищевыми припасами, потому что эти народы верят, что покойнику в загробной жизни захочется есть. Можно ли представить себе что-либо нелепее и абсурднее утверждения, что люди будут после смерти нуждаться в пище, что они смогут мыслить..? Говорить, что души людей будут счастливы или несчастны после смерти тела, значит полагать, что люди будут видеть, не имея глаз, будут слышать, не имея ушей, ощущать вкус — без нёба, обонять — без носа и осязать — без рук и кожи.

П. Гольбах. Здравый смысл[8].

Когда бы верил я, что некогда душа,
От тленья убежав, уносит мысли вечны,
И память, и любовь в пучины бесконечны,—
Клянусь! давно бы я оставил этот мир:
Я сокрушил бы жизнь, уродливый кумир,
И улетел в страну свободы, наслаждений,
В страну, где смерти нет, где нет предрассуждений,
Где мысль одна плывет в небесной чистоте...

Но тщетно предаюсь обманчивой мечте;
Мой ум упорствует, надежду презирает...

А. С. Пушкин[9].

Дуализм, — это христианство... освобожденное от предания, от мистицизма. Главный прием его состоит в том, чтобы разделять на мнимые противоположности то, что действительно нераздельно, — например, тело и дух, — враждебно противопоставлять эти отвлечения и неестественно мирить то, что соединено неразрывным единством. Это евангельский миф бога и человека, примиряемых Христом, переведенный на философский язык.

А. И. Герцен. С того берега[10].

Бессмертие души есть догмат, который проповедуется в церквах, а не в химических лабораториях, и это не может быть иначе, потому что в последних он был бы совсем неуместен.

М. Е. Салтыков-Щедрин. Уличная философия[11].

...Почему я должен верить их утверждениям о бессмертии души? Ведь бог ничего об этом не знает, а ес-

ли он знает, то почему ничего не сообщает об этом Моисею? Это достаточно серьезная вещь, чтобы о ней упомянуть.

Лео Таксиль. Священный вертеп[12].

Наука не может допустить бессмертия сознательной души, так как сознание есть результат деятельности элементов нашего тела, не обладающих бессмертием.

И. И. Мечников. Этюды о природе человека[13].

... Эту душу можно взять в руки, взять в лабораторию, на собаках разъяснить законы ее деятельности.

И. П. Павлов. [Из бесед на «средах»][14].

Мы больше не рассчитываем на индивидуальное бессмертие; и чтобы утешиться в гибели этого верования, у нас есть только мечта о другого рода бессмертии, неуловимом, рассеянном, которым можно наслаждаться лишь в предвосхищении и которое к тому же суждено лишь очень немногим из нас: бессмертие души в памяти людей.

А. Франс. Сад Эпикура[15].

Как и некоторые суеверные культурные люди до сих пор верят, что умершие родственники, явившиеся им во сне, действительно их посетили, так и дикарь, увидев во сне умершего, верит, что у него был блуждающий дух (душа) последнего.

Г. Кунов. Возникновение религии и веры в бога[16].

Для дикаря сновидения — такая же действительность, как и сама действительная жизнь. «Тело» лежит на месте и издает храп, а «душа» в это время попадает в страны, в которых дикарь не бывал...

И. И. Скворцов-Степанов. Беседы о вере[17].

Дикие племена в их первоначальном воззрении на человеческую душу представляли ее себе как эфирное или парообразное вещество, и это воззрение занимало видное место в человеческой мысли во все века. Действительно, позднейшее метафизическое понятие о невещественности души едва ли могло бы иметь какой-нибудь смысл для дикаря.

Э. Тэйлор. Первобытная культура[18].

...Первоначальное представление о душе носило характер настоящей телесности... Но вследствие некоторых специфических свойств души в ее потенциальном состоянии (микроскопичность, воздушность) постепенно стало образовываться представление сначала об особой, тонкой, минимальной телесности души и, наконец, о полной бестелесности наподобие призрака, тени. Получился таким образом настоящий дуализм духа и материи, духа и тела.

Л. Штернберг. Первобытная религия в свете этнографии[19].

...Не собираюсь ли я оспаривать искренность тех, кто проповедует господство души над телом? Нет, я допускаю честность героев и безумцев, но требую от проповед-

ников, чтобы они проводили на деле свое учение: пусть их мучат, как Дон-Кихота, пусть они сходят с ума, как Ницше.

Э. Синклер. Выгоды религии[20].

Многие люди не способны ни верить, ни отказаться от веры. Они чувствуют, что личное существование после смерти — это довольно сомнительное предположение; однако возможность такого существования продолжает их беспокоить. Окончательное решение этого вопроса может быть для них только психологическим выигрышем. И не может быть никакого сомнения, что решительное принятие ими того факта, что бессмертие есть иллюзия, имело бы только благоприятные последствия.

...Это означает не только положительную веру в то, что смерть есть конец, но также веру в ценность человеческой жизни на этой земле и в высокое внутреннее достоинство этических и других достижений людей в течение их жизни.

К. Ламонт. Иллюзия бессмертия[21].

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 282.
[2] Сб. «Г. В. Плеханов о религии и церкви», М., 1957, стр. 368.
[3] *У. Дакоста.* О смертности души человеческой, М., 1958, стр. 57.
[4] Цит. по кн. *В. И. Рутенбург.* Великий итальянский атеист Ванини, М., 1959, стр. 76.
[5] *Д. Толанд.* Избр. соч., М. — Л., 1927, стр. 175—176.
[6] Цит. по сб. «Французские просветители XVIII в. о религии», М., 1960, стр. 245.
[7] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 287.

[8] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл., М., 1956, стр. 325.

[9] *А. С. Пушкин.* Полн. собр. соч., М. — Л., 1963, т. II, стр. 156.

[10] *А. И. Герцен.* Избр. философ. произв., т. 2, М., 1948, стр. 118.

[11] *Н. Щедрин (М. Е. Салтыков).* Полн. собр. соч., т. 8, М., 1937, стр. 143.

[12] *Л. Таксиль.* Священный вертеп, М., 1930, стр. 41.

[13] *И. И. Мечников.* Собр. соч., т. XI, М., 1956, стр. 229.

[14] *И. П. Павлов.* Избр. произв., М., 1951, стр. 490.

[15] *А. Франс.* Собр. соч., т. 3, М., 1958, стр. 303.

[16] *Г. Кунов.* Возникновение религии и веры в бога, М., 1922, стр. 39.

[17] *И. И. Скворцов-Степанов.* Мысли о религии, М., 1936, стр. 41.

[18] *Э. Тэйлор.* Первобытная культура, М., 1939, стр. 279.

[19] *Л. Штернберг.* Первобытная религия в свете этнографии, Л., 1936, стр. 17.

[20] *Э. Синклер.* Выгоды религии, М., 1924, стр. 12.

[21] *К. Ламонт.* Иллюзия бессмертия, М., 1961, стр. 267.

Дьявол

Дьявол — злой дух в христианской, мусульманской, иудейской и других религиях, часто именуемый Сатаной, Люцифером и т. д. В глазах суеверных людей это фантастическое существо олицетворяет собой все аморальное, мерзкое, а по учению христианской церкви является соблазнителем первой женщины, главным виновником первородного греха.

Религиозные представления о дьяволе, как и о боге, возникли из первобытной веры в духов — добрых и злых. Кознями злых духов еще в пору глубокой древности колдуны, знахари, шаманы объясняли всяческие стихийные беды и несчастья, вроде землетрясений, наводнений, засух, войн, голода, эпидемий и т. д. Эти представления о «нечистых силах» органически вошли в современные религии.

Христианская церковь, всегда проповедывавшая свое учение о боге и дьяволе, во времена средневековья на словах осуждала веру в «одержимых» ведьм и колдуний, а на деле использовала эту веру для укрепления своего авторитета. Католическое духовенство, инквизиция устраивали ужасные ведовские процессы. Путем страшных пыток обвиняемых заставляли сознаваться в связях с дьяволом и сжигали на кострах. Жертвы таких процессов исчислялись сотнями тысяч.

Вера в чары и заклинания принципиально ничем не отличается от веры в силу молитв и обрядов. Упования на бога и боязнь дьявола внутренне неразрывно связаны между собой. Согласно Библии, дьявол беседовал с Христом и по договору с богом искушал праведника Иова. В своих обращениях к богу набожные люди просят спасти их от чертей, бесов, демонов и т. п.

Проклиная дьявола, церковь приписывает ему в качестве основных свойств гордость, непокорность и тем самым объявляет «бесовскими» внушениями протесты против социальной несправедливости, стремление к свободе, к реальному переустройству общества. Происками дьявола и его слуг — чертей, бесов, демонов и т. п. духовенство всегда называло то, что противоречило правовым и моральным нормам, установленным господствующими классами в эксплуататорском обществе. Внушая мысль о необходимости искать счастья и «спасения» от дьявола и грехов не в земной жизни, а в «царствии божием», служители культов и сейчас прививают религиозным людям неуверенность в себе и своих силах.

●

...Не бывает никакого другого дьявола, кроме дурных страстей и вожделений человека.

Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии[1].

Из текста библии вытекает, что сила дьявола выше силы бога. Действительно, против воли бога Адам и Ева впали в грех и погубили человеческий род. Когда же сын божий пришел в мир, чтобы помочь этому горю, дьявол возбудил души, и сына божия осудили.

...Бог хочет, чтобы все были спасены, однако мало кто спасается. Дьявол хочет, чтобы все люди были осуждены, и они почти все бывают осуждены.

Д. Ванини. О чудесных тайнах природы... [2]

О нет, наши художники заблуждаются и обольщаются, когда изображают на своих картинах дьяволов в виде ужасных и страшных чудовищ... Художники и проповедники должны были бы лучше изображать их вам в виде всех этих прекрасных господ, всех этих власть имущих и знатных...

Ж. Мелье. Завещание [3].

...Божественная справедливость допускает... чтобы дьявол безнаказанно обманывал людей, но не терпит, чтобы эти люди, несчастным образом обманутые и совращенные им, остались безнаказанными.

Б. Спиноза. Из письма к Бургу (декабрь, 1675 г.) [4].

История была бы менее абсурдной и противоречивой, если бы сочинители рассказали ее наоборот, а именно так, что всемогущий заставил самого Сатану предстать распятым на кресте, в образе змия, за его новое прегрешение. Но вместо этого грешник торжествует, а всемогущий терпит поражение.

Т. Пейн. Век разума [5].

Самым необычайным из чудес, о которых сообщает Новый Завет, является история о дьяволе, который унес на себе Иисуса Христа на вершину самой высокой горы и на купол самого высокого храма, откуда показал ему все

ц а р с т в а м и р а, пообещав их ему. Как же случилось, что он не открыл тогда Америки? Или его законченное высочество интересовалось только царствами?

Т. П е й н. Век разума[6].

Д ь я в о л — главный министр небесного двора, рычаг, при помощи которого работает церковь. Бог одним словом мог бы повергнуть его во мрак небытия, но он остерегается это сделать: бог сильно нуждается в нем, так как на его счет он может относить все глупости, в которых могли бы обвинить его самого. Поэтому он оставляет дьявола в покое... Бог не может обойтись без дьявола, богобоязненность часто не что иное, как страх перед дьяволом. Не будь дьявола, многие набожные люди никогда не помышляли бы ни о боге, ни о его духовенстве.

П. Г о л ь б а х. Карманное богословие[7].

Что Иисуса Христа, бога, искушал дьявол, — это сказка, достойная «Тысяча и одной ночи».

Д. Д и д р о. Прибавление к философским мыслям[8].

...Если берут под защиту веру в бога, то пусть берут под защиту... и веру в дьявола, духов и ведьм. Эта вера неотделима от веры в бога не только в силу своей одинаковой всеобщности, но и в силу своих одинаковых свойств и своего происхождения.

Л. Ф е й е р б а х. Лекции о сущности религии[9].

Нет более опасного оружия против черта, как чернила и книгопечатание; они когда-нибудь окончательно сживут его со света!

> *Х. Андерсен. Теневые картины (Из путешествий по Гарцу, 1831 г.)* [10].

Церковь всегда имеет в своем кармане средство для изгнания бесов, но она всегда готова отправить на костер тех, кто, по ее утверждению, совершает такие же «чудеса» при помощи сатаны, или тех, кого фанатики считают одержимыми бесом. Было бы слишком длинно приводить перечень тех людей, которые были сожжены церковью только за то, что они были не большими колдунами, чем их судьи.

> *Лео Таксиль. Священный вертеп* [11].

В... погоне за деньгами и богатствами церковь во всю использовала веру в дьявола. Достаточно указать, что, наряду с реликвиями святых, существовали и дьявольские реликвии. И если дорого продавались кусочки креста господня, то не менее хорошие сделки делались с камнем, который дьявол протянул спасителю при искушении.

> *Ф. Маутнер. История черта на Западе* [12].

Для психиатра, для историка, вообще для науки между христианскими святыми и христианскими ведьмами нет никакой принципиальной разницы. Хочешь и признаешь святых, — признавай и принимай ведьм. Смеешься над колдовскими воздействиями на дьявола, — осмеивай и

магические воздействия на бога. Отвергаешь существование дьявола, — отвергай и существование бога.

И. И. Скворцов-Степанов. О вере в бога и вере в дьявола[13].

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 7, стр. 371.

[2] Цит. по кн. *В. И. Рутенбург.* Великий итальянский атеист Ванини, М., 1959, стр. 85.

[3] *Ж. Мелье.* Завещание, т. II, М., 1954, стр. 166—167.

[4] *Б. Спиноза.* Избр. произв., т. 2, М., 1957, стр. 638.

[5] *Т. Пейн.* Избр. соч., М., 1959, стр. 254.

[6] Там же, стр. 290.

[7] *П. Гольбах.* Карманное богословие, М., 1961, стр. 75.

[8] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 54.

[9] *Л. Фейербах.* Избр. философ. произв., т. 2, М., 1955, стр. 739.

[10] *Х. К. Андерсен.* Собр. соч., в 4-х томах, т. 3, СПб, 1895, стр. 359.

[11] *Л. Таксиль.* Священный вертеп, М., 1930, стр. 16.

[12] Журн. «Атеист», 1926, № 8, стр. 15.

[13] *И. И. Скворцов-Степанов.* Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 449.

Евангелия

Евангелия (по-гречески — благая весть) — литературные памятники раннего христианства, содержащие фантастические рассказы о жизни, чудесах и проповедях Христа. Из множества — нескольких десятков — евангелий церковь (на Лаодикийском соборе в 364 г.) выбрала и включила в канон четыре; они входят в состав Нового завета.

Служители культа толкуют верующим о «боговдохновенности» евангелий, о том, будто авторами изложенных в них рассказов были ученики Христа — Матфей и Иоанн, а также сподвижники апостола Павла — Марк и Лука. Совершенно произвольно церковь относит возникновение евангелий к середине I в. Однако историческая наука установила, что дошедший до нас текст евангелий в результате множества переделок и поправок сложился в различных христианских общинах лишь к середине II в. на основе более ранних христианских сочинений. Евангелия следует признать одной из наиболее поздних частей Нового завета.

Евангелия, почитаемые верующими священными книгами, полны несообразностей и противоречий, а также географических, хронологических, исторических и всяких иных ошибок. Подсчитано, что лишь половина рассказанного в евангелии «от Матфея» и едва десятая часть евангелия «от Иоанна» сходны с другими. Даже родословная

Христа выглядит по-разному в евангелиях Матфея и Луки, а в двух других вовсе отсутствует. Только в евангелии «от Луки» имеется более 3500 разночтений. Ученые доказали, что евангелия — это сборники мифов, излагавшихся в разных христианских общинах по-разному.

Полно противоречий содержание евангельских проповедей, отражавших различные этапы истории христианства и неоднородность состава первоначальных христианских общин, в которые, наряду с рабами, крестьянами и ремесленниками, входили и представители имущих классов. Евангелия утверждают незыблемость рабства, призывают повиноваться господам (Лука, 12 : 47; 17 : 7—10; 19:12—26). Вместе с тем, выражая пассивный протест бедняков против социальной несправедливости, евангелия сулят рабам блаженство «на том свете» (Марк, 10 : 25; притча о Лазаре — Лука, 16:19—26), которое достигается непротивлением злу, самоуничижением и терпением (Марк, 13:13; Матфей, 5:39—44). Евангелия не зовут «труждающихся и обремененных» к активной борьбе за справедливые порядки, а утешают их призрачной надеждой на потустороннюю награду за перенесенные страдания.

●

Christi ipsissima verba (подлиннейшие слова Христа), с которыми так носятся ортодоксы, гласят в каждом евангелии по-иному.

Ф. Энгельс. Из письма Ф. Греберу (1839)[1].

Откуда эти противоречия и нескладности? Да все дело в том, что все ваши рассказы — не что иное, как басни, которым вы не сумели придать даже подобия вероятности, хотя отлично известно, что вы три, четыре раза и

более того переправляли текст своего евангелия, чтобы увернуться от бросаемых вам упреков и обвинений.

Цельс. Правдивое слово[2].

Доказывать Евангелие с помощью чуда — значит доказывать нелепость с помощью противоестественного явления.

Д. Дидро. Прибавление к философским мыслям[3].

Беспримерное бесстыдство ссылаться на согласованность евангелий; как известно, в одних евангелиях повествуется об очень важных событиях, о которых ни словом не упоминается в других.

Д. Дидро. Прибавление к философским мыслям[4].

Возьмем отца семейства, католика, убежденного, что надо буквально выполнять евангельские наставления, чтобы не попасть в так называемый ад; ввиду крайней трудности достигнуть такой степени совершенства, несовместимой с человеческой слабостью, я не вижу для этого отца иного выхода, как взять своего ребенка за ноги и размозжить ему голову о землю или задушить его в момент рождения. Этим он спасет его от мук ада и обеспечит ему вечное блаженство...

Д. Дидро. Прибавление к философским мыслям[5].

Евангелие... Благая весть, возвещенная христианам, заключается в том, что их бог очень гневен, что большинство своих поклонников он обрекает на вечные муки, что

их счастье зависит от их святой глупости, святого легковерия, святого недомыслия, от зла, которое они сами себе будут причинять, от их ненависти к самим себе, от их фанатизма, от их отвращения ко всем, кто мыслит и поступает иначе, чем они. Таковы интересные сведения, которые божество в порыве особой нежности пришло объявить человечеству. Это поселило такую радость в сердцах людей, что со времени прибытия на землю небесного гонца люди не перестают трепетать, проливать слезы, ссориться и драться друг с другом.

П. Гольбах. Карманное богословие[6].

Евангельская кротость состоит в том, чтобы навязывать веру с помощью насилий, угроз и пыток. Вот каким гостинцем угощает церковь своих детей, чтобы заставить их проглотить пилюлю веры.

П. Гольбах. Карманное богословие[7].

Так вот оно, это «слово божие», это «евангелие»... Вот она, эта божественная книга, которую в течение восемнадцати веков ежедневно проповедуют людям, из-за которой было пролито столько крови и желчи!.. Это — книга, в которой нет единства, нет и двух последовательных идей, нет даже никакого стиля — книга, где с трудом можно найти хотя бы четыре или пять примеров, достойных запоминания; и этой-то книге, как утверждают, род человеческий должен подчинить свой разум!

С. Марешаль. За и против Библии[8].

Евангелие создало два мира — преследователей и осужденных.

С. Марешаль. *За и против Библии*[9].

Размышляя над тем, что... невозможно доказать, будто евангелия были составлены в то самое время, когда происходили описываемые в них события; что они по-разному излагают многие важные подробности, слишком важные, как казалось мне, чтобы отнести эти расхождения на счет обычной неточности свидетелей, — в ходе этих и подобных им размышлений... я постепенно перестал верить в христианство, как божественное откровение.

Ч. Дарвин. *Воспоминания о развитии моего ума и характера*[10].

Иисус — это не человек, в котором мало-помалу признали бога, как об этом рассказывают евангелия. Это, как свидетельствует хронологический порядок источников, бог, которому мало-помалу придали человеческий облик.

П. Кушу. *Закат бога*[11].

А теперь даже протестантские пасторы конфузливо стараются обойти молчанием или как-нибудь поразумней истолковать многие несуразные выдумки, которые преподносятся в евангелиях.

И. И. Скворцов-Степанов. *Мысли о религии*[12].

Мы можем взять те мнимые доказательства, которые находят в евангелиях, и показать, что они недоказательны, что евангелия напичканы такой путаницей, такими

противоречиями, что всерьез, как исторический документ, принимать их нельзя. Их так же нельзя брать всерьез, как, например, буддистские сказания о том, будто бы Будда родился от Мариам и бога, принявшего вид слона.

И. И. Скворцов-Степанов. Ответы на записки[13].

И когда при крепостном праве раб убивал помещика, то раба подвергали смертной казни, а помещик, убивший раба, этого наказания не нес; духовенство это оправдывало евангельскими словами: «Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Матфей, III, 10). Можно было бы привести бесчисленное множество и других евангельских и библейских текстов (т. е. выдержек), посредством которых духовенство оправдывало рабское состояние народа.

Ем. Ярославский. Коммунисты и религия[14].

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Из ранних произведений, М., 1956, стр. 282.

[2] Цит. по кн. *Р. Ю. Виппер.* Рим и раннее христианство, М., 1954, стр. 243.

[3] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 48.

[4] Там же, стр. 52.

[5] Там же, стр. 55.

[6] *П. Гольбах.* Карманное богословие, М., 1961, стр. 76.

[7] Там же, стр. 77.

[8] *С. Марешаль.* Избр. атеистич. произв., М., 1958, стр. 315.

[9] Там же, стр. 350.

[10] *Ч. Дарвин.* Воспоминания о развитии моего ума и характера (Автобиография), М., 1957, стр. 99.

[11] *П. Кушу.* Закат бога, 1929, стр. 21.

[12] *И. И. Скворцов-Степанов.* Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 309.

[13] Там же, стр. 503—504.

[14] *Ем. Ярославский.* О религии, М., 1957, стр. 196—197.

Идолы

Идолы (или кумиры) — изображения богов в виде материальных предметов, статуй животных и людей. Обычай изображать богов восходит к самым ранним формам религии и занимает важное место во всех современных культах.

Поклонение идолам возникло у первобытных людей, которые верили, что изображение вещи, живого существа или духа обладает реальными свойствами самого образца. Например, чтобы нанести ущерб врагу, пронзали его изображение, а для получения благ от «высшей силы» приносили жертву — мазали идола кровью или жиром, кадили перед ним благовонным дымом. У древних египтян, греков и других народов богам придавался облик человеко-зверя (собакоголовый Анубис, сфинксы и т. д.).

Уже в античном мире — в Греции и Риме — поклонение неодушевленным предметам, сотворенным руками человека, стало вызывать насмешки. Первые христиане называли иноверцев, в особенности идолопоклонников, — язычниками. Однако само христианство унаследовало от древних верований обычай изображать богов в человеческом виде. Языческие боги подчас превращались в святых. Так, скульптура Юпитера в Риме была объявлена статуей св. Петра.

Идолопоклонство неразрывно связано с религией. Согласно христианскому вероучению, бог воплощался в человеческом образе. Отсюда поклонение изображениям

Христа и святых. Большинство христиан молятся изображениям и троицы и отдельно — бога-отца, бога-сына и святого духа. Католики верят в чудодейственную силу икон и скульптурных изображений, православные почитают лишь иконы, хотя в некоторых храмах сохраняются и статуи. В ряде религий (иудейство, мусульманство) изображать богов запрещается, но поклонение различным реликвиям остается в силе.

Христианские богословы всеми силами пытаются спасти церковь от обвинений в идолопоклонстве. По их уверениям, поклонение воздается не статуям, иконам и кресту, а лицам, на них изображенным, «святых» же молят лишь о заступничестве. В действительности идолопоклонство — неотъемлемая черта христианского культа. Именно поэтому во всех храмах принято украшать иконы драгоценными камнями, целовать их, зажигать перед ними лампады. Больше того, церковь издавала специальные законы о наказании, вплоть до сожжения, за такое «богохульство», как порча святых изображений. Представители духовенства именуют иконы «святыми», «чудотворными», «честными», учат возносить молитвы кресту («вонмем ему, спаси нас, кресте, силою твоею»). Однако все эти изображения есть не что иное, как идолы, им приписывают сверхъестественные свойства. В христианстве, буддизме и других современных религиях поклонение идолам сохраняется как наследие самых диких первобытных обычаев. Вера в идолов находится в вопиющем противоречии с наукой и практикой современного человека.

●

...Человека унижает не атеизм, а суеверие и идолопоклонство.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Святое семейство[1].

*Грубый культ... особенно бросается в глаза в том факте, что человек, этот владыка природы, благоговейно падает на колени перед обезьяной Гануман и перед коровой Сабалой**.

К. Маркс. Британское владычество в Индии[2].

Мы чрезвычайно склонны к идолопоклонству, хотя и мало расположены к идолопоклонническим религиям; мы мало склонны к духовным представлениям и, однако, очень привязаны к религиям, которые требуют от нас поклонения духовному существу.

...Мы смотрим на идолопоклонство как на религию грубых народов, а на религию, имеющую своим предметом духовное существо, как на религию просвещенных народов.

Ш. Монтескье. О духе законов[3].

В самом деле, разве более дико ждать смиренно всяких благ от идола с десятью лицами и сотней рук, чем от какого-то чучела, вставленного в раму, сверкающую драгоценными каменьями? Разве более дико стоять в реке с целью освободить солнце от затмения, чем кропить водой воздух с целью предотвратить гром и т. д.?

В самом крайнем язычестве нет такой нелепой выдумки, для которой не нашлось бы параллели в нашей религии.

Ж. Нэжон. Солдат-безбожник[4].

Так же и так называемый идолопоклонник, вместо того, чтобы выступить против предмета, обращается даже к нему, являющемуся причиной беды, с благочестивыми молитвами, чтобы его укротить. Этого, разумеется, не де-

* Индуистские божества в облике животных.

лает христианин; но он в том отношении не отличается от политеиста или идолопоклонника, что, подобно им, не при помощи самодеятельности, культуры, собственного разума хочет устранить природные бедствия, сделать себе природу послушной, а при помощи молитвы, обращенной к всемогущему богу.

Л. Фейербах. Лекции о сущности религии [5].

Чья бы она ни была, откуда бы она ни взялась, кость всегда будет кость [речь идет о «святых мощах»], и кто ей поклоняется, — идолопоклонник.

Р. Роллан. Кола Брюньон [6].

...Нет никакой разницы между «языческими истуканами» и христианскими иконами и статуями. Что касается православных различений между статуями, которые признаются «идолами», и иконами, то они положительно курьезны по своей беспомощности и наивности.

И. И. Скворцов-Степанов. О вере в бога и вере в дьявола [7].

Дикарь создает идола своими собственными руками. И все же дикарь верует, что у этого идола, созданного его руками, больше сил, чем у него самого. Впоследствии человек создает бесплотного бога воображением своей головы...

Он перестает видеть и понимать, что идол и бог — его собственные творения.

И. И. Скворцов-Степанов. Мысли о религии [8].

...Когда город [Новгород при взятии шведами в 1611 году] был охвачен огнем, один русский выставил икону св. Николая и молился перед ней, чтобы дом его уцелел от пожара. Однако молитва не помогла и дом загорелся; тогда раздраженный владелец иконы... бросил ее в огонь со словами: «ты не хотела помочь мне, теперь помоги себе самой».

Н. М. Никольский. История русской церкви[9].

В каком-то капище был деревянный бог,
И стал он говорить пророчески ответы
И мудрые давать советы.
За то от головы до ног
Обвешан и сребром и златом,
Стоял в наряде пребогатом,
Завален жертвами, мольбами заглушен
И фимиамом задушен.
В Оракула все верят слепо;
Как вдруг — о чудо, о позор! —
Заговорил Оракул вздор:
Стал отвечать нескладно и нелепо;
И кто к нему за чем ни подойдет,
Оракул наш, что молвит, то соврет;
Ну так, что всякий дивовался,
Куда пророческий в нем дар девался!
А дело в том,
Что идол был пустой, и саживались в нем
Жрецы вещать мирянам.
И так.
Пока был умный жрец, кумир не путал врак,
А как засел в него дурак,
То идол стал болван болваном.

И. А. Крылов. Оракул[10].

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Собр. соч., т. 2, стр. 142.
[2] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Об Англии, М., 1952, стр. 341.
[3] Цит. по сб. «Французские просветители XVIII в. о религии», М., 1960, стр. 136.
[4] *Ж. Нэжон.* Солдат-безбожник, М., 1925, стр. 58—59.
[5] *Л. Фейербах.* Избр. философ. произв., т. 2, М., 1955, стр. 722—723.
[6] Цит. по сб. «Антирелигиозная поэзия и проза», М., 1938, стр. 173.
[7] *И. И. Скворцов-Степанов.* Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 434.
[8] Там же, стр. 310.
[9] *Н. М. Никольский.* История русской церкви, М. — Л., 1931, стр. 71.
[10] *И. А. Крылов.* Басни, М — Л., 1956, стр. 17—18.

Иезуиты

Иезуиты, или «Общество Иисуса», — религиозный католический орден, основанный испанским дворянином Игнатием Лойолой в 1534 году; создан для укрепления папской власти и борьбы с «еретиками». В отличие от других монашеских орденов, обращавших свою проповедь к народным массам, «Общество Иисуса» ориентировалось и ориентируется главным образом на правящие круги.

Орден отличается строгой дисциплиной, беспрекословным повиновением рядовых членов руководителям — «генералу» и папе. Лойоле, первому «генералу» ордена, принадлежит его «Устав» и так называемые «Духовные упражнения» — свод правил для воспитания в иезуитах ханжества, лицемерия, хитрости, коварства, вероломства, умения шпионить, — все для того, чтобы любой ценой достигать своих целей.

«Подчиненный, — поучал Лойола, — должен... повиноваться старшему, как труп, который можно переворачивать во всех направлениях; как палка, которая повинуется всякому движению; как шар из воска, который можно видоизменять и растягивать во всех направлениях». «Цель оправдывает средство» — этим правилом должен пользоваться иезуит в своей практической деятельности. Лойола и его преемники обучали своих подчиненных «оправдывать» с помощью хитросплетенных словесных комбинаций любые аморальные поступки, воспитывали в них изощренную пронырливость и змеиную изворотливость.

«Чтобы ни в чем не ошибиться, — гласит одно из правил иезуитов, — мы должны верить, что то, что мы видим белым, есть черное, если таким его называет иерархическая церковь». «Кто хочет посвятить себя богу, — проповедовал Лойола, — тот должен отдать ему, кроме своей воли, свой разум». Не случайно слово «иезуит» стало нарицательным для обозначения лицемерного, двуличного человека.

Иезуиты играли значительную роль в различных политических событиях и интригах. Действуя в интересах католической церкви, прикрываясь наименованием «нищенствующего» ордена, они умножали свои богатства, проникали в дальние страны (Индия, Китай, Парагвай и др.), где вели себя как жестокие колонизаторы. Иезуиты и поныне контролируют католические учебные заведения, направляют печатную и учебную пропаганду церкви. Вся история «Ордена Иисуса» — сплошная цепь преступлений.

В XVIII веке, в период борьбы буржуазии за власть, иезуиты были изгнаны из целого ряда государств — Португалии, Франции и др. В 1773 году папа официально распустил орден, но в 1814 году, с усилением в Европе реакции, снова восстановил его. В 1957 году в нем насчитывалось около 534 000 членов, главным образом в США, Испании и Южной Америке. В настоящее время Орден иезуитов обслуживает интересы империалистической буржуазии, выступает против передовой науки и социального прогресса, против борьбы народов за мир, свободу и демократию.

●

Подчиняясь жесточайшему деспотизму в своем ордене, иезуиты являются самыми гнусными защитниками тирании и в государстве.

Д. Дидро. Иезуиты[1].

Со времени учреждения ордена не проходило года без того, чтобы иезуиты не прославили себя каким-нибудь громким злодеянием.

Д. Дидро. Иезуиты[2].

[Иезуиты] обращались со своими рабами-индейцами так, как лакедемоняне с илотами... они обрекли их на непрерывный труд, жирели от плодов их пота, не оставив им совершенно права собственности, держали их в тисках суеверия, требовали от них величайшего почитания, ходили среди них с бичом в руках, стегая им одинаково старцев и детей, мужчин и женщин.

Д. Дидро. Добавление к «Путешествию» Бугенвиля[3].

Стремясь угодить государям, они (иезуиты) не забывали проповедовать деспотизм, превозносить божественные права монархов и вдалбливать подданным самую неограниченную покорность.

П. Гольбах. Галерея святых[4].

Зная, какую ценность всегда представляло для служителей религии невежество людей, они (иезуиты) мудро старались противиться опасному прогрессу человеческого духа и вернуть народы к невежеству веков набожности и варварства, оказавшихся, как мы убедились, столь выгодными для церкви. Они возродили легенды, чудеса, благочестивый обман и святое жульничество веков мрака.

П. Гольбах. Галерея святых[5].

Иезуиты, самые пастыри христова стада, которых по достоинству столько ненавидит весь мир, приватный из

благочестия делают интерес, простирая алчные руки к ненасытному сребролюбию...

Д. С. Аничков. Рассуждение... о начале и происшествии натурального богопочитания (1769)[6].

В воспоминаниях об аббате Ральян нет ничего утешительного, ничего, кроме уродства и грязи... Этот человек мог бы сделать из меня негодяя, ибо он был превосходным иезуитом. Если бы его правила привились мне, я был бы теперь богат, но был бы негодяем.

Стендаль. [Из воспоминаний об учителе-иезуите][7].

Иезуит — существо искусственное, совершенно противное природе... Иезуиты желали искривить все человечество, в целом его составе, они хотели всех обиезуитить и заставить мир служить иезуитскому ордену... Сами оскопленные нравственно, они хотели оскопить все, что их окружало.

Э. Реклю. Опыты превращения новых людей в старых (Парагвай)[8].

Иезуитизм подавляет личность, стесняет, умерщвляет; учение иезуитов останавливает свободное развитие, это есть смерть человечества.

Н. А. Добролюбов. Очерк направления иезуитского ордена[9].

[Иезуиты] особенно искусны проникать все ухищрения разума и разрушать их.

Н. А. Добролюбов. Непостижимая странность[10].

К числу их [иезуитов] обязанностей принадлежит быть преподавателями, иметь школы, писать книги. И вот приходится им излагать свои правила изустно и печатно. Это их невыгода сравнительно с другими лакеями, которым нет необходимости раскрывать тайны своих сердец перед аудиториями и читающею публикою. Оттого и лежит на иезуитах явное для всех пятно гадости.

Н. Г. Чернышевский. Письмо к сыну (1876 г.)[11].

Мировоззрение иезуитов весьма хорошо согласуется (лучше, чем, например, мировоззрение капуцина и даже доминиканца) с идеями господствующего класса, то есть буржуазии. Вот почему в этих кругах Общество пользуется таким успехом и встречает единодушное одобрение даже со стороны лиц, у которых нет ни атома католической веры. Иезуита всегда охотно слушают: в нем видят естественного защитника против всяких покушений на спокойную жизнь, против нападок на существующий общественный строй...

А. Тонди. Иезуиты[12].

Иезуит... — это человек, стоящий вне действительности и жизни как благодаря своему воспитанию и тому, что он прикован к абстрактной догме, так и благодаря тому, что он лишил себя высшего смысла жизни.

А. Тонди. Иезуиты[13].

●

[1] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 94.
[2] Там же, стр. 96.
[3] Там же, стр. 180.

[4] *П. Гольбах.* Избр. антирелиг. произв., т. I, М., 1934, стр. 465.
[5] Там же, стр. 466.
[6] «Избр. произв. русских мыслителей второй пол. XVIII в.», т. I, 1952, стр. 132.
[7] Цит. по кн. *Д. Е. Михневич.* Очерки из истории католической реакции (иезуиты), изд. 2-е, М., 1955, стр. 146.
[8] Там же, стр. 145—146.
[9] *Н. А. Добролюбов.* О религии и церкви, М., 1960, стр. 326.
[10] Там же, стр. 227.
[11] *Н. Г. Чернышевский.* Полн. собр. соч., т. XIV, М., 1949, стр. 683.
[12] А. Тонди. Иезуиты, М., 1955, стр. 123.
[13] Там же, стр. 211.

Инквизиция

Инквизиция (по-латыни — расследование) — учреждение католической церкви, возникшее в начале XIII в. и предназначенное для борьбы с «инаковерующими», с «еретическими» народными движениями и свободомыслием. Инквизиция подчинялась непосредственно папе. Ее приговоры отличались крайней жестокостью, которая объяснялась, кроме всего прочего, и тем, что инквизиторы и доносчики присваивали себе значительную часть конфискованного имущества осужденных. В инквизиционной практике процветал шпионаж, доносы; процессы велись тайно, к обвиняемым применялись самые утонченные и жестокие пытки. Не случайно само слово «инквизиция» употребляется как синоним особой жестокости и издевательства.

Инквизиция существовала во многих странах Европы, а затем и в колониях. Особенно свирепствовала она в Испании, где в 1480 г. специально для этой страны был учрежден инквизиционный трибунал, связанный со светской властью, начавший массовые преследования мусульман, евреев и «еретиков». Во главе испанской инквизиции стоял тогда кровавый Торквемада (1420—1498), прозванный «первосвященником палачей», — он отправил на костер более десяти тысяч «еретиков». Только в Испании «во имя веры» были умерщвлены на кострах либо подвергнуты другим наказаниям около трех миллионов чело-

век. Приговаривая людей к удушению и сожжению, выдавая при этом осужденных для исполнения приговора светской власти, церковь лицемерно заявляла, что она наказывает милосердно — «без пролития крови».

С новой силой разгорелась феодально-католическая реакция в Италии в XVI в. В 1542 г. был создан инквизиционный трибунал в Риме и суды по всей стране. Жертвами инквизиции были многие ученые и мыслители и среди них великий итальянский философ-вольнодумец Джордано Бруно, сожженный на костре в Риме 19 февраля 1600 г. В 1632 г. римская инквизиция судила великого ученого Галилея, следовавшего учению Коперника. Инквизиция продолжалась в XVII—XVIII вв. и существовала в качестве судебного трибунала вплоть до 30-х гг. XIX в. В 1826 г. в Валенсии (Испания) имело место последнее аутодафе — сожжение за «ересь». По общим подсчетам число лиц, в той или иной форме пострадавших от инквизиции, доходит до 12 миллионов. В дальнейшем инквизиция, под названием «Конгрегации священной канцелярии», подчиненной папе, наблюдала за «чистотой» католического вероучения и занималась осуждением «опасных книг». Одновременно она служила и политическим орудием в борьбе против идей социального прогресса и коммунизма.

●

...Благодаря инквизиции церковь превратилась в самое страшное орудие абсолютизма.

К. Маркс. Революционная Испания[1].

И исследование природы совершалось тогда в обстановке всеобщей революции, будучи само насквозь революционно: ведь оно должно было еще завоевать себе право

на существование. Вместе с великими итальянцами, от которых ведет свое летоисчисление новая философия, оно дало своих мучеников для костров и темниц инквизиции.

Ф. Энгельс. Введение к «Диалектике природы»[2].

Дух преследования является врагом человечества. Он привел к учреждению инквизиции, точно так же, как мелкая кража приводит к разбою на большой дороге. Вор лишает вас только ваших денег, но инквизитор намеревается похитить у вас все, вплоть до ваших мыслей. Он копается в вашей душе, он стремится выискать там что-нибудь, что позволило бы сжечь ваше тело.

Ф. Вольтер. Вопросы о чудесах[3].

Но что такое небо? Где оно расположено? Возносятся ли туда? Вы говорите: «Там, наверху». Но то, что сейчас «наверху», сегодня вечером будет «внизу», потому что Земля вертится, если только вы не будете вместе с папой Урбаном [VIII] и святой инквизицией отрицать вращение Земли.

Д. Дидро. Беседа с аббатом Бартелеми[4].

Пока что сами священники не слишком-то полагаются на собственные рассуждения и для подкрепления своих аргументов всегда привлекают силу; они загоняют людей в рай кнутом; они просвещают их светом костров инквизиции; они насаждают веру вооруженной силой; они имеют низость вызывать на спор людей, которые не могут выступить против них открыто.

П. Гольбах. Письма к Евгении[5].

Инквизиция — священный трибунал, состоящий из священников и монахов, которые не подчинены гражданским властям и пользуются само собой разумеющимся правом выносить безапелляционные приговоры и посылать на костер людей, выступающих против них.

П. Гольбах. Карманное богословие[6].

Мы не станем здесь распространяться о тех гнусностях, которые творились всегда в этом отвратительном трибунале; его участники имели бесстыдство назвать его «святой службой», в то время как эти чудовища всегда используют его для удовлетворения своей жадности, мстительности, стремления к роскоши. Заметим только, что учреждение это, воистину достойное каннибалов, оказывается в прямом противоречии с принципами христианства, которое всегда лицемерно проявляло огромное усердие в делах спасения душ.

П. Гольбах. Галерея святых[7].

...Инквизиторы были всегда обманщиками, закрывавшими глаза на все, когда дело шло об интересах духовенства. А, между тем, чтобы обелить церковь, заявляющую, что она гнушается крови, от подозрения в жестокости, гнусные инквизиторы притворно умоляют светские власти о снисхождении к несчастным, которых они осудили и выдали властям; они вполне уверены, что судьи не снизойдут к их просьбе; ведь им грозит отлучение, если они посмеют помиловать тех, кого инквизиция признала виновными.

П. Гольбах. Галерея святых[8].

Всюду, где ложная политика государей позволяет инквизиции проводить свой свирепый режим, инквизиция прилагает все усилия, чтобы народ не вышел из своего невежества, не проснулся от своей спячки.

П. Гольбах. Разоблаченное христианство [9].

По всей Европе свирепствовали судьи инквизиции, требовавшие бесчисленных жертв, смертные муки которых доставляли острое наслаждение этим благочестивым палачам, исполненным «христианской любви к ближнему».

Э. Геккель. Мировые загадки [10].

Но ни в Греции, ни в Риме нигде примера не находим, чтобы избран был судия мысли, чтобы кто дерзнул сказать, у меня просите дозволения, если уста ваши отверзать хотите на велеречие; у нас клеймится разум, науки и просвещение и все, что без нашего клейма явится в свет, объявляем заранее глупым, мерзким, негодным. Таковое постыдное изобретение предоставлено было Христианскому священству, и цензура была современна Инквизиции.

А. Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву [11].

Христианская церковь, политически наследница древнего Рима, сосредоточила в застенках инквизиции все средства мучительства, до которых додумались эксплуататоры прежних веков, и бесконечно умножила эти средства своими собственными новыми изобретениями.

И. И. Скворцов-Степанов. О вере в бога и вере в дьявола [12].

Ни одна из религий, кроме христианства, не додумалась до установления «святой инквизиции», которая, действуя на протяжении почти семисот лет, сожгла на кострах не одну сотню тысяч «еретиков» и «ведьм» и несколько сот тысяч подвергла менее тяжким карам.

А. М. Горький. Ответ[13].

Католическая церковь заточила в тюрьму Галилея, подвергла пыткам Томмазо Кампанеллу, заживо сожгла Джордано Бруно, истязала и казнила Ванини. Во времена инквизиции ею было брошено на костры и замучено в тюрьмах пять миллионов человек!

М. Кашен. Наука и религия[14].

●

1 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. X, стр. 720.
2 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 347.
3 Цит. по кн. *К. Н. Державин.* Вольтер, М., 1946, стр. 396.
4 *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 224.
5 *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 203.
6 *П. Гольбах.* Карманное богословие, М., 1961, стр. 89.
7 *П. Гольбах.* Избр. антирелиг. произв., т. I, М., 1934, стр. 455.
8 Там же.
9 *П. Гольбах.* Священная зараза. Разоблаченное христианство, М., 1936, стр. 328.
10 *Э. Геккель.* Мировые загадки, М., 1935, стр. 350.
11 *А. Н. Радищев.* Полн. собр. соч., т. I. М.—Л., 1938, стр. 339.
12 *И. И. Скворцов-Степанов.* Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 423.
13 Сб. «М. Горький о религии», М., 1937, стр. 14.
14 *М. Кашен.* Наука и религия, М., 1958, стр. 11.

●

Искупление

Искупление — один из главных догматов христианской религии. Согласно этому догмату, Христос был искупительной жертвой, снявшей с человечества гнет «первородного греха», наложенного на него за нарушение первыми людьми — Адамом и Евой, божественного предписания — не есть плодов с «древа познания». По ветхозаветной легенде, за этот проступок все люди были обречены на тяжкий труд, лишения и смерть. Понадобилась, как утверждает церковь, мученическая смерть и воскресение Христа, чтобы спасти род человеческий.

Идея искупления восходит к древним жертвоприношениям духам и позже богам, чтобы умилостивить их. В христианской мифологии эта идея сложилась, в частности, под влиянием более ранних древневосточных культов, распространенных в Римской империи, — культа египетского бога Осириса, смерть которого истолковывалась как искупление человеческих грехов, а также персидского бога Митры, который, согласно легенде, был ниспослан на землю для победы над греховными силами. На разработку идей искупления большое влияние оказали взгляды еврейского богослова Филона Александрийского (ок. 20 до н. э. — ок. 50 н. э.), названного Энгельсом отцом христианства. Идея искупления оказала громадное влияние на распространение и укрепление первоначального христианства. Как пишет Энгельс, «...в жертвенной смерти своего

основателя оно [христианство] создало легко понятную для всех форму внутреннего спасения от испорченного мира, утешения в сознании, к чему все так страстно стремились» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 610). Согласно христианскому вероучению, после искупительной жертвы Христа церковь от имени бога может прощать людям все текущие грехи. Призрачная идея искупления глубоко реакционна. Она обрекает верующих на пассивность, отвлекает их от борьбы за действительное спасение от гнета, рабства и лишений, неизбежных при эксплуататорском строе.

●

Социальные принципы христианства объявляют все гнусности, чинимые угнетателями по отношению к угнетенным, либо справедливым наказанием за первородный и другие грехи, либо испытанием, которое господь в своей бесконечной мудрости ниспосылает людям во искупление их грехов.

К. Маркс. Коммунизм газеты «Rheinischer Beobachter»[1].

Некоторые спрашивают, ежели-де на планетах есть живущие нам подобные люди, то какой они веры? Проповедано ли им евангелие? Крещены ли они в веру христову? Сим дается ответ вопросный. В южных великих землях... тамошние жители, также и в других неведомых землях обитатели, люди видом, языком и поведениями от нас отменные, какой веры? И кто им проповедал евангелие? Ежели кто про то знать или их обратить и крестить хочет, тот пусть по евангельскому слову... туда пойдет. И как свою проповедь окончит, то после пусть поедет для того ж и на Венеру. Только бы труд его не был напра-

сен. Может быть, тамошние люди в Адаме не согрешили; и для того всех из того следствий не надобно.

М. В. Ломоносов. Явление Венеры на солнце[2].

Бог, бесконечно благой и бесконечно мудрый, вдруг почувствовал такую обиду против людей из-за одного яблока, что решил всех их отвергнуть, предать гибели и навсегда сделать несчастными за провинность, которая не заслуживала бы даже, как я уже сказал, и удара плетью, а потом он вдруг как бы смилостивился и примирился с ними ценой ужасного богоубийства, которое они совершили, предав распятию и позорной жестокой смерти его божественного сына! Изумитесь, небо и земля, такому странному учению!

Ж. Мелье. Завещание[3].

Каждый христианин обязан верить, что владыка Вселенной, приняв смерть, освободил род человеческий от рабства греха. Между тем люди продолжают грешить, словно ничего не произошло. Отсюда следует, что искупление есть тайна, весьма полезная человечеству.

П. Гольбах. Карманное богословие[4].

Христианская религия велит нам верить, что бог без ущерба для своей божественной природы стал человеком, страдал, умер, принес себя в жертву самому себе и не мог отказаться от столь несуразного поведения для умилостивления своего же гнева. Это христиане называют тайной искупления рода человеческого.

П. Гольбах. Разоблаченное христианство[5].

Если на одного спасенного приходятся сто тысяч погибших, то, значит, дьявол все-таки остался в выигрыше, даже не послав на смерть своего сына.

Д. Дидро. Прибавление к философским мыслям[6].

Если для праведности еще требуется благодать, то к чему была смерть Иисуса Христа?

Д. Дидро. Прибавление к философским мыслям[7].

Бог, который посылает на смерть бога, чтобы умилостивить бога... Сто фолиантов, написанных за и против христианства, не содержат в себе столько убедительности, сколько две эти смехотворные строчки.

Д. Дидро. Прибавление к философским мыслям[8].

...К чему вся эта шумиха? Разве после казни Иисуса Христа люди стали лучше, чем были до его зачатия во чреве девы?

С. Марешаль. За и против Библии[9].

Спасение человечества посланником высшего существа, приписываемое христианством своему основателю, точно так же не является особенностью христианства. Этому еще в VI веке до н. э. учили Будда и Зороастр, и даже Сократ намекает на это.

А. Бебель. Ответ священнику Гогофу[10].

Человечество, по верованиям христиан, осуждено за вину Адама, за его неповиновение заповеди божией, за то, что он попробовал яблоко, которое росло на виду, но которое ему почему-то было запрещено пробовать.

Значит, человечество осуждено за проступок, в котором оно неповинно, за преступление, которое совершено его отдаленнейшим предком.

Это все равно, как если бы за преступление Иванова присудили к вечной каторге и самого Иванова, и его детей, и внуков, и внуков их внуков, и так далее, до бесконечности.

И. И. Скворцов-Степанов.
Мысли о религии[11].

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 204.
[2] *М. В. Ломоносов.* Избр. философ. произв., М., 1950, стр. 357.
[3] *Ж. Мелье.* Завещание, т. II. М., 1954, стр. 139—140.
[4] *П. Гольбах.* Карманное богословие, М., 1961, стр. 90.
[5] *П. Гольбах.* Священная зараза. Разоблаченное христианство, М., 1936, стр. 262.
[6] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 47.
[7] Там же.
[8] Там же, стр. 51.
[9] *С. Марешаль.* Избр. атеистич. произв., М., 1958, стр. 304—305.
[10] *А. Бебель.* Христианство и социализм, М., 1959, стр. 17.
[11] *И. И. Скворцов-Степанов.* Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 309.

●

Исповедь

Исповедь, или покаяние, — одно из семи христианских «таинств», состоящее в том, что верующий сообщает священнику о своих проступках с целью получить прощение и «очиститься от грехов». Исповеди церковь приписывает таинственный, мистический смысл, внушая верующим, будто откровенное признание в «прегрешениях» обеспечивает прощение богом и облегчает доступ в «царство небесное».

Вопреки утверждению церковников исповедь не является чисто христианским установлением. Действия, подобные покаянию, имеются и в других религиях (например, «Судный день» в иудаизме); они были в дохристианских верованиях и восходят к колдовским обрядам в первобытных культах. В первоначальном христианстве, не знавшем никаких обрядов, не существовало и таинства исповеди. Раннехристианская церковь рассматривала исповедь как публичное покаяние, как форму церковного судилища и применяла ее в случаях нарушения церковной дисциплины. Обязательность исповеди была окончательно установлена папой Иннокентием III на Латеранском соборе в 1215 г. Однако и в христианстве исповедь принята католицизмом и православием, но отвергается протестантизмом. Христианские богословы тщетно пытаются согласовать таинство покаяния с верой в искупительную

жертву Христа, якобы уничтожившей греховность людей.

Еще в средние века корыстное нарушение священниками тайны исповеди стало общераспространенным явлением. Добывая путем исповеди сведения о настроениях среди крестьян, о случаях нарушения феодальных повинностей, священники ставили об этом в известность помещика и тем самым навлекали на «провинившихся» суровое наказание. С другой стороны, для власть имущих, для угнетателей народа, исповедь и прощение грехов были легким способом открыть себе путь для новых злоупотреблений и преступлений.

В царской России исповедь имела обязательный характер, за уклонение от нее полагался денежный штраф, а нередко и более суровое наказание; с XVIII в. исповедь стала узаконенной формой полицейского сыска. По царскому указу (1722 г.) священники были обязаны доносить светской власти о политической благонадежности исповедующихся, об открытых на исповеди «преднамеренных злодействах против службы государевой и церкви». Много людей из народа пострадало из-за исповеди.

Исповедь является одним из наиболее сильных средств религиозного воздействия на верующих. С помощью исповеди церковь прививает верующим чувство страха перед «потусторонним» наказанием.

●

Хотя они и отстранены по закону от всех общественных дел, однако никто не смеет пренебрегать ими, особливо же нищенствующими монахами, которые знают все чужие тайны благодаря исповеди. Тайны эти они хранят

нерушимо. Даже в пьяном виде, желая развеселить общество шутливыми рассказами, они не называют собственных имен и только по обстоятельствам дела дают возможность догадаться, о ком идет речь. Но ежели кто разъярит этих ос, того они здорово отделают во всенародных проповедях, причем укажут своего врага, хотя и обиняками, но так метко, что поймет всякий, кроме тех разве, кто вообще ничего не понимает. И дотоле не прервут они своего лая, пока не бросишь им в пасть лакомый кус.

Эразм Роттердамский. Похвальное слово Глупости[1].

Римский двор, который не хотел разоблачения тайны исповеди, когда дело шло о жизни монархов, обязывал духовников доносить инквизиторам на тех, кого кающиеся им лица обвиняли на исповеди в обольщении их и в злоупотреблении ими. Эти разоблачения были предписаны Павлом IV, Пием IV, Клементом VIII, Григорием XV [римские папы]. Это была весьма тягостная ловушка для духовников и для кающихся.

Ф. Вольтер. Комментарий к книге о преступлениях и наказаниях[2].

В таинстве исповеди, состоящей в том, что мы исповедуем перед священником свои грехи, следует опять-таки видеть чудо и тайну... священник — сам такой же грешник, но облеченный божественной властью, — именем бога отпускает и прощает грехи, вызвавшие гнев всевышнего; бог примиряется с каждым, кто соглашается унизиться перед его посредником, и по распоряжению последнего вновь открывает небесные врата, которые совсем было захлопнулись перед грешником. Если это таинство и не су-

лит сколько-нибудь крупных милостей всем, его выполняющим, оно, по крайней мере, дает огромные преимущества духовенству, которое, пользуясь им, приобретает такую власть над доверчивой паствой, что производит иногда целые общественные перевороты; чаще же всего оно вносит раздор в семьи и повергает в смятение человеческую совесть.

П. Гольбах. Письма к Евгении[3].

Покаяние — таинство, состоящее в том, чтобы признаться священнику в своих грехах и высказать ему сожаление, что когда-то грехи эти доставили удовольствие. Без покаяний не обходится ни одна религия на свете; все они требуют, чтобы человек мучил себя и тем самым радовал божество.

П. Гольбах. Карманное богословие[4].

Исповедальня обнадеживает злого человека и повергает в отчаяние разумного: это знамя безнаказанности.

А. Клоотс. Торжествующий Вольтер[5].

Каково бы ни было происхождение исповеди, я согласен с тем, что она может быть очень полезной, но при том обязательном условии, что она будет публичной. Человек действительно убежденный в спасительном действии публичной исповеди, поостережется совершить проступок, в котором ему придется публично сознаться перед своими близкими, друзьями и знакомыми.

Лео Таксиль. Священный вертеп[6].

Порывшись в кармане, он [священник] вынул связку ключей... и быстрыми шагами направился к исповедальням, напоминавшим игрушечные деревянные домики, — к этим ящикам для грехов, ящикам, куда верующие сваливают мусор души.

Ги де Мопассан. Милый друг[7].

Вы знаете, какое значение имела исповедь... Священник имел право войти в святая святых, в самую интимную жизнь человека, считая, что ему все открыто. Существовали до революции секретные циркуляры, где священник обязан о том, что он услышит на исповеди, сообщать начальству, если хоть краем уха это задевает существующий порядок. Это особенно практиковалось в войсковых частях.

Ем. Ярославский. Задачи и методы антирелигиозной пропаганды[8].

Это таинство построено подобно судилищу, где кающийся является одновременно преступником и обвинителем самого себя; судьей же является священник.

А. Тонди. Иезуиты[9].

Говорят, что... право отпускать или не отпускать грехи обязывает к подробному рассмотрению грехов. Но почему? Этот способ, конечно, применяется земными судьями и полицейским аппаратом. Но совместимо ли это с возвышенностью бога, с его бесконечным милосердием и великодушием?

...Честное слово, непонятно, на основании какой удивительной теории и из исследования каких божественных атрибутов руководители церкви смогли, с помощью тор-

жественного догматического определения, свести роль всемогущего и всеблагого до роли следователя.

А. Тонди. Иезуиты[10].

В крестьянской и рабочей массе католических стран поп — соглядатай, шпион, судья, законоучитель, он действительно «пастырь душ» и враг разума. Он вхож в каждую семью, каждая женщина рассказывает ему на обязательной исповеди все, что он хочет знать о жизни ее семьи, о мыслях и делах ее отца, мужа, брата.

А. М. Горький. О женщине[11].

[1] *Эразм Роттердамский.* Похвальное слово Глупости, М. — Л., 1932, стр. 153—154.

[2] *Ф.-М. Вольтер.* Избр. произв. по уголовному праву и процессу, М., 1956, стр. 86.

[3] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 137.

[4] *П. Гольбах.* Карманное богословие, М., 1961, стр. 139.

[5] «Вопросы истории религии и атеизма», т. VIII, М., 1960, стр. 390.

[6] *Л. Таксиль.* Священный вертеп, М., 1930, стр. 56—57.

[7] *Ги де Мопассан.* Полн. собр. соч., т. VI, М., 1947, стр. 234—235.

[8] *Ем. Ярославский.* О религии, М., 1957, стр. 118.

[9] *А. Тонди.* Иезуиты, М., 1955, стр. 263—264.

[10] Там же, стр. 265.

[11] Сб. «М. Горький о религии», М., 1937, стр. 56.

Канонические книги

Канонические книги (по-гречески канон — мера, правило) — собрание книг, которым та или иная церковь приписывает наивысшую религиозную авторитетность, признает их «безусловно священными» и считает, будто они «боговдохновенны», то есть внушены самим богом. Между различными религиями, а в каждой из них — между отдельными церквами и сектами, идут споры о том, какие книги считать непогрешимыми. Например, представители основного направления в исламе — сунниты называют каноническими Коран и священное предание — Сунну, а мусульмане — шииты считают своим священным преданием Ахбар (или хаберы). Иудеи объявляют священными два источника — и Ветхий завет, и Талмуд, а караимы — только Ветхий завет, называемый ими «писаным законом». Христианская церковь принимает в качестве священных не только Новый, но и Ветхий завет, позаимствованный у иудеев. Однако христианские богословы расходятся с иудейскими в признании каноничности ряда книг из первой части Библии.

С I в. н. э., со времени зарождения христианской литературы, между многочисленными течениями в новой религии шла ожесточенная полемика о подлинности различных частей Библии. Восточные христиане отвергали

Апокалипсис, западные принимали; первые признавали «Послание к евреям», вторые едва допускали. Существовало более пятидесяти разного рода евангелий, посланий, апокалипсисов и т. д. Вплоть до позднего средневековья католическая, православная и другие церкви по-разному определяли состав своих канонов.

Решением католического Тридентского собора (1546) и аналогичным постановлением Синода греческой и православной церкви в Иерусалиме (1679) в состав новозаветного канона были включены: четыре евангелия (от Матфея, Марка, Луки и Иоанна), Деяния Апостолов, двадцать одно «Послание», Откровение Иоанна Богослова. Однако различные вероисповедания постоянно спорят о подлинности библейских книг. Лютер, например, называл апокрифическими, то есть недостоверными, Апокалипсис и «Послание к евреям», другие богословы отрицали еще семь апостольских посланий; духоборы вообще не считали Библию священной книгой; мормоны даже имели свое, особое «священное писание». Православная религия признает каноническим лишь греческий перевод Библии (Септуагинта), католическая — латинский (Вульгата). В обоих переводах канонические тексты сильно различаются не только друг от друга, но и от древнеиудейского подлинника.

Православная и католическая церкви, хотя и отличают от канонических другие части «священного писания», но называют их полезными, рекомендуют к «душеспасительному» чтению и печатают в своих изданиях Библии; протестанты — не включают и отвергают. В действительности так называемые «подлинные», «богодухновенные» и т. п. тексты Библии по своему характеру и содержанию ничем не отличаются от неканонических, апокрифических книг и фрагментов, которые имеют с ними много общих параллелей, иногда несравненно более ярких.

Историческая наука доказала, что все эти книги Биб-

лии отнюдь не священны; их авторами, вопреки учению церкви, не могут быть мифические персонажи самой Библии. Изложенные в ней различные легенды, исторические предания, притчи и т. п. создавались представителями древних народов, передавались в устной форме и изменялись из поколения в поколение. Записанные в различные времена, с I тысячелетия до н. э. (некоторые отрывки еще раньше) тексты Библии многократно перекраивались, переписывались, переделывались, редактировались в политических и исторических целях самыми различными авторами, о чем свидетельствуют, например, найденные недавно Кумранские свитки. Как и все другие части «священного писания», канонические книги полны всяких противоречий, исторических ошибок и нелепостей.

Искусственным разделением Библии на «подлинные» и «неподлинные» части, христианская церковь, подобно другим религиозным организациям, стремится придать своим источникам более солидный, «наукообразный» вид.

●

То, что евангелия и Деяния апостолов представляют собой поздние переработки утерянных теперь сочинений, зыбкую историческую основу которых в настоящее время уже невозможно распознать под легендарными наслоениями; что даже так называемые «подлинные» послания апостолов являются... либо более поздними сочинениями, либо в лучшем случае обработками, посредством вставок и добавлений, старых произведений неизвестных авторов, — это в настоящее время отрицают лишь профессиональные теологи...

Ф. Энгельс. К истории первоначального христианства[1].

Существует ряд других евангелий и писаний, которые прежде склонны были выдавать за канонические, т. е. за святые, за продукт божественного вдохновения... По какой привилегии четыре вышеназванных евангелиста были предпочтены всем прочим? ...Нет никакого верного мерила, доказательства или свидетельства, позволяющего различать в этом отношении одни евангелия от других.

...Правда, что церковь так судила и постановила. Но можно ли, положа руку на сердце, сказать или уверить себя, что книги, которые она таким образом отобрала и которые она велит считать святыми и божественными, действительно и несомненно божественного происхождения, боговдохновенные книги, раз церковь не приводит никакого другого доказательства, основания и свидетельства, кроме слов: нам угодно было судить и постановить таким образом? Кто же не видит, что сторонники какой угодно религии, секты и общины могли бы с той же легкостью сочинять и фабриковать мнимые святые и божественные книги?

Ж. Мелье. Завещание[2].

Талмуд считается у евреев святой и священной книгой и содержит все божественные законы и повеления, а также мнения и изречения раввинов и их толкования божеских и человеческих законов и множество других тайн еврейской литературы; но христиане видят в нем сплошные бредни, басни, обман и нечестие.

Ж. Мелье. Завещание[3].

Если мы читаем какую-нибудь книгу, содержащую невероятные или непонятные вещи или написанную в довольно темных выражениях, и не знаем ни ее автора, а

также ни в какое время и по какому поводу он писал, то напрасно будем стараться узнать ее истинный смысл.

Б. Спиноза. Богословско-политический трактат[4].

Вы даете неверующему книгу писаний, относительно которых утверждаете, что они боговдохновенны... Но если, как вы это должны признать, они испорчены невежеством переписчиков и злонамеренностью еретиков, то, значит, вы обязаны восстановить их в подлинном виде, прежде чем доказывать их боговдохновенность; не могут же ваши доказательства относиться к сборнику изувеченных писаний, как и моя вера не может строиться на таком сборнике. Так на кого же возложите вы этот труд исправления? На церковь. Но я не могу признать непогрешимости церкви, пока мне не доказана боговдохновенность писаний.

...Единственный способ справиться с этой трудностью — признать, что первые основания веры имеют чисто человеческий характер; что выбор рукописей, исправление отдельных мест, наконец, составление канонического свода произведены по правилам критики. И я вовсе не отказываюсь отнестись к боговдохновенности священных книг с той степенью веры, какая соответствует строгости этих правил.

Д. Дидро. Философские мысли[5].

В первые века христианской эры существовало шестьдесят евангелий, которые пользовались почти одинаковым авторитетом. Пятьдесят шесть из них были отброшены, как ребяческие и вздорные. Не осталось ли кое-что из этого и в тех, которые были сохранены?

Д. Дидро. Прибавление к философским мыслям[6].

Самые ортодоксальные христианские ученые вынуждены признать, что в первые века христианства появилось множество фальсификаторов, набожно трудившихся над подделкой трудов, которые они публиковали от имени апостолов.

...Если даже предположить, что имеющиеся у нас четыре евангелия действительно принадлежат апостолам или авторам, чье имя они носят, то как мы можем полагаться на таких свидетелей, раз их нравственный облик нам неизвестен, невежество доказано, а показания пристрастны..? Можно ли полагаться на свидетелей, выступающих в собственном деле, особенно когда мы видим, что они противоречат друг другу в изложении событий, расходятся между собой в описании обстоятельств одного и того же события, ничего не разъясняют и обнаруживают повсюду глубокое невежество?

П. Гольбах. Галерея святых[7].

В течение трех веков греческая церковь... считала Апокалипсис апокрифической книгой, но западные отцы, гораздо лучше об этом осведомленные, признали ее священной, и это имело решающее значение для ее включения в канон.

П. Гольбах. Карманное богословие[8].

Когда церковные мифотворцы основали свою систему, они собрали все писания, которые только могли найти, и расположили их, как им заблагорассудится. Мы не можем определить, находятся ли книги, которые фигурируют под названием Ветхого и Нового завета, в том же самом состоянии, в каком, как говорят собиратели, они их нашли, или же они их дополнили, сократили, изменили и обработали.

Как бы то ни было, они решили голосованием, какие книги из их соображения являются словом божьим, а какие нет. Некоторые они отвергли, другие объявили сомнительными, таковы книги, называемые апокрифами; а те книги, которые собрали большинство голосов, были объявлены словом божьим. Если бы они проголосовали иначе, все люди, называющие себя христианами, верили бы иначе, — ведь верование одного проистекает здесь из решения другого. Кто были те люди, которые все это совершили, мы не знаем. Они называют себя общим именем Церкви, — вот все, что мы об этом знаем.

Т. Пейн. Век разума[9].

Церкви надо было положить где-нибудь черту, чтобы отделить то, что она признает боговдохновенным... Это самое и сделала Церковь, отделив предание и назвав одни книги каноническими, а другие апокрифическими.

...Все [в канонических книгах] свято: и чудеса, и деяния апостольские, и советы Павла о вине, и бред Апокалипсиса и т. п. Так, что после 1800 лет существования этих книг, они лежат перед нами в том же грубом, нескладном, исполненном бессмыслиц, противоречий виде, в каком они были. Допустив, что каждое слово Писания — святая истина, церковь старалась сводить, уяснять, развязывать противоречия и понимать их; и сделала все, что может сделать в этом смысле, т. е. дала наибольший смысл тому, что бессмысленно.

Л. Н. Толстой. Соединение, перевод и исследование 4-х евангелий[10].

...Утверждение церкви, что указанные книги истинны от начала до конца и даже «внушены богом», а потому

ограждены от ошибок, выглядит странным и невероятным. Если таков фундамент, можно себе представить, каково все сооружение.

А. Тонди. Иезуиты[11].

Священные книги до сих пор еще умиляют верующих, потому что они все еще считают их священными.

...В так называемых священных книгах нет ничего божественного. Только верующий отыскивает и вкладывает в них бога.

И. И. Скворцов-Степанов. Мысли о религии[12].

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 22, стр. 491.

[2] *Ж. Мелье.* Завещание, т. I, М., 1954, стр. 185—188.

[3] Там же, стр. 158.

[4] *Б. Спиноза.* Избр. произв., т. 2, М., 1957, стр. 117—118.

[5] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 282.

[6] Там же, стр. 55.

[7] *П. Гольбах.* Избр. антирелиг. произв., т. 1, М., 1934, стр. 297—298.

[8] *П. Гольбах.* Карманное богословие, М., 1961, стр. 39.

[9] *Т. Пейн.* Избранные сочинения, М., 1959, стр. 255.

[10] *Л. Толстой.* Соединение, перевод и исследование 4-х евангелий, СПб, 1906, стр. 8—9.

[11] *А. Тонди.* Иезуиты, М., 1955, стр. 243.

[12] *И. И. Скворцов-Степанов.* Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 308—309.

Катехизис

Катехизис (по-гречески — оглашение) — церковная книга, излагающая, как правило, в форме вопросов и ответов, самые элементарные и наиболее заскорузлые антинаучные основы христианской религии — ее «твердые» догматы, так называемые «таинства», моральные поучения, — знание которых богословы и духовенство считают обязательным для каждого верующего.

В раннехристианских общинах «оглашением» называлось изустное обучение вере взрослых перед их крещением. С IV века н. э., когда христианская церковь, уже господствующая, стала огнем и мечом обращать в свою веру «язычников», ее «святые отцы» начали писать специальные наставления о методах упрощенной обработки иноверцев и самих христиан. Вопросно-ответная форма такой катехизации вводится с XI века и в период средневековья получает широкое распространение.

В собственном смысле, как отдельная книга, утвержденная высшей церковной властью для начального обучения вере, первый катехизис был написан у протестантов Лютером. В 1566 году Пием V издается католический «римский катехизис». С этого времени духовенство превращает катехизис в заглавную часть целого курса — «закона божьего», всеобщее изучение которого в начальных и средних школах провозглашается строго обязательным.

Вплоть до сегодняшнего дня во всех буржуазных странах, где господствуют различные христианские церкви, учащимся первых классов вдалбливают катехизис и другие религиозные предметы. Священники заставляют детей читать дома, в школе и церкви «священное писание», молиться, исповедоваться и причащаться, соблюдать все праздники, обряды, предписания и т. п.

Русская православная церковь в условиях царизма также навязывала детям религиозные догмы вместе с первыми элементами грамотности. В 1743 году Синод принял постановление, обязывающее дворян и другие чины обучать своих детей не только букварю, но и катехизису. С 1823 года в низших и средних школах России внедрялись по строгим программам написанные в нравоучительном духе катехизисы (малый и большой) митрополита Филарета — реакционного князя церкви, ярого защитника крепостнических порядков. Епархиальные архиереи назначали особых наблюдателей за преподаванием «закона божьего», которые одновременно следили и шпионили за «неблагонадежными» учителями. Вдалбливание учебника Филарета доходило до того, что духовенство требовало заучивать его буквально наизусть. С конца XIX века православная церковь стала выпускать и использовать множество других катехизисов, изыскивать более тонкие приемы религиозного воздействия на учащихся.

После Великой Октябрьской социалистической революции и отделения школы от церкви Советское государство повсеместно отменило преподавание катехизиса и всего «закона божьего»; служители культов были удалены из школы, которая с тех пор начала воспитывать молодые поколения на основе научного атеистического мировоззрения. Однако и в современных условиях церковники не отказались от попыток осуществлять свое влияние на детей, хотя действуют другими методами. Например, еще практикуются так называемые катехизические проповеди, кото-

рые читают православные, католические, протестантские и другие священнослужители специально для верующих родителей. Именно через них представители духовенства принуждают подростков участвовать в молениях, «святить» воду, куличи, прислуживать в храме; иногда церковники и сами ходят по домам и под видом помощи в подготовке уроков преподносят школьникам библейские изречения, устраивают детские елки с пением «про бога и ангелов» и т. п. В нарушение советского законодательства о культах баптистские проповедники умудряются создавать нелегальные «библейские курсы», вербуют на них мальчиков и девочек моложе 16 лет и заставляют их для прохождения «испытательного срока» перед «водным крещением» заучивать, переписывать и распространять тексты Евангелия.

Источник антинаучных и реакционных идей, катехизисы всех вероисповеданий являются ярким воплощением христианской догматики, способной лишить ребенка самостоятельного мышления. Вместе с другими «пособиями» к «закону божьему» эти книги ныне сохраняются лишь как памятники «священного» мракобесия: о них с горечью вспоминают те, кто учился в дореволюционных школах, в том числе и многие верующие.

●

Воспитание нашей учащейся молодежи [в Германии 1840-х гг.] в такой же мере базируется на древних классиках и на научных дисциплинах вообще, как и на катехизисе.

К. Маркс. Передовица в № 179 «Kölnische Zeitung»[1].

Катехизис — сборник благочестивых наставлений, доступных пониманию и существенно необходимых, кото-

рыми священники спешат наполнить головы юных христиан, чтобы приучить их к безрассудному образу мыслей.

П. Гольбах. Карманное богословие[2].

Первое же положение всякого катехизиса было и всегда будет самой неразрешимой загадкой.

П. Гольбах. Здравый смысл[3].

...Религии совершают гораздо большую жестокость, чем пираты, ибо они нападают врасплох на детей, подавляя их своим авторитетом и злоупотребляя их слабостью.

Ж. Нэжон. Солдат-безбожник[4].

Горе народу, который доверяет начальное образование священникам! Горе нации, где священники присвоили себе долг отцов семейств! Горе отцам семейств, которые нуждаются в помощи священников, чтобы внушить правила добродетели своим детям!

С. Марешаль. За и против Библии[5].

...Катехизис, который составляет вашу силу, представляет собою ткань, сотканную из нелепости, вымыслов... Вы постоянно утверждаете вещи, которые наука все больше и больше опровергает.

Д. Дидро. Беседа с аббатом Бартелеми[6].

Этот философ [материалист Гоббс] написал небольшой трактат о человеческой природе, из которого я сделал бы катехизис для своего ребенка...

Д. Дидро. Первое добавление к записке о веротерпимости[7].

Тот, кто работал в прежней, дореволюционной школе, знает, что религиозное воспитание было одной из основ прежнего школьного воспитания. Я по крайней мере, учившись в городской школе, с первых же дней своего посещения школы столкнулся с так называемыми уроками закона божия.

...Я помню первые мои уроки географии, когда учитель нам доказывал, что земля вращается, что земля — огромный шар, что образовалась земля несметное число тысяч лет назад. Все эти обрывки знаний разрушались на уроках закона божия.

...В результате зачастую из школы выходили дряблые люди, у которых в самом сознании была заложена известная раздвоенность.

Ем. Ярославский. Задачи и методы антирелигиозной пропаганды среди взрослых и детей[8].

Астрология, волхвы, выискивание в снах вещего знания, сонные видения — как все это чуждо современному человеку, в каких затхлых, не проветриваемых углах сохраняется все это в настоящее время.

Но в «цивилизованном» капиталистическом обществе дети должны все это зазубривать и рассказывать с благоговейными и умиленными лицами.

И. И. Скворцов-Степанов. Беседы о вере[9].

Те из нас, кто являются верующими, верят только потому, что нас так учили. Церкви сами признают это тем, что используют свою политическую власть для введения обязательного религиозного обучения в наших школах.

А. Робертсон. Происхождение христианства[10].

...Даже ребенка трудно убедить в том, что можно остановить бег солнца, создать мир в шесть дней, сделать человека из ребра и т. п. Учить верить тому, во что не верит ум, в чем нельзя убедить, — значит стремиться усыпить ум, закрыть глаза шорами. Дело безнадежное, но вредное, ибо оно учит ребенка не истине, а лжи.

Н. К. Крупская. О светской школе[11].

По закону божию поп всегда ставил Павке пять. Все тропари, новый и ветхий заветы знал он назубок; твердо знал, в какой день что произведено богом. Павка решил расспросить отца Василия. На первом же уроке закона, едва поп уселся в кресло, Павка поднял руку и, получив разрешение говорить, встал.

— Батюшка, а почему учитель в старшем классе говорит, что земля миллионы лет стоит, а не как в законе божьем — пять тыс... — и сразу осел от визгливого крика отца Василия.

— Что ты сказал, мерзавец? Вот ты как учишь слово божие!

Не успел Павка и пикнуть, как поп схватил его за оба уха и начал долбить головой об стенку. Через минуту, избитого и перепуганного, его выбросили в коридор.

Н. А. Островский. Как закалялась сталь[12].

Я воспитывался в религиозном доме, приучался к обрядам церкви, знаком был с ее историей и как студент обязан был проходить богословие. Если бы я знал только это, — мог ли бы из меня выработаться писатель-реалист? Внушаемые мне дома и в школе воззрения находились в противоречии с изучением естественных и гуманитарных наук, с действительностью.

К. А. Федин. [Распахнутые окна][13].

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 103.
[2] *П. Гольбах.* Карманное богословие, М., 1961, стр. 95.
[3] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 258.
[4] *Ж. Нэжон.* Солдат-безбожник, М., 1925, стр. 94.
[5] *С. Марешаль.* Избр. атеистич. произв., М., 1958, стр. 278.
[6] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 239.
[7] Там же, стр. 258.
[8] *Ем. Ярославский.* Пролетарская революция в борьбе с религией, М., 1935, стр. 77, 79, 80.
[9] *И. И. Скворцов-Степанов.* Мысли о религии, М., 1936, стр. 51—52.
[10] *А. Робертсон.* Происхождение христианства, М., 1959, стр. 31.
[11] *Н. К. Крупская.* Из атеистического наследия, М., 1964, стр. 46.
[12] *Н. Островский.* Соч., т. 1, М., 1953, стр. 6—7.
[13] «Литературная газета» от 20 июня 1965 г.

●

Колдовство

Колдовство, или магия, — ряд суеверных действий и приемов, которые сопровождаются «таинственными» словами, якобы воздействующими на «сверхъестественные силы» и вызывающими желаемые результаты — полезные или вредные. Гадания, заговоры, знахарство — это также формы колдовства. Зародившаяся еще в глубокой древности первобытная магия явилась результатом беспомощности человека перед непонятными ему силами природы; она была неотъемлемой частью ранних религиозных верований, зачаточным видом культа.

Служители церкви заявляют, будто колдовство не имеет никакого отношения к «истинной вере» и даже враждебно ей. В действительности весь ритуал современных религий, в том числе и христианской (молитвы, богослужения, таинства, крестные ходы, водосвятия и т. п.), является тем же колдовством. Как и религия, магия непременно связана с верой в сверхъестественное. Между манипуляциями колдуна и действиями священника, совершающего тот или иной обряд, нет никакого принципиального различия. Например, широко практиковавшиеся православной церковью молебны и водосвятия в засуху живо напоминают действия колдуна, когда он льет воду, чтобы вызвать настоящий дождь.

Христианство вполне усвоило магию, связав ее с верой в бога, в «добрых духов», с почитанием «святых», к кото-

рым верующие обращаются — либо непосредственно, либо через служителей культа. Церковь вела борьбу лишь против того колдовства, которое «обращалось» к фантастической «нечистой силе», хотя в ее существовании верующим сомневаться не дозволяли. Борьба церкви против суеверий повлекла огромное количество жертв, особенно в средние века, когда за мнимую связь с «нечистой силой» гибли на кострах инквизиции сотни тысяч ни в чем не повинных людей.

Религиозно-магическое шарлатанство и поныне имеет распространение в буржуазных странах, где в немалом числе, наряду с колдунами в сутанах и пасторских сюртуках, подвизаются светские «маги» и «волшебники», торгующие чудодейственными талисманами и целебными эликсирами. Вера в колдовство порождает явное надувательство, от которого жестоко страдают темные невежественные люди, обращающиеся, например, к знахаркам в надежде на исцеление от недугов.

Как пережиток далекого прошлого вера в колдовство еще бытует и в нашей стране. К наговорам, гаданиям, знахарству прибегают наименее сознательные люди, так или иначе остающиеся под влиянием религии. Разъяснение действительных корней этих суеверий, их «идейного родства» с религиозными представлениями и культом, борьба против обмана людей различными врачевателями и предсказателями судьбы — одна из важных задач научно-атеистической пропаганды.

●

Эти различные ложные представления о природе, о существе самого человека, о духах, волшебных силах и т. д. имеют по большей части лишь отрицательно-экономическую основу; низкое экономическое развитие предисторического периода имело в качестве своего дополнения, а

порой даже в качестве условия и даже в качестве причины, ложные представления о природе.

Ф. Энгельс. Письмо К. Шмидту (27 октября 1890 г.)[1].

Священники — это колдуны, заставляющие бога и дьявола плясать под их дудку.

П. Гольбах. Карманное богословие[2].

Жрецы всех народов начинали с шарлатанства, фокусничества, прорицаний и колдовства.

П. Гольбах. Письма к Евгении[3].

Всякий дикарь — ребенок, жадный до всего чудесного, дающего пищу его умственным потребностям... неведение законов природы заставляет его приписывать духам, волшебству, магии все, что кажется ему непонятным и сверхъестественным; в его глазах священники — волшебники, которых он наделяет божественным могуществом, перед которыми склоняется его смущенный разум; прорицания этих волшебников представляются ему непререкаемыми законами, которым опасно не повиноваться.

П. Гольбах. Здравый смысл[4].

Нескладная бессмыслица, произносимая каким-нибудь лесным заклинателем, и складный вздор, произносимый каким-нибудь архиереем или первосвященником, также похожи друг на друга. Существенное не в том, как кто ворожит и каких духов призывает, а в том, допускают ли они или нет какой-то заграничный [потусторонний] мир, которого никто не видел, — мир, действующий без тела,

рассуждающий без мозга, чувствующий без нерв и имеющий влияние на нас не только после перехода в эфирное состояние, но и при теперешнем податном состоянии.

А. И. Герцен. Былое и думы[5].

Все эти обряды не что иное, как различные приемы колдовства, приспособленные ко всем возможным случаям жизни. Для того, чтобы ребенок, если умрет, пошел в рай, нужно уметь помазать его маслом и выкупать с произнесением известных слов; для того, чтобы родильница перестала быть нечистою, нужно произнести известные заклинания; чтобы был успех в деле или спокойное житье в новом доме, для того, чтобы хорошо родился хлеб, прекратилась засуха, для того, чтобы излечиться от болезни, для того, чтобы облегчилось положение умершего на том свете, для всего этого и тысячи других обстоятельств есть известные заклинания, которые в известном месте за известные приношения произносятся священником.

Л. Н. Толстой. Ответ Синоду[6].

Наука старается открыть причинную связь явлений там, где магия довольствуется простой ассоциацией идей, простым символизмом, который сам может основываться лишь на недостаточно ясном различении между тем, что происходит в голове человека, и тем, что совершается в действительности... Магия дополняется анимизмом; анимизм дополняется магией. Это мы на каждом шагу видим во всех религиях.

Г. В. Плеханов. О так называемых религиозных исканиях в России[7].

Нас нисколько не должно удивлять, что под христианством... все еще скрывались и тлели, по временам вспыхивая яркими огоньками, остатки «языческих» народных религий... Его адептами и жрецами были колдуньи и колдуны, которые по временам шли в лес и там под каким-нибудь дубом делали странные движения, бормотали таинственные заклинания, а затем возвращались с волшебными травами и кореньями и врачевали соседей и их скот.

И. И. Скворцов-Степанов. О вере в бога и вере в дьявола[8].

Для церковных религий — и для еретиков и для сектантов — их собственные воззрения превратились в «веру», а воззрения и действия колдунов — в «суеверия»... «Суеверие» не есть нечто противоположное вере.

И. И. Скворцов-Степанов. О вере в бога и вере в дьявола[9].

Во всех первобытных религиях, как и современных, огромное место занимала магия, или, проще говоря, колдовство. Это выражалось в ряде действий, посредством которых дикарь рассчитывал воздействовать на природу сообразно своим нуждам. Он не знал, что в природе все развивается по своим законам. Для него все явления природы — результат действия сверхъестественных сил, злых и добрых духов, которых можно заставить служить человеку... Магическим, колдовским пережитком в современных религиях являются всякого рода молебствия с водосвятиями на полях.

Ем. Ярославский. Как родятся, живут и умирают боги и богини[10].

Вместе с усложнением культа и колдовских обрядов появились люди, которые специально выполняли эти действия — колдуны, знахари, шаманы — предшественники попов.

Ем. Ярославский. Как родятся, живут и умирают боги и богини[11].

Магия по существу «религиозна», как и религия по существу «магична»: они неотделимы одна от другой. Поддерживать иную точку зрения — значит не видеть истинной природы явлений и, в силу логики вещей, более или менее сознательно поддерживать теологов.

Ш. Эншлен. Происхождение религии[12].

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* О религии, М., 1955, стр. 218.
[2] *П. Гольбах.* Карманное богословие, М., 1961, стр. 105.
[3] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 139.
[4] Там же, стр. 341.
[5] *А. И. Герцен.* Былое и думы, ч. VI, Л., 1947, стр. 635.
[6] *Л. Н. Толстой.* Ответ Синоду, М., 1917, стр. 11.
[7] Сб. «Г. В. Плеханов о религии и церкви», М., 1957, стр. 265—266.
[8] *И. И. Скворцов-Степанов.* Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 454.
[9] Там же, стр. 458.
[10] *Ем. Ярославский.* О религии, М., 1957, стр. 354—355.
[11] Там же, стр. 355.
[12] *Ш. Эншлен.* Происхождение религии, М., 1954, стр. 58.

●

Крещение

Крещение — одно из «таинств» или обрядов христианства. Совершается обычно над младенцами (в некоторых христианских вероисповеданиях, например, у баптистов, над взрослыми). В православных церквах детей погружают в воду, у католиков обливают, а у протестантов обрызгивают водой. При этом читают молитвы против «нечистой силы».

Крещение восходит к первобытным верованиям древних людей, которые приписывали воде — необходимому средству жизни — магическую очистительную силу, способность отвращать злых духов. Обряды, подобные крещению, имели место в различных дохристианских культах. Первоначальное христианство, в котором отсутствовала всякая обрядность, не знало и «таинства» крещения. О нем нет упоминания в наиболее раннем христианском сочинении «Откровение Иоанна» («Апокалипсис»). В ряду других обрядов крещение сложилось в начале II века под влиянием, в частности, родственных церемоний в культах Аттиса и Митры. С IV века церковь утвердила и на Никейском соборе в 325 г. возвела это «таинство» в «символ веры»: крещение как бы определяет принадлежность человека к христианской религии.

Церковь связывает крещение с фантастической верой

в «первородный грех»: его последствия будто бы устраняются самим обрядом, сообщающим новорожденному «благодать божью». Утверждая «греховность» человека в качестве причины его бедствий, церковь веками внушала эксплуатируемым массам, будто крещение, смывая печать «первородного греха», открывает для верующего путь от невзгод к «спасению» в потустороннем мире. В царской России обряд крещения применялся господствующей церковью при обращении в христианство иноверцев (взрослых), которым прививали дух покорности самодержавной власти. Католические миссионеры насильственно принуждали коренное население завоеванных стран к крещению.

Крещение, как и вся религиозная обрядность, является вредным пережитком. Молитвами и заклинаниями против «нечистой силы» церковь внушает родителям и их детям «с пеленок» суеверное представление, будто бы некрещенные лишатся счастья и удачи, что люди должны пассивно выжидать милостей, предначертанных в их судьбе всевышним. Крещение новорожденных в холодной воде, а нередко и в немытой купели вызывает простудные и заразные заболевания, подчас со смертельным исходом.

●

Во всей книге [«Откровение Иоанна»] нет нигде ни слова о крещении, да и многое другое убеждает нас в том, что крещение является институтом второго периода христианства. 144 тысячи верующих евреев подвергаются «запечатлению», а не крещению. О святых на небе и верующих на земле говорится, что они смыли с себя грехи и омыли белые одежды и убелили их кровью агнца, о купельной воде нет и речи. Оба пророка, предшествующие появлению антихриста (гл. XI), тоже никого не подвер-

гают крещению, и, согласно гл. XIX, 10, свидетельство Иисуса — не крещение, а дух пророчества. Во всех этих случаях было бы естественно упомянуть о крещении, если бы оно тогда уже имело значение; поэтому мы можем почти с абсолютной уверенностью заключить, что наш автор не знал крещения, что оно появилось лишь тогда, когда христиане окончательно отделились от иудеев.

Ф. Энгельс. К истории первоначального христианства[1].

Католическая вера учит, что все люди рождаются столь виновными, что даже дети являются безусловно проклятыми, если они умирают, не будучи возрожденными в Иисусе... Церковь отстаивает эту ужасную систему, чтобы сделать свое крещение еще более необходимым... Большинство теологов не решается теперь ее признавать; тем не менее они продолжают признавать, что наши дети принадлежат аду. Это до такой степени верно, что священник, когда крестит эти крохотные создания, спрашивает у них, отрекаются ли они от диавола, а крестный отец, держащий за них ответ, любезно говорит — да.

Ф. Вольтер. Разговоры между А, В и С[2].

Во время таинства крещения, обязательного для спасения, вода, которую льют на голову новорожденного, омывает его душу и очищает ее от последствий греха, совершенного еще Адамом. При помощи этой чудодейственной воды и нескольких маловразумительных слов ребенок оказывается примиренным с богом, которого он в лице своего праотца, сам того не ведая, оскорбил. В подобное нагромождение нелепостей должен по предписанию церкви свято верить каждый христианин; надо думать, однако, что ни один христианин не в состоянии ни

понять, в чем заключается сила чудодейственной воды, якобы способной, по уверениям священников, возродить человека; ни постичь, как справедливый владыка Вселенной может возлагать какую-то вину на тех, кто не провинился; ни сообразить, каким образом премудрый бог может ставить свою милость в зависимость от какого-то пустого обряда, не избавляющего от врожденной склонности к греху, но зато могущего, в особенности зимой, оказаться весьма опасным для здоровья ребенка.

П. Гольбах. Письма к Евгении[3].

По христианскому вероучению, человек подвержен смерти только в результате грехопадения Адама; а раз этот грех омыт, то каким образом христиане все же остаются подверженными смерти? Нам скажут, что Иисус Христос избавил людей от смерти духовной, а не телесной. Но эта духовная смерть — не что иное как грех; раз так, как же возможно, что христиане продолжают впадать в грех, словно они не искуплены и не избавлены от греха? Ясно, что таинство крещения недоступно нашему пониманию...

П. Гольбах. Разоблаченное христианство[4].

Попы, не токмо деревенские, но и городские, крестят младенцев зимою в воде самой холодной, иногда и со льдом, указывая на предписание в требнике, чтобы вода была натуральная без примешения, и вменяют теплоту за примешанную материю, а не думают того, что летом сами же крестят теплою водою, по их мнению смешанною... Когда ж холодная вода со льдом охватит члены, то часто видны бывают признаки падучей болезни, и хотя от купели жив избавится, однако в следующих болезнях, кои всякий младенец после преодолеть должен, а особливо при

выходе первых зубов, оная смертоносная болезнь удобнее возобновится. Таких упрямых попов, кои хотят насильно крестить холодною водою, почитаю я палачами, затем что желают после родин и крестин вскоре и похорон для своей корысти.

М. В. Ломоносов. О размножении и сохранении русского народа[5].

Наконец дверь открылась. Мы вошли. Но ребенок должен был оставаться голым в течение всей церемонии.

Длилась она бесконечно. Кюре мямлил латинские слоги, которые, падая из его уст, соединялись в бессмысленные слова. Двигался он медленно, с медлительностью священной черепахи, и его белая риза леденила мне сердце, словно это был тоже снежный покров, в который он облачился, чтобы именем жестокого, немилосердного бога мучить эту корчившуюся от холода человекоподобную личинку.

Наконец крещение было завершено по всем правилам, и я увидел, что повитуха закутывает в большое одеяло окоченевшего младенца, кричавшего жалобно и пронзительно.

Ги де Мопассан. Крестины[6].

Как видите, никакой тайны в крещении нет. Оно восходит к дикарским обрядам магического, колдовского очищения водой. В первобытных дикарских представлениях воде приписывалось обладание колдовской, магической силой.

Ем. Ярославский. Как родятся, живут и умирают боги и богини[7].

Христианское таинство крещения — дикарский пережиток далекого первобытного прошлого. Только идеология его отражает теперь собою общественные отношения, сложившиеся уже в классовом обществе, основанном на эксплуатации человека человеком. Основной его классовый смысл и основное его классовое назначение заключались и заключаются в том, чтобы все социальные бедствия трудящихся в эксплуататорском обществе объединить «первородным грехом», от которого будто бы надо очиститься крещением при рождении и покорностью эксплуататорам в течение всей жизни.

Ем. Ярославский. Как родятся, живут и умирают боги и богини[8].

Крещение заимствовано скорее из «языческих» культов, где оно носило характер таинства... при крещении человек «плотский» как бы умирает и вновь рождается для жизни «духовной»... Аналогичные крещению таинства практиковались во всех почти культах того времени.

А. Б. Ранович. Очерк истории раннехристианской церкви[9].

Само собой Вам должно быть понятно наше отношение к вопросам крещения, брака и т. п. церковным вопросам. Вы говорите, что без крещения невозможно вступить в царство небесное. И прекрасно, ибо мы хотим, чтобы никто и не думал ни о каком царстве небесном, а если уже думать, — надо думать о царстве людей, свободе «среди человеков», свободных и равных, без всяких притеснений. И, конечно, мы ни в каком случае в творчестве наших гражданских законов не можем считаться с тем, удобно или неудобно тому или иному гражданину Российской социалистической федеративной республики войти или не войти в то воображаемое царство, которое Вы на-

зываете небесным, или в ту воображаемую тьму, которую Вы называете адом. Нас это нисколько не интересует и нимало не касается.

В. Д. Бонч-Бруевич. Письмо священнику Федорову (1919)[10].

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 22, стр. 490—491.
[2] *Вольтер.* Избр. произв., М., 1947, стр. 465.
[3] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 136.
[4] *П. Гольбах.* Священная зараза. Разоблаченное христианство, М., 1936, стр. 271—272.
[5] *М. В. Ломоносов.* Избр. философ. произв., 1950, стр. 604—605.
[6] *Ги де Мопассан.* Полн. собр. соч., т. 7, М., 1946, стр. 71—72.
[7] *Ем. Ярославский.* О религии, М., 1957, стр. 455.
[8] Там же, стр. 456.
[9] *А. Б. Ранович.* О раннем христианстве, М., 1959, стр. 374—376.
[10] *В. Д. Бонч-Бруевич.* Избр. соч., т. 1, М., 1959, стр. 354.

Культ

Культ (по-латински — возделывание, забота, почитание) — религиозные действия и обряды, которые, по учению церкви, призваны повлиять на божество. К культу относятся молитвы, заклинания, жертвоприношения, богослужения и т. д. Тем же словом нередко обозначается и религия в целом, — отсюда «служители культа», т. е. священники.

Культ возник в первобытном обществе. Его первоначальные формы — магические, колдовские действия, поклонение силам природы, растениям, животным, отдельным предметам, почитание предков. Усложнение культа привело к возникновению жречества — особых «специалистов» по совершению разнообразных церемоний, знахарей и колдунов, предшественников современного духовенства.

Содержание и социальный смысл культа менялись на протяжении веков вслед за переменами в жизни общества. С появлением классов религиозный культ стал широко использоваться угнетателями для поддержания своего господства над народными массами. Всей системой обрядов трудящимся прививали чувство обреченности, неверие в собственные силы, отравляли их сознание идеями рабства, покорности и смирения, надеждой на помощь фантастических «сил небесных». Интересам эксплуататоров служило, как это было, например, в дореволюционной России,

культовое обожествление царской власти. Во имя нее православная церковь устраивала специальные молитвы, широко распространяла иконописные изображения представителей знати и императорского дома и т. д. При капитализме культ приобрел особые черты, отвечающие интересам буржуазии. Так появились церемонии освящения промышленных и торговых предприятий, банков и т. п. Современные империалистические государства используют религиозный культ для пропаганды захватнических войн и сохранения колониального гнета.

Характерная черта религиозного культа — консервативность. Например, христианство в период своего становления усвоило культы иудейской и греко-римской религий. Православная церковь в России активно вбирала и приспосабливала древнеславянские «языческие» церемонии. Многочисленные элементы христианского культа восходят к первобытным верованиям.

В нашей стране, где религия является пережитком прошлого, подавляющее большинство советских граждан давно отказалось от исполнения каких-либо предписаний культа. Однако бывает, что даже неверующие, нередко по привычке или в силу традиции, отдают дань религиозным праздникам и обрядам. Недаром служители православного, мусульманского, католического, иудейского и других культов стремятся привлечь к себе людей прежде всего через различные действия и церемонии, чтобы таким путем постепенно затемнить их сознание туманом религиозных предрассудков. Надо помнить, что имеется неразрывная связь между содержанием культа и теми суеверными, отживающими представлениями, которые проповедуются в религиях, но отвергаются всей системой научных материалистических взглядов, нашим коммунистическим мировоззрением.

Как известно, во всех религиях покаяние, жертва, а по возможности и самопожертвование составляют самую суть богослужения, культа.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Гогенцоллернский общий план реформ[1].

Священники были всегда ярыми защитниками ритуала и обрядов церковного культа; чтобы упростить или отменить какой-либо обряд, требовались целые перевороты; пустейший ритуал стоил иногда потоков человеческой крови; народы чувствовали себя каждый раз на грани погибели, как только предпринимались какие-либо нововведения в религиозном культе; им каждый раз казалось, что их намереваются лишить неведомых выгод и невидимых милостей, которые они неразрывно связывали с теми или иными телодвижениями или обрядами.

П. Гольбах. Письма к Евгении[2].

Совершенно очевидно, что весь культ, все церемонии и ритуалы, установленные всеми религиями мира, основаны на принципах, заимствованных из придворного этикета земных властителей; каждая религия постаралась, как умела, сделать из своего бога владыку наиболее могущественного, страшного, деспотического и корыстного.

П. Гольбах. Письма к Евгении[3].

Для большинства людей нет ничего более разорительного и обременительного, чем культ божества. В каждой стране божественные служители не только составляют высший привилегированный класс людей, но и присваивают себе львиную долю всех общественных благ и считают себя вправе облагать своих сограждан бесконечными поборами.

П. Гольбах. Здравый смысл[4].

Внешний культ предполагает церемонии, имеющие целью воздействовать на чувства людей, укрепить в них благоговение к божеству, которому они воздают почести. Суеверие умножило церемонии различных культов, а лица, назначенные для их обслуживания, не преминули образовать особое сословие, которое предназначалось исключительно для служения алтарям.

Д. Дидро. Священники (Религия и политика)[5].

Богу, который гневается, а затем успокаивается, нужен культ. Но культ требует жертвоприношений, а жертвоприношения невозможны без жрецов. А что такое культ? Совокупность обязанностей перед существом, никогда не показывающимся, но принимающим столько разнообразных форм, сколько имеется голов. Не бог создал людей по своему образу, а люди ежедневно создают его по своему.

Д. Дидро. Первое добавление к записке о терпимости[6].

Священник нетерпим уже по самому своему положению: он превратил бы свой культ в ничто, если бы признал, что и другие культы угодны богу.

Д. Дидро. О нетерпимости[7].

Вам нечего больше делать в этом мире с того момента, как стало ясно, что человеческому обществу не нужен культ, но очень нужен свод законов, продиктованный разумом и опытом... Служители всех культов! Всюду во все времена верили в колдунов: значит ли это, что без них нельзя обойтись?

С. Марешаль. За и против Библии[8].

Религия, соединенная со многими обрядами, больше привязывает к себе, чем та, в которой обрядов мало: человек склонен привязываться к тому, чем он наиболее занят...

Ш. Монтескье. О духе законов [9].

Вместе с безотчетным страхом возникает мысль о жертвах как средствах умилостивления разгневанного божества. Мало-помалу жертвенники превращаются в храмы, а самые жертвоприношения в довольно сложные церемонии с таинственным значением.

Н. А. Добролюбов. [Из статьи-рецензии о буддизме] [10].

Мне нет никакой надобности много толковать в этой статье о культе. Скажу только, что если человек создает бога по своему образу и подобию.., то ясно, что и свои отношения к «высшим силам» он будет воображать по образу и подобию знакомых ему отношений, господствующих в том обществе, к какому он принадлежит...

В своем поклонении богам (в своем культе) человек совершает те действия, которые кажутся ему нужными для исполнения своих обязанностей перед богами или богом. Мы уже знаем, что в награду за это он ожидает известных услуг со стороны богов.

Г. В. Плеханов. О так называемых религиозных исканиях в России [11].

На низшей ступени своего развития человек... все непонятное, что совершалось вокруг него, приписывал разным сверхъестественным существам... И вот, чтобы снискать их милость и настроить их в свою пользу, человек

старался повлиять на них просьбами, молитвами, церемониями и жертвоприношениями.

А. Бебель. Ответ священнику Гогофу[12].

Ошибочно было бы думать, что у христианства были только отношения борьбы с окружающими его языческими культами: происходила и ассимиляция многих элементов из этих культов. Христианство не сложилось где-то и как-то в стороне от существовавших в то время религий. Оно в точном смысле слова развилось из «языческих», дохристианских религий.

И. И. Скворцов-Степанов. О вере в бога и вере в дьявола[13].

Бессилие дикаря в борьбе с природой порождало веру в богов и в чудесное действие всякого рода обрядов, манипуляций, способных заставить духов природы поступать так, как это необходимо человеку.

Более поздней и сложной формой религиозных верований явился культ предков, поклонение которым возникло уже на сравнительно поздней ступени развития общества — с образованием родового строя... Пережитки культа предков сохранились во всех современных религиях.

Ем. Ярославский. Как родятся, живут и умирают боги и богини[14].

Христианский культ, вначале очень простой, постепенно усложняется, впитывая множество элементов из окружающей среды...

Создавшийся постепенно культ складывался из элементов иудейской и «языческих» религий.

А. Б. Ранович. Очерк истории раннехристианской церкви[15].

Если религия в целом реакционна, то культ, обряды, которые повторяются бесконечно и всегда в одних и тех же формах, составляют ее наиболее реакционный элемент, который дольше всего оказывает сопротивление, даже тогда, когда экономическая основа, породившая религию, уже исчезла... Культ особенно опасен, потому что, представляя внешнее проявление религии, он привлекает массы, опьяняет их иллюзорной надеждой.

Ш. Эншлен. Происхождение религии[16].

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 6, стр. 372.

[2] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956. стр. 139—140.

[3] Там же, стр. 142.

[4] Там же, стр. 400.

[5] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 105.

[6] Там же, стр. 254.

[7] Там же, стр. 261.

[8] *С. Марешаль.* Избр. атеистич. произв., М., 1958, стр. 272—273.

[9] *Ш. Монтескье.* Избр. произв., М., 1955, стр. 547.

[10] *Н. А. Добролюбов.* О религии и церкви, М., 1960, стр. 336.

[11] Сб. «Г. В. Плеханов о религии и церкви», М., 1957, стр. 289—290.

[12] *А. Бебель.* Христианство и социализм, М., 1958, стр. 12.

[13] *И. И. Скворцов-Степанов.* Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 432—433.

[14] *Ем. Ярославский.* О религии, М., 1958, стр. 355.

[15] *А. Б. Ранович.* О раннем христианстве, М., 1959, стр. 370, 376.

[16] *Ш. Эншлен.* Происхождение религии, М., 1954, стр. 99.

Любовь к ближнему

Любовь к ближнему — проявление гуманистического отношения к людям, которое церковь, особенно христианская, объявляет результатом своего влияния, сверхъестественной добродетелью, будто бы присущей только верующим. Православные, католические и другие богословы, называющие христианство единственной «религией любви», провозглашают ее высшим принципом — любовь к богу и только через него к ближним.

Во-первых, под «ближним» все церкви разумеют лишь единоверцев, а к инакомыслящим, даже родственникам, требуют во имя бога лютой враждебности и ненависти: «Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего, и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лука, 14:26). Во-вторых, делать добро духовенство учит не бескорыстно и не для реальной жизни, а во имя награды — спасения души в «царствии небесном». «Не любите мира, ни того, что в мире», — гласит 1-е послание Иоанна Богослова (2 : 15). Поэтому «возлюби ближнего как самого себя» оборачивается на практике заповедью разнузданного эгоизма, разъединяющего, а не объединяющего людей. И, наконец, человеку, согласно церкви, разрешается совершать и «замаливать» любые поступки, даже преступления, только бы он верил в бога.

Христианское «священное писание», возвещающее, что «Бог есть любовь» (I, Иоанн, 4:8), содержит массу примеров его неукротимой жестокости, а своими легендами и поучениями освящает бессердечие в отношениях между людьми, идеологию человекоистребления. На протяжении двухтысячелетней истории христианства его идеологи — «святые отцы» обосновывали «право» служителей культа преследовать и уничтожать иноверцев ради спасения их душ. В период средневековья под этим знаменем церковь вдохновляла так называемые религиозные войны против язычников. Вооруженной рукой подавляла она всякую «ересь», устраивала крестовые походы, во время которых вырезалось от мала до велика население целых областей. Несколько сот лет подряд в ряде стран Западной Европы свирепствовала «святейшая» инквизиция; ее палачи, спасавшие «грешные души ближних», пытали и сжигали их живьем.

Заповеди любви к ближнему, всеобщей доброты органически слиты в христианстве с призывами к непротивлению злу насилием, всепрощению и т. п. Но прощать обиды, подставлять щеки под удары новозаветные тексты предписывают рабам, а их хозяевам рекомендуют кровавые расправы с недовольными. Не случайно такое учение служит в буржуазном обществе нравственным оправданием смирения и покорности угнетенных. Любовь к ближнему в современном капиталистическом мире проповедуется теми, кто нещадно эксплуатирует своих «братьев во Христе», кто под видом христианской помощи — «просвещения нецивилизованных народов» — поддерживает политику колониального разбоя.

Религиозное понимание любви противоречит всем устоям и нормам социалистического общежития. Эта мораль сеет вражду к народам-иноверцам, национальную рознь, недоверие к безбожникам, проклинает тех, кто порывает с религией, и считает образцом поведения без-

дельничающих «святых», «чудотворцев», монахов-отшельников и т. п. Такая мораль противоречит коммунистической нравственности, высший идеал которой — человеческое братство и счастье на земле.

●

Опыт считает самым счастливым того, кто сделал счастливыми наибольшее число людей...

К. Маркс. Размышления юноши при выборе профессии[1].

...Человеческое братство в их [рабочих] устах не фраза, а истина, и с загрубелых от труда лиц глядит на нас вся красота человечества.

К. Маркс. Подготовительные работы для «Святого семейства»[2].

Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достающихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей...

В. И. Ленин. Великий почин[3].

...Служители господствующей религии... скажут, что из той же любви к ближним их следует преследовать, заключать в тюрьмы, высылать из страны, сжигать. Вы встретите терпимость лишь в тех немногих священниках, которые сами подвергаются гонениям и которые забудут

о христианском милосердии, как только в свою очередь добьются возможности преследовать других.

П. Гольбах. Здравый смысл[4].

Далее, нам говорят, что мы должны любить ближнего, как самих себя. А с другой стороны, нам беспрестанно повторяют, что нет ничего прекраснее, как ненависть к самому себе. Значит, надо ненавидеть ближнего?

Ж. Нэжон. Солдат-безбожник[5].

Быть христианином — значит пользоваться божественной любовью; а не быть христианином — значит быть предметом ненависти и гнева божия. Следовательно, христианин может любить только христианина или того, кто может сделаться христианином; он может любить только то, что освящает и благословляет вера.

Л. Фейербах. Сущность христианства[6].

«Ближний» — это всегда вы и более никто, понимаете? Если у вас есть красивая жена, вы говорите всем окружающим вас: «Не пожелай жены ближнего твоего». Если у человека есть деньги, волы, рабы, ослы, и сам он — не идиот — он моралист.

...Чем больше у меня денег, тем более я строгий моралист. Вот почему в Америке, где так много богатых — ими исповедуется мораль во сто лошадиных сил.

А. М. Горький. Жрец морали[7].

В течение более чем восемнадцати столетий христианская религия, эта «религия любви», была для всех верующих и мыслящих религией ненависти, преследо-

ваний и притеснений. Ни одна религия в мире не стоила человечеству стольких слез и крови, как христианская, ни одна не дала стольких поводов к преступлениям самого отвратительного свойства. А когда дело идет о войне или массовом убийстве, то священники всех христианских исповеданий и сейчас еще готовы дать свое благословение и все духовенство одной нации воздевает руки к небу, чтобы у одного и того же бога, бога любви, испросить уничтожения своего врага — другой нации.

А. Бебель. Ответ священнику Гогофу [8].

Когда человек говорит «бог есть любовь», он говорит, что любовь выше всего на свете. Но в его сознании любовь принижается до степени свойства отдельного от человека существа. И потому вера в бога становится для него необходимым условием любви к ближнему. Он ненавидит атеиста во имя той самой любви, которую проповедует. Религия проклинает во имя спасения, совершает жестокости во имя блаженства...

Г. В. Плеханов. От идеализма к материализму [9].

...Если вы спросите христианского мученика: «Почему пошел ты на страдание?», он скажет: «Я хотел приобрести венец мученичества», а революционер скажет: «Потому что я люблю людей». И тогда судите, кто из них святее и чье мировоззрение выше.

А. В. Луначарский. Почему нельзя верить в бога [10].

Люби ближнего твоего: за это ты унаследуешь царство небесное. Избегай делать зло ближнему: иначе тебе будет уготована геенна огненная.

Почему это называется любовью к ближнему, а не любовью к самому себе?

И. И. Скворцов-Степанов. Мысли о религии[11].

Существует 1900 лет христианство с проповедью любви к ближнему; 1900 лет проповедуется: «люби ближнего своего, как самого себя», или, что то же самое, — толстовская непротивленческая формула, что нельзя противиться злу насилием: «если тебя ударят по левой щеке, то подставь правую». Разве люди когда-либо руководствовались чем-либо подобным?.. Пока существует классовое общество, существует и борьба классов, какая может быть проповедь о любви к ближнему?

Ем. Ярославский. Задачи и методы антирелигиозной пропаганды[12].

Сознательный коммунист говорит: «Всякий человек — мой товарищ». Последовательный христианин, так же как любой верующий иудей, магометанин, буддист и т. д., говорит: «Каждый истинно верующий — мой брат, а инаковерующие — только предположительно мои братья».

...Коммунизм по сути своей миролюбив, официальное христианство — воинственно. Сознательный коммунист говорит: «Так как ты человек, я готов с тобой сотрудничать». Последовательный христианин: «Так как ты неверующий, я буду бороться с тобой».

В. Браун. Коммунизм и христианство[13].

Религиозные убеждения — прекрасный предлог, чтобы делать людям гадости.

Р. Олдингтон. Смерть героя[14].

Два христианина... общаются по-соседски, в духе братской любви и желают один другому всего самого хорошего. Но если один из них откроет в их маленьком городке бакалейную лавку рядом с такой же лавкой, которую издавна держит другой, как они смогут молиться друг о друге, если барыш одного означает убыток для другого?

Х. Джонсон. Христиане и коммунизм[15].

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. I, стр. 421.
[2] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. III, стр. 661.
[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 29, стр. 394.
[4] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 393.
[5] *Ж. Нэжон.* Солдат-безбожник, М., 1925, стр. 63.
[6] *Л. Фейербах.* Избр. философ. соч., т. 2, М., 1955, стр. 291.
[7] *А. М. Горький.* Статьи и памфлеты, Л., 1948, стр. 115—116.
[8] *А. Бебель.* Христианство и социализм, М., 1959, стр. 23.
[9] Сб. «Г. В. Плеханов о религии и церкви», М., 1957, стр. 233.
[10] *А. Луначарский.* Почему нельзя верить в бога, М., 1958, стр. 26.
[11] *И. И. Скворцов-Степанов.* Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 303—304.
[12] *Ем. Ярославский.* О религии, М., 1957, стр. 122.
[13] Сб. «Правда о религии», М., 1959, стр. 212—213.
[14] *Р. Олдингтон.* Смерть героя, М., 1961, стр. 36.
[15] *Х. Джонсон.* Христиане и коммунизм, М., 1957, стр. 148.

Миссионеры

Миссионеры — служители культа, проповедующие свое религиозное вероучение «иноверцам». Христианское миссионерство, возникнув первоначально как институт разносчиков идей господствующей церкви среди «язычников», превратилось в орудие захвата и порабощения отсталых народов. Именно такой характер издавна носила миссионерская деятельность католической церкви, получившая наиболее широкий размах в колониальных и зависимых странах.

Католическое миссионерство восходит еще ко временам крестовых походов (XI—XIII вв.), которые являлись, по сути дела, военно-колониальными предприятиями. Позже, с XVI века, оно органически переплетается с колониальной политикой вступивших на путь капитализма европейских держав — Англии, Голландии, Испании, Португалии, Франции, а затем и США. Проповедь миссионеров, «обращавших» исконных жителей южноамериканских, африканских и азиатских стран в христианскую веру, имела целью воспитание покорности и подчинения колонизаторам, которые, пользуясь услугами церкви, беспощадно эксплуатировали местное население. С помощью священников и монахов-миссионеров, особых организаций — миссий христианство насильственно насаждалось в покоренных землях. Особенно ревностно эту роль выполняли члены ордена иезуитов.

Миссионерство характерно для многих христианских церквей, в частности лютеранской и англиканской, и сектантских организаций, например баптизма. В России при царизме, начиная с XVIII века, миссионерством в интересах великодержавной власти широко и систематически занималась православная церковь, которая насильственно добивалась через свои миссии обращения в христианство поволжских, кавказских, сибирских и других народов, а также перехода в православие сторонников различных христианских сект. Эта деятельность православной церкви была одним из главных средств подавления свободы совести в царской России.

Там, где еще сохранился колониальный режим, миссионеры были и остаются в настоящее время активными пособниками колониальной администрации, хищнического ограбления народных масс. Факты опровергают измышления о якобы «цивилизаторской» роли миссионеров. В действительности их старания, приводившие к обнищанию и даже физическому истреблению коренных жителей колониальных стран, обогатили прежде всего саму церковь. Ватикан, чья миссионерская деятельность была и остается наиболее активной, владеет весьма значительными богатствами в колониях.

Цепляясь за остатки колониализма, империалистическая буржуазия продолжает еще использовать и поддерживать миссионерство. Однако борьба народов за свое освобождение, за национальную независимость все больше выявляет подлинную роль миссионеров и обрекает на полный провал деятельность этих пособников колонизаторов.

●

Об этой форме семьи [речь идет об одной из первоначальных форм семьи], действительное существование которой на Гавайских островах доказано, мы получили бы,

вероятно, сведения из всей Полинезии, если бы благочестивые миссионеры, подобно блаженной памяти испанским монахам в Америке, способны были усмотреть в подобных противохристианских отношениях нечто большее, чем простую «мерзость».

Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства[1].

Все, что миссионеры узнавали от дикарей, они с благочестивым усердием подгоняли под библейские легенды. В дикарских воззрениях они видели остатки библейских воззрений, осколки веры, полученной из откровений библейского и христианского бога... Они не хотели и не могли прийти к единственно правильному выводу: у древнейшего предка человека, едва выделившегося из животного царства, не было никаких представлений о боге, творце и вседержителе мира, не было зародышевой религии.

И. И. Скворцов-Степанов. Очерк развития религиозных верований[2].

Когда ему [английскому колонизатору] что-нибудь нужно, он нипочем не признается себе в этом. Он будет терпеливо ждать, пока в голове у него, неведомо как, не сложится твердое убеждение, что его нравственный, его христианский долг — покорить тех, кто владеет предметом его вожделений... Он всегда найдет подходящую нравственную позицию. Как рьяный поборник свободы и национальной независимости, он захватывает и подчиняет себе полмира и называет это Колонизацией. Когда у него возникает нужда в новом рынке для его подмоченных манчестерских товаров, он посылает миссионера проповедовать тузем-

цам евангелие Мира. Туземцы миссионера убивают. Тогда он поднимает меч в защиту христианства. Сражается за него. Побеждает. И забирает себе нужный рынок, как награду свыше. Чтобы защитить берега своего острова, он сажает на корабль священника, вывешивает на брам-стеньге флаг с крестом, плывет на край света и топит, жжет, истребляет всех, кто оспаривает у него господство над морями.

Б. Шоу. Избранник судьбы[3].

Миссионеры — святые вербовщики, которые, рискуя быть избитыми и повешенными, отправляются в далекие страны вербовать для бога души, для церкви мучеников и богатства для своих монастырей. С помощью водки и ружей миссионеры достигают немалых успехов.

П. Гольбах. Карманное богословие[4].

Нас часто поражают и трогают рассказы о благородном мужестве и бескорыстном рвении иных миссионеров, проповедовавших свое учение с риском подвергнуться преследованиям и жестокостям... Однако, по существу, их бескорыстие — одна только видимость. Кто не рискует, тот и не выигрывает. Миссионер, идя на проповедь, испытывает судьбу, как всякий игрок, он знает, что если ему посчастливится обратить свою паству, он станет ее неограниченным господином; тогда он может быть уверен в том, что обращенные окружат его заботами, уважением и почетом; тогда он с полным основанием может рассчитывать, что его ждет привольное обеспеченное существование. Таковы истинные побудительные причины, подогревающие рвение и самоотвержение многих прорицателей и миссионеров, странствующих по всему свету.

П. Гольбах. Здравый смысл[5].

С сотворения мира родилось и отправилось в ад 225 000 000 000 язычников. Из них 28 000 спасены трудами миссионеров.

Епископ, вернувшийся из Китая, заявил: «Четыре пятых человечества не знает истинного бога. У бога не хватит времени на всех, мы должны прийти ему на помощь».

Марк Твен. [Из «Записных книжек»][6].

Я сказал выше, что влияние миссионеров на южном берегу растет, и выставил хорошие стороны их влияния: туземцы учатся читать, писать и т. д., но мне не пришлось сказать о теневой стороне появления миссионеров на островах Тихого океана. Эта теневая сторона, по моему мнению, состоит главным образом в том, что за миссионерами следуют непосредственно торговцы и другие эксплуататоры всякого рода, влияние которых проявляется в распространении болезней, пьянства, огнестрельного оружия и т. д. Эти «благодеяния цивилизации» едва ли уравновешиваются умением читать, писать и петь псалмы.

Н. Н. Миклухо-Маклай. Сообщение... в Русском географическом обществе (1882)[7].

Миссионеры или солдаты, все испанцы, считались индейцами беспощадными врагами их свободы и их собственности. Туземцы, говорит наивно глава миссионеров монах Мигель, «передают от отцов к детям память о жестокостях, совершенных по отношению к их предкам первыми испанцами».

Х. Фортуль. История Венесуэлы[8].

Политическая роль церкви сказывается столь же определенно и в миссионерской ее деятельности, т. е. в пропаганде православия среди иноверцев... Обращение их по существу было не столько действительно обращением их в православие, сколько одним из приемов колонизации и руссификации.

Н. М. Никольский. История русской церкви[9].

---

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, стр. 45.

[2] *И. И. Скворцов-Степанов.* Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 243.

[3] *Б. Шоу.* Избр. произв. в двух томах, т. I, М., 1956, стр. 225.

[4] *П. Гольбах.* Карманное богословие, М., 1961, стр. 110.

[5] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 354.

[6] *Марк Твен.* Собр. соч. в 12 томах, т. XII, М., 1961, стр. 503—504.

[7] *Н. Н. Миклухо-Маклай.* Путешествия, т. II, М. — Л., 1941, стр. 249.

[8] Цит. по кн. *И. Лаврецкий.* Тень Ватикана над Латинской Америкой, М., 1961, стр. 50.

[9] *Н. М. Никольский.* История русской церкви, М., 1930, стр. 162.

Мистика

Мистика (по-гречески — тайна) — вера в таинственные, чудесные, сверхъестественные силы, допускающая возможность непосредственного общения человека с вымышленными богами, духами, душами умерших, с «потусторонним» миром. В той или иной форме мистика свойственна всякой религии, какую бы утонченную форму ей ни придавали, всем философско-идеалистическим мировоззрениям. Любой религиозный культ, молитвы, «таинства» и т. п. основаны на вере в непосредственное, либо символическое соприкосновение людей с фантастическим миром.

Уже в первобытной вере в духов есть элемент мистики. Ярко выраженная мистика характерна для первоначального христианства с его религиозной экзальтацией и ожиданием «небесного спасителя». Пронизанные тем же духом «священные книги», в том числе и Библия, содержат многочисленные рассказы о божественном «откровении», видениях, явлениях ангелов и т. п. От начала до конца мистичен и евангельский рассказ о «земной жизни» Христа.

В средние века выступления народных масс против своих угнетателей, феодалов-крепостников, иногда проходили под мистической оболочкой. Это объяснялось безраздельным господством религиозной идеологии, которую церковь внедряла во все слои общества. Однако фанта-

7 Заказ 642

стические представления о мире всегда отражали слабость революционных движений и способствовали их поражению.

Признак упадка, идейной ущербности, мистицизм процветает в современных капиталистических странах. Философская поповщина, обслуживающая интересы буржуазии, стремится с помощью мистики (оккультизма, спиритизма и т. п.) отравить сознание трудящихся, заглушить их волю в борьбе за мир, свободу и социализм.

Мистические настроения навеиваются и шаманскими камланиями, и сектантскими радениями, и христианскими таинствами. Христианские «Жития святых» основаны на фантастических рассказах о близком общении «подвижников веры» с «небесными силами». Такие же корни имеет и религиозная идея перевоплощения, свойственная не только буддизму, но и ряду христианских сект. Мистика отвлекает людей от реального мира, затуманивает действительные пути к улучшению жизни. Неизбежное следствие религиозного культа — мистическая экзальтация — нередко приводит к тяжелым психическим заболеваниям.

●

Общественная жизнь является по существу практической. Все мистерии, которые уводят теорию в мистицизм, находят свое рациональное разрешение в человеческой практике и в понимании этой практики.

К. Маркс. Тезисы о Фейербахе[1].

Революционная оппозиция феодализму проходит через все средневековье. Она выступает, соответственно условиям времени, то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания. Что касается мистики,

то зависимость от нее реформаторов XVI века представляет собой хорошо известный факт; многое заимствовал из нее также и Мюнцер.

Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии[2].

Мы здесь наглядно убедились, каков самый верный путь от естествознания к мистицизму. Это не безудержное теоретизирование натурфилософов, а самая плоская эмпирия, презирающая всякую теорию и относящаяся с недоверием ко всякому мышлению.

Ф. Энгельс. Естествознание в мире духов[3].

Это было время... когда первостепенную роль играли чудеса, экстазы, видения, заклинания духов, прорицания будущего, алхимия, каббала и прочая мистическая колдовская чепуха. Такова была атмосфера, в которой возникло первоначальное христианство, возникло к тому же среди людей такого класса, который больше всякого другого был восприимчив к этим нелепым фантазиям о сверхъестественном.

Ф. Энгельс. К истории первоначального христианства[4].

Мистический смысл. Это такой смысл, в котором никто ничего не понимает или который делает еще более темным то, что надо было бы объяснить. Всякий раз, как богослов наталкивается в священном писании на что-нибудь такое, что противоречит здравому смыслу, он должен искать смысл мистический. Вера велит вам согласиться с ним, хотя ни вы, ни он не имеют ни малейшего

представления, о чем идет речь и каков смысл данного им объяснения.

П. Гольбах. Карманное богословие[5].

Религиозные представления — темные, мистические, противоречивые — сделали из наиболее очевидной и доказуемой морали мораль непостижимую, таинственную, шаткую и никому не нужную.

П. Гольбах. Письма к Евгении[6].

Когда стали разлагаться религии античного мира, анимистическая точка зрения осталась крайне распространенной. И тогда начал усиливаться мистицизм, характеризующийся... верой в возможность непосредственного единения человека с божеством и вообще с духами.

Г. В. Плеханов. История русской общественной мысли[7].

...Материалистическая философия, и только она одна представляет собою полную противоположность философии мистицизма. Для материалиста человек со всеми своими свойствами есть не более как часть природы. Для мистика сама природа есть не что иное, как откровение божества... Материалист отказывается верить в то, чего он не понимает. Мистик говорит: crede, ut intelligas *(верь, чтобы понимать)! Материалист отвергает магию с тем же презрением, с каким относится он ко всякому знахарству и колдовству. В глазах мистика магия есть нечто гораздо более почтенное и серьезное, нежели наше обыкновенное естествознание.*

Г. В. Плеханов. История русской общественной мысли[8].

Всякая мистическая мораль есть не что иное, как проповедь бегства из действительного земного мира в фантастический духовный мир. Мистики нападали на материалистическое учение о нравственности, наивно принимая его за проповедь эгоизма. Но на самом деле эгоистична именно мораль мистика, который в последнем счете заботится только о том, чтобы поставить свою собственную душу в желательное отношение к миру духов.

Г. В. Плеханов. История русской общественной мысли[9].

Все вероисповедания всегда, во все времена и у всех народов, будь то сектантство или ортодоксальные религии, или православие, всегда имели и имеют мистическое начало. Именно потому они и религиозные системы, что они мистические, т. е. они всегда имеют то начало, вне воли человека стоящее, которое управляет, по их пониманию, миром и человеком... религий не мистических не существует, а потому и деления на «мистические» и «не мистические» не может быть, ибо это нелепо.

В. Д. Бонч-Бруевич. Из письма тов. Бородиной (1929)[10].

...Разлагающаяся буржуазия все более и более сближается с отживающей свой век метафизикой, не брезгует вступать в союз и с мистикой и с воинствующей церковью.

К. А. Тимирязев. Год итогов и поминок[11].

Не ясно ли, что именно в науке, в естествознании, а не в мистических и метафизических словоизвержениях... не в этих всех пережитках позорно издыхающей буржуаз-

ной культуры должна быть заложена основа идущей на смену ей культуры пролетарской — культуры будущего.

К. А. Тимирязев. Ч. Дарвин и К. Маркс[12].

Мистицизм создан для тех, кто не нашел своего места в жизни...

Ж.-П. Сартр. Слова[13].

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, стр. 3.
[2] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 7, стр. 361.
[3] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 381.
[4] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 22, стр. 475.
[5] *П. Гольбах.* Карманное богословие, М., 1961, стр. 110.
[6] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 219.
[7] Сб. «Г. В. Плеханов о религии и церкви», М., 1957, стр. 516.
[8] Там же, стр. 518—519.
[9] Там же, стр. 519—520.
[10] *В. Д. Бонч-Бруевич.* Избр. соч., т. I, М., 1959, стр. 365.
[11] *К. А. Тимирязев.* Наука и демократия, Л., 1926, стр. 198.
[12] Там же, стр. 420.
[13] Журн. «Новый мир», № 10, 1964, стр. 95.

●

Мифы

Мифы (по-гречески — рассказ, слово) — фантастические сказания и легенды о божествах и героях, о потустороннем мире и мироздании, явлениях природы и общественной жизни. Мифы христианства, иудаизма, ислама, индуизма, буддизма содержатся в «священных» книгах — Библии, Коране, Ведах, буддийских догматических книгах и т. д. В своей совокупности мифы образуют религиозные представления и непременно связаны с верой в сверхъестественное и культом.

Зачатки мифов восходят к глубокой древности, к олицетворению природы. Наряду с религиозными представлениями, в мифах первобытного общества получили своеобразное выражение и наивные попытки древнего человека осознать явления окружающего мира и собственный, понемногу накапливаемый трудовой и житейский опыт. Под покровом фантастики здесь скрываются известные положительные сведения древних людей об окружающей действительности.

Не всякая легенда или сказание обязательно и полностью относится к религии. Религиозные мифы отличаются, например, от сказок, наполненных фантазиями, аллегориями и сочинявшихся с какой-либо морально-назидательной целью или просто для развлечения. Мифы древнего мира утратили для современного человека свой религиозный смысл и воспринимаются как произведения,

нередко отличающиеся большой поэтической силой (например, греческая мифология).

Возникшая в первобытном обществе и развивавшаяся в условиях рабовладения, мифология все больше наполнялась реакционным смыслом, оправдывающим гнет эксплуататоров, их моральные нормы, — идеями, враждебными интересам народных масс. Библейские легенды, возникшие в период разложения родового строя и рабовладения, служат ярким тому примером. Проповедуя фантазии Библии как несомненные, некогда имевшие место в действительности или в фантастическом, потустороннем мире события, церковь прививает верующим превратные представления о мире.

●

Разве тот взгляд на природу и на общественные отношения, который лежит в основе греческой фантазии, а потому и греческого [искусства], возможен при наличии сельфакторов, железных дорог, локомотивов и электрического телеграфа?..

Всякая мифология преодолевает, подчиняет и формирует силы природы в воображении и при помощи воображения; она исчезает, следовательно, вместе с наступлением действительного господства над этими силами природы.

К. Маркс. Введение. Из экономических рукописей 1857—1858 годов[1].

...Древние народы переживали свою предисторию в воображении, в мифологии...

К. Маркс. К критике гегелевской философии права. Введение[2].

В начале истории объектами этого отражения [религиозного] являются прежде всего силы природы, которые при дальнейшей эволюции проходят у различных народов через самые разнообразные и пестрые олицетворения. Этот первоначальный процесс прослежен при помощи сравнительной мифологии — по крайней мере у индоевропейских народов — до его первого проявления в индийских ведах, а в дальнейшем своем развитии он детально исследован у индусов, персов, греков, римлян, германцев и, насколько хватает материала, также у кельтов, литовцев и славян. Но вскоре, наряду с силами природы, вступают в действие также и общественные силы... Фантастические образы, в которых первоначально отражались только таинственные силы природы, приобретают теперь также и общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил.

Ф. Энгельс. Анти-Дюринг[3].

И даже все ваши непреложные догмы: ваш бог в трех лицах, ваши злые ангелы, которые восстают против своего творца и пытаются свергнуть его с трона; ваша Ева, созданная из ребра Адама; ваша пресвятая дева, которую посещает молодой человек и голубь и которая беременеет, но не от молодого человека, а от птицы; пресвятая дева, которая родит и остается девственницей; этот бог, который умирает на кресте, чтобы умилостивить бога, а затем воскресает и возносится на небо (куда на небо?), — все это, дорогой аббат, мифология, язычество, всему этому та же цена, что и мифам об Уране, Сатурне, Титанах, о Минерве, выходящей в полном вооружении из головы Юпитера, о Юноне, забеременевшей от Марса только потому, что она вдохнула запах цветка, об Аполлоне — Фебе, управляющем колесницей солнца...

Д. Дидро. Беседа с аббатом Бартелеми[4].

Наконец, все части природы были олицетворены: море оказалось уделом Нептуна; египтяне обожествили огонь под именем Сераписа, персы под именем Ормузда или Оромаза, римляне под именами Весты и Вулкана.

Таково подлинное происхождение мифологии. Дочь физики, украшенная поэзией, она имела своей целью изображать природу и ее части.

П. Гольбах. Система природы[5].

В мифологии, как и во всех изобретениях, более древнее служит образцом для позднейшего.

Ф. Вольтер. Бог и люди[6].

Миф, над которым мы смеемся, как над нелепостью, создавшим его и верившим в него первобытным людям казался, напротив, понятным и естественным...

Мифы не представляют собой ни выдумок обманщиков, ни плода досужей фантазии, — они являются скорее одною из наивных и самопроизвольных форм человеческого мышления. Только тогда мы сможем понять детство человечества, если нам удастся разгадать тот смысл, который имели для первобытных людей эти мифы и который они утратили в течение долгих столетий.

П. Лафарг. Миф об Адаме и Еве[7].

...Греческое слово «миф» — значит рассказ. Человека поражает известное — все равно: действительное или мнимое — явление. Он старается объяснить себе, как оно произошло. Так возникают мифы... Миф есть рассказ, отвечающий на вопросы: почему? и каким образом? Миф

есть первое выражение сознания человеком причинной связи между явлениями.

Г. В. Плеханов. О так называемых религиозных исканиях в России[8].

Открыть ближайшие источники того или иного мифа — это только часть дела. Необходимо идти дальше. Необходимо исследовать, у какого народа и каким образом первоначально возникло сказание.

И. И. Скворцов-Степанов. Происхождение нашего бога[9].

Миф о создании всего мира в шесть дней — это естествознание, которое еще не стало вылупляться из религиозной скорлупы или, вернее, еще не стало сколько-нибудь выделяться из того по своему целостного, всеобъемлющего миросозерцания, каким некогда было религиозное миросозерцание. Миф о том, как бог вдохнул частицу своей души в Адама, сделанного из земли, — это столь же первобытная психология (объяснение явлений духовной жизни). Миф о проступках и преступлениях Адама и Евы, Каина и Хама — это простодушная социология (объяснение явлений общественной жизни), без остатка поглощавшаяся религией.

И. И. Скворцов-Степанов. [Из предисловия к первому изданию книги Г. Кунова «Возникновение религии и веры в бога»][10].

Когда вы читаете мифы, легенды библейские о сотворении мира и другие, вы видите, как каждый миф, каждое сказание, каждая легенда есть не что иное, как фантасти-

ческое отражение в головах людей той внешней обстановки, той географической и физической среды, в которой они жили, в которой боролись за существование на заре человечества. Поэтому вы видите у разных народов разные сказания о сотворении мира... Эти мифы постепенно, с развитием человеческого общества, менялись. Если эта фантастическая картина мира овладевает массами, она сама становится силой. Она уже сама формирует мышление, отделаться от которого чрезвычайно трудно. Народные массы из поколения в поколение передают предание. Наука с трудом вытесняет влияние этих преданий.

Ем. Ярославский. Задачи и методы антирелигиозной пропаганды[11].

Если человек прибегает к антиобщественному мошенничеству и его разоблачают и ловят, мы можем сказать, что Немезида настигла его, потому что никто не подумает, что мы имеем в виду греческую богиню. Но мы не можем, если мы рационалисты, сказать, что господь бог наказал этого человека, потому что, к несчастью, есть очень много людей, которые подумают, что мы имеем в виду Яхве. Умерший миф может быть использован символически, без ложного истолкования; живущий миф — не может.

А. Робертсон. Рационализм в теории и на практике[12].

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 12, стр. 736—737.
[2] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 419.
[3] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 328—329.

[4] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 230—231.

[5] *П. Гольбах.* Система природы, М., 1924, стр. 301.

[6] *Ф. Вольтер.* Бог и люди. Статьи, памфлеты, письма, т. 1, М., 1961, стр. 185.

[7] *П. Лафарг.* Религия и капитал, М., 1937, стр. 100—101.

[8] Сб. «Г. В. Плеханов о религии и церкви», М., 1957, стр. 251—252.

[9] *И. И. Скворцов-Степанов.* Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 98.

[10] Там же, стр. 204.

[11] *Ем. Ярославский.* О религии, М., 1957, стр. 113.

[12] *А. Робертсон.* Рационализм в теории и на практике, М., 1958, стр. 52.

Молитва

Молитва — характерная часть религиозного культа: в узком смысле — определенный, как правило, заранее установленный текст, с которым священник, либо сам верующий, обращается к богу, к сверхъестественным силам с просьбой о ниспослании блага и отвращении зла. Как и религия в целом, молитва порождена бессилием человека на деле предотвратить или устранить постигающие его бедствия и невзгоды. Свойственная в той или иной форме и древнейшим верованиям, молитва есть не что иное, как разновидность колдовства, и восходит к первобытным магическим заклинаниям. Элемент заклинания, наряду с просьбой, сохранился и в современных религиях.

Произнося молитву, верующий, по существу, ждет направленного в его пользу «чуда» — изменения естественного хода вещей.

Основные христианские молитвы, составленные церковью в IV—VI вв., сохранили в себе элементы молитв ранее возникших религий, в частности иудаизма (например, «Отче наш»). Как разновидность богослужения или церковной «службы», молебны в православии, католицизме, иудаизме и других культах обставляются особым торжественным церемониалом, сопровождаются эмоциональ-

ными жестами. Все это рассчитано на усиление религиозного настроения верующих.

На протяжении многих веков церковь широко использовала молебны для укрепления власти эксплуататоров и отвлечения трудящихся от классовой борьбы. Во времена царизма православная церковь устраивала особые молебны «во здравие» царя и царствующего дома, «усердных» к церкви помещиков и буржуа, а также молитвы при освящении капиталистических предприятий. Вместе с проклятиями революционных народных движений с церковных амвонов возносились благодарственные молебны за «избавление от крамолы», внушалась «греховность» борьбы с угнетателями. После Октябрьской революции и в годы гражданской войны реакционные церковники использовали молитву в антисоветской пропаганде, молились за «ниспослание победы» белогвардейцам и интервентам. В современных капиталистических странах католические и иные церковники сочиняют специальные молитвы «от кризиса», «от безработицы», «от нищеты» и т. д.

Молитвы — самые массовые, систематически повторяемые культовые действия, в которых выражаются иллюзорные надежды на «силы небесные». Вместе с тем молитва есть проявление невежества и бескультурья, нередко влекущих за собой непоправимые последствия. Например, еще и поныне бывают случаи, когда верующие адресуют различным святым свои просьбы исцелить от болезней вместо того, чтобы своевременно обратиться к врачу. Молитвы делают религиозных людей жертвой самообмана. Подавляющее большинство советских людей, у которых активное участие в жизни нашего общества все больше укрепляет уверенность в своих собственных силах, отвергают молитвы и религию в целом как пережитки далекого прошлого.

●

Если бы бог внимал молитвам людей, то скоро все люди погибли бы, постоянно моля много зла друг другу.

Эпикур[1].

Также, над морем когда проносясь, сокрушительной силой
Ветер неистовый мчит по волнам предводителя флота,
Все легионы его и слонов вместе с ним увлекая, —
Разве тогда не дает он обетов богам и, объятый
Страхом, не молит он их о затишьи и ветре попутном?
Тщетно: подхваченный вдруг ураганом неистовым, часто
Он, несмотря ни на что, уносится к заводям смерти.

Лукреций. О природе вещей[2].

Но почему же священники без конца проповедуют необходимость молитв? Потому что при помощи молитв они поддерживают в умах нужные им самим настроения и представления... Именно необходимостью молитвы и оправдывают они существование духовенства, монахов, монахинь, главная обязанность которых — воздевать к небу праздные руки и вымаливать для народа милости божьи; без этого бог не додумался бы облагодетельствовать свои излюбленные творенья и посылал бы им одни наказания и бедствия.

П. Гольбах. Письма к Евгении[3].

...Молитвы, которые люди непрестанно возносят к небесам, показывают, что они ничуть не удовлетворены божественным промыслом. Разве просить что-нибудь у бога не значит сомневаться в его неусыпных заботах? Разве молиться богу и просить его о предотвращении или прекращении какого-либо зла не значит вмешиваться в его правосудие? Молить бога о помощи в беде не значит ли

обращаться к виновнику беды с просьбой изменить его намерения, не совпадающие с нашими интересами?

П. Гольбах. Здравый смысл [4].

Дидро. Я полагаю, аббат, что вам не захотелось бы разговаривать с кем-нибудь, кто никогда не отвечал бы на ваши вопросы?

Аббат. Конечно.

Дидро. Ну, а когда вы молитесь, т. е. обращаетесь с речью к богу или деве Марии, какой ответ вы получаете?

Аббат. Я и не жду ответа.

Дидро. Но к чему же тогда разговаривать?

...Словом, дорогой аббат, ваш бог — это вечное безмолвие... Вы никогда не слышите его голоса. Вы напрасно будете взывать к нему: «Отче! Отче! Сжалься! Прости! Умоляю тебя!..»

Как бы ваши молитвы ни были пламенны и пылки, умилительны, трогательны и убедительны, вы никогда даже не узнаете, дошли ли они до него. Вы никогда не услышите, чтобы этот милосердный отец, к которому вы так страстно взываете о помощи, ответил вам: «Дитя мое!»

Д. Дидро. Беседа с аббатом Бартелеми [5].

Призываемые столько раз, призываемые во весь голос, ваши боги спят, что ли, на своих небесах?.. Эти вездесущие, благие и всемогущие боги глухи к мольбам своих скорбных детей. Бедный тщетно обращается к небесным силам. Для своего пропитания он вымаливает остатки, редко падающие со столов сильных мира сего, и к тому же должен вырывать их из пасти жадных собак.

С. Марешаль. Французский Лукреций [6].

...Молитвы и волшебство могут быть и соединены друг с другом, причем молитвы оказываются не чем иным, как формулами заклинания и волшебства, которыми можно заставить богов даже и против их воли исполнить желания людей. Даже и у благочестивых христиан молитва не всегда имеет характер религиозного смирения, она часто выступает также и повелительно...

Молитва и жертва являются, стало быть, средствами, при помощи которых беспомощный и не знающий, что делать, человек стремится выпутаться из беды и подчинить себе природу.

Л. Фейербах. Лекции о сущности религии[7].

...Россия видит свое спасение не в мистицизме, не в аскетизме, не в пиэтизме, а в успехах цивилизации, просвещения, гуманности. Ей нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и навозе, — права и законы, сообразные не с учением церкви, а с здравым смыслом и справедливостью, и строгое по возможности их исполнение.

В. Г. Белинский. Письмо к Н. В. Гоголю[8].

О чем бы ни молился человек — он молится о чуде. Всякая молитва сводится на следующую: «Великий боже, сделай, чтобы дважды два не было четыре!»

И. С. Тургенев. Стихотворения в прозе[9].

Вы знаете, что дикари через шаманов угрожают богам и сами подчас довольно жестоко поступают с тем фетишем, которому молятся, думая, что таким образом они находят все-таки какой-то способ повлиять на потустороннюю волю. Все это примитивно, все это грубо, все это очень смешно, но не очень сильно отлично от молебствий нашего времени, приношений ладана и воска или от других каких-нибудь, еще более утонченных ритуалов.

А. В. Луначарский. Как возникло представление о «потустороннем» мире[10].

Когда пало крепостное право и создался буржуазно-помещичий порядок, кто, как не купец богомольный, стал первым человеком у духовенства! Награбит купец, разбогатеет всякими правдами и неправдами («от трудов праведных не наживешь палат каменных»), а потом отвалит несколько сот или несколько тысяч рублей на храм, на монастырь, на молебны.

Ем. Ярославский. Коммунисты и религия[11].

В тысячах церквей Европы буржуа всех ее государств молились «единому христианскому богу»... В 1914 году немцы начали умолять его о помощи в благочестивом деле разгрома французов и англичан, а эти последние страстно умоляли того же бога помочь им уничтожить немцев. Существуй бог — трагикомическое положение его было бы глубоко смехотворно.

А. М. Горький. Пролетарская ненависть[12].

...Ясно:
молебен
в засуху
мало целебен.
Чем в засуху
ждать дождя
по году,
сам
учись
устраивать погоду.

В. В. Маяковский. Прошения на имя бога — в засуху не подмога [13].

Поразмыслите над этим — и запомните. Если станете просить благословения своим делам и поступкам, будьте осторожны, ибо в эту минуту вы непреднамеренно можете навлечь проклятие на своего соседа. Если вы молитесь о ниспослании дождя, ибо он нужен полям вашим — тем самым вы, быть может, молите о бедствии для соседа, чья земля не нуждается во влаге и дождь только испортит ему урожай.

Марк Твен. Военная молитва [14].

[1] Цит. по кн. *Лукреций.* О природе вещей, т. II, М., 1947, стр. 615.
[2] *Лукреций.* О природе вещей, М., 1958, стр. 198.
[3] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 144—145.
[4] Там же, стр. 309 .
[5] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 222.
[6] *С. Марешаль.* Избр. атеистич. произв., М., 1958, стр. 63.

[7] *Л. Фейербах.* Избр. философ. произв., т. 2, М., 1955, стр. 722—723.

[8] *В. Г. Белинский.* Избр. философ. соч., т. II, 1948, стр. 513—514.

[9] *И. С. Тургенев.* Собр. соч., т. X. М., 1962, стр. 45.

[10] *А. В. Луначарский.* Почему нельзя верить в бога, М., 1958, стр. 42.

[11] *Ем. Ярославский.* О религии, М., 1957, стр. 207.

[12] Сб. «М. Горький о религии», М., 1937, стр. 16.

[13] *В. В. Маяковский.* Полн. собр. соч., т. IV, ч. 1, М., 1937, стр. 325—326.

[14] *Марк Твен.* Собр. соч., т. 11, М., 1961, стр. 579—580.

Монахи

Монахи (монах по-гречески — один, одинокий) — активные приверженцы культа, живущие в религиозных общинах-монастырях и, согласно их уставу, дающие обет вести уединенный образ жизни, отрешившись полностью от земных интересов людей и всякого участия в общественной деятельности. В основе монашества лежит органически свойственная всем вероучениям — буддизму, брахманизму, исламу, христианству и другим, проповедь аскетизма. Она требует удаления от «греховного» мира для достижения «нравственного совершенства», а затем и «вечного блаженства за гробом» путем подавления плоти, постов, самоистязаний и т. п. Отсюда главные обеты монашества — пребывать в бедности, послушании, безбрачии.

Возникшее в Египте и Сирии к началу IV века и первоначально представленное различного рода фанатиками-затворниками, молчальниками, столпниками и т. д., христианское монашество рано утратило свое религиозное назначение. Монастыри стали заниматься торговлей и даже работорговлей, сосредоточивали в своих руках огромные богатства, земли, нещадно эксплуатировали окружающее население. В Византии им принадлежало не менее трети всех земель.

Наибольшего развития достигли в средние века организации католического монашества. Основатель одного из

старейших орденов Бенедикт требовал в своем «уставе» особо суровых условий для монастырей, что, однако, не способствовало улучшению нравов черного духовенства. Католические монахи-доминиканцы, францисканцы, иезуиты, формально отказываясь от «суеты», на деле не только обогащались, но и любыми средствами распространяли свою власть и влияние на окружающее население. Эти ордена служили орудием папства в борьбе со всеми, кто выступал против церкви и феодалов.

На Руси монастыри появились вместе с распространением христианства. Неизменно богатевшие за счет крупных вкладов «на помин души» от князей, бояр, купцов, «святые обители» становились крупными эксплуататорскими хозяйствами. Крепостной труд на их землях стал применяться на полтора века раньше, чем на помещичьих. Одновременно монастыри торговали «святой благодатью» в виде мощей, чудотворных икон, святой водой, различными реликвиями, они становились крупнейшими центрами мракобесия и обмана. При царизме к 1917 г. в России было 1025 монастырей — 478 мужских и 547 женских (в них насчитывалось 94629 монахов и послушников). В период Октябрьской революции многие из них превратились в опорные пункты борьбы против народных масс, в главные очаги контрреволюции.

В Советском Союзе монастыри как эксплуататорские организации были ликвидированы в первые годы революции; их имущество и капиталы возвращались народу. К настоящему времени действуют как организации культа несколько десятков монастырей. Однако и до сих пор они иногда обходят советское законодательство о культах, занимаются хозяйственной деятельностью с применением наемной силы, торговлей и спекуляцией. Естественно, что добровольные приношения монастырям и почитание их верующими неизменно идут на убыль.

Монашество никогда не сводилось только к фанатизму

«отрешившихся от мира сего» и живущих в бедности, смирении и целомудрии. Народ давно и метко заклеймил тунеядство, обжорство, пьянство и разврат «чинов ангельских». Нет ни одной пословицы и поговорки, которая бы хорошо отзывалась о монахах. «Чернее монаха не будешь» — в этом выражении раскрывается исстари утвердившееся среди трудящихся отношение к паразитизму «затворников». В советское время их образ жизни и поведение являются вопиющим анахронизмом на фоне всей трудовой и общественной деятельности наших людей.

●

Они [монахи] навлекли на себя такую единодушную ненависть, что даже случайная встреча с монахом почитается за худую примету, а между тем сами они вполне собою довольны.

...Они уверены, что наивысшее благочестие состоит в воздержании от всех наук, так что лучше даже вовсе не знать грамоты.

Эразм Роттердамский. Похвальное слово Глупости[1].

...Если вы понимаете, почему в семье всегда высмеивают и дразнят какую-нибудь обезьяну, вы поймете также, почему все — и старые и молодые — избегают монахов.

Ф. Рабле. Гаргантюа и Пантагрюэль[2].

Если бы все монахи и священники служили каждый по двадцати, по тридцати и даже по пятидесяти месс в день, они не стоили бы все вместе, что называется, даже одного гвоздя. Гвоздь все же вещь полезная и необходимая, без которой в некоторых случаях нельзя обойтись; а

все молитвы, проповеди, мессы, которые умеют служить постриженные монахи и другие церковники, совершенно бесполезны и годны только для того, чтобы доставлять доходы тем, кто их выполняет.

Ж. Мелье. Завещание[3].

Монахи — столпы и светильники церкви; народы, которые лишены этой прелести, богаты...

П. Гольбах. Карманное богословие[4].

...Монашество... не что иное есть, как черным платьем прикрытое блудодеяние и содомство...

М. В. Ломоносов. О размножении и сохранении российского народа[5].

Идеалом благочестивого христианина во многих монастырях является человек, никогда как следует не умывающийся и не одевающийся, никогда не меняющий своей зловонной одежды и вместо честного труда праздно проводящий свою жизнь в бессмысленном бормотании, нелепых постах и т. п.

Э. Геккель. Мировые загадки[6].

Монахи говорят своим ученикам, что избежать вечного огня можно не иначе, как соблюдая ряд мелочных и сложных правил, среди которых нет места бескорыстию.

А. Франс. Церковь и республика[7].

Монастыри являются ненужным пережитком средневековья, который в XX веке не имеет никакого права на существование.

Ф. Шахерль. 15 лет за монастырской стеной[8].

Перебирать четки, поклоняться крайне безобразным иконам, вешать себе на шею по нескольку священных медалей и монашеских копюшонов, жить в постоянной тревоге о хитросплетении дьявольских козней, листать засаленные и вульгарнейшие книжонки — все это оглупляет человека. Естественная личность человека подменяется новой, угодной Ордену личностью, извращенной, фальшивой, средневековой, немыслящей и потому замкнутой и фанатичной.

А. Тонди. Иезуиты[9].

Большинство монахов совершенно не трудилось, никогда ничего не читало, кроме того, что предписывала религия, а добродетель понимало исключительно в отрицательном смысле, как воздержание от греха, в первую очередь от грехов плоти.

Б. Рассел. История западной философии[10].

Как-то пришла послушница с грубыми, мозолистыми от работы руками и с заплаканным лицом.

— Господи, да за что же?!. — слышал я ее сдавленный плач-шепот...— За что они меня гонят?.. Ведь работала не покладаючи рук, жилы все вытянула. Игуменье доложили, что я займаюсь с парнями. А хочь бы и так? Али мы уж не люди? Ведь не старухи, сердцу не прикажешь... У других своя семья, любят друг друга, а мы —

как неприкаянные. Меня-то батенька насильно отдал девчонкой в монастырь по обещанию...

А. С. Серафимович. Место свято[11].

В то время я сделал такой вывод: где были богатые монастыри, там население было страшно бедное и неграмотное. Меня удивляло противоречие между присягой монахов быть бедными, как Христос, и огромным монастырским богатством. Хотя монахи заверяли «это добро монастырское, не наше, мы на него не имеем никакого права», но это был обман, ибо на деле всем богатством, предназначенным «богу», монахи сами пользовались, как хотели.

Ю. Мересий. За монастырской стеной[12].

[1] *Эразм Роттердамский.* Похвальное слово Глупости, М. — Л., 1932, стр. 150.

[2] *Ф. Рабле.* Гаргантюа и Пантагрюэль, Л., 1938, стр. 80.

[3] *Ж. Мелье.* Завещание, т. II, М., 1954, стр. 192—193.

[4] *П. Гольбах.* Карманное богословие, М., 1961, стр. 113.

[5] *М. В. Ломоносов.* Избр. философ. произв., М., 1950, стр. 602.

[6] *Э. Геккель.* Мировые загадки, М., 1935, стр. 383.

[7] *А. Франс.* Собр. соч., т. 8, М., 1960, стр. 619.

[8] Цит. по сб. «Правда о религии», М., 1959, стр. 278.

[9] *А. Тонди.* Иезуиты, М., 1955, стр. 161.

[10] *Б. Рассел.* История западной философии, М., 1959, стр. 393.

[11] *А. С. Серафимович.* Собр. соч., т. VIII, М., 1948, стр. 299.

[12] *Ю. Мересий.* За монастырской стеной (на укр. яз.), Ужгород, 1960, стр. 69.

Мораль

Мораль — правила поведения людей в их отношениях друг к другу и к обществу, определяющиеся историческими условиями человеческой жизни. Согласно же церкви, истинная мораль содержится в различных вероучениях и дана самим богом. Уклоняясь от его заветов, человек якобы бессилен застраховать себя от безнравственных поступков.

В действительности, проповедуемая религией мораль, окончательно сложившаяся в условиях антагонистического классового общества, сполна усвоила его дух и принципы и поэтому является глубоко реакционной, несовместимой с интересами народных масс. «Священные книги» — Библия, Коран и другие пестрят правилами, утверждающими незыблемость власти эксплуататоров, социальное рабство, угнетение женщины, фанатизм, религиозную нетерпимость и т. п. Общечеловеческие нормы морали «не убивай», «не укради», «не прелюбодействуй» и т. д. органически слиты в Библии с оправданием частной собственности, жизни рабовладельца, его интересов. Поступки множества легендарных библейских персонажей также отличаются крайней безнравственностью.

Наиболее яркое доказательство аморальности всякой религии — ее собственная история, антинародная и анти-

культурная деятельность церковно-сектантских организаций, их быт и нравы. Служители культа не только не способствовали нравственному совершенствованию общества, но, наоборот, прикрываясь лицемерной проповедью справедливости, причинили на протяжении столетий неисчислимые беды трудовому человечеству.

Характерный для религии индивидуализм прямо вытекает из подчинения всей жизни верующего человека, его поступков, главной цели — приобретению иллюзорного посмертного райского блаженства. Религиозная мораль уводит от земных интересов на поиски «духовного спасения» в стороне от «мирских» дел, подавляет стремление служить обществу.

●

Того, кто всю жизнь работает и нуждается, религия учит смирению и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие.

В. И. Ленин. Социализм и религия[1].

В каком смысле отрицаем мы мораль, отрицаем нравственность?

В том смысле, в каком проповедовала ее буржуазия, которая выводила эту нравственность из велений бога. Мы на этот счет, конечно, говорим, что в бога не верим, и очень хорошо знаем, что от имени бога говорило духо-

венство, говорили помещики, говорила буржуазия, чтобы проводить свои эксплуататорские интересы.

В. И. Ленин. Задачи союзов молодежи[2].

«Религиозная мораль» проповедовала покорность, умерщвление плоти, уничтожение страстей. Она обещала всем тем, кто страдает здесь на земле, награду в загробной жизни.

Г. В. Плеханов. Очерки по истории материализма[3].

Мораль не имеет ровно никакого отношения ни к христианству, ни к религии вообще. Мораль совершенно различна на разных ступенях человеческой культуры. У всех народов имеются определенные правила взаимоотношений между людьми и соблюдение этих правил в интересах всех считается необходимым. Без таких правил не может существовать ни одно общество.

А. Бебель. Ответ священнику Гофу[4].

Хотя высшая формула христианства гласит «любите друг друга», но христианские церкви, чтобы их лавчонки не пустовали, не перестают обращать в истинную веру огнем и мечом еретиков, с целью спасти их, как они выражаются, от вечного адского пламени.

П. Лафарг. Экономический детерминизм Карла Маркса[5].

...Его [христианства] воззрение проникло в нравы, оно выработалось в целую систему нравственной неволи, в целую искаженную диалектику, чрезвычайно последовательную себе.

А. И. Герцен. С того берега[6].

Разве не во имя бога были перебиты в религиозных войнах миллионы людей? Разве не во имя бога сжигали на кострах еретиков? Разве религия не вдохновляла на убийство, войны, колониальные грабежи и т. д.? Разве и поныне она все это не благословляет и освящает?.. И христианство, и иудейство, и магометанство, и всякие иные религии всегда мирились и мирятся с гнуснейшим бесправием миллионов трудящихся, с эксплуатацией, мирились с рабством...

Такова религиозная нравственность: это нравственность эксплуататорская.

Ем. Ярославский. Можно ли прожить без веры в бога?[7]

Откуда же такая бесчеловечная обидчивость и мстительность в боге? За одно яблоко — взрыв бешеной ярости, проклятие не только виновников, но и бесконечного ряда их потомков. За недостаток почтительности — неистовый гнев, опустошительный потоп, истребляющий все человечество, в том числе и грудных и даже еще не родившихся младенцев. За малейший проступок — безумное исступление, осуждающее виновного на вечные муки.

Нет, человеческая нравственность бесконечно выше и чище дикой божественной нравственности!

И. И. Скворцов-Степанов. Мысли о религии [8].

Справедливость и нравственность религий — варварские справедливость и нравственность, как те эпохи, когда религии возникали.

И. И. Скворцов-Степанов. Мысли о религии [9].

Что касается других наемных моралистов, именуемых проповедниками, то они никогда не осмеливались поднять голос против войны... Они из кожи лезут вон, чтобы доказать существование тайн, о которых они не имеют ни малейшего понятия; но они остерегаются поднять крик против войны, в которой сливаются вместе вся подлость коварных манифестов, вся низость гнусных плутен при армейских поставках, весь ужас разбойничьего грабежа — насилие, кражи, убийство, опустошение, разорение. Наоборот, эти добрые священники торжественно благословляют хоругви убийства...

Ф. Вольтер. Разговоры между А, В и С [10].

Можно подумать, что религиозная мораль только для того и придумана, чтобы разрушить общество, превратить людей в первобытных дикарей.

П. Гольбах. Письма к Евгении [11].

Вся христианская мораль сводится к тому, чтобы отвратить человека от земли и привязать к небу; эта мо-

раль ничуть не заботится о человеческом счастье в здешнем мире; мир этот для христианина — только кратковременная юдоль, только переходная ступень к другому, прекраснейшему миру, о котором он не имеет никакого представления. Мало того: лучшим способом, ведущим к блаженству в этом неведомом мире, по христианскому вероучению, считается несчастье, страдание в здешнем, известном нам мире; чтобы наиболее прямым путем достичь царствия небесного, человек должен целиком отказаться от рассуждения и, подобно слепцу, идти на поводу у священников. На этих-то принципах и зиждется христианская мораль.

П. Гольбах. Письма к Евгении[12].

...Когда мы захотим найти норму для нашего поведения, не станем искать ее в мнимых откровениях, содержащихся в писаниях, которые христианство почитает как божественные; не будем искать ее ни в Библии, ни в легендах о святых; не будем искать в христианской морали, меняющейся сообразно с интересами священников, каких-либо предписаний, способных регулировать наше поведение по отношению к самим себе и к себе подобным. Будем черпать свою мораль в природе, в разуме: они покажут нам отношения, необходимо существующие между чувствующими, рассуждающими, разумными существами.

П. Гольбах. Галерея святых[13].

Все без исключения религии были проникнуты фанатизмом и удовлетворяли его потоками человеческой крови.

К. Гельвеций. Об уме[14].

Везде, где признают бога, существует культ, а где есть культ, там нарушен естественный порядок нравственного долга, и нравственность падает.

Д. Дидро. Письмо к Софи Воллан (6 октября 1765 г.)[15].

Нет иной морали, кроме морали человеческого сердца, как нет иного знания или иной мудрости, кроме знания своих потребностей и правильного представления о путях к счастью. Оставь бесполезную науку, необыкновенные системы и таинственные догмы.

Э. Сенанкур. Оберман[16].

Где было больше всего так называемой «положительной религии», всегда было меньше всего нравственности. Проследи историю!

И. Зейме. Апокрифы[17].

И только тогда они [люди] станут воистину моральными и праведными, когда у них не будет более бога, когда они перестанут нуждаться в религии; ведь только до тех пор, пока какое-либо искусство не совершенно, еще находится в пеленках, оно нуждается в религиозной охране.

Л. Фейербах. Лекции о сущности религии[18].

Религии — все до одной — нелепы: их мораль рассчитана на детей, их обещания эгоистичны и чудовищно глупы.

Ги де Мопассан. Милый друг[19].

Презрение к природе, отвращение к неистощимым ее прелестям, пренебрежение всеми изящными искусствами — все это входит в обязанность истинного христианина... Однако вся история культуры свидетельствует о том, что эта аскетическая христианская мораль... приводила к прямо противоположным последствиям.

Э. Геккель. Мировые загадки[20].

Христианская этика не интересовалась вопросами труда и трудовой честности. «Посмотрите на птиц небесных, они не сеют, не жнут, не собирают в житницы, а живут». У нас труд есть дело чести, дело доблести, геройства. В нашем обществе труд является не только экономической категорией, но и категорией нравственной. То, что считалось нормальным, — нищенство, попрошайничество, беззаботность, — у нас должно считаться прямым преступлением.

А. С. Макаренко. О коммунистической этике[21].

Добро господствующего класса перекрашивается в добро божие и в этом виде навязывается, как нравственное добро, угнетаемым.

М. А. Рейснер. Религия и нравственность[22].

Человек отличает добро от зла, вовсе не считаясь с велениями бога. Нравственность имеет не божественное, а общественное происхождение. Она возникла в человеческом обществе задолго до появления религии.

С. Г. Струмилин. Бог и свобода[23].

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 10, стр. 65—66.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 266.
[3] *Г. В. Плеханов.* Избр. философ. произв., т. II, М., 1956, стр. 47.
[4] *А. Бебель.* Христианство и социализм, М., 1959, стр. 22.
[5] *П. Лафарг.* Соч., т. III, М.—Л., 1931, стр. 100.
[6] *А. И. Герцен.* Избр. философ. произв., т. II, М., 1946, стр. 112.
[7] *Ем. Ярославский.* О религии, М., 1957, стр. 105—106.
[8] *И. И. Скворцов-Степанов.* Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 303.
[9] Там же.
[10] *Вольтер.* Избр. произв. М., 1947, стр. 492—493.
[11] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 213.
[12] Там же, стр. 154.
[13] *П. Гольбах.* Избр. антирелиг. произв., т. 1, М., 1934, стр. 219.
[14] *К. Гельвеций.* Об уме. М., 1938, стр. 134.
[15] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 288.
[16] *Э. Сенанкур.* Оберман, М., 1963, стр. 111.
[17] Сб. «Немецкие демократы XVIII в.», М., 1956, стр. 574.
[18] *Л. Фейербах.* Избр. философ. произв., т. 2, М., 1955, стр. 728.
[19] *Ги де Мопассан.* Собр. соч., т. 5, М., 1958, стр. 123—124.
[20] *Э. Геккель.* Мировые загадки. М., 1935, стр. 369.
[21] *А. С. Макаренко.* Соч., т. V, 1958, стр. 433.
[22] *М. А. Рейснер.* Классовые основы религии, М., 1930, стр. 58.
[23] *С. Г. Струмилин.* Бог и свобода, М., 1961, стр. 87.

Надежда

Надежда — ожидание чего-либо благоприятного, радостного, счастливого, основанное на уверенности в их осуществлении. По религиозным взглядам все чаяния людей могут сбываться только благодаря богу; от воли этого фантастического существа будто бы зависит судьба каждого человека и даже его отдельные удачи или промахи. Характерная для верующих привычка надеяться на помощь «свыше» является прямым следствием этого учения, рождающего призрачные мечтания о нереальном.

Надежду на «всевышнего», наряду с верой в него и любовью к нему, различные христианские церкви и секты провозглашают одним из трех азбучных начал своего учения и вменяют ее верующим как первейшую обязанность и добродетель. Как гласит «Православный катехизис», излагающий смысл этой триединой формулы, надежда есть упование на то, что бог «непрестанно печется о нашем спасении и дарует нам обещанное блаженство». Церковная проповедь о цели жизни и средствах ее достижения внушает, что высший идеал для человека — блаженство на «том свете», а не счастье на земле, «юдоли скорби», где следует аскетически пренебрегать мирскими радостями, чтобы этим очистить душу, спасти ее перед лицом «господа».

Упования на бога — это утешительный самообман. Тех, кто испытывает лишения в единственно реальной земной жизни, религия успокаивает надеждой на проще-

ние грехов «небесным отцом», обещанием рая в его мифическом «царствии». Воспитывая смирение и кротость, устрашая адом и вечными муками, она тем самым убивает в людях надежду на светлое земное будущее, само стремление к нему.

Реакционная по смыслу проповедь надежды на сверхъестественные силы культивирует антиобщественную, эгоистическую мораль. Путь к счастью, поучает христианское духовенство, не в справедливом переустройстве всего общества, а в спасении собственной души для вечной жизни за гробом. Надежды на себя и других людей церковь объявляет сугубо греховными. Согласно Библии, «проклят человек, который надеется на человека», и «Благословен человек, который надеется на Господа» (Иер.,17:5,7).

Призывами надеяться на бога церковь и секты прививают своим приверженцам неверие в свои силы и обрекают их на бесплодные поиски. Ожидать божественного чуда — значит попусту растрачивать душевные силы, вместо того, чтобы посвящать их созданию настоящих ценностей для общества. Эти ожидания размагничивают трудящихся-верующих, подрывают их волю, рождают отчаяние и пессимизм.

В противоположность религиозной иллюзии, научное мировоззрение исходит из того, что надежды людей на счастливую жизнь реально осуществимы не на «небесах», после смерти, а здесь на земле; они должны основываться на вере не в бога, а в свои силы, не на вымыслах, а на знании и умении предвидеть; средство для осуществления этой цели — не жаркие молитвы, а упорная борьба за высокие общечеловеческие идеалы. Наши мечты, уверенность в лучшем будущем строятся не на пассивном созерцании, а на деятельном преобразовании мира, потому что «воля и труд человека дивные дивы творят».

...Критика религии освобождает человека от иллюзий, чтобы он мыслил, действовал, строил свою действительность как освободившийся от иллюзий, как ставший разумным человек...

К. Маркс. К критике гегелевской философии права[1].

Религии всех народов: православная среди русских, магометанская — среди восточных народов, обещали хорошую жизнь там, на небе, т. е. когда человек умрет. Коммунисты — большевики, советская власть, все мы хотим, чтобы здесь была хорошая жизнь, а там пусть пророки, кулаки, помещики, пусть они там хорошо живут.

М. И. Калинин. Речь на встрече с передовыми колхозниками Азербайджанской ССР в Баку (13 декабря 1935 г.)[2].

Я не строю воздушных замков, радуясь или обманывая себя попусту ложными надеждами на вымышленные блага. Точно так же я не опечаливаюсь и не смущаю себя страхом перед гораздо большим злом.

У. Дакоста. О смертности души человеческой[3].

Надежда — христианская добродетель, требующая, чтобы мы презирали все, что нас радует на земле, и ждали в неведомом мире неведомых благ, которые, как нам за наши деньги обещает духовенство, в один прекрасный день посыплются на нас.

П. Гольбах. Карманное богословие[4].

В «священном писании», а также в проповедях мелких и крупных попов много различных нелепостей. Рай расписан так сказочно и цветисто для того, чтобы люди вообразили, что там их ждут неописуемая красота и наслаждение. Мусульманские попы еще поэтичнее изображают красоты рая...

Нас только удивляет, почему те и другие не лишат себя жизни, чтобы как можно скорее начать наслаждаться этими красотами наверху, на небесах, а продолжают жить здесь, обдирать и обманывать народы.

В. Пелагич. Рассуждения здравого разума [5].

...«Рай» — очень глупая выдумка жрецов и «отцов церкви», выдумка, назначение которой заплатить людям за адовы мучения на земле мыльным пузырем надежды на отдых в другом месте...

А. М. Горький. Ответ [6].

Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость... Чем шире коллектив, перспективы которого являются для человека перспективами личными, тем человек красивее и выше.

А. С. Макаренко. Педагогическая поэма [7].

Когда вы слышите, как люди в церкви уничижают себя и заявляют, что они несчастные грешники и все прочее, то это представляется унизительным и недостойным уважающих себя человеческих существ. Мы же должны стоять прямо и глядеть открыто в лицо миру...

Хорошему миру нужны бесстрашный взгляд и свободный разум. Ему нужна надежда на будущее, а не беско-

нечные оглядки на прошлое, которое уже умерло и, мы уверены, будет далеко превзойдено тем будущим, которое может быть создано нашим разумом.

Б. Рассел. Почему я не христианин[8].

Какое магическое действие оказывает вера в свое дело на заключенного в тюрьму человека, возвращая ему жизненную силу! Именно этот прочный фундамент дает человеку выдержку, присутствие духа, силу и твердость при всех трудных поворотах судьбы.

...Отважно противоборствуя судьбе, мы утверждаем себя тем, что в своих воспоминаниях осмысливаем прошлое и устремляем наши надежды в будущее.

Э. Тельман. Ответ на письма товарища по тюремному заключению в Баутцене[9].

Мы хотим, чтобы победила жизнь, пусть мы заплатим за это своей жизнью! Мы живем надеждой на будущее, хотя у многих из нас и нет надежды остаться в живых! ...Люди, люди, если вы достойны этого имени, если вы чувствуете и мыслите, не молитесь, а действуйте!

М. Кудержикова. [Завещание живым — письмо из фашистского застенка][10]

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 415.

[2] *М. И. Калинин.* Статьи и речи, М., 1937, стр. 95.

[3] *У. Дакоста.* О смертности души человеческой, М., 1958, стр. 78.

[4] *П. Гольбах.* Карманное богословие, М., 1961, стр. 116—117.
[5] *В. Пелагич.* Рассуждения здравого разума, М., 1958, стр. 32.
[6] Сб. «М. Горький о религии», М., 1937, стр. 13.
[7] *А. С. Макаренко.* Соч., т. 1, М., 1950, стр. 567.
[8] *Б. Рассел.* Почему я не христианин, М., 1958, стр. 29.
[9] Письмо Эрнста Тельмана. «Большевик», № 21, 1950, стр. 36.
[10] Журн. «Иностранная литература», № 1, 1961, стр. 189, 190.

Наука

Наука — совокупность знаний о реальной действительности, о законах развития природы, общества и человеческого мышления. Наука противоположна и враждебна религии, т. е. вере в сверхъестественное, согласно которой, кроме мира материального, ощущаемого и познаваемого человеком, якобы существует еще и «мир иной», бестелесный, недоступный нашим органам чувств. Все содержание науки, — а она опирается на факты, опыт, практическую деятельность людей — начисто опровергает существование этого особого фантастического мира, верить в который религия приучает вопреки здравому смыслу, бездумно и слепо.

Религия была и остается реакционной силой, тормозящей развитие общества, культуры и научного знания. Наука же неразрывно связана с прогрессом человечества; без нее не было бы техники, промышленности, современного сельского хозяйства, медицины и т. д., создающих основу для производства всех благ, которыми пользуются люди. Раскрывая закономерности и явления окружающего мира, наука все более увеличивает власть человека над природой и тем самым дает ему все необходимое для жизни.

Религиозная проповедь внушала мысль о незыблемости якобы установленных богом эксплуататорских порядков. Подлинно революционная марксистская наука об общест-

ве, выяснив действительные закономерности исторического развития, доказала неизбежную гибель власти эксплуататоров и открыла трудящимся путь к единственно справедливому общественному строю — коммунизму.

Между научным и религиозным мировоззрениями всегда шла ожесточенная борьба. В своем поступательном движении науке приходилось преодолевать упорное сопротивление со стороны служителей различных культов. Например, в средние века и на пороге нового времени католическая церковь, обладавшая большой силой, не гнушалась никакими средствами в преследовании ученых, чьи воззрения и открытия подрывали основы христианской веры. Немало передовых мыслителей и естествоиспытателей погибло на кострах «святейшей инквизиции» либо годами томилось в ее застенках, а их книги уничтожались и запрещались. В преследовании научного знания и его носителей не отставала и православная церковь, в течение веков тормозившая рост науки и просвещения.

В современную эпоху церковь уже бессильна остановить победное шествие науки, скрыть ее огромные успехи. Поэтому от прямого и открытого преследования науки служители разных культов перешли к тактике приспособления, к проповеди «единства» науки и веры. Борьба религии против науки не прекратилась, а лишь изменила свои формы. Но как ни стараются богословы ограничить сферу влияния современной науки и извратить глубокий смысл ее достижений, она практически и теоретически беспощадно подрывает самую основу предрассудков и суеверий. Наука не только доказала полнейшую несостоятельность религиозного мировоззрения, но и дала правильное объяснение причин его возникновения и неизбежной гибели.

●

В истории современного естествознания защитники бога обращаются с ним так, как обращались с Фридрихом-Вильгельмом III во время йенской кампании его генералы и чиновники. Одна армейская часть за другой складывает оружие, одна крепость за другой капитулирует перед натиском науки, пока, наконец, вся бесконечная область природы не оказывается завоеванной знанием и в ней не остается больше места для творца.

Ф. Энгельс. Диалектика природы[1].

Революционным актом, которым исследование природы заявило о своей независимости и как бы повторило лютеровское сожжение папской буллы, было издание бессмертного творения, в котором Коперник бросил — хотя и робко и, так сказать, лишь на смертном одре — вызов церковному авторитету в вопросах природы. Отсюда начинает свое летосчисление освобождение естествознания от теологии... Но с этого времени пошло гигантскими шагами также и развитие наук, которое усиливалось, если можно так выразиться, пропорционально квадрату расстояния (во времени) от своего исходного пункта.

Ф. Энгельс. Диалектика природы[2].

Изгнание законов из науки есть на деле лишь протаскивание законов религии.

В. И. Ленин. Еще одно уничтожение социализма[3].

Необходимо систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду... При этом следует опираться на достижения современной науки, которая все полнее

раскрывает картину мира, увеличивает власть человека над природой и не оставляет места для фантастических вымыслов религии о сверхъестественных силах.

Программа КПСС[4].

Читай не затем, чтобы противоречить и опровергать, не затем, чтобы принимать на веру; и не затем, чтобы найти предмет для беседы; но чтобы мыслить и рассуждать.

Ф. Бэкон. Опыты и наставления[5].

Человек, слуга и истолкователь Природы, столько совершает и понимает, сколько постиг в порядке Природы делом или размышлением, и свыше этого он не знает и не может.

Ф. Бэкон. Новый Органон[6].

Только разум, просвещенный светочем философии, дает нам твердую опору... для распознавания справедливого от несправедливого, морально хорошего от дурного.

Ж. Ламетри. Предварительное рассуждение[7].

Для того, чтобы продвигаться вперед по пути истины... нужно старательно идти нога в ногу с природой, опираясь, по выражению маркизы дю-Шатле, на посох наблюдения и опыта.

Ж. Ламетри. Изложение философских систем[8].

...Наши книги по математике и физике нанесли много вреда святым письменам. Место чудес у нас заняли дивные явления природы.

С. Марешаль. За и против Библии[9].

Природа — книга, гораздо лучшая, чем Библия.

С. Марешаль. За и против Библии[10].

Духовенству к учениям, правду физическую для пользы и просвещения показующим, не привязываться, а особливо не ругать наук в проповедях.

М. В. Ломоносов. Регламент Академического университета[11].

Наука не имеет никакого отношения к Христу, за исключением того, что привычка к научному исследованию делает человека осторожным в принятии доказательств. Я лично не верю ни в какое откровение.

Ч. Дарвин. Из письма к немецкому студенту (1879 г.)[12].

По мере того, как славные успехи современного естествознания далеко оставили за собой все научные завоевания предыдущих столетий, явно делались несостоятельными и все мистические мировоззрения, которые хотели подчинить разум игу так называемого «откровения».

Э. Геккель. Мировые загадки[13].

...Со словом религия постоянно связываются суеверные и негуманные представления; религия заключает в

себе элементы, существенно противодействующие образованию, желая представления, обычаи, изобретения, сделанные человеком во время его детства, превратить в законы для человека, который уже вырос.

Л. Фейербах. Лекции о сущности религии[14].

У кого есть наука, говорил уже Гёте, тот не нуждается в религии. Я ставлю вместо слова наука — образование, ибо образование охватывает всего человека... Не религиозными делать людей, а образовывать их, распространять образование по всем классам и сословиям, — вот, следовательно, задача времени. С религией уживаются, как это доказывает история вплоть до наших дней, величайшие жестокости, но не с образованием.

Л. Фейербах. Лекции о сущности религии[15].

В пору своего долгого детства народы находились в кабале у страшных призраков, которых они сами себе придумали. И если мы начинаем, наконец, выбираться из теологического мрака, то полностью из его пределов мы еще не вышли. Иначе говоря, в медленном и неслаженном продвижении человеческого рода вперед начало каравана уже вступило в сияющие области науки, тогда как хвост его еще плетется среди густого тумана суеверий, в темном краю, наполненном злыми духами и привидениями.

А. Франс. Речь по случаю открытия народного университета «Пробуждение» (1900 г.)[16].

Религиозная вера останавливает полет человеческого духа, ограничивает область мысли, насильственно связывает ее.

И. И. Скворцов-Степанов. Мысли о религии [17].

Наука действует на разум и стремится пробудить сознание; религия хотела бы убить разум и рассказывает, как жестоко наказал бог первых людей за их стремление к знанию.

И. И. Скворцов-Степанов. Мысли о религии [18].

То, что устанавливает наука, можно сосчитать, измерить, взвесить, вычислить, доказать. То, что внушает религия, нельзя ни доказать, ни измерить, ни взвесить, ни проверить. Религия там, где нет знания, религия против науки...

Когда человек познает законы природы, то ему становится ясно, что в мире все явления природы происходят без всякого вмешательства каких-то божественных сил.

Ем. Ярославский. Коммунисты и религия [19].

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 515.
[2] Там же, стр. 347.
[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 20, стр. 182.
[4] Материалы XXII съезда КПСС, М., 1961, стр. 412.
[5] *Ф. Бэкон.* Новая Атлантида. Опыты и наставления, М., 1954, стр. 128.

[6] *Ф. Бэкон.* Новый Органон, Л., 1935, стр. 108.
[7] *Ж. Ламетри.* Избр. соч., М.— Л., 1925, стр. 30.
[8] Там же, стр. 154.
[9] *С. Марешаль.* Избр. атеистич. произв., М., 1958, стр. 279.
[10] Там же, стр. 281.
[11] Цит. по кн. *П. Билярский.* Материалы для биографии Ломоносова, СПб, 1865, стр. 418.
[12] *Ч. Дарвин.* Избр. письма, М., 1950, стр. 271.
[13] *Э. Геккель.* Мировые загадки, М., 1935, стр. 343.
[14] *Л. Фейербах.* Избр. философ. произв., т. 2, М., 1955, стр. 728.
[15] Там же, стр. 730.
[16] *А. Франс.* Собр. соч., в восьми томах, т. 8, М., 1960, стр. 534.
[17] *И. И. Скворцов-Степанов.* Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 305.
[18] Там же, стр. 307.
[19] *Ем. Ярославский.* О религии, М., 1957, стр. 210.

Невежество

Невежество — отсутствие знаний, являющееся одной из основных причин веры в сверхъестественное. Возникшие в сознании первобытного человека и выражавшие его бессилие в борьбе с природой, религиозные верования имели своим источником смутные, зачаточные представления древнейших людей об окружающем мире и собственной природе. Не умея правильно объяснить явления природы и общественной жизни, человек создавал в своем воображении фантастический мир. Он верил, что этот иллюзорный мир действительно существует и оказывает решающее влияние на всю жизненную деятельность. Эта вера, в свою очередь, лишь закрепляла невежество человека, тормозила рост знаний и положительного опыта.

Религия всегда была носительницей невежества и по самой своей сути противостояла культуре и научному прогрессу. В различных вероучениях есть прямые высказывания, направленные против знания и разума, возводящие невежество в некую норму добродетели. Евангелия превозносят «нищих духом». Жестокие кары ожидают, по Библии, тех, кто пытается постигнуть разумом окружающие явления и тем самым нарушает божественный закон неведения: «погублю мудрость мудрецов, и разум разумных

отвергну» (I Коринф. 1: 19; ср. Исайя, 29: 14). Тем же духом пронизаны и трактаты Талмуда: «О том, что скрыто для тебя, не спрашивай», «Загадочного не ищи, сокровенного не исследуй» (Санг, 100 б). На протяжении столетий церковь насаждала самые нелепые суеверия, вредившие жизни и здоровью людей, выступала с позиций воинствующего обскурантизма против науки, ученых и светского образования.

Как ни стараются представители современного богословия очистить религию от некоторых грубых, самых архаичных представлений, либо истолковывать их аллегорически, иносказательно, она как была, так и остается рассадником наиболее примитивных, обветшалых воззрений, восходящих к первобытной древности человечества. Вера в откровение «свыше», в пророчества, чудеса, «промысел божий» и потусторонний мир, — все эти фантастические представления остаются главным содержанием религий и проповедуются с церковных амвонов и сектантских кафедр. Тот, кто и в наше время благоговейно внимает этой проповеди, исполняя религиозные обряды, вольно или невольно остается в плену невежества, унижающего современного человека.

●

Религия возникла в самые первобытные времена из самих невежественных, темных, первобытных представлений людей о своей собственной и об окружающей их внешней природе.

Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии[1].

Самый глубокий источник религиозных предрассудков — это нищета и темнота; с этим злом и должны мы бороться.

В. И. Ленин. Речь на I Всероссийском съезде работниц[2].

«Народное» понятие о боженьке и божецком есть «народная» тупость, забитость, темнота, совершенно такая же, как «народное представление» о царе, о лешем, о таскании жен за волосы.

В. И. Ленин. Письмо А. М. Горькому (декабрь 1913)[3].

...Неужели вы никогда не слыхали, что безумие, невежество и ослиность этого мира суть мудрость, знание и божественность в другом мире?

Д. Бруно. Тайна Пегаса[4].

...Власть сильных мира сего, низкопоклонство льстецов, хитрости и уловки обманщиков, слабость и невежество народа являются причинами распространения на земле всех заблуждений, идолопоклонства и суеверий, а также их сохранения и роста вплоть до наших дней.

Ж. Мелье. Завещание[5].

Глубочайшее невежество, безграничное легковерие, полнейшее недомыслие и пылкое воображение — вот что создает набожных людей, фанатиков и святых.

П. Гольбах. Здравый смысл[6].

...Зная, какую ценность всегда представляло для служителей религии невежество людей, они мудро старались

противиться опасному прогрессу человеческого духа и вернуть народы к невежеству веков набожности и варварства, оказавшихся, как мы убедились, столь выгодными для церкви. Они возродили легенды, чудеса, благочестивый обман и святое жульничество веков мрака.

П. Гольбах. Галерея святых[7].

Невежество — первая предпосылка веры, и поэтому церковь так высоко ее ценит. С тех пор как миряне перестали блистать невежеством, вера оскудевает, любовь к ближнему теряет свою пылкость, и акции духовенства сильно упали.

П. Гольбах. Карманное богословие[8].

Свет просвещения может переноситься из одного места в другое, но он уже не может погаснуть. И тираны, и священники, и все те, кто более или менее заинтересован в том, чтобы держать людей в состоянии дикого невежества, приходят от этого в бешенство.

Д. Дидро. Из письма к Фальконе (1766)[9].

Учение, поведение попов — все доказывает их любовь к власти. Что защищают они? Невежество. Почему? Потому что невежда доверчив; потому что он мало пользуется своим разумом, думает так, как другие; потому что его легко обмануть и одурачить грубейшими софизмами.

К. Гельвеций. О человеке[10].

За бога — невежество и ложь, страх и деспотизм, против него — разум и философия, знание Природы и любовь к независимости.

С. Марешаль. Словарь древних и новых атеистов[11].

Невежество потому так и отвратительно, что оно дает пищу предрассудкам, отвлекающим нас от выполнения наших подлинных обязанностей, навязывая обязанности ложные, настолько обременительные, а подчас пагубные и жестокие, что в царстве невежества даже самые порядочные люди невольно становятся преступниками. История религий дает тому бесчисленное количество примеров: человеческие жертвоприношения, религиозные войны, преследования, сжигание на костре, монашеские обеты, отвратительные обряды, порожденные не столько злонравием людей, сколько их глупостью. Если задуматься над несчастьями, которые с незапамятных времен и до наших все еще варварских дней одолевают злополучное человечество, то причину их мы почти всегда найдем в ложном истолковании явлений природы и в какой-либо из религиозных доктрин, которые дают окружающему нас миру дикое и абсурдное объяснение.

А. Франс. Речь по случаю открытия народного университета «Пробуждение» (1900)[12].

Я, дорогие слушатели, назвал религию наследием человеческого невежества; это значит, что она заполняет пробелы нашего знания. Чем больше эти пробелы, тем шире религиозные начала.

И. Дицген. Религия социал-демократии[13].

...Невежество по отношению к природе. Его можно назвать ***абсолютным.*** *Мерой его является* ***власть природы над человеком.*** *А так как развитие производительных сил означает рост власти* ***человека над природой,*** *то ясно, что увеличение производительных сил означает уменьшение абсолютного невежества.*

Г. В. Плеханов. О материалистическом понимании истории[14].

Особенно пагубное влияние на рост культуры имело христианство, наполнившее мир демонами, в которых оно превратило древних, созданных человеком человекоподобных богов. Оно же создало десятки тысяч невежественных монахов, которые, в страхе перед силою демонов, проповедывали людям отречение от мира, заражали их мрачными суевериями, а тех, чья мысль противоборствовала изуверскому аскетизму и уродующему гнету церкви, признавали плененными демонами, еретиками, колдунами, ведьмами и жгли их живьем на кострах.

А. М. Горький. Ответ [15].

Своим производительным трудом и вытекающим из него познанием взаимной связи явлений человечество рассеяло ту беспросветную темноту и те туманы, которыми вера окутывала силы природы и их действие. Заставляя силы природы служить своим человеческим целям, человечество оставляло коленопреклоненное положение, в которое ставила его вера, и выпрямлялось во весь свой человеческий рост. Оно говорило: в мире нет тайн, которыми с детства запугивали меня монахи, попы и старухи. В мире нет ничего такого, перед чем остановилась бы моя преобразующая и творческая рука и мой испытующий ум.

И. И. Скворцов-Степанов. Благочестивые размышления [16].

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 21, стр. 313.
[2] *В. И. Ленин*. Соч., т. 28, стр. 161.
[3] *В. И. Ленин*. Соч., т. 35, стр. 94.
[4] *Д. Бруно*. Диалоги, М., 1949, стр. 474.
[5] *Ж. Мелье*. Завещание, т. I, М., 1954, стр. 109.
[6] *П. Гольбах*. Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 359.
[7] *П. Гольбах*. Избр. антирелиг. произв., т. I, М., 1934, стр. 466.
[8] *П. Гольбах*. Карманное богословие, М., 1961, стр. 119—120.
[9] *Д. Дидро*. Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 289—290.
[10] *К. А. Гельвеций*. О человеке, М., 1938, стр. 177.
[11] *С. Марешаль*. Избр. атеистич. произв., М., 1958, стр. 208.
[12] *А. Франс*. Собр. соч. в восьми томах, т. 8, М., 1960, стр. 533—534.
[13] *И. Дицген*. Религия социал-демократии, СПб, 1906, стр. 29.
[14] Сб. «Г. В. Плеханов о религии и церкви», М., 1957, стр. 115.
[15] Сб. «М. Горький о религии», М., 1937, стр. 14.
[16] *И. И. Скворцов-Степанов*, Благочестивые размышления, М., 1924, стр. 106.

Непорочное зачатие

Непорочное зачатие Иисуса Христа девой Марией от «духа святого» — миф, который непосредственно связан с представлением о Христе как о богочеловеке, и составляет одну из основ христианского вероучения. На этой почве развился культ богородицы, широко используемый церковью для религиозного воздействия на верующих, особенно на женщин.

Миф о непорочном зачатии восходит к глубокой древности, когда человеку еще не была известна сущность отцовства и господствовала групповая форма брака. Стремление женщины сохранить первобытную матриархальную (материнскую) семью, в которой она занимала господствующее положение, породило представление о возможности зачатия без мужчины, как бы подчеркивающее ее независимость. Такова была социальная почва, на которой возникло представление о непорочном зачатии (от ветра, «духа предка» и т. д.) еще в первобытных верованиях, перешедшее затем по традиции в мифологию дохристианских религий древнего мира.

Сложившийся в значительной степени под влиянием древневосточных легенд об умирающих и воскресающих богах, миф о Христе воспринял, в частности, и свойственную этим религиям фантастическую идею о непорочном зачатии. Так, в египетских мифах богиня плодородия Исида непорочно зачала бога Гора, а богиня неба Нут — бо-

га солнца Ра. Фригийский Аттис был, согласно мифу, рожден матерью-девой Наной. Легенды приписывают непорочным девам рождение финикийского бога Адониса, египетского Осириса, персидского Митры, греческого Диониса. Будда, как гласит предание, был зачат девой по имени Майя от «пятицветного луча». Жрецы создавали легенды о божественном присхождении и рождении от девственниц царей и императоров (например, фараона Аменхотепа III, Александра Македонского, римского императора Августа) с целью возвеличить их власть в глазах верующих.

Легенда о непорочном зачатии утвердилась в христианстве не сразу. В ранней новозаветной книге Апокалипсисе (68 г. н. э.) нет никаких упоминаний о девственной богоматери Марии, а образ Иисуса совершенно отличен от евангельского Христа-богочеловека. Ничего не сказано о непорочном зачатии в евангелиях от Марка и от Иоанна, а упоминания о нем у Матфея (1: 18—22) и Луки (1: 28—35) находятся в явном противоречии с остальным текстом, связанным с рождением Иисуса, и, по мнению ученых, являются более поздними вставками. Догма о непорочном зачатии укрепилась после ожесточенных богословских споров по «вопросу» о божественной и человеческой природе Христа и была принята только на третьем вселенском соборе в Эфесе в 431 году. Представления о непорочном зачатии, являющиеся, как и все религиозные учения, пережитком дикости и невежества, еще и поныне внедряются церковниками и сектантскими проповедниками в сознание верующих людей.

●

...Уже Август позаботился о том, чтобы не только богочеловек, но и так называемое непорочное зачатие стали предписанными государством формулами. Он не только

требовал оказания Цезарю и самому себе божеских почестей, но разрешил также распространять слухи, что он Август Цезарь divus, божественный, не является сыном своего отца-человека, а зачат матерью от бога Аполлона. Только не был ли этот бог Аполлон в родстве с тем, которого воспел Гейне?

Ф. Энгельс. Бруно Бауэр и первоначальное христианство[1].

Одна молодая девушка жила очень уединенно; однажды ее посетил молодой человек с птицей в руках, и она забеременела. Спрашивается: кто произвел ребенка? Странный вопрос! Конечно, птица.

Д. Дидро. Прибавление к философским мыслям[2].

Евангелие от Матфея сообщает нам, что Мария оказалась беременной от вмешательства святого духа. Здесь, во-первых, возникает трудность — каким образом могло произойти это чудесное вмешательство; ведь чтобы этому поверить, надо обладать до нелепости нерассуждающей верой. Но если предположить, что это вмешательство действительно имело место, то, спрашивается, как это удалось обнаружить факт, составляющий интимную тайну между Марией и святым духом? Вопрос этот сильно смущал богословов.

П. Гольбах. Галерея святых[3].

Замужняя дева, оказывающаяся беременной без ведома своего мужа и при помощи постороннего посланца; ангел, являющийся вразумить обманутого мужа и запретить ему жалобу или ропот — все это не представляется чрезмерным для евангельской ненависти. Ничто не вызывает такого почтения, или скорее истинного изумления, как

простодушный тон, в котором летописец ведет повествование о столь необыкновенном происшествии; он не удостаивает что-либо объяснять или оправдывать. Он явно принимает своих читателей за круглых идиотов или же людей совсем развращенных.

С. Марешаль. За и против Библии[4].

Испанец, который каждую ночь во сне беседует с божьей матерью, из деликатности ни за что не коснется ее отношений к богу-отцу: самое беспорочное зачатие все-таки остается зачатием.

Г. Гейне. Мысли, заметки, импровизации[5].

...И этот миф [о «непорочном зачатии»], *подобно большинству других легенд христианской мифологии, никоим образом не является оригинальным, но заимствован из более древних религий, особенно из буддизма. Такие саги были широко распространены за несколько столетий до рождества христова в Индии, Персии, Малой Азии и Греции. Когда царские дочери или другие девицы высших сословий рождали ребенка вне законного брака, то за отца такого внебрачного отпрыска выдавался по большей части какой-нибудь «бог» или «полубог» — в данном случае таинственный «святой дух».*

Э. Геккель. Мировые загадки[6].

Если самые ранние эпизоды евангельской легенды имеют ряд параллелей в языческих культах, то в еще большей степени это проявляется в позднейших подробностях. Непорочное зачатие... это языческий миф, восходящий в конечном счете к доисторическим временам, когда не была известна сущность отцовства и поэтому всякий ребенок

считался родившимся от непорочного зачатия. Вот почему боги, созданные по человеческому образу и подобию, первоначально тоже считались рожденными от непорочного зачатия... Поэтому с распространением христианства среди народов, где держались эти верования, в евангелия от Матфея и от Луки был вставлен рассказ о том, как Иисус был зачат святым духом и родился от девы Марии. То, что в четвертом евангелии об этом сознательно умалчивается, показывает, что эта версия не получила общего признания.

А. Робертсон. Происхождение христианства[7].

Является ли христианство единственной религией, усвоившей миф о непорочном зачатии? Этот миф встречается у главнейших народов, живших на побережьях Средиземного моря, вернее было бы сказать, у всех народов встречается подобный миф.

П. Лафарг. Миф о непорочном зачатии[8].

Миф о непорочном зачатии возник... не в первом столетии по возникновении христианства, — он один из древнейших мифов. Он образовался в те времена, когда мужчина стремился подчинить себе женщину ради ее имущества и господства в матриархальной семье и для этой цели оспаривал важную роль женщины в акте деторождения. Женщина, однако же, отвечала на это посягательство на ее права и на ее функции утверждением, что она может зачать без содействия мужчины.

П. Лафарг. Миф о непорочном зачатии[9].

Миссионеры давно заметили, что их рассказы о том, как богородица родила сына от духа святого и осталась девой, не производят никакого впечатления на дикарей. Еще бы! Дикари могли бы порассказать им, что их первопредка родила гора, черепаха, крокодил, орел, банан, или что бог вошел в смоковницу, и она родила женщину и т. д. И даже древние греки и римляне могли бы порассказать, как в древние времена камни превращались в людей и как от брака богов с людьми рождались герои. Миссионеры не понимали, что их собственные верования идут от дикарей...

И. И. Скворцов-Степанов. Очерк развития религиозных верований[10].

Когда древние люди хотели кого-нибудь возвеличить, особенно когда они кого-нибудь возводили в божество, кому-нибудь поклонялись, они искали в этом человеке таких свойств, которые выделяли бы его из всех людей. Поэтому очень часто они приписывали божественное происхождение тому или иному человеку, обожествляли его, приписывая ему зачатие от бога. Часто цари, чтобы возвеличить и укрепить свою власть над народными массами, также приписывали себе божественное происхождение и непорочное зачатие. Мы найдем множество таких рассказов почти во всех странах.

Ем. Ярославский. Как родятся, живут и умирают боги и богини[11].

Возьмем рассказ о чудесном зачатии Иисуса. Но ведь, по свидетельству писания, кроме Иисуса, Мария была матерью еще четырех его братьев — Иакова, Иосии, Симона и Иуды — и нескольких сестер (Марк, 6: 3)... Что же хоте-

ли сказать «отцы церкви», устанавливая этот догмат непорочности девы Марии? Не то ли, что, и будучи матерью целой полудюжины самых обыкновенных ребят, можно остаться все же непорочной девой? Или то, что и вся эта полдюжина была зачата ею, подобно Иисусу, через свята духа? Но не слишком ли много взваливать столько черной работы на духа свята? Так или иначе, но во всяком случае святые отцы позабыли согласовать свое измышление с писанием.

С. Г. Струмилин. Бог и свобода[12].

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 308.
[2] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 54.
[3] *П. Гольбах.* Избр. антирелиг. произв., т. 1, М., 1934, стр. 281—282.
[4] *С. Марешаль.* Избр. атеистич. произв., М., 1958, стр. 294.
[5] *Г. Гейне.* Собр. соч., в 10 томах, т. 9, М., 1959, стр. 151.
[6] *Э. Геккель.* Мировые загадки, М., 1935, стр. 356.
[7] *А. Робертсон.* Происхождение христианства, М., 1956, стр. 108.
[8] *П. Лафарг.* Религия и капитал, М., 1937, стр. 136.
[9] Там же, стр. 143.
[10] *И. И. Скворцов-Степанов.* Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 270.
[11] *Ем. Ярославский.* О религии, М., 1957, стр. 379.
[12] *С. Г. Струмилин.* Бог и свобода, М., 1961, стр. 65—66.

Непротивление злу

Непротивление злу насилием, любовь к врагам — одно из моральных правил, утверждаемых христианством, буддизмом и другими религиями. Дополняющее христианскую заповедь о «любви к ближнему», это правило нашло прямое выражение в так называемой «Нагорной проповеди» евангелия от Матфея: «А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (5 : 39); «...говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (5:44).

Призывы к непротивлению уходят своими корнями в эпоху возникновения христианства. Будучи первоначально религией эксплуатируемых масс Римской империи, христианство отражало в своей идеологии не только протест угнетенных против угнетателей, но и неудачи и поражения в классовой борьбе, бессилие освободиться от социального гнета. Это порождало, в частности, иллюзорную идею о прощении врагов, сулившую в качестве компенсации за покорность и терпение на земле посмертное блаженство в потустороннем мире.

В корне враждебное действительным, жизненным интересам трудящихся, это учение с самого начала играло реакционную роль. Проповедуя верующим массам евангельские идеи непротивления злу насилием и любви к врагам,

церковь на протяжении столетий стремилась оградить эксплуататорские классы от справедливого возмездия.

Объективно той же цели служило в дореволюционной России и религиозное учение Л. Н. Толстого, в котором на первый план выдвигалась идея непротивления. Именно за пропаганду этой вреднейшей для трудящихся идеи В. И. Ленин резко критиковал Толстого, одновременно подчеркивая значение его обличительной критики самодержавия и официальной церкви.

Объявляемое богословами наивысшим и законченным проявлением «всеобщей любви», учение о непротивлении злу является на деле составной частью проповеди смирения, подчинения и покорности, лежащей в основе кодекса рабской христианской морали, и поэтому не имеет ничего общего с принципами коммунистической этики. Научный коммунизм провозглашает всеобщее братство трудящихся, но вместе с тем признает глубоко моральной и гуманной их борьбу против социального зла и всех и всяческих его носителей.

●

Разве каждая минута вашей практической жизни не уличает во лжи вашу теорию? Разве вы считаете неправильным обращаться к суду, когда ваши права нарушены? Но ведь апостол говорит, что это неправильно. Подставляете ли вы правую щеку, когда вас ударили в левую, или же, наоборот, возбуждаете судебное дело об оскорблении действием? Но ведь евангелие запрещает это.

К. Маркс. Передовица в № 179 «Kölnische Zeitung»[1].

Противоречия в произведениях, взглядах, учениях, в школе Толстого — действительно кричащие... С одной стороны, беспощадная критика капиталистической эксплуата-

ции, разоблачение правительственных насилий, комедии суда и государственного управления, вскрытие всей глубины противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одичалости и мучений рабочих масс; с другой стороны, — юродивая проповедь «непротивления злу» насилием.

В. И. Ленин. Лев Толстой, как зеркало русской революции[2].

А вот другое заблуждение той же христианской морали. Она учит, что нужно любить своих врагов, что не следует мстить за обиды и не следует даже противиться злым, что нужно, напротив, благословлять тех, которые нас проклинают, делать добро тем, которые нам делают зло, позволять себя грабить, когда у нас хотят отнять наше добро, и всегда невозмутимо переносить обиды и дурное обращение и т. д. Это, повторяю, заблуждение или, вернее, ряд заблуждений. Нельзя руководствоваться в жизни этими правилами морали, которые так противоречат естественному праву, здравому разуму, правде и естественной справедливости и даже хорошему и законному управлению.

Ж. Мелье. Завещание[3].

Не довольствуясь проповедью любви к ближнему, христианство предписывает также любить врагов; это изобретение приписывается самому сыну божьему; именно благодаря этой заповеди богословы ставят христианскую мораль выше всех этических систем античных мудрецов. Важно, однако, установить, применима ли эта заповедь в жизни... Эту заповедь любви к врагам, изобретением которой так гордится христианство, сами же христиане преступают на каждом шагу. Да и можно ли, действительно, любить тех, кто нас заставляет страдать? Властны ли мы

радоваться собственному горю, с радостью получать оскорбления, любить людей, обходящихся с нами жестоко? Нет, конечно.

П. Гольбах. *Письма к Евгении*[4].

Ваша столь хваленая заповедь — если тебя ударили по одной щеке, подставь другую — не только противоречит всем нормальным человеческим чувствам, но противна вообще всякой идее справедливости. Она придает смелость злодеям, так как обещает им безнаказанность. Она унижает добрых людей, обрекая их на рабство. Она предает мир бесчинствам и тирании. Она разлагает общество, ведет к его распаду.

К. Вольней. *Руины, или Размышления о расцвете и упадке империй*[5].

Когда ударяют в одну щеку, они [христиане] должны подставлять другую. Когда с них снимают их платье, они должны еще отдать плащ. Когда их заставляют пройти пешком одну милю, они должны пройти две. Когда их преследуют, они должны благословлять своих преследователей. Что могут они противопоставить своим тиранам? Им не позволяется даже защищать свою собственную жизнь. Всегда покорные, они страдают молча, простирают руки к небу, уничижаются перед тем, кто их бьет, и молятся за своих палачей. Терпение, молитвы, благословение — таково их оружие. И что бы против них ни делали, они никогда не унижаются до мести. Чем же могут они вооружиться против тех, кто нарушает мир государства? Как могут они силой отбивать своих угнетателей? Как могут они сражаться с врагами свободы? Как могут они проливать свою кровь за отечество?

Жан Марат. *Оковы рабства*[6].

Философы говорят, чтоб не воздавать за обиду неприятелям, и это правило похвальное; только ежели разобрать его в тонкость, то намерение его найдется странным и клонящимся больше к умножению пороков, нежели добродетелей...

Философы простирают свою добродетель так далеко, что говорят, что ежели неприятель даже и разбойник нападет на какого человека с намерением убить его, то он не должен убивать разбойника, ежели можно ему спасти живот свой и без убивства его. На сие правило это мало, чтоб смеяться, а сказать только остается, что такие договоры делать нигде так некстати, как с разбойниками и злодеями, будучи в их когтях...

Из тех правил, которые пишут философы о благодеянии неприятелям и прощении обид, заключать натурально следует, что выдумывали их те счастливые люди, которые всегда других людей обижали, а сами ни от кого не видали обиды.

Я. П. Козельский. Философические предложения (1768)[7].

Религия прощать врагов нас учит —
Молчать, когда нас царь гнетет и мучит.

Н. Добролюбов. Годовщина[8].

Христианство... смело приказывало любить не только всех, но преимущественно своих врагов. Восемнадцать столетий люди умилялись перед этим; пора, наконец, сознаться, что правило это пустое. За что же любить врагов? Или если они так любезны, за что же быть с ними во вражде?

А. И. Герцен. С того берега[9].

К христианским заповедям, которые внушаются нам с раннего детства и превозносятся в миллионах проповедей, относится завет (Матфей, V, 44): «Любите ваших врагов...» Это очень идеальная заповедь, практическая ценность которой подлежит однако большому сомнению... Совершенно то же и с требованием: «если кто снимет с тебя тогу, то отдай ему и хитон»; в переводе на современный язык это значит: «если какой-нибудь прохвост замошенничает половину твоего имущества, то подари ему и другую половину».

Э. Геккель. Мировые загадки[10].

Когда его [христианина] ударяют в правую щеку, он подставляет левую. Когда он проповедует любовь, он исключает противоположное — ненависть, и тем самым христианская любовь урезывается. Напротив того, социализм не только проповедует братство, но и основывается на нем. Однако антирелигиозная, сознательная любовь к ближнему знает, на каком месте ей остановиться; она метит прямо в цель, не пугается своей противоположности — гнева, а подчас апеллирует к нему, как к необходимому, следовательно, святому средству. И мы хотим любить врага и благодетельствовать тому, кто нас ненавидит, но только тогда, когда он безвреден, когда он низвергнут во прах.

И. Дицген. Религия социал-демократии[11].

У нас граф Толстой в свое время пытался создать такое учение, которое было направлено против церкви, и которое, по его мнению, представляло в «чистом виде» христианство. Мы против такого «очищенного» христианства боремся с не меньшей силой, чем против «грубого» церковного христианства. Оно призывает массы к терпению, к

тому, чтобы они не сопротивлялись злу насилием, оно призывает к непротивлению. Эта проповедь безусловно в интересах эксплуататорских классов.

Ем. Ярославский. Беседа с американской делегацией[12].

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 109.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 15, стр. 180.
[3] *Ж. Мелье.* Завещание, т. II, М., 1954, стр. 148—149.
[4] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 164.
[5] *К. Ф. Вольней.* Избр. атеистич. произв., М., 1962, стр. 188.
[6] Сб. «Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции», ч. 1, М., 1933, стр. 51.
[7] «Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века», т. 1, М., 1952, стр. 489, 492—494.
[8] *Н. А. Добролюбов.* О религии и церкви, М., 1960, стр. 416.
[9] *А. И. Герцен.* Избр. философ. произв., т. II, М., 1946, стр. 116.
[10] *Э. Геккель.* Мировые загадки, М., 1935, стр. 382.
[11] *И. Дицген.* Религия социал-демократии, СПб., 1906, стр. 38—39.
[12] *Ем. Ярославский.* О религии, М., 1957, стр. 224.

Нетерпимость

Нетерпимость — свойственное всякой религии враждебное отношение к людям иной веры, особенно к неверующим, атеистам. Нет такой церкви или секты, последователи которой не считали бы свои взгляды единственно истинными и на этом основании не порицали приверженцев других вероисповеданий.

Религиозную нетерпимость проповедуют так называемые «священные» книги. Ветхий завет предписывает: «Если найдется среди тебя... мужчина или женщина, кто... станет служить иным богам... то выведи мужчину того, или женщину ту, которые сделали зло сие, к воротам твоим, и побей их камнями до смерти» (Втор., 17 : 2—5). В Талмуде имеется особый трактат «Абода Зара» об иноверцах, где сказано: «Никто не должен оставаться с ними наедине, потому что они подозреваются в кровопролитии» (2 : 1). Евангелия гласят: «на путь к язычникам не ходите» (Матфей, 10:5) или «Врагов же моих, тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избейте предо мною» (Лука, 19:27). Коран освящает «джихад» — войну против «неверных»: «Когда встретитесь с неверными, то ссекать с них головы до тех пор, пока не сделаете им совершенного поражения» (47 : 4). Призывы же «священных» книг «любить ближнего», под которыми имеются в виду только единоверцы, вполне уживаются с проповедью нетерпимости.

На протяжении веков нетерпимость религий широко использовалась эксплуататорами для разделения трудящихся по признаку веры и возбуждения национальной розни; она подрывала классовое единство, отвлекала от совместной — независимо от религиозных убеждений и национальной принадлежности — борьбы против угнетателей. Разжигаемая в наибольшей степени господствующими церквами, «святая» вражда стоила человечеству огромных жертв, приводила к опустошению целых областей, к уничтожению культурных ценностей, тормозила развитие науки.

Крайней нетерпимостью исторически отмечена деятельность всех христианских церквей. От католических организаций не отставали протестантские, особенно кальвинисты. Там, где эти течения добивались господствующего положения, они из гонимых сект превращались в гонителей. Борьба против «ересей» в первые века христианства, крестовые походы, кровавая католическая инквизиция, религиозные войны, насаждение «истинной» веры миссионерами в колониях унесли, по приблизительным подсчетам Вольтера, то есть до середины XVIII века, около десяти миллионов жизней.

Нетерпимости полна и история русской православной церкви. Жестокими мерами искореняла она всякую «ересь», преследовала старообрядцев, сектантов и вольнодумцев, насильственно обращала в православие «инородцев» и сеяла на этой почве национальную рознь. В царской России, как и в странах Западной Европы, религиозная нетерпимость служила в конечном счете укреплению феодального, а затем и буржуазного строя. Она поддерживалась законодательными актами, примером которых являются действовавшие при царизме законы против свободы совести, каравшие вольномыслие в делах веры, переход в нехристианские религии, браки между инаковерующими и т. д.

Ныне в капиталистическом мире имеется тенденция к

сближению прежде враждовавших друг с другом церквей и религиозных организаций. Эта тенденция обусловлена стремлением реакционной поповщины совместно сотрудничать в борьбе против коммунизма. Тем не менее, и современные буржуазные государства продолжают использовать религиозную нетерпимость в своих интересах, особенно в колониальной политике.

В условиях нашей страны различные церкви и секты не проповедуют враждебные отношения между народами на почве веры. Однако, по самой логике своего учения, любая религия, провозглашающая единственно истинной веру в своего бога и нетерпимая поэтому к инакомыслящим, прививает верующим такие взгляды, которые несовместимы с принципами братской солидарности трудящихся.

●

Коран и основанное на нем мусульманское законодательство сводят географию и этнографию различных народов к простой и удобной формуле деления их на две страны и две нации: правоверных и неверных. Неверный — это «харби», враг. Ислам ставит неверных вне закона и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными.

К. Маркс. Объявление войны. К истории возникновения восточного вопроса [1].

Говорят, были народы, обожествлявшие обыкновенную луковицу и поклонявшиеся ей; были и другие, твердо убежденные в том, что кусочек хлеба превращается точно в такое количество богов, какое в этом хлебе количество крошек. Оба эти проявления человеческой глупости достойны одинакового сожаления. Ужасно другое: люди, исповедующие подобные бредни, осмеливаются подвергать

гонениям тех, кто не желает в них верить. Древние парсы, сабии, египтяне, греки — все верили в ад: этот ад существует, он — на земле, и гонители инакомыслящих — его демоны.

Ф. Вольтер. Катехизис честного человека[2].

...Закон нетерпимости нелеп и варварски жесток; это закон тигров. Но он еще ужаснее потому, что тигры разрывают свою добычу только для того, чтобы ее съесть, а мы истребляем друг друга во имя догмы.

Ф. Вольтер. Трактат о веротерпимости[3].

Уживчивость, терпимость, человечность — эти основные добродетели всякой моральной системы — совершенно несовместимы с религиозными предрассудками.

П. Гольбах. Здравый смысл[4].

...Всякая религия по сущности своей нетерпима, как в силу своих принципов, так в силу своих интересов...

Терпимый христианин — человек, отрекающийся от своих принципов. Терпимый священник отрекается от своих интересов и предает свое сословие.

П. Гольбах. Священная зараза[5].

Люди, придерживающиеся различных мнений о божестве, кончают тем, что начинают ненавидеть друг друга; та же рознь наблюдается между семьями, между городами, между государствами.

Д. Дидро. О нетерпимости[6].

Разве библия, например, книга «Второзаконие», не призывает убивать тех граждан, которые не разделяют наших религиозных верований? «Будь то брат, сын, дочь, мать, супруга, — не делай никакого исключения; не спорь с ними, а немедленно убей!» Это сказано ясно и откровенно. Очаровательная программа, и составлена она от имени бога!

Д. Дидро. Беседа с аббатом Бартелеми[7].

Она [религия] создала и поддерживает самую разнузданную вражду между нациями. Нет мусульманина, который не воображал бы, что, искореняя христиан, которые, со своей стороны, не более его веротерпимы, он делает дело, угодное богу и святому пророку. Подумайте: она создала и поддерживает такие раздоры среди народов одной и той же страны, которые редко утихают без пролития крови. Наша история представляет в этом отношении слишком свежие и слишком мрачные примеры... Христос сказал, что он пришел отделить мужа от жены, мать от детей, брата от сестры, друга от друга; предсказание исполнилось слишком точно.

*Д. Дидро. Разговор философа с женой маршала де****[8].

Нетерпимость этого рода самая опасная. Реальным мотивом ее служит любовь к власти, религия же служит предлогом. Кого наказывают в лице еретика или безбожника? Того, кто достаточно мужествен, чтобы мыслить самостоятельно, кто больше доверяет своему разуму, чем разуму попов, и предъявляет на это равное право. Мнимый мститель неба всегда мстит лишь за свою униженную

гордость. Попы в этом отношении одинаковы почти во всех религиях.

К. Гельвеций. О человеке[9].

Причины, пути и средства распространения и утверждения всех религий представляли собой ту же самую картину борьбы страстей и сходных по своему существу событий... Проповедники религии обращают в свою веру людей с крайней жадностью, корыстолюбием, религиозной нетерпимостью.

К. Вольней. Руины, или Размышления о расцвете и упадке империй[10].

Все религии предают друг друга анафеме, ибо ни одна из них не носит божественного характера. Я отлично знаю, что ваша вера носит такой характер, но что остальной мир этого не видит, ибо это скрыто. Я подобен остальному миру: я очень плохо различаю невидимое.

Э. Сенанкур. Оберман[11].

Так как они убедились, что не могут приставить ему католическую голову, то, по крайней мере, отрубили ему протестантскую.

Г. Лихтенберг. Афоризмы[12].

Среди буржуазных «мыслителей» есть группа особенно бесстыдных примеров, их ремесло — сочинять книги о великих заслугах христианства в истории культуры, причем они забывают о поразительном изуверстве церкви Христовой, непрерывной пропаганде ею ненависти ко всем иноверцам, о садизме ее бесчисленных инквизиторов, забывают о неисчислимых ужасах «религиозных» войн, о том, что эта церковь освящала рабство и крепостное пра-

во. Наместники Христа на земле — князья церкви, епископы, религиозные философы — и в наши дни остаются такими же «гасителями разума» и человеконенавистниками, какими они были всегда, а особенно с той поры, когда христианство было признано государственной религией.

А. М. Горький. О борьбе с природой[13].

...Христиане по сути своей остаются гонителями, они на тысячи ладов изводят и мучают всякого, кто с ними не согласен или просто равнодушен к их учению.

Р. Олдингтон. Смерть героя[14].

Некоторые думают, что религия объединяет людей. Религия на самом деле разделяет людей. Религия сама являлась и является источником целого ряда войн религиозных. Она разделяет людей не по классовым признакам, она пытается обмануть классовое сознание, она говорит: ты враг потому, что твой бог Аллах, а не Иисус, не Иегова. И это еще одна из причин, почему мы должны вести самую решительную борьбу с этим миропониманием, которое людей одного класса — трудящихся — не соединяет, а разделяет.

Ем. Ярославский. Задачи и методы антирелигиозной пропаганды[15].

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 10, стр. 167.
[2] *Ф. Вольтер.* Бог и люди. Статьи, памфлеты, письма, т. I, М., 1961, стр. 286.

[3] *Ф. Вольтер.* Бог и люди. Статьи, памфлеты, письма, т. II, М., 1961, стр. 25.

[4] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 380.

[5] *П. Гольбах.* Священная зараза. Разоблаченное христианство, М., 1936, стр. 127, 128.

[6] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 261.

[7] Там же, стр. 233.

[8] Там же, стр. 268—269.

[9] *К. А. Гельвеций.* О человеке, М., 1938, стр. 173.

[10] *К. Ф. Вольней.* Избр. атеистич. произв., М., 1962, стр. 182.

[11] *Э. Сенанкур.* Оберман, М., 1963, стр. 203.

[12] *Г. Лихтенберг.* Афоризмы, М., 1964, стр. 68.

[13] Сб. «М. Горький о религии», М., 1937, стр. 67.

[14] *Р. Олдингтон.* Смерть героя, М., 1961, стр. 167.

[15] *Ем. Ярославский.* О религии, М., 1957, стр. 122.

Откровение

Согласно религиозным представлениям, сверхъестественные силы (боги, духи и т. д.) могут якобы «открываться», являться особо избранным людям, обнаруживая себя в том или ином виде — сообщая свою волю либо давая предписания. Как поучают богословы, «откровение» — это мистическая форма «познания» бога, непосредственное общение с ним. Проповедники иудаизма, христианства, ислама внушают верующим, будто их религии «богооткровенны», даны самим богом, а «священные» книги («Пятикнижие Моисеево», Евангелия, Коран и др.) — «слово божие», возвещенное через пророков и апостолов. Одна из наиболее ранних новозаветных книг так и именуется «Апокалипсис» (по-гречески «Откровение»).

Вера в «богооткровение» восходит к глубокой древности, к ранним представлениям о духах: человек якобы может общаться с ними, узнавать их намерения, ублажать и склонять на свою сторону. Видоизменявшаяся на протяжении веков, эта вера проявлялась в самых различных формах во всех религиях и религиозно-мистических учениях. «Видения», пророчества, «общение» со святым духом во время сектантских радений, «духовидение» спиритов — все это относится к разновидностям наивной фантастической веры в возможность непосредственной связи с потусторонним миром.

Следуя наставлениям церкви, верующий должен слепо, без рассуждения принимать все, что есть в религии и ее «боговдохновенных» книгах. Но сами же богословы не раз исправляли, редактировали «богооткровенные» писания, даже отвергали некоторые из них, отнюдь не обнаруживая того благоговения перед «словом божиим», которое предписывали пастве. Признание «откровения» должно служить, с точки зрения церкви, вполне достаточным свидетельством бытия бога. Однако отсутствие каких-либо исторических, естественнонаучных и других подтверждений самого «откровения», его полная безосновательность уже давно заставили богословов, пренебрегая логикой, прибегнуть к попыткам, — разумеется, совершенно бесплодным, — иных «доказательств» существования божества.

●

Если частное лицо возомнит о себе, что ему присуще божественное откровение, то в нашем обществе только один оппонент может официально его опровергнуть — психиатр.

Но английская история достаточно ясно показала, как идея божественного откровения свыше порождает противоположную идею о божественном откровении снизу: Карл I взошёл на эшафот благодаря божественному откровению снизу.

К. Маркс. Дебаты шестого рейнского ландтага[1].

Если же кто-либо утверждает, что бог говорил с ним во сне, то это значит лишь, что ему снилось, будто бог говорил с ним. Такое утверждение не может заставить верить никого, кто знает, что сны имеют большей частью естественные причины и могут возникать из прежних мыслей, и что сны, подобные этим, имеют своим источником

самомнение, глупое высокомерие и ложное мнение о собственной красоте или других качествах, в силу которых, как человек полагает, он заслужил милость необычайного откровения.

Т. Гоббс. *Левиафан*[2].

Как бог может говорить с человеком непосредственно, могут достаточно хорошо понимать те, с которыми бог так говорил. Но трудно, если не невозможно, понять, как в этом могут удостовериться другие. Ибо, если человек говорит мне, что бог говорил с ним сверхъестественным образом и непосредственно, и я в этом сомневаюсь, то я нелегко себе представляю, какие аргументы он может выдвинуть, чтобы заставить меня верить этому.

Т. Гоббс. *Левиафан*[3].

Итак, мы можем теперь утверждать без колебания, что пророки воспринимали божественные откровения только при помощи воображения, т. е. посредством слов или образов, и притом действительных или воображаемых. Ибо, коль скоро мы не находим в Писании никаких других средств, кроме этих, то, как мы уже показали, нам никаких других выдумывать нельзя. Но, на основании каких законов природы это совершалось, я, признаюсь, не знаю. Конечно, я мог бы сказать как другие, что это совершилось благодаря могуществу бога, но я оказался бы болтуном.

Б. Спиноза. *Богословско-политический трактат*[4].

Но если, как уверяют, боги беседовали... с людьми, почему боги всегда прятались при этом, а не проявляли, напротив, повсюду и воочию свою славу, мощь, мудрость и верховную власть? Если боги говорят, то, конечно, единственно с целью быть услышанными, по крайней мере так

должно было бы быть, и если они желают дать людям свои законы, правила и предписания, то только для того, чтобы люди следовали им и соблюдали их; неужели же боги нуждаются для этого в голосе человека и его посредничестве, не могут обойтись без этого? Разве боги не в состоянии сами говорить во всеуслышание всем людям? Разве они не могут сами объявить свои законы и сами без чьего-либо посредничества заставить людей соблюдать их? А если не могут, то это уже явный признак их слабости и бессилия, они, значит, не в состоянии обойтись без человеческой помощи в деле, их касающемся; а если они не желают или не удостаивают явиться людям и говорить с ними открыто и всенародно, то это значит давать людям все основания для подозрений и сомнений в истине их слов...

Ж. Мелье. Завещание[5].

Вера всегда слепа, потому что религии не дают и не могут дать никаких ясных, надежных и убедительных доказательств своих якобы святых тайн и мнимых божественных откровений.

Ж. Мелье. Завещание[6].

Откровение — изъявление божественной воли, которое сам всемогущий сделал лицам, кои не могли передать его нам на хранение. Божество открыло себя во всех странах света, но подлинным откровением может быть, очевидно, только то, которое сделано было родоначальниками нашего духовенства. Лучше всего — поверить им на слово, иначе рискуешь быть повешенным за сомненье в их святых фантазиях.

П. Гольбах. Карманное богословие[7].

Все религии человечества утверждают божественное откровение и повествуют о том, как бог явил себя людям. Что же он возвестил им? Дал ли он бесспорные свидетельства своего бытия? Сообщил ли им свое местопребывание? Рассказал ли, что он собой представляет, и в чем заключается его сущность? Объяснил ли во всех подробностях свои планы и намерения? Согласуются ли его слова с видимыми нами следствиями его планов? Конечно же, нет; бог сообщил только, что он есть тот, кто есть, что он бог сокровенный, что его пути неисповедимы, что он приходит в ярость, как только люди дерзают познать его тайны или обращаются к разуму, чтобы судить о нем самом и о его произведениях.

П. Гольбах. Здравый смысл[8].

...Откровение характеризует бога, как существо пристрастное, своенравное; если он и добр, то только к своему избранному народу, и явно враждебен всему прочему человечеству; если он и допускает некоторых людей до лицезрения себя, то всех остальных он держит в безнадежном неведении относительно своих намерений.

П. Гольбах. Здравый смысл[9].

Напрасно народы считают свои религиозные культы установленными по внушению небес. Напрасно они полагают, что их церковные догматы имеют сверхъестественные основания. Первоначальные грубость и варварство человеческого рода, свидетельством которых являются памятники той эпохи, сразу же разоблачают ложность всех этих утверждений. Более того, есть один существенный и неопровержимый факт, который можно противопоставить всем недостоверным и сомнительным свидетельствам про-

шлого. Из того, что человек не приобретает идей никакими другими путями, кроме как через посредство своих чувств, с очевидностью следует, что всякая попытка людей приписать своим понятиям какое-либо иное, не опытное происхождение является следствием ложного умствования.

К. Вольней. Руины, или Размышления о расцвете и упадке империй [10].

Допустите, чтобы вам хоть раз навязали откровение, и вам скоро начнут «открывать» столько вздора, что вы от страха ночью не сумеете найти Большую Медведицу, а днем — солнце.

И. Зейме. Апокрифы [11].

А откровение имеет целью достичь с божеской помощью того, чего человек не может достичь своими силами.

Л. Фейербах. Сущность христианства [12].

Вера в определенное историческое откровение, как в абсолютную истину, необходимо связана с суеверием и софистикой. Библия противоречит морали, противоречит разуму, противоречит себе бесчисленное число раз; но она есть слово божие, вечная истина, а «истина не может и не должна противоречить себе». Как же верующему в откровение разрешить противоречие между идеей откровения как божественной, гармонической истины и якобы действительным откровением? Для этого ему приходится при-

бегать к самообману, к нелепым отговоркам, к самым дурным, лживым софизмам. Христианская софистика есть продукт христианской веры, в особенности веры в Библию, как божественное откровение.

Л. Фейербах. Сущность христианства[13].

В религии индусов и египтян, в греческой и римской мифологии, в талмуде, как и в коране, в Старом, как и в Новом завете — боги мыслят, говорят и поступают совершенно как люди, а откровения, в которых они желают нам раскрыть тайны бытия, темные мировые загадки, суть создания человеческой фантазии. Истина, находимая в них верующим, есть человеческое изобретение, а «детская вера» в эти бессмысленные откровения есть суеверие. Истинное откровение, т. е. истинный источник разумного познания можно найти только в природе... Каждый разумный человек с нормальным мозгом и нормальными чувствами при беспристрастном созерцании природы черпает в ней это истинное откровение и таким путем освобождается от суеверий, внушаемых ему религиозными «откровениями».

Э. Геккель. Мировые загадки[14].

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 56.

[2] *Т. Гоббс.* Левиафан, М., 1936, стр. 280—281.

[3] Там же, стр. 280.

[4] Цит. по кн. «Критика иудейской религии», М., 1962, стр. 279.

[5] *Ж. Мелье.* Завещание, т. I, М., 1954, стр. 106—107.

[6] Там же, стр. 119—120.

[7] *П. Гольбах.* Карманное богословие, М., 1961, стр. 132.

[8] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 346.

[9] Там же.

[10] *К. Ф. Вольней.* Избр. атеистич. произв., М., 1962, стр. 142.

[11] Сб. «Немецкие демократы XVIII века», М., 1956, стр. 588.

[12] *Л. Фейербах.* Избр. философ. произв., т. 2, М., 1955, стр. 244.

[13] Там же, стр. 248.

[14] *Э. Геккель.* Мировые загадки, М., 1935, стр. 339—340.

Причащение

Причащение (по-гречески — евхаристия) — в христианской церкви главное таинство, якобы имеющее особую чудодейственную силу и значение. Принимая во время литургии — обедни причастие (в православии — кусочек просфоры, т. е. хлеба, смоченного разбавленным вином; в католицизме — хлебная облатка или гостия), верующие, по церковному толкованию, будто бы вкушают тело и кровь Христа, соединяются с ним, становятся «причастниками жизни вечной».

Корни таинства причащения восходят к глубокой древности. Первобытные народы верили, что жизненная сила сосредоточена в мясе, внутренностях и особенно в крови животных и человека. Отсюда магические церемонии поедания священного животного с целью приобрести его свойства — силу, ловкость, быстроту, столь необходимые для успешной охоты. Почитая то или иное животное, как вместилище духа или божества, люди в глубокой древности думали, что, вкусив его, они «приобщаются» к таинственным и могущественным сверхъестественным силам. В некоторых странах, например, в древней Мексике, «богоедство» являлось не чем иным, как людоедством — умерщвлялся и затем поедался человек, которого жрецы объявляли воплощением бога.

В дальнейшем кровавое причащение было постепенно вытеснено из религиозных культов, под видом тела и кро-

ви бога нередко стали употреблять хлеб и вино. В этой форме причащение существовало во фригийском культе Аттиса и древнеиранском культе Митры, широко распространенном в Римской империи ко времени возникновения христианства. Мистерии в честь Митры сопровождались трапезой, участники которой вкушали хлеб, смоченный в вине, разбавленном водой. Сохранились изображения «тайной вечери» Митры, похожие на соответствующие христианские изображения. Сходство между христианским и митраистским причащением было замечено еще во II в. церковным писателем Юстином, который объяснял это сходство... «кознями дьявола».

Согласно евангельской легенде, обряд причащения якобы был завещан Христом на его последней трапезе с учениками — «тайной вечери». В действительности же появление таинства причащения в христианстве относится к концу I — началу II в. — времени формирования культа. Об этом таинстве нет ни слова в ранней новозаветной литературе (в «Апокалипсисе») и говорится лишь в более поздних Посланиях Павла (I Коринф., 11 : 24—29).

Католическая и православная церкви ревностно поддерживают нелепую веру в то, что при совершении евхаристии хлеб и вино превращаются («пресуществляются») в тело и кровь бога. Католический Тридентский собор (1545—1563 гг.) даже предал проклятию тех, кто толковал таинство причащения символически, «духовно». Тогда это были представители протестантизма, против которого боролась католическая церковь.

Современный верующий, принимающий церковное причастие, тем самым отдает дань одному из наиболее нелепых и диких пережитков далекого прошлого.

...Обычай жертвоприношения так глубоко вкоренился в нравы народов, что католицизм, восстановивший так много языческого, счел нужным приспособиться к этому обстоятельству введением хотя бы символического приношения даров.

Ф. Энгельс. К истории первоначального христианства[1].

Столь же мало знает автор [«Апокалипсиса»] о втором, более позднем таинстве — причащении... О причащении даже как о простой поминальной трапезе здесь абсолютно нет речи.

Ф. Энгельс. К истории первоначального христианства[2].

...Знаменитый араб, Аверроэс, ... заявляет, что из всех религий самой нелепой и безрассудной является та, последователи которой, создав свое божество, съедают его.

И действительно, я думаю, что во всем язычестве нет такого догмата, который давал-бы столько поводов для насмешек, как догмат о пресуществлении: он до такой степени нелеп, что не поддается никаким аргументам.

Д. Юм. Естественная история религии[3].

Один известный полководец.., явившись в Париж для излечения своих ран, привез с собой молодого турка, взятого им в плен. Некоторые доктора Сорбонны... очень настоятельно предлагали Мустафе перейти в христианство и ради ободрения обещали ему много доброго вина в этом мире и рай в мире будущем. Трудно было устоять перед столь могучими приманками; итак, после того, как Муста-

фа был вполне просвещен и обучен катехизису, он наконец согласился принять крещение и причаститься св. Тайн. Но священник, для закрепления и упрочения всего сделанного, решил продолжать свои поучения и на следующий день начал их с обычного вопроса: «сколько существует богов?» «Ни одного», отвечает Бенедикт, — ибо таково было его новое имя. «Как ни одного!» вскричал священник. «Конечно,» ответил добросовестный новообращенный; «вы все время говорили мне, что существует только один Бог, а вчера я его съел».

Д. Юм. Естественная история религии [4].

Стоики утверждали, что носят бога в сердце своем... Католическая религия идет дальше; она говорит людям: вы получите в вещественном виде то, что стоики имели в отвлеченном. Не спрашивайте, что именно я даю вам есть и пить или только есть. Поверьте, что я даю вам бога, и он находится в вашем желудке... И вот, во время торжественного обряда, при свете сотен свечей, прослушав чарующую музыку, у подножья сверкающего золотом алтаря люди принимают в себя бога... Поистине невозможно изобрести таинство, более способное удержать человека на стезе добродетели. Между тем, приняв в себя бога, Людовик XI отравляет брата... Юлий II приготавливает бога в пищу и сам вкушает его, а после этого, надев кольчугу и шлем, учиняет резню и обагряет себя кровью жертв. Лев X держит бога в желудке, любовниц — в объятиях, а деньги, вырванные у бедняков путем продажи индульгенций, — в сундуках, своих собственных и своей сестры.

Ф. Вольтер. Философский словарь [5].

— И ваш бог обязан подчиниться им [священникам] и явиться сюда, в указанное место? — Конечно. — Говорят, что бог создал человека, а здесь человек создает бога. — Да, сударь. — И вы все можете совершить это чудо? — О, нет, среди нас только священники обладают такой властью... — Значит, у вас каждый день столько же богов, сколько священников. — Совершенно точно. — А много ли у вас священников? — Почти бесконечное число. — И, следовательно, бесконечное число богов. Ах, господа, какая же у вас прекрасная фабрика!

Ш. Борд. «Le Catéchumène» («Оглашенный») [6].

Эта плоть покрывается плесенью, эта кровь окисляется. Этого бога пожирают клещи на его собственном алтаре. Слепой люд ... раскрой же глаза!

Д. Дидро. Прибавление к философским мыслям [7].

Но, к сожалению, дорогой аббат, я не обладаю этим целебным средством, этой панацеей, которую вы называете верой, то есть способностью верить в такие вещи, про которые мы знаем, что они явно ложны, немыслимы и невероятны. В моих глазах стол это стол, стул — стул, хлеб — только хлеб и вино — тоже только вино. И я не могу сказать, чтобы это отсутствие веры меня очень беспокоило, чтобы оно угнетало, расстраивало, отравляло и мучило меня днем и ночью.

Д. Дидро. Беседа с аббатом Бартелеми [8].

...Эта таинственная догма, конечно, весьма выгодна нашим священникам; они приобретают огромный вес в

глазах верующих благодаря власти над самим божеством, которое по их желанию буквально отдается им в руки; можно сказать, что каждый католический священник — творец своего бога.

П. Гольбах. Письма к Евгении[9].

Грозный призыв священника заставляет бога мироздания сойти с престола своей славы и превратиться в хлеб. Люди, кичащиеся тем, что отвергли идолослужение, поклоняются этому кусочку хлеба, превратившемуся в бога.

П. Гольбах. Разоблаченное христианство[10].

Я стал умен, я лицемерю —
Пощусь, молюсь и твердо верю,
Что бог простит мои грехи,
Как государь мои стихи...
Однако ж гордый мой рассудок
Мое раскаянье бранит,
А мой ненабожный желудок
«Помилуй, братец, — говорит, —
Еще когда бы кровь Христова
Была хоть, например, лафит...
Иль кло-д-вужо, тогда б ни слова,
А то — подумай, как смешно! —
С водой молдавское вино».

А. С. Пушкин. В. Л. Давыдову (1821 г.)[11].

Согласимся на минуту, что католичеству принадлежит честь, если только это является честью, изобретения этого таинства [причащения]. Цицерон... пишет следующее во второй книге своего трактата «О божестве»: «Люди

исчерпали все ужасные бредни, на которые они только способны, им осталось лишь одно: начать есть бога, которому они поклоняются». Не угодно ли? Через полвека после того, как знаменитый латинский автор написал эти строки, возникло христианство, неся с собой евхаристию. Каково читать это пророчество Цицерона, пророчество более ясное, чем все пророчества ветхого завета и отцов церкви! Но пророчество Цицерона имеет еще то преимущество над указанными пророчествами, что оно осуществилось.

Лео Таксиль. Священный вертеп[12].

Предварительно опросив детей об их именах, священник, осторожно зачерпывая ложечкой из чашки, совал глубоко в рот каждому из детей поочередно по кусочку хлеба в вине, а дьячок тут же, отирая рты детям, веселым голосом пел песню о том, что дети едят тело бога и пьют его кровь. После этого священник унес чашку за перегородку и, допив там всю находившуюся в чашке кровь и съев все кусочки тела бога, старательно обсосав усы и вытерев рот и чашку, в самом веселом расположении духа, поскрипывая тонкими подошвами опойковых сапог, бодрыми шагами вышел из-за перегородки.

Л. Н. Толстой. Воскресение[13].

Христиане с их причащением, этим своеобразным боголюдоедством, как бы воскрешали каннибальские пиры дикарей. Верным, принимающим участие в этой трапезе, где, вместо агнца, жертвой и главным блюдом является Иисус, обещано спасение, что бы они ни сделали, ибо Христос, вопреки им, пребывает в них, и было бы совер-

шенно недопустимо, чтобы бог-отец осудил на вечные муки своего сына Иисуса. Поэтому поедающие Иисуса были словно «золото, которое и в грязи остается незапятнанным».

П. Лафарг. Происхождение и эволюция понятия души[14].

К тому времени, когда появилось христианство, люди в тех странах, где оно появилось, уже не были дикарями... Более того: люди уже начали веровать, что их боги вообще гнушаются кровавыми жертвами, подобно тому как людям омерзительно есть сырое мясо и пить свежую кровь только что убитого животного. Тело и кровь «агнца божия», изображавшего бога, нисшедшего на землю и пострадавшего за человечество, стали заменяться хлебом и вином.

И. И. Скворцов-Степанов. О таинстве святого причащения[15].

...Литургия изображает человеческое жертвоприношение, но в таком виде, чтобы оно не возбуждало в современном человеке совершенно понятных ужаса и отвращения.

И. И. Скворцов-Степанов. О таинстве святого причащения[16].

Просфоры и чаша с вином, из которой сейчас причащаются верующие, и облатка, которую кладет католический ксендз в рот верующим католикам, — это пережиток прежнего употребления тела и крови человеческой в жертву богу.

Ем. Ярославский. Как родятся, живут и умирают боги и богини[17].

Введение таинства причащения было одновременно и средством приспособления к языческому миру и средством обособления от него. Вводя свои таинства, христианская церковь получила возможность противопоставить их языческим жертвоприношениям и благодаря этому отмежеваться от них.

А. Б. Ранович. Очерк истории раннехристианской церкви[18].

...Древние мексиканцы еще до прихода христианских миссионеров были коротко знакомы с учением о пресуществлении и применяли его в своих торжественных и религиозных обрядах. Они верили, что их жрецы, освящая хлеб, были в состоянии совершить превращение этого хлеба в бога так, что те верующие, которые ели освященный хлеб, вступали в мистическое общение с божеством, принимая в себя частицу божественной субстанции.

Д. Фрэзер. Золотая ветвь[19].

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 22, стр. 477.
[2] Там же, стр. 491.
[3] *Д. Юм.* Естественная история религии, Юрьев, 1909, стр. 37.
[4] Там же, стр. 38.
[5] *Ф. Вольтер.* Бог и люди. Статьи, памфлеты, письма, т. II. М., 1961, стр. 152—153.
[6] «Вопросы истории религии и атеизма», т. VIII. М., 1960.
[7] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 49.
[8] Там же, стр. 232—233.
[9] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 137.

[10] *П. Гольбах.* Священная зараза. Разоблаченное христианство, М., 1936, стр. 272.

[11] *А. С. Пушкин.* Полн. собр. соч., в десяти томах, т. II, М., 1963, стр. 41—42.

[12] *Л. Таксиль.* Священный вертеп, М., 1930, стр. 17.

[13] *Л. Н. Толстой.* Собр. худож. произв., т. II, М., 1948, стр. 119—120.

[14] *П. Лафарг.* Религия и капитал, М., 1937, стр. 65.

[15] *И. И. Скворцов-Степанов.* Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 296.

[16] Там же, стр. 291.

[17] *Ем. Ярославский.* О религии, М., 1957, стр. 449.

[18] *А. Б. Ранович.* О раннем христианстве, М., 1959, стр. 373.

[19] *Д. Фрэзер.* Золотая ветвь, вып. IV, М., 1928, стр. 21.

10 Заказ 642

Пророчество

Пророчество — предсказание будущего, попытка предвидеть грядущие события, опираясь на «откровения свыше», якобы получаемые угодными богу людьми: «праведниками» и «святыми». Свойственные всем религиям, заполняющие «священные книги», проповеди и поучения, пророчества, согласно утверждениям богословов, должны приниматься верующими слепо, без рассуждения.

Уже в ранних формах религии колдуны, шаманы и т. д. в состоянии экстаза «общались с духами» и «обретали дар предвидеть будущее». Предсказаниями занимались жрецы древневосточных религий, оракулы у древних греков и римлян. Немало пророков насчитывается и в иудаизме, в том числе мифический «законодатель» древних евреев Моисей. Пророческий дар приписывали себе многие руководители и проповедники христианской церкви и сект. Приверженцы ислама именуют «последним величайшим пророком» Мухаммеда, почитаемого ими основателем этой религии.

Религиозные пророчества были зачастую сознательным обманом верующих со стороны служителей культа — в корыстных целях либо с намерением упрочить свое влияние. Как и религиозная проповедь в целом, чудесные предсказания играли реакционную роль. Это относится и к библейским пророчествам, столь идеализируемым богословами.

В книгах Исайи, Иеремии, Иезекииля, Даниила и др., пророки, предвещая бедствия, объясняют их неотвратимость нерадивым почитанием бога, а возможность избавления от несчастий связывают с призрачной верой в пришествие небесного спасителя. Что же касается событий, будто бы предсказанных пророками, то, согласно данным науки, события эти, как правило предшествовали появлению соответствующих «пророческих» текстов, т. е. «предсказаны» задним числом.

Для поддержания авторитета «священных книг» нынешние церковники и сектантские проповедники прибегают к вздорным утверждениям, будто библейские пророчества предвещали события нашего времени, в том числе достижения науки и техники, например появление самолетов, использование атомной энергии и т. д. Особенно усердно отравляется сознание верующих библейскими пророчествами (главным образом из «Апокалипсиса»), связанными с ожиданием «страшного суда» и «конца мира». Реакционные по смыслу, эти фантастические пророчества о «конце мира» противопоставляют идею о греховности и бренности всего земного борьбе трудящихся за лучшую жизнь на земле, за коммунизм.

Религиозные пророчества не имеют ничего общего с научным предвидением, которое всегда основано на опытных данных и трезвой оценке фактов, на изучении окружающих явлений действительного мира.

●

Все апокалипсисы считают себя вправе обманывать своих читателей. Они — как, например, Книга Даниила, Книга Еноха, апокалипсисы Ездры, Баруха, Иуды и др., Сивиллины книги — не только, как правило, написаны совсем другими людьми, жившими большей частью гораздо позднее их мнимых авторов, но вдобавок пророчеству-

ют в своей основной части главным образом о таких событиях, которые давно уже произошли и прекрасно известны действительному автору.

Ф. Энгельс. К истории первоначального христианства[1].

Чудесное пророчество есть сказка. Но научное пророчество есть факт.

В. И. Ленин. Пророческие слова[2].

Но божество всегда откладывало до другого раза предсказания об исполнении желаний, об успехах, получении наследства, прибавляя, что «все исполнится, когда я того пожелаю и когда Александр, мой пророк, будет просить и молиться за вас».

Лукиан. Александр, или Лжепророк[3].

...Во времена общественных бедствий люди, потрясенные своими невзгодами, отдаются во власть суеверий и пытаются выискать причину и предвестие обрушившихся на них несчастий в грозных небесных знамениях, явившихся им бог весть когда. И так как мои современники обнаруживают в этом непостижимое искусство и ловкость, я пришел к убеждению, что ...всякий, кто склонен к такого рода раскопкам, кто умеет повернуть их то в ту, то в другую сторону, может отыскать в любых писаниях все, чего бы он ни искал. Впрочем, главное условие успеха таких гадателей — это темный язык, двусмысленность и причудливость пророческой речи, в которую авторы этих книг не вкладывали определенного смысла с тем, чтобы потомство находило здесь все, чего бы ни пожелало.

М. Монтень. Опыты[4].

...Меланхолик, опьяненный и зараженный черной жёлчью, рассказывающий о сновидениях и дребедени, лишенной всякого смысла и порядка, хочет, чтобы в них видели великое пророчество, сокровенную мистерию, недоступные секреты и божественные тайны воскресения мёртвых, философского камня и прочих глупостей.

Д. Бруно. *Тайна Пегаса*[5].

— Какого мнения, по-твоему, надо держаться относительно пророчеств и предсказаний древних?

— Это все вздор и выдумки жрецов, жаждущих богатств и почестей, или вымысел правителей, чтобы держать народ в рабстве при помощи ужаса, внушаемого высшим существом.

Д. Ванини. *Диалоги*[6].

...Причин их [пророчеств] распространения можно указать три. Во-первых, людям свойственно замечать лишь те предсказания, которые сбываются; так же бывает у них и со снами. Во-вторых, смутные предания или догадки подчас облекаются в форму пророчеств, ибо человеку свойственно стремление предугадывать будущее и, следовательно, умозаключения обращать в предсказания... Последняя и главная причина состоит в том, что почти все эти бесчисленные пророчества суть не что иное, как обман, порождения праздных и лукавых умов, сочиненные уже после события.

Ф. Бэкон. *Опыты и наставления*[7].

То, что астрология на основании наблюдения звезд или гороскопа берется предсказать, не имеет ничего общего с наукой, а есть лишь ловкий маневр разбогатеть и опустошить карманы глупой толпы. Точно так же надо су-

дить о людях, которые, не совершив никакого чуда, выдают себя за пророков. Если кто-либо, не способный совершать чудеса, считает, таким образом, свои сны предзнаменованием будущих событий, то это глупость; если он требует, чтобы ему верили, то это безумие; если же он предвещает государству гибель, то это преступление.

Т. Гоббс. Учение о человеке[8].

...Пророчества различались не только в зависимости от воображения и физического темперамента каждого пророка, но и в зависимости от мнений, которыми пророки были пропитаны... поэтому пророчество никогда не делало пророков более знающими.

Б. Спиноза. Богословско-политический трактат[9].

Посмотрим же, что представляют собой эти мнимые пророки и божьи человеки... В сущности говоря, это несомненно были просто люди, подверженные галлюцинациям, фанатики, поступавшие и говорившие в аффекте, в порыве обуреваемых страстей и тем не менее воображавшие, что поступают и говорят по наитию духа божьего. Или же это были обманщики, которые прикидывались пророками и, чтобы легче водить за нос темных и простых людей, хвалились, что действуют и говорят по наитию духа божьего, хотя отлично знали, что ими руководит не дух божий, а дух лжи и обмана.

Ж. Мелье. Завещание[10].

Произведения этих вдохновенных свыше людей [библейские книги пророков] предполагаются написанными во времена, предшествовавшие событиям, о которых в них говорится. Однако, в общем, как можно заметить, мы не

имеем никаких доказательств, что эти книги действительно были созданы в указанные времена и что их авторы на самом деле предсказали события, наступившие впоследствии. Мы отнюдь не уверены, что их предсказания не были задним числом согласованы с событиями — руками тех, кто приводил книги в порядок.

Н. Фрере. Письмо Трасибула к Левкиппе[11].

Кто-то сказал, что первым гадателем, первым пророком был первый мошенник, встретивший дурака; ясно, таким образом, что пророчества существуют с древнейших времен.

Ф. Вольтер. Важное исследование милорда Болингброка[12].

Пророки ...Христиане, вооруженные несокрушимой верой, находят в писаниях этих мужей все, что нужно церкви. Очень полезно выражаться недостаточно ясно: рано или поздно прослывешь пророком.

П. Гольбах. Карманное богословие[13].

Но вот вопрос: а все ли пророчества, сделанные теми же пророками, оправдываются? А сколько таких, которые вовсе не оправдались? Написано их очень много в старинных священных книгах всех народов и вер, а оправдалось на деле очень немного. О пророчествах оправдавшихся верующие люди обыкновенно громко и повсеместно кричали и до сих пор кричат. А о пророчествах не оправдавшихся они по обыкновению молчат. Они их или не знают, или не замечают, или же просто забывают, а то и нарочно не желают замечать и даже припрятывают.

Выходит то же самое, что с плохим стрелком: как известно, даже и плохой стрелок может иной раз попасть в цель, сделав множество выстрелов: стреляет, стреляет — какая-нибудь пуля случайно и попадет. Из множества сделанных пророчеств какое-нибудь одно может тоже случайно попасть в цель. Но чудо ли это или не чудо? Разумеется, в этом никакого чуда нет. Иначе пришлось бы верить, например, и христианам в то, что все дела Будды и Магомета в свое время были предсказаны...

Н. А. Рубакин. Среди тайн и чудес[14].

Историческая наука давно показала, что книги, приписываемые разным пророкам и апостолам, записаны много позже того времени, когда будто бы жили эти апостолы и пророки, много позже событий, о которых упоминается в этих книгах.

А верующие все еще открывают в этих книгах пророчества.

И. И. Скворцов-Степанов. Мысли о религии[15].

Наука убила чудеса пророков... Если бы в настоящее время кто-нибудь с глубокой убежденностью объявил себя богом или сыном божиим, то через несколько дней его проповедь была бы перенесена в дом для душевнобольных.

Конечно, там он нашел бы нескольких учеников и поклонников, таких же больных, как и сам... Но за стенами больницы он не нашел бы последователей. Он остался бы пророком и посланником божиим только для нищих духом и для душевнобольных.

И. И. Скворцов-Степанов. Мысли о религии[16].

Положение древнего пророка было трудное. Он должен был сам давать оценку событиям, он сам делал политику, не отрицал в простоте душевной своего в ней участия, призывал других к тому же и частенько попадал за это в самые неприятные для себя положения. Положение теперешнего церковника, пользующегося накопленными этими пророками процентами, много легче. Ему стоит подыскивать лишь соответствующие его интересам сообразно моменту тексты из того или иного святого или пророка и выдавать их за божественные, абсолютные истины.

П. А. Красиков. Четыре манифеста патриарха Тихона[17].

...Всегда и везде пророки гораздо больше склонны вещать, нежели объяснять.

Г. В. Плеханов. О книге Н. А. Бердяева «А. С. Хомяков»[18].

...Целые тысячелетия пророки всех рангов владели мыслями страдающего человечества. Они говорили ему о том, что царство свободы, царство небесное находится не на земле, а далеко на небесах. И нужны были величайшие страдания трудящегося человечества, нужна была колоссальная концентрация революционной мысли в голове великого учителя..., чтобы с исключительной ясностью, точностью и понятностью для каждого трудящегося ска-

зать всем инквизиторам человеческой мысли, что они лгут, что в царство свободы есть дорога гораздо ближе, чем бесконечная дорога на небеса.

С. М. Киров. Из доклада на Ленинградской объединенной областной и городской конференции ВКП(б) (1932 г.)[19].

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 22, стр. 476.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 455.
[3] *Лукиан.* Избр. атеистич. произв., М., 1955, стр. 257.
[4] *М. Монтень.* Опыты, кн. I, М.— Л., 1954, стр. 55—56.
[5] *Д. Бруно.* Диалоги, М., 1949, стр. 499.
[6] Цит. по журн. «Антирелигиозник», 1940, № 8—9, стр. 24.
[7] *Ф. Бэкон.* Новая Атлантида. Опыты и наставления, М., 1954, стр. 115—116.
[8] *Т. Гоббс.* Избр. соч., М.—Л., 1926, стр. 206—207.
[9] Цит. по кн. «Критика иудейской религии», М., 1962, стр. 281.
[10] *Ж. Мелье.* Завещание, т. I, М., 1954, стр. 287.
[11] «Вопросы истории религии и атеизма», т. 4, М., 1956, стр. 386.
[12] *Ф. Вольтер.* Бог и люди. Статьи, памфлеты, письма, т. I, М., 1961, стр. 124.
[13] *П. Гольбах.* Карманное богословие, М., 1961, стр. 149.
[14] *Н. А. Рубакин.* Среди тайн и чудес, М., 1960, стр. 108.
[15] *И. И. Скворцов-Степанов.* Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 321.
[16] Там же.
[17] Журн. «Революция и церковь», 1919, № 3—5, стр. 2—3.
[18] Сб. «Г. В. Плеханов о религии и церкви», М., 1957, стр. 215.
[19] «Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б)», Л., 1934, стр. 225.

Рай

Рай — по религиозному представлению, место, где души умерших «праведников» ведут вечное блаженное существование. Возникшая еще в первобытные времена идея о рае была следствием того, что люди попросту не умели объяснить себе, куда девается душа после смерти тела. В верованиях древнейшего общества воображаемое «царство мертвых» не разделялось на места для душ «праведников» и «грешников» и не было понятий об аде и рае; загробный же мир представлялся различным народам в соответствии с условиями и образом их жизни.

Раздвоение потустороннего мира на рай и ад является превратным отражением социального неравенства. Кажущаяся невозможность устроить лучшую жизнь на земле укрепляла у трудящихся веру в посмертную награду на «небесах». Проповедь о рае и аде, сулившая блаженство лишь тому, кто терпеливо и безропотно переносит земные страдания, и пугавшая посмертными муками того, кто выражает недовольство своей участью, широко использовалась церковью в интересах господствующих эксплуататорских классов.

Представления о рае в той или иной форме имеются во всех современных религиях — в иудаизме (талмудический рай), в исламе («джанна»), в буддизме («светлая земля») и т. д. В христианстве это учение тесно связано

с догмой искупления, верой в воскрешение мертвых и «страшный суд». Назидательные вымыслы о райском блаженстве праведников, используемые для религиозного одурманивания трудящихся, широко представлены в христианской литературе, в «житиях святых», различных поучениях. Внушая мысль о рае, о предпочтении иллюзорных «благ небесных» реальным «благам земным», церковники и сектантские проповедники и в наши дни отвлекают верующих от реальной борьбы за высокие общественные идеалы.

●

Социальные принципы христианства переносят на небо... компенсацию за все испытанные мерзости, оправдывая тем самым дальнейшее существование этих мерзостей на земле.

К. Маркс. Коммунизм газеты «Rheinischer Beobachter»[1].

Но вот появилось христианство, оно всерьез приняло воздаяние и кару в потустороннем мире, создало небо и ад, и был найден выход, который вел страждущих и обездоленных из нашей земной юдоли в вечный рай. И в самом деле, только надеждой на воздаяние в потустороннем мире можно было возвести стоико-филоновское самоотречение от мира и аскетизм в один из основных этических принципов новой мировой религии, способной увлечь угнетенные народные массы.

Ф. Энгельс. К истории первоначального христианства[2].

Когда общество устроено так, что ничтожное меньшинство пользуется богатством и властью, а масса постоянно

терпит «лишения» и несет «тяжелые обязанности», то вполне естественно сочувствие эксплуататоров к религии, учащей «безропотно» переносить земной ад ради небесного, будто бы, рая.

В. И. Ленин. Политическая агитация и «классовая точка зрения» [3].

...Тот рай с его вечным блаженством, который она [религия] сулит вам, существует только в воображении... Все, что вам толкуют о прелестях рая и ужасах ада, — пустые сказки. После смерти мы не можем ни надеяться на хорошее, ни опасаться плохого. Поэтому благоразумно пользуйтесь временем и живите хорошо.

Ж. Мелье. Завещание [4].

Учение о загробной жизни, рисуя людям идеальное счастье, делает из них фантазеров, грезящих им; пугая их всякого рода страхами, оно делает из них бесполезные существа, трусов, желчных, раздражительных людей, которые забывают о своем земном существовании и думают лишь о каком-то фантастическом будущем и о воображаемых бедствиях, ожидающих их после смерти.

П. Гольбах. Система природы [5].

Каждый народ помещал в стране душ то, что составляло предмет его желаний на земле.

К. Гельвеций. О человеке [6].

Каждая из них [религиозных сект] мнит лишь себя исключительно достойной рая, приписывает только своей вере всеобщее милосердие, предрекая другим бесконечные муки за гробом и устраивая в этом мире тот самый ад,

который их сумасбродная фантазия помещает в мире потустороннем.

К. Вольней. Руины, или Размышления о расцвете и упадке империй[7].

...Но что такое ад и рай,
Когда металл, в земле отрытый, может
Спасти от первого, купить другой?
Не для толпы ль доверчивой, слепой,
Сочинена такая сказка? — я уверен,
Что проповедники об рае и об аде
Не верят ни в награды рая,
Ни в тяжкие мученья преисподней.

М. Ю. Лермонтов. Испанцы[8].

Христианство осталось благочестивым упованием; теперь, накануне смерти, как в первом столетии, оно утешается небом, раем, — без неба оно пропало. Водворение мысли о новой жизни несравненно труднее в наше время, у нас нет неба, нет «веси божией», наша весь человеческая и должна осуществиться на той почве, на которой существует все действительное, на земле.

А. И. Герцен. С того берега[9].

Но отрицание того света имеет своим следствием утверждение этого; упразднение лучшей жизни на небесах заключает в себе требование: необходимо должно стать лучше на земле; оно превращает лучшее будущее из предмета праздной, бездейственной веры в предмет обязанности, в предмет человеческой самодеятельности... Необходимым выводом из существующих несправедливостей и бедствий человеческой жизни является единственно лишь стремление их устранить, а отнюдь не вера в потусторон-

ний мир, вера, которая складывает руки на груди и предоставляет ему беспрепятственно существовать.

Л. Фейербах. *Лекция о сущности религии*[10].

Мы новую песнь, мы лучшую песнь
Теперь, друзья, начинаем;
Мы в небо землю превратим,
Земля нам будет раем.

Г. Гейне. *Германия (Зимняя сказка)*[11].

Если бы мне поручили сотворить бога, я наделил бы его некоторыми чертами характера и навыками, которых не хватает нынешнему (библейскому) богу... В его библии не было бы ...никакого ада, — не считая того, в котором мы живем от колыбели до могилы. Не было бы никакого рая, — во всяком случае того, который описан в библии всех религий.

Марк Твен. [*Из «Записных книжек»*][12].

Буржуа... не считает нарушением вечной справедливости, когда разрешает рабочим питать желание улучшить условия своего существования и своего труда. Но так как он по опыту сознает, что улучшения в этой области могут осуществляться лишь за его счет, он полагает, что мудрая политика повелевает сулить им будущую жизнь, где они будут жить в довольстве, как буржуа. Обещание загробного блаженства является для него самым экономичным способом удовлетворить требования рабочих.

П. Лафарг. *Вера в бога*[13].

В религиозных верованиях рабов и бедноты отражается земное положение этих классов: для них на земле — ад; они ждут за гробом награды, рая.

Ем. Ярославский. Как родятся, живут и умирают боги и богини[14].

Райской бредней,
загробным чаянием
ловит
в молитвы
душевных уродцев.
Бога
нельзя
обходить молчанием, —
с богом пронырливым
надо
бороться!

В. В. Маяковский. Надо бороться[15].

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 204.
[2] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 22, стр. 483.
[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 5. стр. 311.
[4] *Ж. Мелье.* Завещание, т. I, М., 1954, стр. 83—84.
[5] *П. Гольбах.* Система природы, М., 1924, стр. 210.
[6] *К. А. Гельвеций.* О человеке, М., 1938, стр. 108—109.
[7] *К. Ф. Вольней.* Избр. атеистич. произв., М., 1962, стр. 111.
[8] *М. Ю. Лермонтов.* Соч., в шести томах, т. V, М.—Л., 1956, стр. 91.

[9] *А. И. Герцен.* Избр. философ. произв., т. II, М., 1946, стр. 69.
[10] *Л. Фейербах.* Избр. философ. произв., т. 2, М., 1955, стр. 808.
[11] *Г. Гейне.* Собр. соч., т. 2, М., 1957, стр. 269.
[12] *Марк Твен.* Собр. соч., т. XII, М., 1961, стр. 513—514.
[13] *П. Лафарг.* Бог и капитал, М., 1937, стр. 84.
[14] *Ем. Ярославский.* О религии, М., 1957, стр. 467.
[15] *В. В. Маяковский.* Полн. собр. соч., т. X, М., 1958, стр. 96.

Реликвии

Реликвии — в христианском культе предметы и остатки вещей, будто бы принадлежавшие библейским персонажам, а также мученикам и святым, и наделенные, по учению церкви, «благодатью божьей», чудодейственной силой. Реликвии имеются также в исламе, буддизме и других религиях. К такого рода предметам относятся и мощи — тела вымышленных или действительно живших лиц, признаваемых церковью «святыми угодниками».

Почитание реликвий является дикарским пережитком, восходящим к первобытному поклонению фетишам, т. е. неодушевленным предметам, наделенным в представлении дикаря сверхъестественными свойствами. Древние люди верили, что, оставляя частицу тела умершего, они общаются с его духом, который якобы стремится к своему телу.

На протяжении веков церковь «обрела» громадное количество реликвий, причем одна и та же «святыня» зачастую оказывалась сфабрикованной во множестве экземпляров, находящихся в разных местах и, разумеется, выдаваемых за «подлинные». Реликвии изготовлялись применительно чуть ли не к каждой ветхозаветной легенде, к каждому эпизоду евангельского мифа о Христе. «След ноги» Адама, щепки и смола от Ноева ковчега, ко-

сти «праотца» Авраама и его сына Исаака, несколько чудесных жезлов Моисея, «манна небесная», бутылочки с «тьмой египетской», перья из крыльев архангела Гавриила, пеленки Иисуса и лоскутья от них, «святое сено» из христовых яслей, «сувениры» богородицы, в их числе склянки с ее молоком, «уловленные» лучи вифлеемской звезды, ногти и волосы Иисуса, части его одежды и пара его башмаков, его божественное «дыхание», предметы, якобы связанные с его страданиями, смертью и воскресением, и среди них более трех десятков гвоздей, которыми, согласно легенде, он был пригвожден к кресту, — все это лишь весьма незначительная часть реликвий, которые использует церковь, чтобы придать событиям «священного писания» видимость исторических фактов. На самом деле уже одно непомерное количество таких «святынь» является убедительным вещественным доказательством прямого издевательства и над здравым смыслом, и над верой в бога.

Сотни мощей, которым церковники приписывали «нетление», находились, наряду с другими реликвиями, в русских православных церквах и монастырях. Особой известностью пользовались мощи Киево-Печерской лавры, где имелась тайная мастерская по изготовлению и «реставрации» останков «святых». Широко была поставлена и фабрикация мощей «святых угодников». Так, например, от Георгия Победоносца церковь «обрела» 30 тел, от Андрея Первозванного — 5 тел, 6 голов, 18 рук и ног, от Иоанна Крестителя — 10 целых трупов, 9 голов, 9 рук, кроме того 11 пальцев и множество отдельных костей и т. д.

Культ мощей служил в царской России политическим целям и одновременно был крупным источником обогащения церкви. Поэтому после Октябрьской революции по требованию трудящихся в 1918—1920 гг. было проведено массовое публичное вскрытие мощей, которое воочию ра-

зоблачило вековой церковный обман. Лишь в отдельных раках были обнаружены трупы, более или менее сохранившиеся, благодаря тому, что находились в условиях, способствовавших их естественной мумификации. В подавляющем же большинстве случаев в раках оказались не «нетленные» трупы, а части скелетов, разрозненные кости, труха, истлевшие куски ткани, вата и всякие иные предметы, частью недавнего происхождения.

В наши дни духовенство все еще пытается использовать почитание реликвий, мощей, для разжигания религиозного фанатизма и обирания легковерной паствы. Этот факт — один из наиболее разительных примеров церковного обмана, спекуляции на темноте и невежестве верующих людей.

●

Вокруг гроба господня мы находим скопление всех многочисленных христианских сект, за религиозными притязаниями которых скрывается такое же множество политических и национальных соперничеств... Легко себе представить, как все эти враждующие элементы осаждают гроб господень, как монахи ведут войну, внешним поводом которой является обладание вифлеемской звездой, каким-нибудь покрывалом, ключом от святилища, алтарем, гробницей, престолом, подушкой — словом стремлением к какому-нибудь смехотворному преимуществу!

К. Маркс. Объявление войны. К истории возникновения восточного вопроса[1].

Все делается предметом купли-продажи. Обращение становится колоссальной общественной ретортой, в кото-

рую все втягивается для того, чтобы выйти оттуда в виде денежного кристалла. Этой алхимии не могут противостоять даже мощи святых...

К. Маркс. Капитал[2].

Правоверные христиане испытывают одинаковое благоговение к мощам и к изображениям святых... Народ суеверен; этим суеверием его и сковывают. Чудеса, сфабрикованные в связи с этими реликвиями, стали магнитом, отовсюду притягивавшим богатства к церквам.

Ф. Вольтер. Философский словарь[3].

А что вы думаете о двух черепах святого Панкратия, память которого почитается и празднуется в двух соперничающих друг с другом церквах: один череп принадлежал Панкратию, когда ему было 22 года, а другой — когда ему было 36 лет. Нет ничего более развлекательного, дорогой аббат, чем чтение житий святых...

Д. Дидро. Беседа с аббатом Бартелеми[4].

...Монахи-обманщики, чтобы подогреть щедрость верующих и вытянуть у них побольше приношений, стали предъявлять народу для почитания бесконечное множество подложных реликвий, которые они выдавали за останки мучеников или других, никогда не существовавших святых. Чтобы удостоверить подлинность реликвий, им приписывали бесчисленные чудеса, которые неизменно привлекали толпы верующих в те места, где, по их убеж-

дению, покоились останки этих величайших угодников божьих.

П. Гольбах. Галерея святых[5].

Он [крестьянин] слишком задавлен, слишком несчастен, чтобы не быть суеверным. Не зная, куда склонить голову в тяжелые минуты, в минуты человеческого стремления к покою, к надежде, окруженный стаей хищных врагов, он придет с горячей слезой к немой раке, к немому телу — и этим телом и этой ракой его обманут, его утешат, чтоб он не попал на иные утешения.

А. И. Герцен. Ископаемый епископ, допотопное правительство и обманутый народ[6].

Уши св. Мартина и доселе лежат в главном соборе Толедо. День св. Мартина празднуется одиннадцатого сентября. К этому дню, пока действовал закон об отрезании ушей каторжникам, собор всегда бывал обеспечен «нетленными ушами св. Мартина». После отмены закона уши пришлось с трудом добывать в университетской анатомичке.

Я. Гашек. Уши св. Мартина[7].

Священнослужители [«Храма гроба господня» в Иерусалиме] попытались показать нам через небольшую сетку обломок подлинного столба бичевания, к которому привязан был Христос, когда его истязали. Но мы не могли разглядеть его, потому что за сеткой было темно. Впрочем, там есть палочка, которую паломник может просу-

нуть сквозь отверстие в сетке, и тогда у него уже не остается никаких сомнений, что там находится подлинный столб бичевания. Было бы непростительно сомневаться, ведь он сам чувствовал, что палка уперлась в столб... Неподалеку отсюда находится ниша, в которой прежде хранили кусок подлинного креста, но теперь его там нет. Этот кусок креста открыли в шестнадцатом веке. Католическое духовенство утверждает, что давным-давно его похитили священники иной секты. Это тяжкое обвинение, но мы прекрасно знаем, что он и в самом деле был украден, ибо своими глазами видели его в нескольких итальянских и французских соборах.

Марк Твен. Простаки за границей, или Путь новых паломников[8].

Святыми мощами они [церковники] признают всякий скелет, даже всякую косточку, всякий осколок ребра, всякий зуб, если по их уверениям это — остатки человека, которого они объявили святым, и если эта косточка, по их словам, способна творить чудеса.

Как бы ни изворачивались попы и монахи, а все же выходит, что они заставляют поклоняться ребру, зубу и т. д., и что эти ребра, зубы, ногти и волосы обладают божественной силой.

И. И. Скворцов-Степанов. Благочестивые размышления[9].

...Дикарь, в особенности старейшина родовой группы, носит с собою косточки от пальцев рук и ног, зубы, ногти и другие частицы, отделенные от тела покойников, в особенности, если эти покойники — главы, организаторы общины. Дикарь нисколько не удивляется рассказам о «чудотворных мощах», у него этого добра больше, чем в лю-

бом православном или католическом храме. И он убежден, что эти мощи оказывают ему помощь не в редких случаях, а каждый день, на каждом шагу. Только в этом, с его точки зрения, нет никакого чуда.

И. И. Скворцов-Степанов. Очерк развития религиозных верований [10].

...Есть такие факты в действиях духовенства, в действиях церковников, которые сами по себе являются самой величайшей насмешкой над верующими, какой не придумает ни один безбожник... один из историков церкви, Людовик Лаллан, приводит слова известного аббата Маролля, который воскликнул, прикладываясь к голове Иоанна Крестителя в Амьенском соборе: «Слава богу, это уже пятая или шестая голова Иоанна Крестителя, к которой я прикладываюсь в своей жизни!»

Ем. Ярославский. Единый фронт труда и науки против мракобесия [11].

В Иркутске вскрыли 25 января [1921 г.] мощи «святителя» Иннокентия... Перед вскрытием монахи отслужили молебен, но что мог изменить молебен? Вскрытие обнаружило то, что скрывал гроб: кости, обтянутые высохшей, истлевшей кожей, пыль, плесень, прах ...Гниль вместо «благовония», тлен вместо нетления. Что могут сказать в свое оправдание монахи? Ровно ничего. Они, правда, могут сказать: «Мы — что? Мы — дети по сравнению с другими монахами, которые торговали не только телом монаха, а и вымышленным телом сына божия и его матери, частицами их тела». Да, это они могут теперь сказать.

Ем. Ярославский. 12 фунтов сибирских мощей [12].

...Нелепые христианские реликвии и мощи имеют свои прообразы в эллинском [греческом] культе героев. Если христиане не без выгоды для церкви демонстрировали перья архангела Гавриила, косточку херувима, луч звезды, которая привела волхвов к яслям младенца Иисуса, или остатки дерева, из которого апостол Петр предлагал построить кущи, то и эллины знали не менее пикантные реликвии: яйцо, снесенное Ледой, из которого она высидела Кастора и Поллукса, зубы мифического Эриманфского вепря, стрелы Тевкра, плащ Одиссея, соус, в котором сварили Пелия, гитару Париса, волосы Изиды, бокалы Додоны.

А. Б. Ранович. Как создавались жития святых[13].

Обретая, — в массе фабрикуя, — различные мощи и реликвии от бесчисленных исторических и мифических «героев» своей «священной» и церковной истории и выставляя их оптом и в розницу на поклонение верующим, духовенство превращало их в источник постоянных своих доходов, приобретало с помощью их огромные богатства, позволявшие ему спокойно вести свою паразитическую, сытую и привольную жизнь.

Н. В. Румянцев. Великий шантаж[14].

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 10, стр. 171.
[2] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 23, стр. 142.
[3] *Ф. Вольтер.* Бог и люди. Статьи, памфлеты, письма, т. II, М., 1961, стр. 216—217.
[4] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 230.

[5] *П. Гольбах*. Избр. антирелиг. произв., т. I, М., 1934, стр. 457—458.

[6] *А. И. Герцен*. Собр. соч., т. XV, М., 1958, стр. 134.

[7] Цит. по кн. «Антирелигиозная поэзия и проза», М., 1938, стр. 185.

[8] *Марк Твен*. Собр. соч., в двенадцати томах, т. I, М., 1959, стр. 522—523.

[9] *И. Степанов*. Благочестивые размышления, М., 1924, стр. 65.

[10] *И. И. Скворцов-Степанов*. Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 264.

[11] *Ем. Ярославский*. О религии, М., 1957, стр. 170—171.

[12] Там же, стр. 30—31.

[13] *А. Б. Ранович*. Как создавались жития святых, М., 1961, стр. 21—22.

[14] *Н. В. Румянцев*. Великий шантаж, М., 1931, стр. 123.

Свобода совести

Свобода совести — реальная и равная возможность для всех граждан государства исповедовать любую религию или быть атеистами и вести антирелигиозную пропаганду. В какой мере каждому гражданину предоставлена такая возможность, насколько ликвидировано в той или иной стране принуждение верить или не верить в бога — это зависит от степени демократичности общественного строя.

Впервые провозглашенная буржуазными революциями в качестве одного из неотъемлемых прав человека, свобода совести, однако, не была последовательно осуществлена ни в одной из капиталистических стран. Проведение в жизнь буржуазно-ограниченного понимания свободы совести как терпимости ко всем видам религии привело, в конечном счете, лишь к оживлению различных культов, расцвету фанатизма и нетерпимости к инакомыслящим, особенно к атеистам. В таких современных государствах, как США, Англия, Франция, Италия, Испания и другие, продолжается рост церковных и сектантских организаций, усиливается их влияние на государство, школу и другие учреждения. Например, в школах США издавна преподается «закон божий», а безбожникам препятствуют работать в государственном аппарате. Англиканская церковь, господствующая в Англии, даже формально не отделена от государства, ее главой остается королева, важнейшие дела церкви решаются парламентом.

В дореволюционной царской России православие было господствующей религией, а церковь — частью государственного аппарата, посещение церкви считалось обязательным для всех государственных служащих. Представители духовенства контролировали школу, регистрировали акты гражданского состояния (рождение, брак и т. д.) и одновременно выполняли функции контроля над мыслями, роль доносчиков и т. п. Помимо сектантов, которые преследовались, остальные вероисповедания делились на «терпимые» (мусульманство, католичество и др.) и гонимые (например, старообрядчество). Такая политика разъединяла трудящихся по принципу религиозной принадлежности и разжигала в народе национальную рознь.

Исторически впервые последовательно и до конца осуществила принципы свободы совести Октябрьская социалистическая революция, запечатлевшая этот акт в ленинском Декрете об отделении церкви от государства и школы от церкви [23 января (5 февраля) 1918 г.]. Церковь полностью отделялась от государства, по отношению к нему религия стала частным делом каждого гражданина, за которым признавалось право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Декрет запрещал издавать какие бы то ни было местные законы и постановления, ограничивающие свободу совести, отменил всякие преимущества или праволишения для верующих той или иной религии или неверующих. Из всех гражданских актов устранялось указание на принадлежность или непринадлежность людей к тому или иному вероисповеданию. Особым пунктом школа отделялась от церкви, преподавание религиозных предметов запрещалось. Декрет, как и выражающая его основные идеи 124-я статья Конституции СССР, впервые гарантировал людям нашей страны, подавляющее большинство которых не верит в бога, возможность быть атеистами и осуществлять свое право свободы совести, вести антирелигиозную пропаганду.

Советское государство запрещает ограничивать свободу совести, преследовать за религиозные убеждения и оскорблять чувства верующих. Наше законодательство не разрешает административным органам вмешиваться в дела религиозных организаций, связанные с отправлением культа. Только в тех случаях, когда церковные и сектантские организации нарушают законы и ущемляют права граждан, органы государственной власти принимают меры поддержания общественного порядка. Независимо от вероисповедания, все люди нашей страны пользуются одинаковыми политическими и гражданскими правами. Признак религиозной принадлежности не имеет никакого значения при поступлении на работу, в учебные заведения и т. д.

Будучи частным делом по отношению к государству, религия, однако, не является частным делом по отношению к Коммунистической партии, которая рассматривает осуществление свободы совести не как самоцель, а как условие полного освобождения трудящихся от суеверий и предрассудков. Именно поэтому религиозные убеждения несовместимы со званием члена партии. Более того, принятый XXII съездом КПСС Устав обязывает каждого члена партии активно вести атеистическую работу. Эта идейная, воспитательная работа, исключающая административное принуждение в делах веры и опирающаяся на постоянное улучшение жизни людей, подъем их культуры, служит решающим средством для окончательного преодоления религии.

●

...Буржуазная «свобода совести» не представляет собой ничего большего, как терпимость ко всем возможным видам р е л и г и о з н о й с в о б о д ы с о в е с т и, *а она,*

рабочая партия, наоборот, стремится освободить совесть от религиозного дурмана.

К. Маркс. Критика Готской программы [1].

Человек политически *эмансипируется от религии тем, что изгоняет ее из сферы публичного права и переносит ее в сферу частного права.*

...Так называемое христианское государство нуждается в христианской религии, чтобы восполнить себя как государство. *Демократическое же государство, действительное государство не нуждается в религии для своего политического восполнения.*

К. Маркс. К еврейскому вопросу [2].

Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедывать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т. е. быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист. Никакие различия между гражданами в их правах в их зависимости от религиозных верований совершенно не допустимы. Всякие даже упоминания о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах должны быть безусловно уничтожены.

...Полное отделение церкви от государства — вот то требование, которое предъявляет социалистический пролетариат к современному государству и современной церкви.

В. И. Ленин. Социализм и религия [3].

По отношению к партии социалистического пролетариата религия не есть частное дело. Партия наша есть союз сознательных, передовых борцов за освобождение ра-

бочего класса. Такой союз не может и не должен безразлично относиться к бессознательности, темноте или мракобесничеству в виде религиозных верований. Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом.

В. И. Ленин. Социализм и религия[4].

...Хотя на первый взгляд религия и политика столь противоположны и противоречат одна другой по своим принципам, на самом деле они неплохо уживаются друг с другом, как только заключат между собой союз и дружбу; можно сказать, что с этого момента они уживаются между собой, как два вора-карманника, которые защищают и поддерживают друг друга. Религия поддерживает даже самое дурное правительство, а правительство в свою очередь поддерживает даже самую нелепую, самую глупую религию.

...Служители религии, властвующие над нашей совестью, являются самыми наглыми обманщиками народа, а государи и прочие сильные мира сего, властвующие над нашим телом и имуществом,— самыми крупными ворами и убийцами из всех существующих в мире.

Ж. Мелье. Завещание[5].

И нужно рассматривать, как диких зверей, тех представителей власти, которые поддерживали бы свою религию при помощи палачей.

Ф. Вольтер. Обед у графа де Буленвилье[6].

Все воззрения одинаково, верные или неверные, религиозные или нечестивые (употребляя выражение, которое в ходу у духовенства), даже те, что ставят под вопрос или даже стремятся совсем подорвать веру в существование бога, должны иметь полную и неограниченную свободу проявляться.

Ж. Нэжон. *Адрес Национальному собранию*[7].

Воспретите завтра христианскую религию, истинность которой, уже поколебленная прогрессом знаний, с каждым днем ослабляется в сознании людей, установите смертную казнь для тех, кто ее проповедует, — и вы вскоре будете иметь мучеников даже из числа тех, которые не отдали бы ногтя со своего пальца, волоса со своей головы, чтобы укрепить и распространить эту религию, если бы они могли это делать свободно и не подвергаясь никакой опасности.

Ж. Нэжон. *Адрес Национальному собранию*[8].

Над мыслью тяготеют две цензуры — политическая и церковная: первая сковывает общественное мнение, вторая зажимает рот совести.

В. Гюго. [*Речи в Законодательном собрании*][9].

Кто нападает на религию, тот колеблет ее социальную основу. Поэтому охранители никогда не бывают расположены к терпимости там, где речь заходит о религиозных убеждениях. Еще менее они расположены к борьбе с религией.

Г. В. Плеханов. *Утопический социализм XIX века*[10].

...Милостью божьей в нашей стране [Соединенных Штатах Америки] есть такие неоценимые блага, как свобода слова, свобода совести и благоразумие никогда этими благами не пользоваться.

Марк Твен. По экватору[11].

...Мы, представители Советской власти, найдем всегда в себе силу твердости наших убеждений стоять на страже свободы совести, как бы нелепы ни были проявления этой совести, потому что знаем и твердо убеждены, что бороться с убеждениями надо опытом жизни, анализом ее проявлений, широчайшей пропагандой, требованием новых форм общественной жизни, которые сами по себе носили бы залог отрицания старого мира. И до тех пор, пока духовенство различных религий не будет вступать в политическую борьбу... деятельность этого духовенства, находящаяся в пределах закона, не будет подвергаться и не подвергается преследованию со стороны Советской власти, и, наоборот, всякие попрания ее прав будут восстановлены.

В. Д. Бонч-Бруевич. Письмо священнику Федорову (1919)[12].

Народное правительство не собирается утешать массы посулами царства божьего на небе, оно хочет вместе с массами строить царство человеческой жизни здесь, на земле. И потому ему не нужны услуги церкви.

Н. К. Крупская. О светской школе[13].

...Всякая так называемая истина, мораль или верование, которые надо утверждать при помощи пыток или за-

щищать при помощи софизмов, обрекают себя на неудачу.

Р. Олдингтон. Смерть героя[14].

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, стр. 30.
[2] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 392, 394.
[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 10, стр. 66, 67.
[4] *В. И. Ленин.* Соч., т. 10, стр. 67—68.
[5] *Ж. Мелье.* Завещание, т. I, М., 1954, стр. 66—67, 73.
[6] *Вольтер.* Избр. произв., М., 1947, стр. 521.
[7] Сб. «Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции», ч. I, М., 1933, стр. 133.
[8] Там же, стр. 131.
[9] *В. Гюго.* Собр. соч., т. 15, М., 1956, стр. 84.
[10] Сб. «Г. В. Плеханов о религии и церкви», М., 1957, стр. 220.
[11] *Марк Твен.* Собр. соч., в 12 томах, т. 9, М., 1961, стр. 143.
[12] *В. Д. Бонч-Бруевич.* Избр. соч., т. I, М., стр. 353—354.
[13] *Н. К. Крупская.* Из атеистического наследия, М., 1964, стр. 50.
[14] *Р. Олдингтон.* Смерть героя, М., 1961, стр. 167.

Святые

Святые — вымышленные или реальные лица, которым религия приписывает «благодать божью», праведную жизнь и различные «подвиги». Святые, по сути дела — это второстепенные, зачастую местные боги исполняющие определенную ограниченную функцию. Например, они помогают будто бы от той или иной болезни либо отвращают стихийные бедствия, сохраняют скот от падежа. Святым возносят молитвы, их изображают на иконах, в их честь воздвигают храмы.

Культ святых восходит к первобытным верованиям, к почитанию предков, причем наиболее влиятельных: умудренных жизненным опытом стариков, племенных вождей, храбрых воинов. Люди полагали, что духи этих предков, наделенные сверхъестественной силой, помогают живым в их повседневных делах и нуждах.

В христианстве культ святых первоначально складывался в значительной степени на почве мифологии грекоримского мира. Стремясь вытеснить веру в старых богов и полубогов, христианство превратило многих из них, под новыми именами, в святых. Так, морской бог Посейдон — Нептун стал святым Николаем, египетский бог Анубис — святым Христофором. В святые попали и многочисленные легендарные библейские — ветхозаветные и новозаветные — персонажи: патриархи, пророки, апостолы. На Руси в христианских святых превращались древнеславянские

божества: Перун — в Илью Пророка, покровитель скота Велес — в святого Власия и т. д.

Культ святых всегда играл реакционную роль, был сильнейшим средством религиозного воздействия на верующие массы. Причисляя к «лику святых» — канонизируя вымышленных раннехристианских «мучеников», создавая их фантастические «жития», — церковь ставила в пример их смирение, презрение к мирским благам, их фанатическую стойкость перед лицом врагов христианства. В феодальную эпоху, когда усиленно пополнялся состав святых, церковь канонизировала князей, вельмож, высших иерархов, основателей монастырей. Окружая всех этих угнетателей народа, крупных земельных собственников и крепостников, ореолом «божественной благодати», церковь тем самым внушала верующим мысль о незыблемости эксплуататорского строя, якобы установленного и опекаемого самим господом богом. Православная церковь использовала канонизацию святых для отвлечения народа от революционной борьбы. В 1861 г. с этой целью был канонизирован Тихон Задонский, накануне революции 1905 года — Серафим Саровский, а в последние годы царизма — Иосиф Белгородский, Анна Кашинская и др. Культ святых и связанная с ним фабрикация останков «угодников божьих» — мощей и иных реликвий — служили источником громадных церковных доходов.

Наличие низших богов-святых наряду с божественной троицей и богородицей — яркое доказательство безнадежности богословских ухищрений представить христианство как некую особую религию, якобы ничего общего не имеющую с «языческим» многобожием.

В современном православии, исламе, а также в некоторых сектах продолжается канонизация святых. Вера в святых-покровителей сеет невежество, отвращает человека от науки и научного знания, единственно способного оказывать ему действенную, а не мнимую помощь в жизни.

●

Классические святые христианства бичевали свое тело во имя духовного спасения массы; современные образованные святые бичуют тело массы во имя собственного духовного спасения.

К. Маркс. Антицерковное движение. Демонстрация в Гайд-Парке[1].

...Легко быть святым, когда не хочешь быть человечным.

К. Маркс. Дебаты по поводу закона о краже леса[2].

Культ Марии, как и культ всех святых, относится... к тому времени, когда расчетливые попы вернули в лице святых политеистическому крестьянству его любимых богов-покровителей...

Ф. Энгельс. Письмо Э. Бернштейну (1882 г.)[3].

И христианство само, даже после того, как оно заменило вечно равного себе застывшего иудейского бога внутренне расчлененным, таинственным триединым божеством, могло вытеснить у народных масс культ старых богов только посредством культа святых...

Ф. Энгельс. К истории первоначального христианства[4].

...Мы не должны забывать, что это новое идолопоклонство [культ святых] христиан основано, так же, как и идолопоклонство древних язычников, на чрезмерном почитании скончавшихся мужчин и женщин и было искусствен-

но доведено до таких размеров священниками, которые примером святых побуждают людей выполнять их, священников, предписания, всегда направленные к увеличению их собственной славы, власти и выгоды.

Д. Толанд. Письма к Серене[5].

У нас, славу богу, есть святые на каждый день в году, но самые великие, без сомнения, это те, в честь которых в городах закрываются лавки, как во время мятежа, а землю бросают невспаханной, чтобы бежать в кабак... По тому, как мы почитаем святых, можно подумать, что все они были пьяницами.

Ф. Вольтер. Канонизация св. Куфина[6].

Святые — весьма полезные для народов герои, которых за то, что они усердно молились, предавались посту и самобичеванию и кричали, верующие окружили ореолом бессмертия и поместили в святцы. Чтобы сделаться святым, надо быть в достаточной мере бесполезным и неудобным для себя самого и для других.

П. Гольбах. Карманное богословие[7].

Разные изображения святых совершили в мире больше дел, чем сами святые при жизни.

Г. Лихтенберг. Афоризмы[8].

Три лица, различавшиеся под именем отца, сына и святого духа, были и остаются тремя различными индивидуумами... Притом в наиболее распространенных сектах христианства важную роль играет в качестве четвертого бо-

жества еще дева Мария, непорочная матерь Христова... Но, кроме того, уже издавна в воображении верующих христиан к этому верховному небесному правительству присоединяется многочисленная компания «святых» всевозможного рода, а музыкальные ангелы заботятся о том, чтобы в вечной жизни блаженные не лишены были концертов.

Э. Геккель. Мировые загадки[9].

Святые не имеют пассива. В их счет вписываются лишь счастливые случаи. Они играют наверняка. Одному античному паломнику у храма Дианы Арицийской показали изображение моряков, которых Диана спасла от крушения. Он ответил: «Я не вижу изображения тех, которые после обращения к Диане все же погибли».

П. Кушу. Закат бога[10].

Святые, подобные Столпнику, в наше время невозможны, ибо филантропия тотчас же упрятала бы их в сумасшедший дом.*

Г. Гейне. Мысли, заметки, импровизации[11].

Вы знаете, что святые исцеляют от болезней, но у каждого из них есть своя особая специальность; здесь никак нельзя ошибиться или смешать их друг с другом. Они завистливы и ревнивы, как плохие актеры.

Ги де Мопассан. Нормандец[12].

То же самое, что произошло со святой троицей, которую придумало духовенство, случилось затем и с поклонением святым. В первом столетии в церквах не допускались

* Симеон-Столпник — христианский святой, простоявший, по рассказам церковных писателей, большую часть жизни на столбе.

никакие изображения... Но позже поклонение святым и почитание икон и священных предметов в христианской церкви стало практиковаться с таким же усердием, как и у самых отъявленных «язычников», а в настоящее время у католиков оно превратилось даже в культ.

А. Бебель. Ответ священнику Гогофу [13].

Перед нами — святые, вся жизнь которых была ухлопана на помыслы исключительно о своей душе, о своей собственной драгоценной особе. Можно ли при действительной любви к людям бежать от людей, от человеческого общества?.. Наша задача — не скрыться, не отойти в сторону от мира злобы и угнетения, а пройти по нему освежающей бурей, очищающим великим потопом: перевернуть этот мир вверх дном и навсегда уничтожить всякую эксплуатацию, всякое угнетение.

И. И. Скворцов-Степанов. Благочестивые размышления [14].

Ни одна религия не была в прошлом и не является ныне религией единобожия. Во всех религиях существует вера во многих богов — главных и второстепенных, добрых и злых. При этом часто не главные боги находятся у верующих в почете, а именно боги второстепенные. Например, в деревне мало кто почитает главного бога — бога-отца. Для него церковь не отвела ни одного праздника. А вот так называемых «святых» почитают и поклоняются им и праздники в их честь установили. Христианин, мусульманин, иудей в своих религиозных представлениях недалеко ушли от древних людей с их верой в огромную массу богов и богинь.

Ем. Ярославский. Как родятся, живут и умирают боги и богини [15].

Русская церковь, начало которой было положено византийскими попами, переняла и всех византийских святых и неуклонно до самого падения самодержавия пополняла свои святцы и собственными святыми — князьями, епископами, митрополитами и монахами. История канонизации русских святых служит лучшей иллюстрацией прямого и сознательного использования религии как орудия одурманивания масс.

А. Б. Ранович. Как создавались жития святых[16].

Основатели монастырей, причисленные в XVI в. к лику святых, почти все либо князья, либо бояре; только пять-шесть человек из них, никому неведомые святые, вроде Елеазара Анзерского или Александра Ошевенского, были купцы или крестьяне.

Н. М. Никольский. История русской церкви[17].

●

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. X, стр. 466.
[2] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 156.
[3] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 35, стр. 238.
[4] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 22, стр. 490.
[5] *Д. Толанд.* Избр. соч., М.— Л., 1927, стр. 75.
[6] *Ф. Вольтер.* Бог и люди. Статьи, памфлеты, письма, т. I, М., 1961, стр. 351.
[7] *П. Гольбах.* Карманное богословие, М., 1961, стр. 164.
[8] *Г. Лихтенберг.* Афоризмы, М., 1964, стр. 79.
[9] *Э. Геккель.* Мировые загадки, М., 1935, стр. 319—320.
[10] *П. Кушу.* Закат бога, М., 1929, стр. 52.

[11] *Г. Гейне.* Собр. соч., в десяти томах, т. 9, М., 1959, стр. 154.

[12] *Ги де Мопассан.* Полн. собр. соч., т. III, М., 1938, стр. 291.

[13] *А. Бебель.* Христианство и социализм, М., 1959, стр. 16.

[14] *И. Степанов.* Благочестивые размышления, М., 1924, стр. 96.

[15] *Ем. Ярославский.* О религии, М., 1957, стр. 480—481.

[16] *А. Б. Ранович.* Как создавались жития святых, М., 1961, стр. 68—70.

[17] *Н. М. Никольский.* История русской церкви, М., 1930, стр. 58.

Суеверие

Суеверие — разновидность веры в сверхъестественные силы, будто бы предопределяющие многие явления природы и общества, жизнь человека и его будущее. Такие предрассудки суеверных людей, как вера в «неотвратимую» судьбу, «вещие» сны, гадания и приметы, ворожбу, знахарство, колдовство и т. п., являются прямым выражением религиозных представлений о мире и принципиально ничем от них не отличаются.

Возникновение суеверий относится к глубокой древности. В эпоху первобытного общества люди, вооруженные самыми примитивными средствами труда и потому бессильные в борьбе за свое существование с природой, воспринимали ее явления и стихии как чуждые, таинственные силы и постепенно стали наделять их путем олицетворения волшебными свойствами. Именно на этой основе зарождались и формировались ранние формы религии (тотемизм, анимизм, колдовство и т. д.), а впоследствии — и вера в души и духов, результатом развития которой у многих народов и явилась, в конечном счете, вера в богов и единобожие. Исторически возникнув, эта вера в качестве религиозного культа не только не устранила, а, наоборот, создала почву для оживления суеверий и предрассудков, унаследованных от времен дикости.

Представители различных церквей, особенно христианской, как прежде, так и теперь, официально открещиваются от суеверий, называя их «грубым язычеством» и противопоставляя им «истинную веру». В действительности же всякая религиозная вера есть, по существу, не что иное как суеверие. Представление о судьбе, гаданиях и т. п. и вера в бога и святых имеют общее происхождение и основу — допущение потусторонних сил, определяющих жизнь и будущее людей; только в одном случае действие этих сил видят в «вещих» снах или приметах, в другом — в божественных чудесах, знамениях и т. д. Например, самый распространенный среди суеверных людей предрассудок, что «от судьбы не уйдешь», «чему быть, того не миновать» прямо совпадает с религиозным учением о божественном предопределении и его незыблемости. Колдовские действия продолжают играть важнейшую роль в культе всех современных религий. В христианстве до сих пор живучи паломничество к «святым» источникам, поклонение различным целителям болезней, ношение амулетов — ладанок, нательных крестов и т. п.

В результате тысячелетий истории христианской церкви суеверия сохранились и естественно расцветали там, где она, церковь, существовала, в качестве ее органического спутника. В современных капиталистических странах — США, Франции, ФРГ и многих других — широко распространяют свою деятельность при поддержке господствующих церквей различные общества хиромантов, гадателей, всякие ясновидцы, пророки и т. д. Даже и сейчас во многих странах Запада можно заметить, как курьез, живую деталь суеверия — отсутствие в некоторых гостиницах комнат с номером 13.

Суеверия — это кричащий анахронизм в эпоху, когда создана и действует самая совершенная техника и получило всестороннее развитие научное знание. В наших, социалистических условиях, освободивших людей от тяже-

лого чувства неуверенности и страха за «завтрашний день», суеверия сохраняются лишь как вредный пережиток.

●

Непонятые людьми и потому не подчиненные их власти явления природы порождают различные суеверия.

Г. В. Плеханов. О материалистическом понимании истории[1].

Вы [христиане] заблуждаетесь не меньше тех, которые глубже всего погрязли в суевериях. Ваша религия не менее призрачна, не менее суеверна, чем все другие; она не менее ложна в своих основаниях, не менее смешна и нелепа в своих догмах и правилах; вы не менее идолопоклонники, чем те, которых вы сами порицаете и осуждаете за идолопоклонство. Ваши представления отличаются от представлений язычников только по виду.

Ж. Мелье. Завещание[2].

...Люди порабощаются суеверием, только пока продолжается страх...

Б. Спиноза. Богословско-политический трактат[3].

Постоянное колебание человеческой души между надеждой и страхом есть одна из главнейших причин суеверия...

Д. Толанд. Письма к Серене[4].

Суеверный не бодрствует, не спит спокойно, не живет счастливо, не умирает в мире. Живой ли, мертвый ли, он добыча ханжей-обманщиков.

Д. Толанд. Пантеистикон[5].

Кто знаком с историей, может убедиться в том, что добродетель народов уменьшается пропорционально росту их суеверия.

К. Гельвеций. О человеке[6].

...Недостаточно еще сжечь кресты, молитвенники, иконы, реликвии и прочие нелепые памятники наших суеверных культов: надо устроить в наших головах ауто-да-фе из всех наших религиозных идей, потому что, поскольку они там останутся, они помешают выработке в нас истинных философских убеждений.

Ж. Салавиль. [Против религии и культа][7].

Суеверие походит на тех насекомых, которые размножаются путем деления и все части которых перерождаются после того, как их отделяют друг от друга, и становятся каждое целым живым насекомым. Чтобы помешать суеверию возрождаться, нужно... истребить даже его семя в головах людей.

Ж. Нэжон. Адрес Национальному собранию[8].

Да, я утверждаю это, суеверие более оскорбительно для бога, чем атеизм.

Д. Дидро. Философские мысли[9].

Чем больше разума в человеке, тем больше найдете вы в нем честности. Наоборот, там где фанатизм и суеверие, царят запальчивость и страсти.

Ц. Дюмарсе. Философ[10].

Навязчивые страхи! Ваша власть —
Проклятье человеческого рода.
Вы превратили в пытку и напасть
Привычный круг людского обихода.
Дай силу демонам, и их не сбыть, —
Не выношу их нравственного гнета.

В. Гете. Фауст[11].

Со всякой религией, покоящейся на теологической основе, — а мы всегда имеем дело только с религией в этом смысле, — связано суеверие; суеверие же способно ко всякой жестокости и бесчеловечности.

Л. Фейербах. Лекции о сущности религии[12].

...Суеверия тем глубже вкоренились в народной жизни, что они издавна перемешались с христианскими воззрениями и таким образом как будто получили некоторую законность на взгляд простолюдина.

Н. А. Добролюбов. О степени участия народности в развитии русской литературы[13].

Но там, где наука не может одержать верх над суеверием, последнее убивает науку. Между этими двумя враждебными силами идет борьба на жизнь и смерть.

Э. Ренан. Апостолы[14].

...Все языческие культы были проникнуты суеверием. В этом отношении крестьянин, бросающий в кружку чудотворной иконы грош, пьющий при известных болезнях известную воду, ожидающий от какого-нибудь святого помощи для своего быка или лошади, является язычником. Почти все наши суеверные обычаи являются пережитками предшествовавшей христианству религии: картину язычества можно найти в наши дни в каком-нибудь глухом, затерянном местечке.

Э. Ренан. Апостолы [15].

Суеверие есть уверенность, на знании неоснованная. Наука борется с суевериями, как свет с потемками.

Д. И. Менделеев. Два публичных чтения о спиритизме [16].

Суеверие опасно, допускать его существование — в этом есть даже известная трусость. Относиться к нему терпимо — не значит ли это навсегда примириться с невежеством, возродить мрак средневековья? Суеверие ослабляет, оглупляет; этот порок благочестия, передающийся по наследству, порождает униженное, боязливое потомство, целые народы, запуганные и послушные, представляющие легкую добычу для сильных мира сего.

Э. Золя. Лурд [17].

Современные цивилизованные народы ставят свои религиозные представления, которые ценят как свое высшее духовное благо, значительно выше «грубого суеверия» первобытных народов; они превозносят огромные успехи, сделанные цивилизацией в устранении его. Это большое заблуждение! При беспристрастном критическом сравнении и оценке оказывается, что и религия и суеверие отли-

чаются друг от друга лишь особой «формой веры» и внешней оболочкой исповедания. При ясном свете разума очищенная вера в чудеса самых свободомыслящих церковных религий оказывается — поскольку она противоречит твердо установленным и общепризнанным законам природы — таким же неразумным суеверием, как и грубая вера в привидения первобытных фетишистских религий, на которые первые взирают с таким высокомерием.

Э. Геккель. Мировые загадки[18].

Единый бог евреев и бог в трех лицах христиан, если говорить серьезно, — не что иное, как суеверие. Библейское откровение их воли и повествование о их деяниях, если их рассматривать буквально, — не что иное, как ложь.

В. Браун. Открытое письмо христианскому богослову и брату-церковнослужителю[19].

И вообще мы, марксисты, должны твердо помнить, что между «верой» и «суеверием» нет никакой принципиальной разницы. Если бы мы признали таковую, нам пришлось бы дальше признать, что существует какая-то «истинная вера» в противоположность «ложным верам». Различие между ними — в ступенях развития.

И. И. Скворцов-Степанов. О вере в бога и вере в дьявола[20].

«Суеверие» не есть нечто противоположное вере. Это — элемент, механически отсеченный от некогда живой целостной веры в существование и постоянную деятельность сверхъестественных сил.

И. И. Скворцов-Степанов. О вере в бога и вере в дьявола[21].

[1] Сб. «Г. В. Плеханов о религии и церкви», М., 1957, стр. 115.
[2] *Ж. Мелье.* Завещание, т. I, М., 1954, стр. 68.
[3] *Б. Спиноза.* Избр. произв., т. II, М., 1957, стр. 9.
[4] *Д. Толанд.* Избр. соч., М.—Л., 1927, стр. 56.
[5] Там же, стр. 175.
[6] *К. А. Гельвеций.* О человеке, М., 1938, стр. 112.
[7] Сб. «Атеизм и борьба против церкви в эпоху Великой французской революции», М., 1933, стр. 317.
[8] Там же, стр. 125.
[9] *Дени Дидро.* Соч., т. I, М.—Л., 1935, стр. 95.
[10] Сб. «Французские просветители XVIII в. о религии», М., 1960, стр. 248.
[11] *И. В. Гете.* Фауст, М., 1957, стр. 552.
[12] *Л. Фейербах.* Избр. философ. произв., т. 2, М., 1955, стр. 730.
[13] *Н. А. Добролюбов.* Полн. собр. соч., т. I, М., 1934, стр. 218.
[14] *Э. Ренан.* Апостолы, СПб., 1911, стр. 205.
[15] Там же, стр. 206.
[16] *Д. И. Менделеев.* Материалы для суждения о спиритизме, СПб, 1876, стр. 377.
[17] *Э. Золя.* Собр. соч., т. 17, М., 1957, стр. 377—378.
[18] *Э. Геккель.* Мировые загадки, М., 1935, стр. 336.
[19] Сб. «Правда о религии», М., 1959, стр. 217.
[20] *И. И. Скворцов-Степанов.* Избр. атеистич. произв., М., 1959, стр. 436.
[21] Там же, стр. 458.

Терпение

Терпение — требование, лежащее в основе религиозной морали. Проповедь терпения, смирения и покорности характерна для всех вероучений, церквей и сект. К этому зовут и мусульманский Коран: «Господи наш! влей в нас силу терпения и дай нам умереть покорными» (7 : 123), и иудейский Талмуд: «Будь смирен в высшей степени, ибо конец человека — тлен» (Абот, 4:4), и христианские евангелия: «Претерпевший же до конца спасется» (Марк, 13 : 13). Примеры терпения и смирения содержатся также в многочисленных «житиях святых», поведение которых в назидание верующим церковь объявляет особенно угодным богу и достойным подражания.

В христианстве, которое возникло в среде народных масс Римской империи, требование терпения и смирения, вместе с призывом к непротивлению злу насилием, первоначально отражало бессилие угнетенных и эксплуатируемых освободиться от социального рабства, их пассивное ожидание фантастического «небесного избавителя» и загробного воздаяния. С превращением христианства в государственную религию церковь — идейный оплот феодалов-крепостников, а в дальнейшем и буржуазии — широко использовала обращенную к трудящимся проповедь терпения и смирения с целью примирить их с якобы установленными богом эксплуататорскими порядками. Эта проповедь подавляла стремление к лучшей жизни, приучая верующих покорно сносить нищету, лишения и бесправие.

Подлинный смысл призывов к смирению и покорности отчетливо проявлялся во времена народных движений, в годы революционного подъема, когда церковь, защищая интересы реакции, стремилась заглушить рост классового самосознания трудящихся масс, поднимавшихся на активную борьбу за улучшение своей жизни. Ныне, как и прежде, к терпению зовут миссионеры, когда обращают в христианство жителей тех колониальных стран, которые еще не освободились от господства колонизаторов. Особенно часто обращала церковь проповедь терпения к женщинам, внушая им безропотно относиться к двойному рабству — в обществе и в семье. «Христос терпел и нам велел» — этими словами церковники и сектантские проповедники отравляют сознание тех, кто еще не утратил веру в евангельскую легенду о мнимом основателе христианства. Религиозное требование терпения и смирения, враждебное интересам трудящихся, резко противоречит принципам коммунистической морали, зовущей к активному действию, нетерпимой к любым проявлениям социального зла, ко всякой несправедливости, к недостаткам — ко всему, что мешает нашей борьбе за победу коммунизма.

●

Социальные принципы христианства превозносят трусость, презрение к самому себе, самоунижение, смирение, покорность, словом — все качества черни, но для пролетариата, который не желает, чтобы с ним обращались, как с чернью, для пролетариата смелость, сознание собственного достоинства, чувство гордости и независимости — важнее хлеба.

К. Маркс. Коммунизм газеты «Rheinischer Beobachter»[1].

Святыня православия тем дорога, что учит «безропотно» переносить горе! Какая же это выгодная, в самом деле, для господствующих классов святыня!

В. И. Ленин. Политическая агитация и «классовая точка зрения»[2].

Дух рабства кроется в кумирне и в Каабе,
Трезвон колоколов — язык смиренья рабий,
И рабства низкая печать равно лежит
На четках и кресте, на церкви и михрабе.

Омар Хайям. Робайят[3].

Терпение — общечеловеческая и христианская добродетель, состоящая в том, чтобы переносить бедствия, которые мы не можем или не дерзаем предотвратить.

П. Гольбах. Карманное богословие[4].

Под христианским смирением подразумевается презрение человека к самому себе, пренебрежение к мнениям ближних; человек должен отказаться от собственного разума и слепо подчиняться непререкаемой мудрости своих духовных отцов; пожертвовать ради них истинами, очевидными и убедительными для его разума.

П. Гольбах. Письма к Евгении[5].

Христианское смирение — добродетель монахов; она не может быть полезна обществу и способна лишь обессилить душу человека; эта добродетель выгодна только священникам, которые, требуя от людей смирения, хотят на са-

мом деле превратить их в подлых трусов и задушить в них всякое стремление к знаниям, всякое мужество, и сделать их рабами религии, другими словами — собственными рабами.

П. Гольбах. Письма к Евгении[6].

...Они [христианские богословы] проповедуют простодушие для того, чтобы злоупотреблять доверчивостью людей, смирение и покорность — чтобы легче их порабощать, бедность — чтобы присваивать себе все богатства. Они обещают загробную жизнь для того, чтобы легче было отнять у людей их действительную жизнь.

К. Вольней. Руины, или Размышления о расцвете и упадке империй[7].

Смирение и родственное ему терпение — ослиные добродетели; умники с большой охотой внушают их дурням... Я никогда не слышал и не читал, чтобы humilitas *[смирение] у древних причислялось к добродетелям. Смирение — первый шаг к низости.*

И. Зейме. Апокрифы[8].

«Покорны будьте и терпите, —
Поп в церкви с кафедры гласил, —
Молиться богу приходите,
Давайте нам по мере сил»...
Века промчались. Поколенья
Сменялись быстрой чередой,
В повиновеньи и терпеньи
Нашли обманчивый покой.

Природными рабами были
Рабы, рождаясь от рабов,
И, как веленья бога, чтили
Удар кнута и звук оков.

Н. А. Добролюбов. Дума при гробе Оленина[9].

Необходимо точно и ясно указать, в какой мере и каким образом религии унижают и портят людей, как они растлевают их рассудок... как убивают они человеческую гордость и достоинство, провозглашая добродетелями раболепство и смирение; как душат они в сердцах людей всякое чувство человеческого братства, наполняя их вместо того жестокостью.

М. А. Бакунин. Бог и государство[10].

Все религии вообще пропитаны рабством, но христианство — самая рабская из рабских... Пред нами крест с надписью: «Милосердия, всемилостивейший Христос! Проси за нас св. Мария!» Здесь сказывается безграничное смирение христианства, построенное на полнейшем сострадании. Ибо кто всю свою надежду возлагает на сострадание, тот на самом деле жалкое творение. Человек, исходящий из веры во всемогущество божье, ползающий во прахе пред судьбами и силами природы и в обморочном состоянии молящийся о сострадании, такой человек — негодный член нашего современного общества.

И. Дицген. Религия социал-демократии[11].

Христианская деятельная любовь, которая в глубоком смирении требует от бога лишь крупицу от избытков его, является, однако, добродетелью, которая приносит весьма осязательную выгоду... Но деятельная любовь оказывает и другие важные услуги, о которых ее проповедники и апологеты предусмотрительно стараются умолчать. Милосердие служит низким средством, с помощью которого портят характер бедняка, унижают его человеческое достоинство и уважение к самому себе и приучают его переносить с терпеливостью овцы несправедливую и горькую долю.

П. Лафарг. Благотворительность[12].

...Оно [христианство] не призывает к революции народные массы, а, наоборот, призывает к терпению и надежде; из них опять-таки можно было сделать выгодное для господ употребление. Церковь могла заявить: «Итак, братья, терпите. Правда, Христос еще не пришел ни в первое тысячелетие, ни во второе, и мы не знаем, когда это будет; но до этого пришествия необходимо терпеть». Это уже является великолепной помощью для всякого рода предержащей власти, которая пользуется этим терпением для того, чтобы беспрепятственно в течение тысячелетий стричь эту покорную паству.

А. В. Луначарский. Христианство или коммунизм?[13].

Церковь, стремясь примирить раба с его участью и укрепить свою власть над его разумом, утешала его, создавая героев кротости, терпения, мучеников «христа ра-

ди», создавала «отшельников», изгоняя бесполезных для нее людей в пустыни, леса, в монастыри.

А. М. Горький. Доклад на I Всесоюзном съезде советских писателей (1934 г.)[14].

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 204—205.

[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 5, стр. 311.

[3] Цит. по кн. «Антирелигиозная поэзия и проза», М., 1938, стр. 5.

[4] *П. Гольбах.* Карманное богословие, М., 1961, стр. 183.

[5] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 168—169.

[6] Там же, стр. 169—170.

[7] *К. Ф. Вольней.* Избр. атеистич. произв., М., 1962, стр. 189.

[8] «Немецкие демократы XVIII века», М., 1956, стр. 575.

[9] *Н. А. Добролюбов.* О религии и церкви, М., 1960, стр. 408.

[10] *Михаил Бакунин.* Бог и государство, П., 1918, стр. 19.

[11] *И. Дицген.* Религия социал-демократии, СПб, 1906, стр. 34.

[12] Цит. по кн. «Марксистская этика. Хрестоматия», М., 1961, стр. 170.

[13] *А. В. Луначарский.* Почему нельзя верить в бога, М., 1958, стр. 59—60.

[14] Сб. «М. Горький о религии», М., 1937, стр. 118.

Троица

Троица — один из главных догматов христианской религии, согласно которому мифический бог будто бы соединяет в одном «лице» три «лица» — бога-отца, сотворившего мир, бога-сына (Христа) и бога-«духа святого». По учению церкви, единый бог состоит из трех «ипостасей», каждая из которых является также богом.

Представление о божественной троице складывалось в древности по аналогии с обычной моногамной человеческой семьей — отец, мать, сын или дочь. Подобные представления имелись во всех без исключения древневосточных религиях (в египетской, вавилонской, в индуизме и т. д.), под влиянием которых формировалась христианская мифология с ее небесной троицей. Выработка христианского догмата троицы во II—III вв. была тесно связана также и с мистической неоплатоновской философией, принимавшей за основу всего существующего триединство: божественное начало, божественный ум и божественный дух. Именно под воздействием этого источника в христианской троице, в отличие от сочетания, типичного для прежних троиц, появляется вместо богини-матери «дух божий», а также идея триединства бога. В этом «новом» виде учение о троице вошло в «Символ веры», закрепленный на Никейском (325 г.) и Константинопольском (381 г.) вселенских соборах.

Однако еще во II—III вв. возникли различные тече-

ния и секты антитринитариев (т. е. «противников троицы»), которые подвергали критике догмат о «триединстве божества». Антитринитаризм получил особенное распространение в XVI веке в среде гуманистов и вольнодумцев (Италия, Германия, Россия). Видным его представителем был испанский ученый Сервет, сожженный кальвинистами в 1553 г. В России антитринитаристами были жившие в XVI веке еретики-вольнодумцы Матвей Башкин и Феодосий Косой.

На протяжении всей истории христианской церкви вокруг нелепейшего догмата троицы, совершенно непостижимого разумом и противного здравому смыслу, велись длительные и ожесточенные богословские споры. Церковники, прибегавшие к различным головоломным ухищрениям для «объяснения» троичности единого бога, сами нередко признавали, что понимание догмата троицы «превышает всякое наше разумение» (митроп. Макарий) и предписывали верующим принимать его, как, впрочем, и все другие догматы, слепо, вопреки рассудку. Это лобовое противоречие здравому смыслу как нельзя лучше обнажает всю сущность христианской религии и учения церкви, гасящих разум, сеющих темноту и культивирующих то, что противоречит сознанию здравомыслящего человека.

●

Попробуйте понимать это триединство как хотите, все же ничего другого не получится, как три против одного, один против трех. Если бог является единством этих трех, то он может этим быть только как четвертый, или остается трое богов.

Ф. Энгельс. Шеллинг и откровение[1].

[В «Откровении Иоанна»]... нет и следа святой троицы — напротив, старый единый и неделимый Иегова позднего иудейства... сулит милость обращенным и безжалостно сокрушает непокорных... В соответствии с этим в день страшного суда в качестве судьи восседает сам этот бог, а не Христос, как изображается в позднейших евангелиях и посланиях.

Ф. Энгельс. К истории первоначального христианства [2].

...Христианская, апостольская, римская религия... с жаром проповедует бога троичного и в то же время единого. Если существуют трое, из которых каждый — истинный бог, то это — несомненно три бога, а если это несомненно три бога, ...то ложь, что существует трое истинных богов, потому что поистине невозможно сказать «один» и «три» об одном и том же предмете. Та же христианская религия учит и обязывает верить, что первое из этих мнимых божественных лиц, которое она называет отцом, породило второе лицо, называемое ею сыном, а оба этих первых лица произвели совместно третье, которое она называет святым духом. И, несмотря на это, она учит и обязывает верить, что эти три мнимых божественных лица совершенно не зависят одно от другого и даже, что ни одно из них не древнее другого, так как ни одно не существовало прежде другого. Это тоже явная нелепость...

Ж. Мелье. Завещание [3].

Если вам нравятся троицы, вы найдете их всюду. В Египте — это Исида, Осирис и Гор, в Греции — Юпитер, Нептун и Плутон, которые делят между собою мир, но, тем не менее, Юпитер — единый глава богов... Число три всегда считалось грозным числом.

Ф. Вольтер. Бог и люди [4].

— Час от часу не легче; значит, все же вы имеете трех богов? — Вовсе нет: три лица, из коих первое — отец, второе — сын.., третье — дух; все три составляют только одного бога. Заметьте это хорошенько, ибо это очень важное обстоятельство. — Как, как, господа? Трое, которые являются одним, и один, который является тремя! — Да, это, по правде говоря, противоречит правилам арифметики, но вы представляете, насколько теология должна быть выше этой второстепенной науки. — Ну, что ж! А когда кто-нибудь вам должен три экю, будете вы довольны, если он вам отдаст только одно?

Ш. Борд. «Le Catéchumène» («Оглашенный») [5].

Бог-отец находит людей достойными вечной кары; бог-сын находит их достойными бесконечного милосердия; святой дух остается нейтральным. Как примирить это католическое пустословие с единством божественной воли?

Д. Дидро. Прибавление к философским мыслям [6].

А впрочем, верно ли, что христианство допускает только единого бога, бога Моисея? Разве христиане не поклоняются под именем святой троицы тройному божеству? Всевышний прежде всех веков рождает сына, единородного ему; от обоих этих богов исходит третий, равный им; эти три бога, равные между собой по божественности, совершенству, могуществу, составляют тем не менее только одного бога. Достаточно изложить это учение, чтобы показать всю его нелепость.

П. Гольбах. Разоблаченное христианство [7].

В некотором противоречии с христианством Запада, среди восточных христиан стало развиваться учение о божественной троице, которое встречается также в некоторых древних религиях, как, например, в религии египтян. Это грозило церкви новой опасностью. И вот... в 381 году, на вселенском соборе в Константинополе вместо двуединства божества была установлена триипостасность его, т. е. троица, причем в качестве третьего лица в этом божественном союзе был признан святой дух. Вот Вам простая и далеко не божественная история происхождения святой троицы, этого важнейшего из догматов христианской церкви.

А. Бебель. Ответ священнику Гогофу[8].

Евангелия... оставляют нас в полном неведении насчет истинных отношений этих трех лиц друг к другу и на вопрос о их таинственной сущности не дают мало-мальски удовлетворительного ответа. Напротив, мы считаем долгом особо подчеркнуть, какую сумятицу неизбежно вносит в головы наших детей это мистическое и неясное учение о троице в самом начале их школьного курса. В понедельник утром на первом же уроке (закон божий) они учат: трижды один — один, и сейчас же вслед за этим, на втором уроке (арифметика) трижды один — три! Я отлично помню недоумение, вызванное во мне этим вопиющим противоречием на первых же уроках.

Э. Геккель. Мировые загадки[9].

Святая троица! Мы все в твоей петле!
Поп, ростовщик, жандарм — их трое на земле.
Ложь, воровство и смерть — вот триединство бога.

Э. Потье. Святая троица[10].

[Монах — участник диспута]
...Говорит, что божество
Воплощается в трех лицах,
Но все трое, если нужно,
Воедино могут слиться;
Что постигнуть это чудо
И поверить не на шутку
Может только тот, кто бросит
Вызов здравому рассудку...

Г. Гейне. Диспут[11].

Древние представляли себе создание мира почти совершенно так же, как акт рождения человека. Как для рождения человека нужен отец, нужна мать, так и для рождения мира и для создания чего бы то ни было в мире нужны отец и мать. Самая маленькая семья, таким образом, складывается: отец, мать, дочь или сын. Так, естественно, складывалась и древняя троица богов.

Ем. Ярославский. Как родятся, живут и умирают боги и богини[12].

Католическая религия... признает одного бога, но разве это не бог в трех лицах — бог-отец, бог-сын и бог-дух святой — троица, аналогичная многим другим политеистическим троицам, как, например, египетской: Исида-Осирис-Гор?

Ш. Эншлен. Происхождение религии[13].

Что касается христианской религии с характерной для нее верой в святую троицу, с культами святых, богоро-

лицы и ангелов, то, пожалуй, и ее трудно назвать строго монотеистической.

А. Донини. Люди, идолы и боги[14].

---

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Из ранних произведений, М., 1956, стр. 429.

[2] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 22, стр. 489.

[3] *Ж. Мелье.* Завещание, т. II, М., 1954, стр. 8—9.

[4] *Ф. Вольтер.* Бог и люди. Статьи, памфлеты, письма, т. I, М., 1961 стр. 220.

[5] Цит. по кн. «Вопросы истории религии и атеизма», т. VIII, М., 1960, стр. 405.

[6] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 52.

[7] *П. Гольбах.* Священная зараза. Разоблаченное христианство, М., 1936, стр. 261.

[8] *А. Бебель.* Христианство и социализм, М., 1959, стр. 15.

[9] *Э. Геккель.* Мировые загадки, М., 1935, стр. 315.

[10] Цит. по кн. «Антирелигиозная поэзия и проза», М., 1938, стр 28.

[11] *Г. Гейне.* Собр. соч., т. 3, М., 1957, стр. 144.

[12] *Ем. Ярославский.* О религии, М., 1957, стр. 436.

[13] *Ш. Эншлен.* Происхождение религии, М., 1954, стр. 102.

[14] *А. Донини.* Люди, идолы и боги, М., 1962, стр. 112.

Утешение

Утешение — помощь людям, попавшим в беду или постоянно живущим в тяжелых условиях, прежде всего делом, а также душевным участием и правильным советом, как найти реальный выход из создавшегося положения. Облегчение страданий и невзгод религиозное учение считает своим главным назначением и поэтому единственно спасительным лекарством от всех зол объявляет веру в «силы небесные» и надежду на них. «Придите ко мне, все труждающиеся и обремененные, — зовут от имени мифического основателя христианства проповедники «слова божьего»,— и я успокою вас» (Матфей, 11 : 28).

Религиозное утешительство зиждется на вере в реальность потустороннего мира. В частности, вся христианская проповедь исходит из того, что на земле нельзя избавиться от различных бедствий, наоборот, лишь презрением к ним можно достигнуть счастья. А счастье, согласно церкви, есть вечное блаженство после смерти. Это и побуждает верующих искать утешение не в реальной жизни, а в иллюзиях, в несбыточных мечтах обрести покой в фантастическом «царстве душ».

На протяжении столетий церковь в эксплуататорском обществе обращала свои утешения к тем, кто отчаялся найти верный путь к спасению от социального гнета, обещая им загробное воздаяние и блаженство в раю. «Бла-

женны плачущие, — гласит евангелие, — ибо они утешатся» (Матфей, 5:4). Такая проповедь не облегчала тяжесть гнета, а приучала сносить его безропотно, культивировала рабское сознание. Внушая терпение и повиновение, отвлекая от борьбы с «власть имущими», религиозное учение тем самым отдаляло час действительного освобождения трудящихся.

Вред такого утешительства очевиден и в личной жизни верующих. Утверждая принципиальную неотвратимость беды как «божьего наказания» за грехи, либо испытания твердости в вере, религиозные взгляды обрекают людей на пассивность, подавляют их волю и делают для них бессмысленной борьбу за жизнь реальными средствами. Так, страдающие тем или иным недугом больные, которые уповают лишь на «милость божью», часто безвозвратно упускают возможность излечиться с помощью медицины, становятся жертвами суеверий и предрассудков.

Перед лицом личного горя подавленный и потерявший самообладание человек действительно нуждается в подлинно человеческом, бережном и участливом внимании, в тактичной и дружеской помощи. Именно такое отношение к себе должен встречать в нашем обществе каждый, кто попал в беду. Человек, лишенный в несчастье моральной, а в случае необходимости и материальной поддержки, оставленный наедине с тяжелыми переживаниями, может легко стать жертвой церковников или сектантских проповедников, с их призрачным утешением и унизительной христианской благотворительностью.

●

Справедливо указывал Фейербах защищавшим религию тем доводом, что она утешает человека, на реакционное значение утешений: кто утешает раба, вместо того,

чтобы поднимать его на восстание против рабства, тот помогает рабовладельцам.

В. И. Ленин. Крах II Интернационала[1].

...Нищий народ, который находится в сети религиозного кошмара и суеверий, тяжко и горько вздыхает и все же смиренно несет иго сильных мира сего; он терпеливо переносит свои невзгоды и утешает себя тщетными молитвами, возносимыми к неслушающим его богам и святым.

Ж. Мелье. Завещание[2].

Где же те великие утешения, которые ваша религия дает людям? Священнослужитель с богатым доходом находит, конечно, утешение, но в своих деньгах, а не в своей вере. Если он наслаждается некоторым счастьем, он вкушает его, только нарушая правила своего сословия.

Ф. Вольтер. Обед у графа де Буленвилье[3].

Вы рисуете вашей пастве две перспективы, два исхода: рай и ад. Обратите внимание при этом, что преобладает ад, он торжествует. Нет, не утешение вы приносите: вы устрашаете, терроризуете людей.

Д. Дидро. Беседа с аббатом Бартелеми[4].

Человек из народа обычно привязан к своей религии потому, что темен и несчастен. Бедняк ищет в ней утешения, привязан к ней потому, что она обещает ему лучшую участь.

П. Гольбах. Священная зараза[5].

Как же они не понимают, что именно от бога и исходят все беды, в которых они ищут у него же утешения? Несчастный отец! Ты ищешь утешения у провидения в гибели любимого ребенка или жены, составлявших твое счастье! Увы! Разве ты не видишь, что их отнял у тебя твой бог? Твой же бог сделал тебя несчастным; и ты ждешь, чтобы он же тебя и утешал в тех страшных ударах, которые сам же тебе нанес.

П. Гольбах. *Здравый смысл*[6].

Что такое религиозное утешение? Простая видимость. Утешает ли меня то соображение, что любящий отец на небесах отнял отца у этих детей? Можно ли заменить отца? Можно ли утешить это несчастье? Да, по человечеству можно, а посредством религии нельзя. Как? Разве меня утешит представление о любящем отце, если мой бедный ребенок лежит больным целые годы? Нет... Мое сердце отвергает религиозное утешение.

Л. Фейербах. [*Из переписки*][7].

Христианство возникает как утешение: те, кто в сей жизни насладился обильным счастьем, в будущей поплатятся за него несварением желудка; тех же, кто слишком мало ел, ждет впоследствии превосходнейший пиршественный стол; и ангелы будут поглаживать синяки от земных побоев.

Г. Гейне. *Мысли, заметки, импровизации*[8].

Чувство свободы, порождаемое сознанием единства и родства человека с природой и нимало не ослабляемое мыслью о смерти, есть как нельзя более светлое, отрадное чувство... Современные религиозные искатели апеллируют

к потустороннему фантому именно потому, что в их опустошенных душах чувство это или совсем отсутствует, или является крайне редким гостем. Они ищут в религии утешения, как иные, — а иногда, впрочем, и те же самые, — ищут его в вине. И очень сильно распространен тот взгляд, что религиозное утешение особенно нужно человеку тогда, когда ему приходится так или иначе платить дань смерти.

Но всякого ли утешает подобное утешение? В том-то и дело, что нет.

Г. В. Плеханов. О так называемых религиозных исканиях в России[9].

Что касается «утешения», так я уверен, что наиболее полно утешает человека его разумный труд.

А. М. Горький. Ответ[10].

Церковь «утешала»? Не отрицаю. Но утешение это — один из приемов угашения разума.

А. М. Горький. С кем вы, «мастера культуры»?[11]

Понятие религии как своего рода опиума для народа, который должен утешить наподобие «призрачного солнца» боль от самопротиворечий и саморазорванности бытия, в высшей степени ценно, несмотря на свой несколько поэтический характер. Ибо опиум в практической жизни играет действительно «утишающую роль»... И само собой разумеется, что там, где наиболее остро и больно ощущается «саморазорванность» и «самопротиворечия» социальной

среды, там с совершенной необходимостью создаются и массивные фабрики религиозного опиума.

М. А. Рейснер. Религия как общественный аппарат[12].

Современный трудящийся не нуждается в спасительных обманах. Ему уже ни к чему утешительные басни о загробном воздаянии. Он стряхивает с себя повсюду цепи неволи и воздает, таким образом, должное себе не в мечтах, а на деле.

С. Г. Струмилин. Бог и свобода[13].

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 206.
[2] *Ж. Мелье.* Завещание, т. I, М., 1954, стр. 70.
[3] *Вольтер.* Избр. произв., М., 1947, стр. 528.
[4] *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв., М., 1956, стр. 227.
[5] *П. Гольбах.* Священная зараза. Разоблаченное христианство, М., 1936, стр. 192.
[6] *П. Гольбах.* Письма к Евгении. Здравый смысл, М., 1956, стр. 300.
[7] Цит. по сб. «Г. В. Плеханов о религии и церкви», М., 1957, стр. 371.
[8] *Г. Гейне.* Соч., т. 9, М., 1959, стр. 147.
[9] Сб. «Г. В. Плеханов о религии и церкви», М., 1957, стр. 370—371.
[10] Сб. «М. Горький о религии», М., 1937, стр. 14.
[11] Там же, стр. 25.
[12] *М. А. Рейснер.* Классовые основы религии, М., 1930, стр. 35—36.
[13] *С. Г. Струмилин.* Бог и свобода, М., 1961, стр. 83.

Фанатизм

Фанатизм — слепая, безрассудная приверженность какой-либо идее, учению и т. п., соединенная с нетерпимостью к инакомыслящим. Свойственный, как правило, последователям религии, фанатизм принимает в ней самые крайние формы. «Святое» рвение, выражающееся в страстном исполнении культа и в ненависти к иноверцам и атеистам, порождает изощренное изуверство, стремление к жертвенности ради догмы.

Историческое детище религий, фанатизм непосредственно связан с их догматизмом. В частности, основная формула веры, выдвинутая одним из столпов христианства Тертуллианом, гласит: «верую, ибо нелепо». Отсюда требование церкви вопреки разуму, бездумно усваивать любые фантастические принципы ее учения и неуклонно выполнять все, даже самые нелепые обряды и предписания. Этот образ действий неизбежно заглушает в верующих голос разума, извращает их представления об окружающем мире и приводит к утрате чувства реальности. В конце концов преображается весь духовный облик человека и формируется замкнутая, отрешенная от мира личность.

Христианство, ислам, иудаизм и другие религии прямо внушают не только презрение к земной жизни, научному знанию, опыту, но и готовность умереть за свое вероучение. Самозабвенная неистовость в почитании бога, смерть

и страдание во имя него объявляются лучшим способом спасти душу в «царствии небесном». «Священные» писания — Коран, Талмуд и Библия, особенно ее миф об искупительной жертве вымышленного богочеловека выставляют такое поведение нравственным образцом. Как евангелия, так и созданные церковью «жития святых» — различных схимников, пустынников, столпников и т. п. прославляют бессмысленные самоистязания «христа ради» и призывают к поголовному истреблению «язычников».

Во времена средневекового мракобесия христианская церковь широко культивировала всякого рода бесноватых, одержимых, юродивых и т. п. Массовое распространение воинствующей исступленности в делах веры использовалось крепостниками-феодалами, в том числе «духовными», для борьбы с народными крестьянскими движениями, проходившими под флагом критики официальной догмы. За любое отступничество от нее «еретиков» сжигали на кострах. Жестоким гонениям, вплоть до уничтожения, были подвергнуты передовые ученые и мыслители — Бруно, Ванини и т. д. «Священная» ярость, посеявшая крестовые походы, инквизицию, Варфоломеевскую ночь и множество религиозных войн, принесла человечеству неисчислимые кровавые плоды и даже гибель целых народов.

Под воздействием глубоких социально-политических изменений в жизни народов, роста науки, культуры и просвещения исторически неизменно снижалась степень религиозности людей, фанатизм постепенно шел на убыль. Свершение великих революционных преобразований в экономике и культуре нашей страны привело к тому, что подавляющее большинство советских граждан стало атеистами, а верующие в массе своей активно участвуют в трудовой деятельности и находятся под влиянием передовых общественных идеалов, читают газеты, слушают радио, посещают кино, театры и т. п.

Однако и в наших условиях религиозная проповедь

подчас рождает фанатические поступки. Случаи такого рода особенно часты в изуверских сектах. Например, радения пятидесятников доводят верующих до исступленности и даже психической невменяемости. Некоторые истинно-православные христиане избегают людей, ведут бродячую жизнь и т. д. Эти факты — прямые следствия религиозной веры — наглядно показывают, насколько противоречит она коммунистическим убеждениям и взглядам, основанным на разностороннем научном знании и побуждающим человека к глубоко осознанному поведению в обществе.

●

Если с самого начала все то, что противоречит вашей вере, уже по одному этому является заблуждением и должно быть рассматриваемо как заблуждение, то чем отличаются ваши притязания от... притязаний всякой другой религии?

К. Маркс. Передовица в № 179 «Kölnische Zeitung»[1].

Злых людей надо ненавидеть. Но тех, кто одержим слепой яростью, можно только оплакивать. Ибо больше всего достоин сожаления тот, кто этого не понимает; несчастнее всех тот, кто не замечает своего несчастья. Ведь для того, чтобы исцелиться, нужно знать свою болезнь!

Эразм Роттердамский. Жалоба мира[2].

...Никакие войны не могут сравниться по своему кровавому и жестокому характеру с войнами, которые ведутся из-за религии или под предлогом религии, так как каждый бросается в эти войны со слепым пылом и бешен-

ством. и, согласно словам поэта, ставит себе задачей принести неприятеля в жертву богу.

Ж. Мелье. Завещание[3].

...Крестовые походы, затеянные интриганской политикой папства, на деле были рядом самых бесчеловечных гонений, в каких когда-либо был повинен христианский фанатизм.

Г. Лессинг. Гамбургская драматургия[4].

Философия... отобрала оружие у тех, кто долго обагрял свои руки кровью во имя суеверий; и человеческий разум, проснувшись после долгого опьянения, сам удивился тем крайностям, в какие вовлек его фанатизм.

Ф. Вольтер. Трактат о веротерпимости[5].

....Когда мы слышим мягкий и милосердный голос природы, фанатизм, этот враг природы, тотчас же издает рычание; как только людям предлагается мир, тотчас нетерпимость начинает ковать оружие.

Ф. Вольтер. Трактат о веротерпимости[6].

Повсюду, где существует господствующая религия, нетерпимость и фанатизм более или менее открыто обнаруживают свой мерзкий лик и во многих отношениях угрожают спокойствию государства, безопасности граждан и общей свободе.

Ж. Нэжон. Адрес Национальному собранию[7].

Фанатик не может быть полезным и спокойным гражданином. Человек, вменяющий себе в заслугу презрение к страданиям и смерти за свои убеждения, начинает считать себя по совести обязанным заставлять других примкнуть к тем взглядам, за которые он сам готов умереть. Дайте мученику власть, он станет палачом. У кого хватает слепого рвения, чтобы жертвовать собой, когда он слаб, тот не задумается принести в жертву других, когда сила будет на его стороне.

П. Гольбах. Галерея святых[8].

Умирая за какое-нибудь дело, фанатик отнюдь не доказывает этим правоты дела, ни истинности своих убеждений, он доказывает только, что он упорно отстаивает правоту своего дела или что он сильно заинтересован в его поддержке... Да и, наконец, независимо от того, что мученик думает обо всем этом, он может просто ошибаться, когда соглашается идти на жестокую смерть.

...Число людей, умерших за полезную истину, невелико, число умерших ради заблуждений и безумств огромно. На каждого философа, подвергшегося гибели или преследованиям за истины, выгодные роду человеческому, приходится тысячи людей, павших жертвой за ложь.

П. Гольбах. Галерея святых[9].

...Полнота и глубина чувств и мыслей не допускает бешеных порывов...

М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени[10].

Чем ограниченнее кругозор человека, чем меньше он знаком с историей, природой и философией, тем искреннее его привязанность к своей религии.

Л. Фейербах. Сущность христианства[11].

Чтоб стать слепым орудием судеб, бичом, палачом божиим, надобно наивную веру, простоту неведения, дикий фанатизм и своего рода непочатое младенчество мысли.

...Для нас существует один голос и одна власть — власть разума и пониманья.

Отвергая их, мы становимся расстригами науки и ренегатами цивилизации.

А. И. Герцен. К старому товарищу (Письмо третье)[12].

Наиболее ревностные из верующих, воображая, что творят добро, только вредили человечеству, потому что во всяком потрясении догмы видели ересь, в каждом сомнении в основах религии усматривали важное преступление и неистовствовали против них с огнем и мечом.

А. Бебель. Христианство и социализм[13].

Наука помогает нам в борьбе с фанатизмом в любых его проявлениях; она помогает нам создать свой собственный идеал справедливости, ничего не заимствуя из ошибочных систем и варварских традиций...

А. Франс. Речь на празднике народного университета «Рабочие вечера» (1900 г.)[14].

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 1, стр. 101.
[2] Сб. «Трактаты о вечном мире», М., 1963, стр. 39—40.
[3] *Ж. Мелье.* Завещание, т. I, М., 1954, стр. 123.
[4] *Г. Э. Лессинг.* Гамбургская драматургия, М.— Л., 1936, стр. 31.
[5] *Ф. Вольтер.* Бог и люди. Статьи, памфлеты, письма, т. 2, М., 1961, стр. 21.
[6] Там же, стр. 48.
[7] Сб. «Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой французской революции», ч. 1, М., 1933, стр. 129.
[8] *П. Гольбах.* Избр. антирелиг. произв., т. 1. М., 1934, стр. 325.
[9] Там же, стр. 322, 324.
[10] *М. Ю. Лермонтов.* Собр. соч., т. 4, М., 1958, стр. 102.
[11] *Л. Фейербах.* Избр. философ. произв., т. 2, М., 1955, стр. 252.
[12] *А. И. Герцен.* Соч., в 9 томах, т. 8, М., 1958, стр. 413.
[13] *А. Бебель.* Христианство и социализм, М., 1959, стр. 23.
[14] *А. Франс.* Собр. соч., т. VIII, М., 1960, стр. 530.

Чудеса

Чудеса — фантастические события, приписываемые верующими действию «потусторонних» сил: богов, духов и т. п. Проповедники ислама, христианства, иудаизма и других религий рассматривают эти «события» как свидетельства в пользу существования бога, истинности веры в него и непогрешимости «богодухновенных» книг, в которых рассказывается о различных сверхъестественных явлениях, знамениях, видениях, пророчествах.

В действительности так называемые чудеса являются продуктом чистого вымысла. Например, повествуя о необычайном творении из ничего мира и человека, о непорочном зачатии мифического Христа и трехчасовом солнечном затмении в момент его смерти, о воскрешениях мертвых и исцелениях больных и т. д., легенды Библии не приводят никаких доказательств в подтверждение этих «явлений». Современники же того периода, к которому «священная» книга иудеев и христиан относит чудеса, не оставили о них буквально ни единого свидетельства.

Объявляя божественные действия непознаваемыми, а чудеса — не подлежащими проверке, церковь для поддержания веры в бога сама неоднократно создавала новые «чудеса». В истории известно немало фактов, когда служители культов специально фабриковали для обмана верующих различные «фокусы». К их числу относится об-

новление икон и крестов, самовозгорание свечей и т. п., «секрет» которых был раскрыт наукой.

Религиозное представление о чудесах, на котором зиждется вера во всемогущество бога, внутренне противоречиво и несовместимо с самой идеей бога. Если «всевышний» творит чудеса в нарушение им же составленного, мудрого и не подлежащего никаким изменениям плана, значит, он сам нарушает свои предначертания и поэтому не является всеведущим. Если же, как заверяют проповедники, бог совершает чудеса только для того, чтобы убедить людей в своем существовании, то, следовательно, он не всемогущ.

Наукой твердо и неопровержимо установлено, что все в мире протекает по своим естественным закономерностям и изменить их хотя бы на мгновение никто не может. И поэтому каждый раз, когда церковники называли чудесными какие-либо непонятные, загадочные явления природы (затмения, землетрясения, «кровавые дожди», психические болезни и т. п.), наука неизменно раскрывала причины и законы этих явлений и тем подрывала фундамент «священных» сказок о чудесах.

●

Слабость всегда спасалась верой в чудеса...

К. Маркс. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта[1].

В страхе и в опасности мы более склонны верить в чудеса...

Цицерон. [Из речей][2].

Когда религиозность соединяется со страстью к чудесному, тогда конец всякому здравому смыслу и свидетельство людей теряет всякий авторитет.

Д. Юм. Исследование о человеческом разуме[3].

Мне кажется, что вполне простительно усомниться в чуде, поскольку во всяком случае достоверность его можно испытать каким-либо не чудесным способом.

М. Монтень. Опыты[4].

...Слово «чудо» ...можно понимать только в отношении к мнениям людей и оно означает не что иное, как событие, естественной причины которого мы не можем объяснить...

Б. Спиноза. Богословско-политический трактат[5].

Пора чудес прошла,
И мы должны искать причин всему,
Что совершается.

В. Шекспир. Жизнь короля Генриха V[6].

В физической природе мы никогда не ссылаемся на чудеса: мы замечаем в ней законы, которые, как мы констатируем, действуют в ней всегда с равной силой, непреложностью и правильностью. Неужели же царство человечности со своими силами, с происходящими в нем переменами и страстями должно быть выключено из этой природной цепи.

И. Гердер. К философии истории[7].

Чудеса там, где в них верят, и чем больше верят, тем чаще они случаются.

Д. Дидро. Беседа с аббатом Бартелеми[8].

...Основной принцип религии состоит в том, что надо верить, т. е. что нельзя сомневаться в правдивости тех, кто сами уверяют нас, будто они вдохновлены богом и будто они в доказательство этого совершают чудеса. Очевидно, что такого рода доказательства и столь подозрительные свидетельства приемлемы лишь для людей, у которых легковерие подавило всякую способность рассуждать.

П. Гольбах. Галерея святых [9].

Когда вера слабеет, перестаешь видеть чудеса, и в природе все идет помаленьку, своим чередом.

П. Гольбах. Карманное богословие [10].

Где вы найдете здравомыслящего и не зараженного предрассудками человека, который был бы очевидцем какого-нибудь чуда? Если такие люди существуют, пусть они верят, но никто не обязан с чужих слов верить даже самым правдоподобным фактам.

Ж. Нэжон. Солдат-безбожник [11].

Чудо так же бессмысленно, недопустимо для разума, как немыслимо, например, деревянное железо или круг без окружности.

Л. Фейербах. Сущность христианства [12].

Как природа не в состоянии из кожи сделать золота, из пыли зерна, как это делает бог, предмет религии, так же точно не производит чудес и культура, которая овла-

девает природой лишь при помощи природы, то есть при помощи естественных средств.

Л. Фейербах. *Лекции о сущности религии*[13].

Чудесам поверит своей детской душой крестьянин, бедный, обобранный дворянством, обворованный чиновничеством, обманутый освобождением, усталый от безвыходной работы, от безвыходной нищеты, — он поверит. Он слишком задавлен, слишком несчастен, чтобы не быть суеверным.

А. И. Герцен. *Ископаемый епископ, допотопное правительство и обманутый народ*[14].

Что касается чуда остановки солнца, то оно совершенно не подлежит спору, ибо о нем говорится в священном писании. Странно только, что господь бог, — солнце-то ведь по отношению к земле является неподвижным светилом, — ничего не знает о движении миров, которые он же приводит в движение.

Лео Таксиль. *Священный вертеп*[15].

...Чем больше мы познаем неизменные законы природы, тем все более невероятными становятся для нас чудеса...

Ч. Дарвин. *Автобиография*[16].

...Чудо непримиримо с законосообразностью: законосообразность не оставляет места для чудес; чудеса отрицают законосообразность.

Г. В. Плеханов. [*Примечания к книге Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах...»*][17].

...Если бы чудеса существовали, они бы перестали быть чудесами: чудо только потому чудо, что оно не происходит в действительности.

А. Франс. *Роман и магия*[18].

Самым могущественным оружием в... борьбе мрака с разумом является погоня за чудесным. Это понимал Руссо, когда говорил: «если б я собственными глазами увидел чудо, я, может быть, сошел бы с ума, но не уверовал бы».

К. А. Тимирязев. [*Наука и демократия*][19].

Я был свидетелем такого случая. Один молодой человек обладал способностью духовного врачевания. У него не было ни копейки, но было стремление к власти. Чтобы развить свою несовершенную способность, он достал книги восточной мудрости. Я день за днем наблюдал, как он делался все необыкновеннее, таинственнее и более отталкивающим. Теперь это совершенно оперившийся чудотворец, поминутно употребляющий таинственные изречения, заимствованные из разных культов. Много богатых дам относятся к нему с уважением. Я не сделал ни одной попытки проникнуть в его сущность, но совершенно убежден, что он стал сознательным шарлатаном. Это процесс экономический, он действует автоматически, и ему невоз-

можно сопротивляться. Как фабрикант доброкачественных пищевых продуктов вытесняется фабрикантом суррогатов, так и чудотворец вытесняет честного исследователя. В результате — в Америке настоящая эпидемия восточных культов.

Э. Синклер. Выгоды религии[20].

Шаг за шагом вера в чудеса должна отступать перед прогрессирующей наукой, и мы не должны сомневаться в том, что в ходе этого прогресса она раньше или позже придет к концу.

Макс Планк. Религия и естествознание[21].

●

1 *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 8, стр. 123.
2 Мысли Цицерона, СПб, 1904, стр. 47.
3 *Д. Юм.* Исследование о человеческом разуме, СПб, (1904), стр. 41.
4 *М. Монтень.* Опыты, кн. III, М.—Л., 1960, стр. 317.
5 *Б. Спиноза.* Избр. произв., т. 2, М., 1957, стр. 90.
6 *В. Шекспир.* Полн. собр. соч., т. III, М., 1937, стр. 521.
7 Цит. по кн. «Ежегодник Музея истории религии и атеизма», вып. III, М.—Л., 1959, стр. 124.
8 *Д. Дидро.* Избр. атеистич. произв. М., 1956, стр. 229.
9 *П. Гольбах.* Избр. антирелиг. произв., т. I, М., 1934, стр. 223.
10 *П. Гольбах.* Карманное богословие. М., 1961, стр. 201.
11 *Ж. Нэжон.* Солдат-безбожник. М., 1925, стр. 109.
12 *Л. Фейербах.* Избр. философ. произв., т. 2, М., 1955, стр. 163.
13 Там же, стр. 723.

[14] *А. И. Герцен.* Собр. соч., т. XV, М., 1958, стр. 134.
[15] *Л. Таксиль.* Священный вертеп, М., 1930, стр. 27.
[16] *Ч. Дарвин.* Автобиография, М., 1957, стр. 99.
[17] Сб. «Г. В. Плеханов о религии и церкви», М., 1957, стр. 61.
[18] *А. Франс.* Собр. соч., т. VIII, М., 1960, стр. 157.
[19] *К. А. Тимирязев.* Соч., т. IX, 1939, стр. 200.
[20] *Э. Синклер.* Выгоды религии. М., 1924, стр. 139.
[21] Цит. по кн. *И. А. Крывелев.* Современное богословие и наука, М., 1959, стр. 177.

Именной указатель

Амбарцумян Виктор Амазаспович — (р. 1908) — советский астрофизик, академик.

Андерсен Ханс Кристиан — (1805—1875) — датский писатель, автор широко известных сказок.

Аничков Дмитрий Сергеевич — (1733—1788) — русский философ-просветитель.

Бакунин Михаил Александрович — (1814—1876) — русский политический деятель, анархист.

Барбюс Анри — (1873—1935) — французский писатель.

Барятинский Александр Петрович — (1798—1844) — русский поэт, декабрист.

Бебель Август — (1840—1913) — видный деятель международного рабочего движения, ученый-марксист.

Белинский Виссарион Григорьевич — (1811—1848) — русский революционный демократ.

Белль Генрих — (р. 1917) — немецкий писатель.

Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич — (1873—1955) — советский государственный, партийный и общественный деятель, этнограф и историк.

Борд Шарль — (1711—1781) — французский писатель и философ-просветитель.

Браун Вильям Монтгомери — (1855—1937) — один из руководителей епископов протестантской церкви в США, публично отвергнувший религию и вступивший в коммунистическую партию.

Бруно Джордано — (1548—1600) — итальянский ученый и мыслитель-атеист, сожженный по приговору инквизиции.

Бурдон Франсуа-Луи — (ум. 1797) — деятель французской буржуазной революции XVIII в.

Бэкон Фрэнсис — (1561—1626) — английский философ-материалист.

Ванини Джулио Чезаре — (1585—1619) — итальянский философ-материалист и атеист, сожженный за свои взгляды на костре.

Вольней Константен Франсуа — (1757—1820) — французский ученый, критик религии и церкви.

Вольтер Франсуа-Мари — (1694—1778) — французский писатель и философ-просветитель.

Галилей Галилео — (1564—1642) — итальянский ученый, один из основоположников науки нового времени.

Гашек Ярослав — (1883—1923) — чешский писатель-сатирик.

Гейне Генрих — (1797—1856) — немецкий поэт и публицист.

Геккель Эрнст — (1834—1919) — немецкий ученый-естествоиспытатель.

Гельвеций Клод Адриен — (1715—1771) — французский философ-просветитель, материалист и атеист.

Гераклит Эфесский — (ок. 544—540 до н. э. — год смерти неизвестен) — древнегреческий философ-материалист.

Гердер Иоганн Готфрид — (1744—1803) — немецкий писатель и философ-просветитель.

Герцен Александр Иванович — (1812—1870) — русский революционный демократ, философ-материалист, писатель.

Гете Иоганн Вольфганг — (1749—1832) — великий немецкий поэт и мыслитель.

Гоббс Томас — (1588—1679) — английский философ-материалист.

Гольбах Поль Анри — (1723—1789) — французский философ-материалист и атеист.

Горький Алексей Максимович — (1868—1936) — советский писатель.

Грант-Аллен (Аллен Чарльз Грант) — (1848—1899) — английский ученый, автор ряда книг о происхождении религии.

Гуттен Ульрих фон — (1488—1523) — немецкий гуманист.

Гюго Виктор — (1802—1885) — французский писатель.

Дакоста Уриэль — (ок. 1585—1640) — голландский философ-рационалист.

Дарвин Чарлз — (1809—1882) — великий английский ученый.

Джонсон Хьюлет — (р. 1874) — английский общественный деятель, борец за мир, настоятель Кентерберийского собора.

Дидро Дени — (1713—1784) — французский писатель, философ-материалист и атеист.

Дицген Иосиф — (1828—1888) — немецкий философ, социал-демократ.

Добролюбов Николай Александрович — (1836—1861) — русский революционный демократ, философ и литературный критик.

Донини Амброджо — (р. 1903) — итальянский историк религии, коммунист. Генеральный секретарь общества «Италия — СССР».

Дюмарсе Цезарь Шено — (1676—1756) — французский философ-материалист.

Закржевский А. — дореволюционный публицист и литературовед.

Зейме Иоганн Готфрид — (1763—1810) — немецкий писатель-просветитель.

«Зерцало безбожия» — атеистическое произведение неизвестного русского автора (XVIII в.).

Золя Эмиль — (1840—1902) — французский писатель.

Ингерсолл Роберт Грин — (1833—1899) — американский атеист.

Калинин Михаил Иванович — (1875—1946) — советский государственный деятель.

Кампанелла Томмазо — (1568—1639) — итальянский мыслитель, социалист-утопист.

Кашен Марсель — (1869—1958) — один из основателей и руководителей коммунистической партии Франции.

Киров Сергей Миронович — (1886—1934) — советский партийный и государственный деятель.

Клоотс Анахарзис, или Клоотс Жан-Батист — (1755—1794) — деятель французской буржуазной революции XVIII в.

Козельский Яков Павлович — (1728 — ок. 1794) — русский философ-просветитель.

Кондорсе Жан-Антуан — (1743—1794) — французский социолог-просветитель.

Красиков Петр Ананьевич — (1870—1939) — советский государственный деятель, пропагандист научного атеизма.

Крупская Надежда Константиновна — (1869—1939) — советский государственный деятель, педагог; жена В. И. Ленина.

Крылов Иван Андреевич — (1769—1844) — русский поэт-баснописец.

Кудержикова Мария — словацкая коммунистка, погибшая в фашистском застенке.

Кунов Генрих — (1862—1936) — немецкий ученый, историк религии.

Кушу Поль Луи — (р. 1879) — французский публицист, историк религии.

Ламетри Жюльен Офре — (1709—1751) — французский философ-материалист и атеист.

Ламонт Корлисс — (р. 1902) — американский философ-рационалист, президент Национального совета американо-советской дружбы.

Лафарг Поль — (1842—1911) — деятель французского рабочего движения, теоретик марксизма, историк религии.

Лекинио Жозеф-Мари — (1755—1813) — французский политический деятель эпохи буржуазной революции XVIII в.

Ленин Владимир Ильич — (1870—1924).

Лермонтов Михаил Юрьевич — (1814—1841) — русский поэт.

Лессинг Готгольд Эфраим — (1729—1781) — немецкий писатель и критик.

Лихтенберг Георг Кристоф — (1742—1799) — немецкий философ и писатель.

Ломоносов Михаил Васильевич — (1711—1765) — великий русский ученый и поэт.

Лукиан из Самосаты — (ок. 120 — после 180 н. э.) — древнегреческий писатель-сатирик.

Лукреций Тит Кар — (ок. 99—55 до н. э.) — древнеримский философ-материалист.

Луначарский Анатолий Васильевич — (1875—1933) — советский государственный и общественный деятель, ученый и публицист.

Макаренко Антон Семенович — (1888—1939) — советский педагог и писатель.

Маркс Карл — (1818—1883).

Марат Жан Поль — (1743—1793) — один из вождей французской буржуазной революции XVIII в.

Марешаль Сильвен — (1750—1803) — французский просветитель-атеист.

Мартен дю Гар, Роже — (1881—1958) — французский писатель.

Маутнер Фриц — (1849—1923) — немецкий буржуазный ученый, историк атеизма.

Маяковский Владимир Владимирович — (1893—1930) — советский поэт

Мелье Жан — (1664—1729) — французский философ-материалист и атеист, утопический коммунист. Будучи священником, написал «Завещание», направленное против религии и церкви. «Завещание» было опубликовано после его смерти.

Менделеев Дмитрий Иванович — (1834—1907) — русский ученый-химик.

Мересий Юлий Иванович — бывший игумен двух монастырей в Закарпатье, с 1948 года выступающий с критикой «черного духовенства» и религиозного учения.

Мечников Илья Ильич — (1845—1916) — русский ученый-естествоиспытатель.

Миклухо-Маклай Николай Николаевич — (1846—1888) — русский ученый, путешественник.

Монтень Мишель — (1533—1592) — французский философ-гуманист.

Мопассан Ги де — (1850—1893) — французский писатель.

Монтескье Шарль Луи — (1689—1755) — французский просветитель, историк и социолог.

Налбандян Микаэл Лазаревич — (1829—1866) — армянский революционер-демократ, поэт и публицист.

Никольский Владимир Капитонович — (1894—1953) — советский ученый, историк религии.

Никольский Николай Михайлович — (1877—1959) — советский историк.

Нэжон Жак Андре — (1738—1810) — французский философ-материалист и атеист.

Олдингтон Ричард — (1892—1962) — английский писатель.

Островский Николай Алексеевич — (1904—1936) — советский писатель.

Павлов Иван Петрович — (1849—1936) — русский ученый-физиолог.

Пейн Томас — (1737—1809) — американский просветитель.

Пелагич Васо — (1838—1899) — сербский общественный деятель и публицист.

Планк Макс — (1858—1947) — немецкий физик.

Плеханов Георгий Валентинович — (1856—1918) — один из основателей русской социал-демократии, теоретик марксизма.

Плутарх — (ок. 46—126) — древнегреческий писатель.

Полежаев Александр Иванович — (1804—1938) — русский поэт.

Потье Эжен — (1816—1887) — французский поэт-рабочий.

Пушкин Александр Сергеевич — (1799—1837) — великий русский поэт.

Рабле Франсуа — (предп. 1495—1553) — французский писатель-гуманист.

Радищев Александр Николаевич — (1749—1802) — русский революционер, писатель и мыслитель-материалист.

Ранович Абрам Борисович — (1885—1948) — советский ученый, историк религии.

Рассел Бертран — (р. 1872) — английский философ и общественный деятель.

Рейснер Михаил Андреевич — (1868—1928) — советский ученый, историк религии.

Реклю Элизе — (1830—1905) — французский ученый-этнограф.

Ремарк Эрих Мария — (р. 1898) — немецкий писатель.

Ренан Жозеф Эрнест — (1823—1892) — французский философ, историк религии.

Робертсон Арчибальд — (1886—1961) — английский ученый, историк религии.

Роллан Ромен — (1866—1944) — французский писатель и общественный деятель.

Рубакин Николай Александрович — (1862—1946) — русский писатель и ученый-библиограф.

Румянцев Николай Васильевич — (1892—1956) — советский ученый, историк религии.

Саади — (1184—1291) — персидский поэт.

Салавиль Жан-Батист — (1755—1832) — писатель и журналист в годы французской буржуазной революции XVIII в.

Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович — (1826—1889) — русский писатель-сатирик, революционный демократ.

Сартр Жан-Поль — (р. 1905) — французский философ и писатель.

Сенанкур Этьен — (1770—1846) — французский писатель и мыслитель.

Серафимович Александр Серафимович — (1863—1949) — советский писатель.

Синклер Эптон — (р. 1878) — американский писатель.

Скворцов-Степанов Иван Иванович — (1870—1928) — партийный и советский государственный деятель, литератор-марксист, историк и экономист.

Спиноза Барух — (1632—1677) — голландский философ-материалист и атеист.

Стендаль (Анри-Мари Бейль) — (1783—1842) — французский писатель.

Струмилин Станислав Густавович — (р. 1877) — советский ученый-экономист, академик.

Таксиль Лео (Габриэль Антуан Жоган-Пажес) — (1854—1907) — французский антиклерикальный писатель.

Твен Марк (Самюэль Клеменс) — (1835—1910) — американский писатель.

Тельман Эрнст — (1886—1944) — деятель германского и международного рабочего движения.

Тимирязев Климент Аркадьевич — (1843—1920) — русский естествоиспытатель.

Толанд Джон — (1670—1722) — английский философ-материалист.

Толстой Лев Николаевич — (1828—1910) — великий русский писатель.

Тонди Алигьеро — (р. 1908) — бывший член ордена иезуитов.

Тургенев Иван Сергеевич — (1818—1883) — русский писатель.

Тэйлор Эдуард Бернетт — (1832—1917) — английский ученый, религиовед.

Федин Константин Александрович — (р. 1892) — советский писатель.

Фейербах Людвиг — (1804—1872) — немецкий философ-материалист и атеист.

Фирдоуси Абуль Касим — (934—1020) — классик таджикской и персидской литератур.

Фортуль Хиль Хозе — (1862—1943) — венесуэльский историк.

Франс Анатоль — (1844—1924) — французский писатель.

Фрере Николя — (1688—1749) — французский ученый, философ-материалист и атеист.

Фрэзер Джеймс Джордж — (1854—1941) — английский ученый, религиовед.

Хайям Омар — (1040—1123) — иранский поэт, математик и философ.

Цельс — (II в.) — античный критик христианства.

Цицерон Марк Тулий — (106—43 до н. э.) — древнегреческий философ и оратор.

Чернышевский Николай Гаврилович — (1828—1889) — русский революционный демократ, философ-материалист и атеист.

Шахерль Франц — (1889—1943) — чешский католический монах, доктор богословия, отрекшийся от своего сана и звания и ставший атеистом.

Шекспир Вильям — (1564—1616) — великий английский драматург.

Шиллер Иоганн Фридрих — (1759—1805) — немецкий поэт и драматург.

Шоу Бернард — (1856—1950) — английский писатель и публицист.

Штернберг Лев Яковлевич — (1861—1927) — советский ученый-этнограф, историк религии.

Энгельс Фридрих — (1820—1895).

Эншлен Шарль — (1901—1944) — французский ученый-марксист, историк религии.

Эпикур из Самоса — (ок. 341 — ок. 270 до н. э.) — древнегреческий философ-материалист.

Эразм Роттердамский (Герхард Герхардс) — (1466—1536) — голландский мыслитель и гуманист.

Эферот Гуго — немецкий коммунист, автор изданной в начале 1920-х годов книги «Библия безбожника».

Юм Давид — (1711—1776) — английский философ.

Ярославский Емельян Михайлович — (1878—1943) — советский политический и общественный деятель.

СОДЕРЖАНИЕ

50 СЛОВ О ВЕРЕ И НЕВЕРИИ

Редакторы:
Л. С. Кузьмина, Н. Ф. Яснопольский
Худож. редактор *Е. Е. Соколов*
Техн. редактор *Л. А. Дороднова*
Корректор *В. М. Климачева*
Оформление *А. Г. Ординарцева*

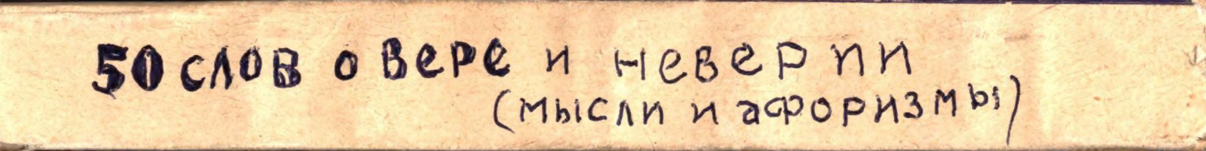
Сдано в набор 8/X 1965 г.
Подписано к печати 17/VIII 1966 г.
Изд. № 151. Формат бум. 70×108$^{1}/_{32}$. Бум. л. 6,0.
Печ. л. 12,0. Усл. п. л. 16,8. Уч.-изд. л. 13,21.
А00917. Цена 40 коп. Тираж 75 000 экз. Заказ 902.

Издательство «Знание».
Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

1-я типография Профиздата.
Москва, Крутицкий вал, 18.

Отпечатано с матриц на Книжной фабрике № 1 Росглавполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР, г. Электросталь Московской области, Школьная, 25. Заказ № 642.

40 коп.

50 слов о вере и неверии
(мысли и афоризмы)